THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

HD6732
.G7
~~1969~~

NF 1/5/99

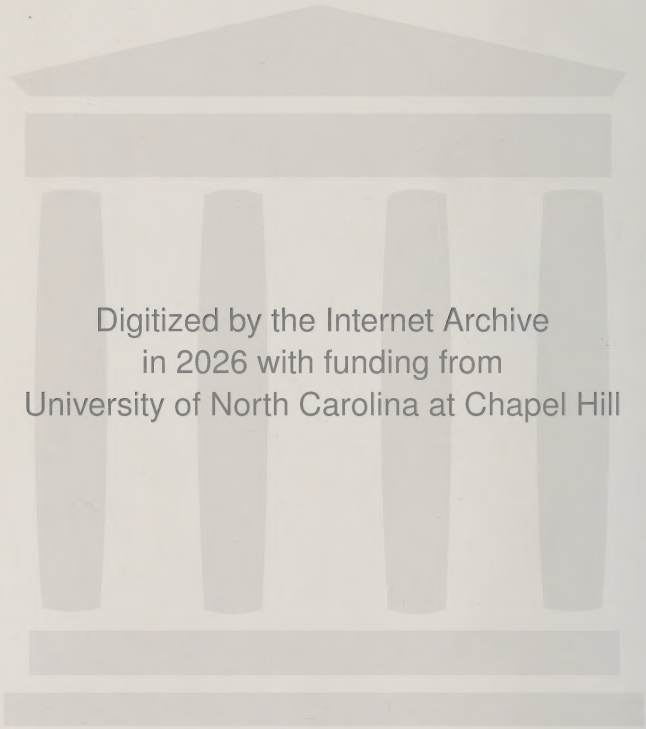
NF 5/2/97

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
10001261475

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
JAN 15 1996			
	JAN 11 '96		
JUL 09 1996			
JUL 06'96			
JAN 02 1997			
DEC 18'96			
JAN 17 1997			
	DEC 18 '96		
JUN 16 1997			
	MAY 02 '97		

Form No. 513,
Rev. 1/84


Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/professionalnoed00grin

PROFESSIONAL'NOE DVIZHENIE RABOCHIKH V ROSSII

Vicktor P. Grinevich

Published on demand by
UNIVERSITY MICROFILMS
University Microfilms Limited, High Wycomb, England
A Xerox Company, Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

* * *

This is an authorized facsimile of the original book, and was produced in 1969 by microfilm-xerography by University Microfilms, A Xerox Company, Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

* * *

LIBRARY
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
CHAPEL HILL

Изданіе книжнаго магазина «НАША ЖИЗНЬ», Литейный, 32.

Grinevich, V.P.

В. Гриневичъ.

рофессіональное движеніе рабочихъ въ Россіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акціонернаго Общества „Слово“. Улица Жуковскаго, № 21.
1908.

Профессиональное движение рабочих в России.

9055 2

Изданіе книжнаго магазина «НАША ЖИЗНЬ», Литейный, 32.

В. Гриневичъ.

HD6732
.G7
1908a

рофессіональное движеніе рабочихъ въ Россіи.

Acat.
1/15/02
gp

THE LIBRARY
THE UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акціонернаго Общества „Слово". Улица Жуковскаго, № 21.
1908.

THE LIBRARY
THE UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

Nd.9.85
R7
908G

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
Отъ автора	. . . . .	1
Глава I.	До 9 января	3
„ II.	Возникновеніе профессіональныхъ союзовъ	28
„ III.	Мѣстныя объединенія профессіональныхъ союзовъ . . .	51
„ IV.	Законъ 4 марта 1906 года	78
„ V.	Организація и функціи профессіональныхъ союзовъ . .	103
„ VI.	Экономическая борьба и профессіональные союзы . . .	148
„ VII.	Политическая борьба, партіи и профессіональные союзы .	216
„ VIII.	Объединеніе профессіональныхъ союзовъ	250
„ IX.	Заключеніе	276
„ X.	Приложенія.	283

Въ предлагаемомъ читателямъ трудѣ мы пытались дать по возможности цѣльную картину профессіональнаго рабочаго движенія въ Россіи въ его историческомъ развитіи и установить связь между его характерными чертами и особенностями и политическими и экономическими условіями русской жизни.

Наша работа далеко, конечно, не претендуетъ на исчерпывающую полноту. Ограниченные размѣрами книги мы исключили изъ нашего разсмотрѣнія профессіонально-политическіе союзы желѣзно-дорожныхъ, почтово-телеграфныхъ и др. служащихъ и рабочихъ, а равно и зарождающееся профессіональное движеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Наше изслѣдованіе посвящено главнымъ образомъ движенію фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ рабочихъ и торгово-промышленныхъ служащихъ. При этомъ наше вниманіе было обращено преимущественно на профессіональное движеніе въ коренной Россіи, движенія же на окраинахъ (гл. обр. въ Польшѣ и Сѣв.-зап. краѣ) мы касались постолько, посколько необходимо было отмѣтить соотвѣтственныя характерныя особенности и отличія.

Переживаемая нашей страной эпоха затяжной политической реакціи создаетъ новыя условія для развитія профессіональнаго рабочаго движенія. Подведеніе въ такой моментъ итоговъ трехлѣтней исторіи движенія и оцѣнка ихъ со стороны непосредственнаго участника всѣхъ стадій его развитія, — при всѣхъ сознаваемыхъ самимъ авторомъ недостаткахъ его работы, — можетъ оказаться полезнымъ и для самаго профессіональнаго движенія.

С.-Петербургъ,
1 февраля 1908 г.

ГЛАВА I.

До 9 января.

I.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостного ига въ 1861 году ввело Россію въ семью капиталистическихъ странъ. Освободивши крестьянъ не только отъ крѣпостной зависимости, но и отъ земли, правительство предоставило въ распоряженіе жаждавшаго найти себѣ приложеніе молодого русскаго капитала обильный матерьялъ для накопленія прибавочной стоимости. На аренѣ русской соціально-политической жизни появляется оторванный отъ земли и лишенный всякихъ орудій производства — рабочій классъ, и вмѣстѣ съ нимъ возникаетъ впервые въ Россіи *рабочій вопросъ*.

Правительство, еще не вполнѣ освободившееся отъ либеральной заразы „эпохи великихъ реформъ“, пытается на первыхъ же шагахъ вмѣшаться въ отношенія между капиталомъ и трудомъ. Въ выработанномъ въ 1862 году проэктѣ устава о промышленности оно устанавливаетъ цѣлый рядъ ограниченій эксплуатаціи труда, главнымъ образомъ, малолѣтнихъ и женщинъ, и старется смягчить столкновенія между капиталистами и рабочими введеніемъ промышленныхъ судовъ и фабричной инспекціи [1]).

[1]) См. *К. Пажитновъ*. „Положеніе рабочаго класса въ Россіи“. Спб. 1906. стр. 5—6.

Однако, проэкты правительства рушились, благодаря сопротивленію растущей силы — промышленнаго капитала. Послѣдній не могъ мириться съ подобными попытками ограничить эксплуатацію труда, онъ стремился использовать полностью свой „медовый мѣсяцъ"—періодъ первоначальнаго накопленія. Доводя эксплуатацію труда до предѣльныхъ границъ, не допуская никакого вмѣшательства или контроля со стороны государственной власти въ свои отношенія съ продавцами рабочей силы, промышленный капиталъ пріобрѣталъ въ періодъ строительства желѣзныхъ дорогъ, въ періодъ промышленнаго грюндерства все большее вліяніе на самую государственную власть и на законодательство.

„Идеализмъ" эпохи „великихъ реформъ" улетучился въ рабочемъ вопросѣ также быстро, какъ и во всѣхъ другихъ вопросахъ соціально-политической жизни. Изъ защитницы эксплуатируемыхъ государственная власть превращается очень скоро даже не въ нейтральнаго наблюдателя отношеній между трудомъ и капиталомъ, а въ страстнаго защитника и покровителя россійскаго капитализма.

Послѣднее не замедлило обнаружиться, какъ только рабочіе попытались оказать сопротивленіе безграничной эксплуатаціи ихъ труда устройствомъ стачекъ. Первыя забастовки, зарегистрованныя повременной печатью, произошли въ 1870 г. Въ маѣ мѣсяцѣ забастовали работавшія въ нѣкоторыхъ мастерскихъ петербургскихъ портныхъ женщины, въ томъ же мѣсяцѣ произошла стачка прядильщиковъ на Невской бумагопрядильнѣ. Послѣдняя стачка вызвала вмѣшательство судебныхъ властей. Стачечники были преданы суду, и Спб. Окружный Судъ во имя „общественнаго благоустройства и благочинія" посадилъ за вполнѣ мирную стачку 53 человѣка подъ арестъ на 3 дня, а 4-хъ выборныхъ депутатовъ на 7 дней. Правительство, однако, не удовольствовалось этимъ: изъ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6 іюня 1870 г. мы узнаемъ, что послѣ стачки рабочихъ на Невской бумагопрядильнѣ „Государь Императоръ повелѣть соизволилъ предоставить губернаторамъ при первомъ извѣстіи о стачкѣ рабочихъ на какомъ либо заводѣ или фабрикѣ, не допуская дѣла до судебнаго разбирательства, немедленно по обнаруженіи главныхъ зачинщиковъ между фабричными, высылать таковыхъ въ одну изъ назначенныхъ для того губерній". [1]).

[1]) *С. Прокоповичъ.* Къ рабочему вопросу въ Россіи. Спб. 1905 стр. 50.

Съ этого момента вмѣшательство мѣстной и центральной административной власти во время стачекъ и другихъ столкновеній между предпринимателями и рабочими въ пользу первыхъ становится систематическимъ. Свое вмѣшательство государственная власть пытается мотивировать интересами государственнаго порядка и общественной безопасности. Это не измѣняло, конечно, фактическаго положенія дѣлъ. Государственная власть не только наказывала рабочихъ по суду за устройство стачекъ, но она вмѣшательствомъ административныхъ властей во время самой стачки, а часто и до ея начала, обрекала стачку рабочихъ на неудачу, и обезпечивала экономическую побѣду предпринимателя. Мы уже не говоримъ про то, что своимъ вмѣшательствомъ мѣстная администрація превращала часто вполнѣ мирныя стачки въ разгромъ фабричныхъ заведеній, приводившій къ кровавымъ столкновеніямъ съ войсками.

Однако, ни преслѣдованія по суду, ни административный произволъ, ни разстрѣлы безоружныхъ и мирныхъ стачечниковъ не могли измѣнить законовъ капиталистическаго развитія. Рость промышленности, концентрація производства, скопленіе все большихъ массъ рабочихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ дѣлали свое дѣло въ направленіи поднятія сознательности и солидарности рабочихъ массъ. Съ каждымъ годомъ растетъ число стачекъ, увеличивается число ихъ участниковъ, рабочіе выступаютъ все болѣе дисциплинировано, случаи разгрома фабрикъ и заводовъ становятся все рѣже, и все чаще удается рабочимъ добиться тѣхъ или иныхъ улучшеній своего экономическаго положенія. Съ начала 80-хъ годовъ стачки выходятъ уже за предѣлы отдѣльныхъ предпріятій и начинаютъ охватывать одновременно нѣсколько предпріятій, а иногда и все производство даннаго мѣста, доказывая тѣмъ ростъ пролетарской солидарности въ русской рабочей средѣ. Наконецъ, стачечное движеніе рабочихъ принимаетъ такіе размѣры, что нѣкоторыя стачки превращаются въ событія государственной важности и оказываютъ непосредственное вліяніе на законодательство. Передъ стихійно вырывающимся протестомъ рабочихъ противъ безграничной эксплуатаціи ихъ труда, государственная власть принуждена признать недостаточность своей физической силы и въ интересахъ государственнаго порядка вмѣшаться законодательнымъ путемъ въ отношенія между трудомъ и капиталомъ.

Стачечное движеніе 70-хъ годовъ заставляетъ правительство издать законъ 1 іюня 1882 г., воспретившій трудъ дѣтей, не достигшихъ возраста 12 лѣтъ, и ограничившій трудъ дѣтей 12—15 лѣтъ 8-ью часами въ сутки. Стачки первой половины 80-хъ годовъ, и, особенно, историческая забастовка въ январѣ 1885 года на Никольской мануфактурѣ въ Орѣхово-Зуевѣ (Морозовская стачка),—главной причиной которой служили высокіе штрафы и злоупотребленія ими, — вынудили правительство урегулировать взаимныя отношенія предпринимателей и рабочихъ при наймѣ, 3 іюня 1886 г. былъ изданъ законъ о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы. Въ 1885 году изданъ законъ о воспрещеніи ночной работы женщинъ въ нѣкоторыхъ производствахъ.

Изданные законы не остановили, конечно, стачечнаго движенія. Съ ростомъ промышленности расла сознательность рабочихъ массъ, расли и ихъ потребности. Все чаще становятся стачки изъ-за требованія сокращенія рабочаго времени. Это движеніе завершилось знаменитой забастовкой на петербургскихъ бумагопрядильняхъ въ 1896 году, охватившей до 35.000 рабочихъ. Въ январѣ 1897 года стачка среди петербургскихъ текстильныхъ рабочихъ повторилась и заставила правительство поспѣшить удовлетворить требованія рабочихъ. 2 іюня 1897 года былъ изданъ законъ, впервые ограничившій въ Россіи рабочій день взрослыхъ рабочихъ. Рабочій день былъ установленъ въ 11½ часовъ, наканунѣ праздничныхъ дней въ 10 часовъ, и для рабочихъ, занятыхъ въ ночное время, въ 10 часовъ.

Создавая фабричное законодательство въ Россіи подъ непосредственнымъ давленіемъ рабочаго движенія, государственная власть вмѣшивалась въ отношенія между трудомъ и капиталомъ не въ цѣляхъ охраненія отъ вырожденія громадной части населенія, а только въ цѣляхъ сохраненія государственнаго порядка. Въ своемъ извѣстномъ трудѣ „Русская Фабрика“ М. Туганъ-Барановскій отмѣчаетъ, что „особенностью русскаго фабричнаго законодательства явилась выдающаяся роль при выработкѣ фабричныхъ законовъ соображеній политическаго и полицейскаго характера. Всѣ наши важнѣйшіе фабричные законы возникли подъ непосредственнымъ вліяніемъ соображеній этого рода. Нельзя не признать чрезвычайно знаменательнымъ въ этомъ смыслѣ тотъ фактъ, что инициатива изданія весьма важныхъ фабричныхъ за-

коновъ нерѣдко принадлежала у насъ министерству внутреннихъ дѣлъ въ лицѣ его различныхъ органовъ". [1]).

Ясно, что министерство полиціи, каковымъ является по преимуществу министерство внутреннихъ дѣлъ въ Россіи, выступающее въ роли и иніатора законодательной охраны труда, меньше всего заботилось о дѣйствительномъ проведеніи въ жизнь законовъ. Для него важно было формальнымъ удовлетвореніемъ требованій рабочихъ предотвратить рабочія волненія. Мы видимъ, поэтому, какъ одновременно съ изданіемъ законовъ объ охранѣ труда министерство, путемъ циркулярныхъ разъясненій, сводитъ фактически эти законы на нѣтъ. Достаточно привести, какъ примѣръ, циркуляръ министра финансовъ отъ 14 марта 1898 г., который отмѣнилъ для всѣхъ фабрикъ и заводовъ установленную *закономъ* 2 іюля 1897 г. максимальную норму сверхурочныхъ работъ въ 120 часовъ для каждаго рабочаго въ годъ. Достаточно напомнить, наконецъ, во что обратился, благодаря циркулярнымъ разъясненіямъ министровъ, институтъ фабричныхъ инспекторовъ, введенный въ Россіи въ 1882 году. Фабричные инспектора, на обязанность которыхъ было возложено посредничество между предпринимателемъ и рабочими, проведеніе въ жизнь и наблюденіе за выполненіемъ фабричнаго законодательства, превратились въ агентовъ полиціи, въ помощниковъ жандармскаго надзора, въ цензоровъ, въ составителей полицейскихъ инструкцій, въ воспитателей рабочихъ въ духѣ подчиненія ихъ суверенитету предпринимателей и т. д. и т. д. [2]).

Гораздо болѣе искренней и энергичной государственная власть была при установленіи новыхъ ограничительныхъ законовъ и при проведеніи въ жизнь новыхъ репрессивныхъ мѣръ противъ рабочихъ: за каждой новой вынужденной уступкой рабочимъ слѣдовали новыя ограниченія ихъ самодѣятельности.

Уже въ уложеніи объ уголовныхъ наказаніяхъ 1845 года 1792-ая статья устанавливала, что „за стачку между работниками какого либо завода, фабрики или мануфактуры, прекратать работы прежде истеченія установленнаго съ содержателями сихъ заведеній времени, для того, чтобы принудить хозяевъ къ воз-

[1]) Русская Фабрика стр. 430, стр. 166, цит. по кн. С. Прокоповича „Къ раб. вопр." стр. 111.

[2]) См. *И. Озеровъ*. Политика по рабочему вопросу въ Россіи за посл. годы. М. 1906. стр. 112.

вышенію получаемой имъ платы, виновные подвергаются аресту— зачинщики — на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а прочіе отъ семи дней до трехъ недѣль". Эта статья перешла затѣмъ въ новое изданіе Уложенія 1866 г. (ст. 1358). Изданіе упомянутаго выше закона 3 іюня 1886 г. повлекло за собою одновременное усиленіе наказаній за стачки. Введенные въ уложеніе ст. ст. 1358[1, 2, 3] устанавливали наказаніе отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, и отъ 2 до 4 мѣсяцевъ тюрьмы за „прекращеніе работъ на фабрикѣ или заводѣ по стачкѣ между собою рабочихъ, съ цѣлью принужденія фабрикантовъ или заводчиковъ къ возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ условій найма до истеченія срока послѣдняго", участники стачки, причинившіе поврежденіе или уничтоженіе заводского или фабричнаго имущества подвергались наказанію тюремному заключенію отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (зачинщики) и отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (участники). Третья статья, наконецъ, карала такимъ же наказаніемъ участниковъ стачки „принудившихъ другихъ рабочихъ посредствомъ насилія или угрозъ прекратить работу или не возобновлять прекращенную".

Однако, это увеличеніе наказаній за стачки по суду не удовлетворяло государственную власть, она стремилась вообще не допускать стачекъ. Для этой цѣли она использовала излюбленный пріемъ бюрократіи: судебное огражденіе закона замѣнила посредствомъ циркуляра административнымъ усмотрѣніемъ. Выше мы уже упомянули о циркулярѣ мин. вн. дѣлъ 6 іюня 1870 г. Вслѣдъ за изданіемъ закона 2 іюня 1897 г. послѣдовалъ циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 13 Августа 1897 г., въ которомъ предлагалось „безусловно воспрещать всякія сходки рабочихъ и выяснять зачинщиковъ этихъ сборищъ, подвергая послѣднихъ аресту, если сходки собирались съ цѣлью уговора къ стачкѣ или забастовкѣ. Въ случаѣ возникновенія стачки или забастовки назначить забастовщикамъ кратчайшій срокъ стать вновь на работу или получить разсчетъ и, по истеченіи этого срока, всѣхъ не ставшихъ на работу иногородныхъ рабочихъ, прекратившихъ работу съ соблюденіемъ законныхъ сроковъ, удалять безотлагательно въ мѣста родины или приписки. Во всѣхъ случаяхъ стачекъ или забастовокъ *рекомендуется преимущественно направленіе дѣлъ въ порядкѣ положенія объ охранѣ*".

Одновременно былъ поставленъ вопросъ объ усиленіи фаб-

рѣчно-заводской полиціи. По закону 1 февраля 1899 г. учреждено новыхъ 160 должностей полицейскихъ надзирателей и 2.320 городовыхъ на фабрикахъ и заводахъ съ 200 и болѣе рабочихъ [1]).

Чѣмъ дальше развивалось рабочее движеніе, чѣмъ болѣе широкія массы оно захватывало, и чѣмъ больше оно принимало революціонный характеръ, тѣмъ грубѣе и мелочнѣе становилось вмѣшательство административныхъ властей въ экономическую борьбу рабочихъ.

Такъ, въ бытность Плеве мин. внутр. дѣлъ, правительство приравняло сосланныхъ стачечниковъ къ уголовнымъ поселенцамъ и лишило ихъ въ ссылкѣ обычныхъ пособій для политическихъ ссыльныхъ.

II.

Разсматривая мирную экономическую борьбу рабочихъ съ предпринимателями за общее улучшеніе условій труда, какъ государственное преступленіе, государственная власть—вполнѣ логично — не допускала даже мысли о возможности для рабочихъ организоваться въ союзы для защиты своихъ экономическихъ интересовъ, для борьбы съ предпринимателями, для поддержанія стачечниковъ и т. д. Уже въ 1874 году ст. 318 Уложенія о наказаніяхъ была дополнена слѣдующимъ пунктомъ: „Виновные въ принадлежности къ сообществу, имѣющему цѣлью возбужденіе вражды между хозяевами и рабочими, а равно возбужденіе къ устройству стачекъ“ подлежатъ наказанію, отъ заключенія въ крѣпость на 8 мѣсяцевъ до лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылки на житье въ Сибирь [2]).

Не довольствуясь общимъ запрещеніемъ союзовъ и обществъ правительство устанавливало драконовскія наказанія спеціально для рабочихъ за участіе въ „сообществахъ“, имѣющихъ цѣлью улучшить свое экономическое положеніе.

Вполнѣ понятно, что, при полномъ отсутствіи свободы стачекъ и свободы союзовъ, о существованіи какихъ-либо открытыхъ рабочихъ профессіональныхъ организацій не могло быть и рѣчи. Единственной легальной формой рабочихъ организацій до 9 января 1905 года были кассы взаимопомощи, похоронныя кассы и т. п.

---

[1]) *С. Прокоповичъ.* Къ рабочему вопросу въ Россіи стр. 75, 7
И. Озеровъ. Полит. по раб. вопр. стр. 161 и слѣд.

[2]) *С. Прокоповичъ.* Къ рабочему вопросу въ Россіи. Стр. 53.

Преимущественно они были распространены въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ они возникаютъ въ связи съ мѣстнымъ цеховымъ устройствомъ, причемъ каждый цехъ имѣлъ для мастеровъ и подмастерьевъ (вмѣстѣ или отдѣльно) общество взаимопомощи на случай болѣзни и похоронную кассу. Въ 1898 году въ Прибалтійскомъ краѣ дѣйствовало 98 обществъ и кассъ ремесленниковъ, всесословныхъ похоронныхъ кассъ дѣйствовало 113 кассъ [1]). Въ сѣверо-западномъ краѣ среди еврейскихъ ремесленниковъ были распространены братства ремесленниковъ, такъ называемые хабура или хевра, упоминаніе о которыхъ встрѣчается уже въ началѣ 19-го столѣтія. Въ Царствѣ Польскомъ на казенныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ было основано въ 1821 году, на основаніи Высочайшаго указа 28 февраля 1817 г., горнозаводское товарищество. Оно выдаетъ пособія больнымъ, на похороны и пенсіи за выслугу лѣтъ. Съ развитіемъ частной горной промышленности появились кассы на частныхъ заводахъ. Въ 1898 году существовало всего 19 такихъ кассъ. Горнозаводскія товарищества возникаютъ также и на Уральскихъ горныхъ заводахъ, гдѣ начало имъ было положено закономъ 8 марта 1861 г. Среди русскихъ ремесленниковъ піонерами движенія явились типографскіе рабочіе. Первая касса въ Петербургѣ—„Вспомогательная касса для типографовъ, словолитчиковъ, литографовъ и т. д.“, извѣстная впослѣдствіи подъ именемъ „нѣмецкой“, была основана въ 1838 году. Позже въ Петербургѣ возникли еще три кассы взаимопомощи, въ 1869 году возникла „Вспомогательная касса типографовъ въ Москвѣ“. Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ типографскія кассы взаимопомощи возникаютъ въ Одессѣ, въ Казани, въ Кіевѣ, въ Саратовѣ, въ Самарѣ, въ Смоленскѣ, въ Томскѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Екатеринославѣ, въ Оренбургѣ, въ Орлѣ.

Общества ремесленниковъ прочихъ профессій начали развиваться въ серединѣ 60-хъ годовъ, причемъ, рядомъ съ обществами взаимопомощи и похоронными кассами ремесленниковъ безъ различія цеха, возникаютъ кассы взаимопомощи ремесленниковъ отдѣльныхъ цеховъ. Первыя возникаютъ въ Петербургѣ (нѣмецкихъ ремесленниковъ подъ названіемъ „Пальма“ въ 1862 г.), въ Москвѣ въ 1875 г., въ Кронштадтѣ въ 1883 г., въ Саратовѣ въ 1884 г., въ Хва-

[1]) Тамъ же, стр. 3 и слѣд.

лынскѣ въ 1886 г., въ Старой Руссѣ въ 1892 г., въ Елизаветградѣ въ 1892 г., въ Астрахани въ 1893 г., въ Самарѣ въ 1896 г., въ Тамбовѣ въ 1899 г., въ Херсонѣ въ 1899 г. и т. д. Изъ вторыхъ можно отмѣтить возникшую въ 1867 году ссудо-сберегательную кассу артели петербургскихъ портныхъ-подмастерьевъ, оказывавшую пособіе больнымъ, неспособнымъ къ труду, безработнымъ. Въ 1870 г. въ Петербургѣ было открыто общество взаимнаго вспоможенія поваровъ и кондитеровъ, въ 1876 г. въ Петербургѣ же было основано общество взаимнаго вспоможенія комнатной прислуги. Въ 1883 году въ Одессѣ было открыто общество взаимопомощи оффиціантовъ. Въ 1886 г. въ Кіевѣ было открыто общество взаимопомощи сапожниковъ и т. д. С. Прокоповичъ насчитываетъ въ 1898 году шестнадцать такихъ обществъ взаимопомощи и 54 всесословныхъ похоронныхъ кассъ.

Болѣе всего распространены въ Россіи общества взаимопомощи приказчиковъ. Первое общество приказчиковъ было открыто въ Ригѣ въ 1859 году; въ 1898 году дѣйствовало въ Россіи (безъ Польши, Прибалтійскаго края, Финляндіи) 74 общества. Очень интереснымъ явленіемъ въ жизни приказчичьихъ обществъ были съѣзды ихъ представителей: въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ 1898 г. въ Москвѣ. Въ программу перваго съѣзда на-ряду съ вопросами взаимопомощи входили слѣдующіе вопросы чисто профессіональнаго характера: 1) установленіе воскреснаго и праздничнаго отдыха для приказчиковъ, 2) сокращеніе торговаго дня въ будни, 3) организація справочнаго бюро для пріисканія занятій, 4) изданіе профессіональной газеты, 5) устройство періодическихъ съѣздовъ представителей приказчичьихъ обществъ, 6) урегулированіе отношеній между служащими и хозяевами, 7) введеніе разсчетныхъ книжекъ. Изъ программы 2-го съѣзда московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ были вычеркнуты вопросы: 1) о праздничномъ отдыхѣ, 2) сокращеніе торговаго дня въ будни, 3) устройство періодическихъ съѣздовъ представителей приказчичьихъ обществъ, 4) урегулированіе отношеній между приказчиками и хозяевами.

Среди фабрично-заводскихъ рабочихъ существовали, какъ фабричныя кассы при отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ, такъ и фабрично-заводскія общества взаимопомощи. Развитіе послѣднихъ началось лишь съ середины 90-хъ годовъ. Первымъ подобнымъ обществомъ было общество вспомоществованія мастеровымъ

и рабочимъ при Тульскомъ патронномъ заводѣ. Затѣмъ слѣдуетъ общество взаимопомощи мастеровыхъ и машинистовъ въ Астрахани (1894 г.) Въ этомъ же году былъ утвержденъ уставъ кассы взаимопомощи рабочихъ и мастеровыхъ шостенскихъ пороховыхъ заводовъ, основанной въ 1891 году. Потомъ общество взаимнаго вспоможенія занимающихся ремесленнымъ трудомъ въ Харьковѣ въ 1898 году, и подобное же общество въ Борисоглѣбскѣ въ 1898 году и др. Наиболѣе крупнымъ и вліятельнымъ изъ нихъ было харьковское общество, выдающуюся роль въ которомъ играли рабочіе машиностроительнаго завода Гельферихъ-Саде. Объ обществѣ рабочихъ механическаго производства въ Москвѣ, Петербургскомъ обществѣ того же названія и собраніи русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ г. С.-Петербурга, какъ имѣвшихъ черезъ посредство своихъ руководителей (Афанасьева, Ушакова, Гапона) отношеніе къ Департаменту Полиціи, мы скажемъ позже [1]).

Перечисленные выше типы рабочихъ организацій, какъ показываютъ въ большинствѣ случаевъ самыя ихъ названія ставили своею основною задачей—*взаимопомощь*. Денежныя пособія больнымъ, доставленіе больнымъ врачебной помощи и лечебныхъ пособій, выдача пособій на похороны, инвалидамъ на дожитіе, вдовамъ и сиротамъ, ссуды и пособія нуждающимся, — составляли главную функцію этихъ организацій. Нужно добавить къ этому, что очень часто выдаваемыя обществами пособія, какъ и сами общества, носили полу- и, даже, вполнѣ благотворительный характеръ. Фабричныя кассы во многихъ мѣстахъ существовали на пожертвованія предпринимателей. Почти во всѣхъ обществахъ, наряду съ дѣйствительными членами, фигурируютъ почетные члены, въ нѣкоторыхъ обществахъ они составляютъ значительный процентъ. Такъ, въ обществахъ приказчиковъ одинъ почетный членъ приходится на 8 дѣйствительныхъ [2]). Между тѣмъ, почетные члены черпаются, главнымъ образомъ, изъ рядовъ хозяевъ-предпринимателей въ разсчетѣ только на ихъ матеріальную поддержку. Участіе хозяевъ въ обществахъ рабочихъ и служащихъ не могло не накладывать отпечатка на самую дѣятель-

---

[1]) Фактическія данныя объ обществахъ взаимопомощи взяты нами изъ цитированной книги *С. Прокоповича*. Къ рабочему вопросу въ Россіи. Стр. 1—44.

[2]) *С. Прокоповичъ*. Къ рабочему вопросу въ Россіи. Стр. 21.

ность обществъ. Поэтому, хотя нѣкоторыя общества взаимопомощи и практикуютъ также функціи профессіональныхъ союзовъ: выдачу дорожныхъ денегъ пріѣзжимъ ремесленникамъ, поддержку безработныхъ, мѣстныхъ и пріѣзжихъ, въ формѣ денежныхъ пособій или доставленія помѣщенія и стола за минимальную плату, содѣйствіе въ пріисканіи работы и занятій безработнымъ, организацію юридическихъ бюро для справокъ, ходатайства по вопросамъ фабричнаго законодательства, — они все же не могутъ быть названы профессіональными рабочими организаціями, какъ послѣднія понимаются въ современномъ рабочемъ движеніи. *Элементъ борьбы за улучшеніе общихъ условій труда*, характеризующій профессіональныя организаціи, *былъ совершенно чуждъ названнымъ обществамъ и кассамъ*; въ ихъ задачи поэтому не входили ни организація стачекъ, ни денежная помощь стачечникамъ. Нѣкоторыя изъ обществъ приэтомъ носили узко-эгоистическій и аристократическій характеръ. Такъ, 3-й параграфъ нормальнаго устава обществъ прикащиковъ, выработаннаго Московскимъ обществомъ ко 2-му съѣзду, гласилъ, что членами общества не могутъ быть лица, „состоящія на степени рабочаго“. Многія общества взаимнаго вспоможенія частному, служебному труду не допускали въ свою среду „чернорабочихъ“ (Ростовско-на-Дону).

Но, конечно, гораздо большее вліяніе на характеръ первыхъ открытыхъ рабочихъ организацій, чѣмъ участіе въ обществахъ хозяевъ или эгоистически классовые мотивы—оказывало *политическое безправіе*. Охарактеризованное нами выше отношеніе государственной власти къ экономической борьбѣ рабочихъ настраивало ее подозрительно ко всякому, самому невинному проявленію рабочей самодѣятельности. Поэтому, и кассы, и общества взаимопомощи были взяты подъ строжайшій контроль административныхъ властей. Уставы фабричныхъ кассъ утверждались министромъ финансовъ, уставы другихъ обществъ взаимопомощи утверждались министромъ внутреннихъ дѣлъ, на учрежденіе обществъ взаимопомощи въ Царствѣ Польскомъ испрашивалось Высочайшее разрѣшеніе черезъ комитетъ министровъ. Посылаемые на утвержденіе уставы подвергались самой строгой цензурѣ: изъ нихъ выбрасывались пункты, заключавшіе въ себѣ хотя бы отдаленный намекъ не говоря уже на политическую, но даже на экономическую борьбу. Уставы задерживались въ министе-

ствахъ годами (Ростовское общество ждало 2½ года утвержденія устава). Надъ дѣятельностью самихъ обществъ велся мѣстной администраціей строгій контроль, и по ничтожнымъ поводамъ они закрывались властью мѣстной или центральной администраціи. Ростовское на-Дону Общество взаимнаго вспоможенія частному служебному профессіональному труду, имѣвшее больше 600 членовъ, было закрыто Наказнымъ Атаманомъ Войска Донского за то, что въ числѣ членовъ было нѣсколько „неблагонадежныхъ“, ходившихъ въ читальню О-ва читать газеты.

При этихъ условіяхъ легальныя рабочія организаціи,—за очень небольшими и случайными исключеніями,—конечно, не могли и не играли никакой роли въ стихійно растущемъ изъ года въ годъ рабочемъ движеніи. Изрѣдка, въ томъ или иномъ мѣстѣ, легальныя общества оказывали контрабандную помощь стачечникамъ или пострадавшимъ за стачки или политическія демонстраціи рабочимъ. Такъ, въ 1900 году Харьковское общество взаимопомощи занимающихся ремесленнымъ трудомъ выдало не предусмотрѣнное уставомъ пособіе пострадавшимъ за извѣстную майскую демонстрацію рабочимъ [1]).

III.

Долгіе годы, поэтому, экономическая борьба рабочихъ ведется внѣ руководства какихъ бы то ни было организацій. Правда, въ концѣ 70-хъ годовъ по иниціативѣ столяра Степана Халтурина создается Сѣверно-Русскій Рабочій Союзъ, задачей котораго было организовать рабочихъ для экономической и политической борьбы. Это была первая попытка создать самодѣятельную революціонную рабочую организацію. Союзъ предполагалъ издавать даже собственную рабочую газету, посвященную освѣщенію и разоблаченію темныхъ сторонъ фабрично-заводскаго быта. Правительственныя репрессіи не дали, однако, возможности осуществиться этимъ планамъ и быстро вырвали съ корнями молодую организацію. Къ тому же героическая борьба тѣсной заговорщической организаціи Народной Воли захватывала все больше наиболѣе сознательные элементы изъ рабочихъ и увлекала ихъ на путь террористическаго единоборства съ самодержавіемъ. За Степаномъ Хал

[1]) *Вторая конференція профессс. союзовъ.* Спб. 1906. Стр. 60.

турнымъ — организовавшимъ извѣстное покушеніе въ Зимнемъ Дворцѣ—уходили отъ сознательнаго рабочаго движенія и другіе болѣе выдающіеся рабочіе. Мы уже не говоримъ про революціонную интеллигенцію, вниманіе которой было обращено меньше всего на организацію экономической борьбы рабочихъ. Рабочая масса была предоставлена самой себѣ.

Отсутствіе воздѣйствія на нее сознательныхъ элементовъ возмѣщалось, однако, гораздо болѣе сильнымъ воздѣйствіемъ роста и развитія промышленности. Характерно, что именно 80-ые годы,—годы полнаго торжества реакціи, уничтоженія всѣхъ революціонныхъ организацій, духовнаго упадка интеллигенціи,—отмѣчаются непрерывнымъ ростомъ рабочаго движенія. Инстинктивно оцѣнивая выгодныя коньюнктуры, рабочія массы стихійно, безъ всякаго предварительнаго уговора, безъ призыва извнѣ, по какимъ либо мелкимъ поводамъ выступали въ борьбу съ предпринимателями. По большей части требованія рабочихъ вырабатывались и предъявлялись уже тогда, когда рабочіе бросали работу, когда стачка фактически была объявлена. Руководство организаціей замѣнялось руководствомъ одного или нѣсколькихъ главарей рабочихъ, выдвинувшихся въ ходѣ самой стачки своею сознательностью и своею энергіей. Такъ, въ знаменитой стачкѣ на Морозовской мануфактурѣ въ 1885 г. руководителями и организаторами ея явились два рабочихъ—Волковъ и Моисеенокъ. Часто съ арестомъ такихъ руководителей стачка обрекалась на неудачу, тѣмъ болѣе, что о матерьяльной помощи стачечникамъ не могло быть и рѣчи.

Отсутствіе организованности въ стачечномъ движеніи 80-хъ годовъ возмѣщалось количествомъ стачекъ и числомъ охватываемыхъ послѣдними рабочихъ. Стихійно подымавшееся движеніе широкихъ массъ рабочихъ оказывало давленіе не только на предпринимателей,—которые должны были постепенно замѣнять старый патріархальный фабрично-заводской строй болѣе соотвѣтствующимъ современному способу производства,—но также и на государственную власть, — которая, какъ мы указывали выше, должна была подъ вліяніемъ стачечнаго движенія 80-хъ годовъ вступить на путь фабричнаго законодательства.

Съ началомъ 90-хъ годовъ, съ зарожденіемъ въ Россіи соціалъ-демократическаго движенія, начинаются первыя попытки внести извѣстную планомѣрность въ экономическую борьбу рабочихъ и создать нелегальныя организаціи спеціально для руковод-

ства и поддержки стачекъ. Первыя такія попытки сдѣланы были въ Сѣверо-Западномъ краѣ еврейскими рабочими, среди которыхъ, благодаря ихъ болѣе культурному уровню, соціалъ-демократическое движеніе пустило гораздо раньше корни и долгіе годы отличалось сравнительно болѣе высокою степенью сознательности и организованности. Въ 1888 г. въ Вильнѣ была организована первая касса (чулочницъ), за ней слѣдовали кассы портныхъ, заготовщиковъ, конвертницъ. Сами иниціаторы—соціалъ-демократы—смотрѣли на эти кассы, лишь какъ на источникъ, откуда можно было черпать свѣжіе элементы для пропагандистскихъ кружковъ. Однако жизнь заставила ихъ скоро измѣнить свой взглядъ на эти организаціи. Эта перемѣна нашла свое выраженіе въ имѣвшей въ свое время огромное значеніе для выработки новой соціалъ-демократической тактики брошюрѣ — „Объ агитаціи". „Тотъ не соціалъ-демократъ,—говорилось тамъ,—кто своею дѣятельностью не содѣйствуетъ росту классоваго сознанія и революціонныхъ требованій пролетаріата. Между тѣмъ, содѣйствовать тому или другому можно только взявшись непосредственно за возбужденіе въ массѣ движенія на экономической почвѣ, и каждый шагъ въ этомъ направленіи будетъ облегчать дальнѣйшее движеніе, будетъ устранять одно за другимъ тѣ препятствія, которыя теперь кажутся неустранимыми, которыя мѣшаютъ даже кружковой, культурной, въ сущности, работѣ, и которыя для послѣдней дѣйствительно неустранимы. Въ виду всего этого мы признаемъ необходимымъ для соціалъ-демократическихъ кружковъ перейти... къ постоянной агитаціи среди фабричныхъ рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій. Вызванная такой агитаціей борьба пріучитъ рабочихъ отстаивать свои интересы, подниметъ ихъ мужество, дастъ имъ увѣренность въ своихъ силахъ, сознаніе необходимости единенія, въ концѣ концовъ поставитъ передъ ними болѣе важные вопросы. Классовая борьба въ этомъ, болѣе сознательномъ видѣ, создастъ почву для политической агитаціи, цѣлью которой будетъ измѣненіе существующихъ политическихъ условій въ пользу рабочаго класса".

Изложенныя въ брошюрѣ „Объ агитаціи" основы новой тактики означали собою важный поворотный пунктъ въ соціалъ-демократическомъ движеніи, переходъ отъ кружковой пропаганды къ массовой агитаціи, и первую попытку сблизить соціалъ-демократію съ рабочимъ движеніемъ. Новая соціалъ-демократическая

тактика имѣла глубокое значеніе и для всего рабочаго движенія, потому что, если не въ лицѣ соціалъ-демократическихъ организацій,—о которыхъ трудно было говорить въ то время,—то, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ соціалъ-демократовъ рабочихъ и интеллигентовъ оно пріобрѣло тѣ элементы, которые стремятся внести планомѣрность и организованность въ профессіональную борьбу рабочихъ. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ, гдѣ преобладаетъ ремесло, и, гдѣ долгіе годы полицейскія условія были сравнительно благопріятны,—соціалъ-демократы развиваютъ довольно широко свою дѣятельность по организаціи профессіональныхъ союзовъ и руководству стачечной борьбой.

Въ 1894 г. въ Варшавѣ „Варшавскимъ еврейскимъ рабочимъ ферейномъ" организуются кассы въ нѣсколькихъ профессіяхъ, въ Минскѣ, подъ вліяніемъ стачечной борьбы, образуется 4 профессіональныхъ союза съ количествомъ участниковъ въ 220 человѣкъ, въ Сморгони, Ошмянахъ устраивается касса у кожевниковъ; въ Вильнѣ возобновляются распавшіяся кассы и организуются новыя—вмѣстѣ 12. Подъ вліяніемъ агитаціи начинается усиленная стачечная дѣятельность. Въ Вильнѣ бастуютъ слесаря, заготовщики, щетинщики. Въ Минскѣ все время идетъ борьба за 10-ти часовый рабочій день. Имъ удается пока сократить рабочій день на 2—3 часа, съ 16—17 часовъ до 14.

Волна движенія разливается все шире и захватываетъ новые города и районы. Просыпается щетинный районъ (Вилковышки, Креславка, Выстинецъ). Кассы борьбы растутъ, какъ грибы. Усиливается и стачечное движеніе, стачки считаются уже теперь десятками. Въ Вильнѣ въ серединѣ лѣта 1894 года вновь организовано 6 кассъ борьбы съ количествомъ участниковъ въ 153 человѣка, къ концу года организовалось еще 10 профессій, которыя дали 197 новыхъ кассовыхъ членовъ. Прежде организованныя кассы въ теченіе года тоже увеличили на 150 число своихъ членовъ. Всего въ движеніи участвуетъ около 850 организованныхъ рабочихъ, принадлежащихъ къ 27 профессіямъ. Въ Минскѣ кассы борьбы получаютъ самую широкую популярность въ рабочей массѣ. Организуется 11 новыхъ кассъ съ количествомъ участниковъ въ 650 человѣкъ, всего въ Минскѣ въ кассы вмѣстѣ съ прошлогодними организовано 870 человѣкъ, принадлежащихъ къ 15 профессіямъ. Въ Варшавѣ, еврейскимъ рабочимъ ферейномъ организуется около 13 кассъ борьбы. Возникаетъ касса (100 чле-

новъ) также въ небольшомъ городкѣ, принадлежащемъ къ щетинному району—въ Креславкѣ. Въ Брестъ-Литовскѣ и Бѣлостокѣ идетъ дѣятельная организаціонная работа, организуется нѣсколько профессіональныхъ кассъ. Мы не будемъ дальше перечислять подробно развитіе профессіональныхъ стачечныхъ кассъ въ Сѣверо-Западномъ Краѣ, скажемъ только, что за три года онѣ достигли такого вліянія, что, когда въ 1897 году на съѣздѣ соціалъ-демократическихъ организацій еврейскихъ рабочихъ было положено начало „Всеобщему Еврейскому Рабочему Союзу Россіи, Польши и Литвы“ (Бунду), то въ основу его организаціи были положены эти боевыя (стачечныя) кассы. „Главное назначеніе кассъ — писалъ заграничный комитетъ Бунда въ своемъ докладѣ Междунар. Соціалист. Конгрессу въ Парижѣ въ 1900 г.—способствовать улучшенію экономическаго положенія рабочихъ“. „Кассы являются также центрами, изъ которыхъ расходится въ широкой массѣ пропаганда соціалъ-демократическихъ идей и служатъ сильнымъ орудіемъ для развитія классоваго и политическаго сознанія рабочихъ“. „Такимъ образомъ, кассы, открывая двери всякому рабочему, желающему принять участіе въ экономической борьбѣ, съ одной стороны помогаютъ его борьбѣ за повседневные насущные интересы, съ другой стороны,—стремятся выработать изъ него соціалъ-демократа и подготовить его къ пониманію тѣхъ политическихъ задачъ, которыя ставитъ передъ россійскимъ пролетаріатомъ русская жизнь“.

Мы видимъ, что партійные профессіональные союзы, имѣющіе теперь распространеніе среди еврейскихъ рабочихъ въ районѣ дѣятельности Бунда, явились только дальнѣйшей стадіей развитія этихъ боевыхъ (стачечныхъ) кассъ. О размѣрахъ этихъ кассъ имѣются данныя въ упомянутомъ докладѣ. Въ 1900 г. въ Бѣлостокѣ изъ всего числа мѣстныхъ еврейскихъ рабочихъ были 20% организованы въ кассахъ, въ Вильнѣ—24%, въ Гомелѣ почти 40%, въ Минскѣ—35—40%. Абсолютное число организованныхъ рабочихъ достигало въ это время въ Двинскѣ—400 человѣкъ, въ Бѣлостокѣ—1.000 человѣкъ, въ Вильнѣ—1.400, въ Гомелѣ—360, въ Минскѣ около 1.000, кожевенниковъ—700 орг. рабочихъ, щетинщиковъ—800 (60% всего числа занятыхъ въ щетинномъ производствѣ).

Переходъ отъ кружковой пропаганды къ массовой агитаціи на почвѣ профессіональной борьбы въ остальныхъ центрахъ со-

ціалъ-демократическаго движенія Россіи происходитъ немного позже. Этотъ переходный періодъ начинается въ столицахъ въ 1894—95 годахъ и кончается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только въ 1899—900 годахъ. Совершается онъ отчасти подъ вліяніемъ опыта еврейскихъ рабочихъ и упомянутой выше брошюры „Объ агитаціи", нашедшей себѣ широкое распространеніе и среди соціалъ-демократовъ, работавшихъ среди русскихъ рабочихъ, но, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ новой волны стихійнаго рабочаго движенія, подымающагося въ серединѣ 90-хъ годовъ. „Среди кружковыхъ рабочихъ наступаетъ пора новыхъ вѣяній. Совершался переломъ. Все сильнѣе и сильнѣе укрѣпляется мысль, что дѣйствительно сознательный рабочій долженъ ближе стоять къ окружающей жизни, долженъ активнѣе относиться къ нуждамъ и требованіямъ массы рабочихъ и къ повседневнымъ нарушеніямъ всякихъ человѣческихъ правъ; что сознательный рабочій долженъ участвовать въ этой окружающей жизни, а не сторониться отъ нея, какъ онъ дѣлалъ до сихъ поръ" [1]). Среди интеллигентовъ—соціалъ-демократовъ переходъ къ новой тактикѣ возбуждалъ гораздо больше споровъ, но и они должны были подъ вліяніемъ рабочихъ признать необходимымъ „начать новую тактику массовой агитаціи на основаніи насущныхъ потребностей той или иной фабрики. Агитація должна была вестись путемъ печатанія и разбрасыванія по фабрикамъ листковъ съ изложеніемъ положенія рабочихъ той или иной фабрики и съ ихъ требованіями опредѣленныхъ перемѣнъ" [2]).

Огромную роль въ укрѣпленіи новой тактики сыграли грандіозныя петербургскія забастовки въ Маѣ—Іюнѣ 1896 и Январѣ 1897 года, повѣдавшія впервые всему міру о русскомъ рабочемъ движеніи. Хотя стачки возникли стихійно и мѣстная соціалъ-демократическая организація—„Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса"—была еще слишкомъ слаба, чтобы *руководить* стачкой 30—40 тысячъ рабочихъ, однако, здѣсь впервые наблюдается вмѣшательство соціалъ-демократической *организаціи* въ экономическую борьбу рабочихъ. Матерьяльную помощь „Союзъ" за недостаткомъ средствъ могъ оказать только очень

[1]) *К. М. Тарн.* Очеркъ петербургскаго рабоч. движенія 90-хъ годовъ. Спб. 1906. Стр. 17.

[2]) Тамъ-же стр. 21.

небольшую (3.000 рублей). Но за то онъ формулируетъ требованія, выставленныя представителями забастовавшихъ предпріятій [1]), и распространяетъ ихъ въ массахъ въ видѣ прокламацій. „Кромѣ общихъ листковъ съ требованіями всѣхъ забастовавшихъ фабрикъ, Союзъ выпускалъ листокъ за листкомъ къ рабочимъ отдѣльныхъ фабрикъ, на основаніи собранныхъ свѣдѣній о частныхъ злоупотребленіяхъ и неустройствахъ той или другой фабрики... Иногда рабочіе сами составляли листокъ и просили его напечатать и издать отъ имени Союза... Союзомъ выпускались листки и для поддержанія колеблющагося духа бастующихъ на той или другой фабрикѣ и для приглашенія къ стачкѣ тѣхъ фабрикъ, которыя еще не стали. Союзъ въ своихъ прокламаціяхъ приглашалъ рабочихъ стоять дружно и стойко, не производить ни безпорядковъ, ни буйствъ, которые были бы лишь на руку полиціи“ [2]). Словомъ, Союзъ обслуживалъ петербургскія стачки—по мѣрѣ своихъ силъ—какъ профессіональная организація. И если петербургскія стачки имѣли огромное значеніе „для развитія широкаго классоваго самосознанія рабочихъ, а слѣдовательно, для дальнѣйшаго развитія и расширенія нашего соціалъ-демократическаго движенія“, то эти же стачки дали первый крупный толчекъ „для развитія профессіональнаго движенія“.

Въ ходѣ стачечной борьбы рабочая масса научилась цѣнить дисциплинированность, планомѣрность и организованность своихъ выступленій. *Необходимость организаціи для успѣшнаго веденія рабочими борьбы противъ предпринимателей*—становится ясной передовымъ слоямъ рабочихъ. „Главная наша задача—пишетъ рабочій въ своей рукописи, направленной въ соціалъ-демократическій „Союзъ борьбы“—соединиться въ одинъ общій союзъ; для этого самое лучшее средство: организовать небольшіе кружки и заводить при нихъ кассы, въ которыя дѣлать взносы по возможности средствъ участвующихъ; соединить эти кружки въ одно цѣлое не будетъ стоить особаго труда“ [3]). Подобныя же мысли и планы излагались рабочими въ цѣломъ рядѣ рукописей поступавшихъ въ „Союзъ“. Эти планы, по мѣрѣ полицейской возможности, проводились и въ жизни. „Начавшаяся среди рабо-

[1]) Тамъ-же стр. 36.
[2]) Тамъ-же стр. 42.
[3]) *К. Таръ*. Тамъ-же стр. 72.

чихъ, особенно со времени лѣтней стачки 1896 г., организація постоянныхъ стачечныхъ кассъ—пишетъ авторъ цитированныхъ нами воспоминаній—не прекратилась. Часто приходилось слышать, что то на той, то на этой фабрикѣ рабочіе устроили кассу съ цѣлью поставить свое дѣло на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Стоитъ взять одну изъ подобныхъ кассъ, чтобы получить понятіе объ ихъ характерѣ. Образцомъ этихъ кассъ можетъ служить касса, устроенная рабочими на фабрикѣ Кожевникова, на Обводномъ каналѣ. Насколько я знаю, у этой кассы не было никакого притока средствъ со стороны, такъ что сравнительно большой ея денежный оборотъ можетъ быть объясненъ лишь дѣятельнымъ участіемъ въ ней мѣстныхъ рабочихъ. Въ описываемое время ея расходъ былъ около 300 рублей (за нѣсколько мѣсяцевъ), ея наличность состояла изъ 100 рублей. Питалась она членскими взносами. Расходованія денегъ шло на такихъ основаніяхъ: *¼ всѣхъ суммъ шла на стачки.* Остальное дѣлилось на 4 части, изъ нихъ 2 части—на взаимопомощь, 1 часть на книги, и 1 часть составляла постоянный фондъ".

Подобныя кассы организовывались и въ провинціи въ крупныхъ центрахъ промышленности. Въ Иваново-Вознесенскѣ въ 1895 г. образовался „Иваново-Вознесенскій Рабочій Союзъ", устроившій кассу и библіотеку съ значительнымъ количествомъ легальныхъ и запрещенныхъ изданій. Въ Николаевѣ въ 1897 году „Южно-Русскимъ Рабочимъ Союзомъ" была основана центральная касса, которою завѣдывалъ центральный Комитетъ. *Половина дохода предназначалась для стачечнаго фонда,* ⅓ для взаимопомощи и ⅙ для библіотеки. Въ Харьковѣ, Екатеринославѣ, Одессѣ возникаютъ самостоятельно мелкіе союзы не только среди ремесленниковъ, но и среди заводскихъ рабочихъ.

Всѣ эти кассы являются зачатками профессіональныхъ союзовъ. Полицейскія преслѣдованія губили ихъ часто при самомъ зарожденіи, и никогда не давали возможности развиться. Но при всей своей примитивности и непрочности своего существованія эти стачечныя кассы играли огромную роль въ руководствѣ экономической борьбой. Тѣхъ ничтожныхъ суммъ, которыми они владѣли, не хватало даже на помощь арестованнымъ товарищамъ, о матеріальной помощи стачечникамъ можно говорить только съ очень большими оговорками. Она доставлялась обыкновенно, тоже въ очень незначительномъ размѣрѣ — рабочими другихъ профес-

сій, приходившими на помощь своимъ бастующимъ товарищамъ.

Гораздо большее значеніе этихъ кассъ во время стачекъ заключалось въ той планомѣрности и чувствѣ солидарности, которую имъ удавалось вносить въ стачки путемъ письменной и устной агитаціи. Стачечныя кассы, составлявшіяся изъ передовыхъ рабочихъ своей профессіей, часто во время выпущенной и удачно составленной прокламаціей, добивались тѣхъ или иныхъ уступокъ отъ предпринимателя. Словомъ, какъ ни ограничены были стачечныя кассы въ своихъ функціяхъ политическимъ безправіемъ и полицейскимъ произволомъ, онѣ долгіе годы были единственными элементами, вносившими въ профессіональную борьбу рабочихъ организаціонное начало. И въ то же время, эти стачечныя кассы были единственными ячейками откуда соціалъ-демократическіе кружки черпали своихъ новыхъ адептовъ, и черезъ которыя они знакомили широкую рабочую массу со своими политическими и соціалистическими идеалами. Долгіе годы поэтому эти стачечныя кассы — подъ различными названіями: фабричныхъ и заводскихъ кассъ или комитетовъ, ремесленныхъ или цеховыхъ кассъ и комитетовъ и т. д. и т. д.—являются не только необходимыми составными элементами, но и кладутся въ основу соціалъ-демократическихъ организацій.

IV.

Въ серединѣ 90 хъ годовъ во многихъ городахъ происходитъ объединеніе мѣстныхъ соціалъ-демократическихъ группъ, кружковъ и кассъ въ мѣстные „союзы борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, а въ 1898 г. „союзы“ болѣе крупныхъ городовъ кладутъ на съѣздѣ въ Минскѣ основаніе Россійской Соц. Демократической Рабочей Партіи и сами превращаются въ комитеты ея. Уже въ моментъ зарожденія партіи въ ея составныхъ элементахъ шла борьба двухъ теченій; эта борьба теченій проходитъ красною нитью черезъ всю десятилѣтнюю исторію партіи, часто осложняясь побочными причинами и уклоняясь отъ главнаго спора. Здѣсь не мѣсто останавливаться подробно на нихъ. Укажемъ только на основную сущность спора въ разсматриваемый нами моментъ.

Русскіе соціалъ-демократы, несмотря на всю невыносимость условій ихъ работы — были счастливѣе своихъ западно-европейскихъ товарищей. Съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, какъ мы это уже указывали, они соединяли въ рабочихъ организаціяхъ руководство политической и экономической борьбой — двумя неразрывными элементами пролетарской борьбы противъ капиталистическаго строя. Экономическая борьба рабочихъ уже съ первыхъ своихъ шаговъ освѣщалась соціалистическимъ идеаломъ, а не оставалась въ узкихъ рамкахъ борьбы за „копейку на рубль". Въ русскихъ условіяхъ экономическая борьба сталкивала рабочихъ съ полицейскимъ режимомъ, укрѣпляла ихъ политическое сознаніе, подтверждая на жизненномъ опытѣ тѣ идеи, которыя рабочіе черпали въ соціалъ-демократической литературѣ и пропагандѣ. Рабочіе пріучались видѣть въ соціалъ-демократіи выразительницу всѣхъ ихъ интересовъ: политическихъ и экономическихъ.

Одно изъ теченій въ партіи подчеркивало эту характерную особенность русскаго движенія и указывало на необходимость для организацій Росс. Соц. Дем. Раб. Партіи взять на себя руководство экономической и политической борьбой пролетаріата. Организаціи въ этомъ случаѣ содѣйствовали бы не только улучшенію условій труда рабочихъ, но и выработкѣ ихъ *классоваго сознанія*. Этому же теченію приходилось бороться съ извращеніями нѣкоторыми группами его взглядовъ. Желая выдвинуть во главу угла экономическую борьбу, эти группы доходили до отрицанія необходимости для рабочихъ политической борьбы.

Другое теченіе, выдвигая во главу угла политическую борьбу, придавая ей преобладающее значеніе, отодвигало экономическую борьбу на задній планъ, умаляло значеніе ея въ пролетарской борьбѣ. Выступленіе въ началѣ текущаго десятилѣтія рабочихъ массъ въ открытую политическую борьбу съ полицейскимъ режимомъ, подготовленное всей и едыдущей работой соціалъ-демократіи, и обостренное къ тому же промышленнымъ кризисомъ обезпечило послѣднему теченію побѣду. Соціалъ-демократическая интеллигенція, игравшая руководящую роль въ соціалъ-демократическихъ организаціяхъ, подъ вліяніемъ весеннихъ событій 1901 года быстро воспріняла идеи, отражающіяся до сихъ поръ роковымъ образомъ на судьбахъ Росс. Соц. Дем. Раб. Партіи. Рабочее движеніе было взято подъ подозрѣніе, было провозгла

шено, что „классовое политическое сознаніе можетъ быть принесено рабочему *только извнѣ*, то есть извнѣ экономической борьбы, извнѣ сферы отношеній рабочихъ къ хозяевамъ". Вмѣсто организаціи рабочихъ на очередь дня была поставлена организація „людей, профессіонально занимающихся революціонной дѣятельностью". „Чтобы принести *рабочимъ* политическое знаніе, соціалъ-демократы должны (были) *идти во всѣ классы населенія*"... Наконецъ, задачей соціалъ демократической организаціи было объявлено „подготовка, назначеніе и проведеніе *всенароднаго вооруженнаго возстанія*".

Интересъ къ профессіональной борьбѣ рабочихъ въ соціалъ-демократическихъ мѣстныхъ организаціяхъ все больше падалъ и руководство ею отходило на задній планъ. Это не могло не вызвать неудовольствія со стороны передовыхъ и сознательныхъ рабочихъ. Это неудовольствіе осложнялось организаціонными спорами.

Если политическая борьба допускала еще ультра-централистическую организацію, то борьба экономическая требовала болѣе широкихъ рамокъ, требовала болѣе широкаго участія рабочихъ въ организаціи, большаго контроля, демократизма (ограниченнаго, конечно, условіями конспиративной работы). Побѣда новаго теченія соціалъ-демократіи т. наз. „искризма" и проведеніе знаменитаго плана организаціи партіи вокругъ газеты, какъ центра, съ развѣтвленіями въ видѣ ея „сотрудниковъ" или „агентовъ", повело къ организаціоннымъ „государственнымъ переворотамъ" на мѣстахъ и къ цѣлому ряду печальныхъ столкновеній между „рабочими организаціями" и „комитетами партіи". Побѣдителями, по большей части, оказывались комитеты, какъ болѣе сплоченныя, опытныя, приспособленныя къ конспиративнымъ условіямъ организаціи. Однако, результаты побѣдъ оказывались самыми печальными для побѣдителей. Лучшіе элементы рабочихъ уходили изъ организаціи.

Къ тому же можно было умалять значеніе экономической борьбы въ партійной литературѣ, въ партійныхъ кружкахъ и клубахъ, но въ жизни ее нельзя было умалить. Она рвалась наружу, искала себѣ организаціонныхъ формъ, и, не находя ихъ, выливалась стихійно, грозно и величественно, служа той же политической борьбѣ, съ которой она кровно связана въ объективныхъ условіяхъ жизни пролетаріата.

Ноябрьская стачка въ 1902 г. въ Ростовѣ, лѣтнія стачк 1903 г. по всему югу Россіи отъ Кіева до Баку, возникавші помимо и часто даже неожиданно для соціалъ-демократическихъ организацій, грозно напоминали, что нужно *организовать* эконо мическую борьбу.

Въ это же время департаментъ полиціи, искусно использу ошибки соціалъ-демократіи, дѣлаетъ попытки взять въ свои рук организацію профессіональной борьбы рабочихъ, въ цѣляхъ от влеченія послѣднихъ отъ борьбы политической. Въ своей извѣ стной запискѣ (какъ утверждаютъ написанной начальникомъ московскаго охр. отдѣленія Зубатовымъ) московскій оберъ-полиціймейстеръ Треповъ изложилъ „философію" полицейской тактики „Опытъ показалъ — читаемъ мы тамъ—что силъ одной интел лигенціи для борьбы съ правительствомъ недостаточно, даж въ томъ случаѣ, если они вооружаются взрывчатыми веще ствами. Нужно пріобрѣсти на свою сторону массовую силу, н какъ ее пріобрѣсти? Агитаторы стали использовать реальны нужды рабочихъ и повели на почвѣ мелкихъ нуждъ и тре бованій агитацію... Такая агитація вполнѣ понятна рабочему стоитъ пустить прокламаціи въ нѣсколькихъ экземплярахъ сред недовольныхъ, какъ фабрика или заводъ останавливаются. Успѣх забастовокъ на этой почвѣ имѣетъ крайне опасное и вредно государственное значеніе, являясь первоначальной школой д политическаго воспитанія рабочихъ. Успѣхъ въ борьбѣ приноси съ собою рабочимъ вѣру въ свои силы, научаетъ ихъ практич ским пріемамъ борьбы, подготовляетъ и выдвигаетъ изъ толп способныхъ иниціаторовъ, убѣждаетъ рабочаго въ возможности полезности коллективныхъ дѣйствій, развиваетъ сознаніе необх димости классовой борьбы и т. д... По духу времени, когда З падная Европа поглощена рабочимъ вопросомъ, весь интере революціи сосредоточенъ на фабрично-заводской средѣ, а г пристраивается революціонеръ, тамъ обязана быть и государстве ная полиція... Чѣмъ занять революціонеръ, тѣмъ обязана интер соваться и полиція" [1])...

Къ сожалѣнію, соціалъ-демократы своею ошибочною тактик по отношенію къ экономической борьбѣ, своею преувеличенн боязнью какихъ бы то ни было легальныхъ обществъ дали в

[1]) *И. Озеровъ.* Политика по раб. вопросу въ Россіи за посл. год Москва, 1906, стр. 144—146.

можность агентамъ полиціи занять, — хотя и не надолго, — ихъ собственныя позиціи. Въ 1902 г. въ Москвѣ подъ непосредственнымъ покровительствомъ охраннаго отдѣленія организуется „общество рабочихъ механическаго производства“, въ Минскѣ начальникъ жандармскаго управленія полковникъ Васильевъ организуетъ „независимую еврейскую рабочую партію“, въ Одессѣ въ томъ же духѣ дѣйствуетъ Шаевичъ. Старанія всѣхъ этихъ „организаторовъ“ были направлены къ тому, чтобы отвлечь рабочихъ не только отъ политической, но даже и отъ стачечной борьбы. Вниманіе рабочихъ направлялось исключительно на организацію взаимопомощи, на устройство лекцій, чтеній и т. п. (конечно, въ „благонамѣренномъ“ направленіи). Однако, объективныя экономическія условія и здоровое чутье рабочихъ массъ заставляли послѣднихъ рвать наложенныя на нихъ полицейскія цѣпи и использовать „полицейскія“ организаціи въ цѣляхъ экономической борьбы. „Начало организаціи у ткачей, которые также рѣшили устроить кассы взаимопомощи,—пишетъ профессоръ И. Озеровъ,—проявилось прежде всего въ посылкѣ депутаціи на фабрики и требованіи повышенія заработной платы“ (стр. 215). Союзъ, организованный Шаевичемъ въ Одессѣ, былъ иниціаторомъ лѣтнихъ забастовокъ 1903 года, повлекшихъ, какъ извѣстно, ко всеобщей стачкѣ, носившей ярко-политическій характеръ. Соціалъ-демократіи оставалось только использовать въ цѣляхъ пропаганды своихъ идей то стихійное движеніе, которое было вызвано дѣйствіями „легальнаго“ союза. Вполнѣ правъ былъ поэтому министръ финансовъ, когда во всеподданнѣйшемъ докладѣ онъ говорилъ, что „допущеніе рабочихъ организацій, исключительная цѣль которыхъ было ослабить политическую пропаганду, на самомъ же дѣлѣ... дало совершенно обратные результаты“ [1]).

Этотъ выводъ относится, главнымъ образомъ, къ исторіи гапоновскаго общества. Учрежденное подъ покровительствомъ министра внутреннихъ дѣлъ Плеве и митрополита Антонія для возбужденія и укрѣпленія въ средѣ членовъ-рабочихъ русскаго національнаго самосознанія“,—„Собраніе русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ г. С.-Петербурга“ послужило исходнымъ пунктомъ революціонныхъ событій января 1905 г. Съ гапонов-

[1]) Тамъ же, стр. 239.

скимъ обществомъ произошло то же,—только въ болѣе крупномъ масштабѣ, что и съ подобными же обществами въ Москвѣ, Одессѣ и т. д. Полицейскій „заговоръ“ кончился крахомъ, какъ только онъ пришелъ въ соприкосновеніе не съ отдѣльными рабочими, а *съ рабочей массой*. Какъ только Гапону удалось привлечь въ свои „отдѣлы“ широкіе слои рабочихъ, такъ вмѣсто „національнаго самосознанія“ рабочіе стали заниматься своими экономическими нуждами. Путиловская забастовка, бывшая по свидѣтельству участника событій совершенной неожиданностью для петербургской соціалъ-демократической организаціи [1]), дала возможность выступить гапоновскому обществу въ роли профессіональной организаціи, какъ руководителю стачки. Она же послужила исходнымъ пунктомъ революціонныхъ январскихъ дней.

[1]) *С. Сомовъ*. Изъ исторіи соціалъ-демокр. дв. въ Петербургѣ в 1905 г. «Былое» IV, 1907, стр. 31.

ГЛАВА II.

Возникновеніе профессіональныхъ союзовъ.

I.

Выступленіе петербургскихъ рабочихъ 9 Января и прокатившаяся за нимъ по всей Россіи волна всеобщей забастовки, въ знакъ сочувствія петербургскому пролетаріату, пробили крупную брешь въ „старомъ порядкѣ“. Старому режиму былъ нанесенъ первый серьезный ударъ; не была сломлена физическая сила, не были еще завоеваны новыя формальныя права, но уже былъ непоправимо подорванъ его моральный престижъ, и, болѣе того, старый режимъ самъ чувствовалъ свое моральное банкротство, самъ извѣрился въ своихъ испытанныхъ средствахъ борьбы и защиты. Вызванныя этимъ колебанія государственной власти дали возможность пробуждающимся общественнымъ силамъ проводить въ жизнь, какъ наз., „явочный порядокъ“ и осуществлять такъ называемое „захватное право“, сыгравшіе такую крупную роль въ событіяхъ 1905 года. Старый режимъ, какъ будто, еще существовалъ, старые законы еще не были отмѣнены, но новая, молодая жизнь уже не считалась съ ними, она прокладывала свои новые пути...

Рабочій классъ, растратившій своими героическими усиліями устои стараго режима, первый пытается использовать плоды своихъ жертвъ. Январскія забастовки,—этотъ грандіозный политическій протестъ пролетаріата всей Россіи противъ петербургскихъ звѣрствъ,—послуживъ исходнымъ пунктомъ революціонныхъ событій 1905 года, явились вмѣстѣ съ тѣмъ поворотнымъ пунктомъ въ исторіи русскаго рабочаго движенія.

Разбуженные ружейными залпами 9 Января, вовлеченные стихійно въ политическую всеобщую забастовку,—часто непосредственнымъ чувствомъ возмущенія безвинно пролитою кровью своихъ братьевъ и сестеръ,—широкіе слои рабочей массы начинаютъ просыпаться къ сознательной жизни. Почти одновременное выступленіе съ тождественною цѣлью болѣе полумилліона рабочихъ [1]) во всѣхъ концахъ Россіи не могло не внушить самой рабочей массѣ уваженія къ собственнымъ силамъ, не могло не убѣдить ихъ въ огромномъ значеніи для собственныхъ интересовъ планомѣрности выступленій, товарищеской солидарности и дисциплины.

Для вкорененія въ рабочія массы сознанія необходимости *организаціи* не остались безслѣдными и тѣ организаціи, которыя должны были служить для развращенія рабочаго класса. Полицейская подоплека Зубатовскихъ и Гапоновскихъ обществъ, союзовъ Шаевича и др. была извѣстна только верхнимъ руководящимъ элементамъ, она дѣйствовала деморализующимъ образомъ поэтому только на нихъ. *Рабочая же масса*, которая, какъ показала исторія этихъ обществъ, опредѣляла въ концѣ концовъ ихъ судьбу, видѣла въ этихъ обществахъ только единственно доступную форму широкой и открытой организаціи для защиты своихъ интересовъ.

Въ смыслѣ популяризаціи идеи организованности названныя общества имѣли извѣстное значеніе, и, противъ воли своихъ иниціаторовъ и закулисныхъ руководителей, сослужили своего рода службу рабочему движенію.

Послѣ январскихъ событій уже стоялъ вопросъ не о томъ, что нужно организоваться, а о томъ, *какъ нужно организоваться*. Все больше и больше выяснялась невозможность для подпольныхъ замкнутыхъ организаціи удовлетворить запросамъ разрастающагося рабочаго движенія, все больше проявлялась несоотвѣтствіе ихъ съ размахомъ рабочаго движенія. Рабочее движеніе требовало широкихъ и открытыхъ организаціи. Однако, сопротивленіе стараго режима еще не было настолько поборено, чтобы вывести изъ подполья политическую партію рабочихъ—соціалъ-демократію. Процессъ перехода изъ подполья, примѣненіе рабочими „явочнаго порядка“ совершается поэтому по линіи наимен

[1]) *С. Прокоповичъ*. Къ рабочему вопросу въ Россіи. Стр. 179.

шаго сопротивленія, въ области экономической борьбы. Въ усло. віяхъ полицейскаго режима, правда, уже расшатаннаго первыми ударами революціи, рабочимъ удается положить начало первымъ въ Россіи, открытымъ и широкимъ, боевымъ организаціямъ для руководства своей экономической борьбой—*профессіональнымъ союзамъ*.

Эти новыя для Россіи формы организаціи экономической борьбы возникаютъ раньше всего въ столицахъ, гдѣ болѣе сильный натискъ рабочаго движенія давалъ возможность рабочимъ осуществить „захватное право“, и гдѣ болѣе высокій уровень культурности и сознательности рабочей массы давалъ возможность ей выдѣлить изъ своей собственной среды достаточное число руководителей и тѣмъ обезпечить работоспособность новыхъ организацій.

II.

Въ Петербургѣ первымъ складывается *союзъ рабочихъ печатнаго дѣла*. Его возникновеніе связано неразрывно съ событіями 9 января. [1]) Типографіи забастовали 7 января, а 8 января въ „Собраніи русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ“ на Пряжкѣ былъ выработанъ тарифъ на типографскія работы. 13 января собраніе владѣльцевъ печатныхъ заведеній избрало комиссію изъ 15 человѣкъ для обсужденія тарифнаго вопроса, наборщики выбрали свою комиссію изъ 10 газетныхъ и 12 книжныхъ наборщиковъ. Выработанный послѣдней комиссіей тарифъ былъ отвергнутъ хозяевами. 3 февраля собраніе выборныхъ отъ типог-

[1]) «Вотъ при какихъ обстоятельствахъ встрѣтили типографскіе рабочіе 1905 годъ съ его 9 Января, положившимъ начало профессіональному движенію въ Россіи»—пишетъ одинъ изъ организаторовъ союза, самъ по профессіи наборщикъ.— „Съ одной стороны, рабочіе печатнаго дѣла въ Петербургѣ были организованы въ вспомогательныя и похоронныя кассы, имѣли органъ «Наборщикъ» и Музыкальный кружокъ; съ другой стороны, типографщиками были организованы собранія въ родѣ клубовъ во многихъ чайныхъ въ разныхъ мѣстахъ города. Учреждались они въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по близости печаталось 2—3 и болѣе газетъ. Наборщики ходили въ «клубъ», какъ они сами называли въ шутку свои собранія, обѣдать и ужинать передъ дежурствомъ, часовъ въ 9—10 вечера. Здѣсь велись пренія, собесѣдованія, здѣсь зачастую уговаривались относительно уравненія платы

рафій въ числѣ 200 человѣкъ, принявъ выработанный комиссіей тарифъ, рѣшило поддержать его общей забастовкой. Дальнѣйшіе переговоры съ хозяевами не привели ни къ чему, несмотря на угрозу забастовкой. На собраніи 26 февраля было рѣшено забастовать.

Съ 26 февраля по 1 марта произошло нѣсколько частичныхъ забастовокъ во многихъ типографіяхъ. Рабочіе добились повышенія расцѣнокъ на всѣхъ газетахъ и во многихъ книжныхъ типографіяхъ. Все же забастовка носила неорганизованный характеръ. Она не поддержала выработанный наборщиками тарифъ, рабочіе въ каждой типографіи требовали повышенія заработной платы въ томъ или другомъ размѣрѣ.

Въ этой попыткѣ провести тарифъ ярко сказалось отсутствіе общей типографской организаціи, которая могла бы, объединивъ возможно большее число рабочихъ, провести выработанныя условія труда. На засѣданіи 25 марта тарифная комиссія рѣшаетъ поэтому приступить къ организаціи союза рабочихъ печатнаго дѣла.

На собраніи 3 апрѣля послѣ выясненія причинъ неудачи работъ тарифной комиссіи наборщикъ А. Тенсъ прочелъ по порученію послѣдней докладъ: „Организація типографскихъ обществъ за границей и у насъ“. Докладъ произвелъ большое впечатлѣніе и тутъ-же были выбраны шесть человѣкъ для выработки устава союза рабочихъ печатнаго дѣла. Въ окончательной своей формѣ уставъ былъ принятъ на общемъ собраніи 21 іюня, а съ 1 іюля 1905 г. союзъ открылъ свои дѣйствія. Хотя уставъ и посылается градоначальнику на утвержденіе, но союзъ начинаетъ функціонировать, не ожидая утвержденія. На общемъ собраніи 16 августа еще раздаются голоса, что „мы не имѣемъ права принимать взносовъ, пока уставъ не утвержденъ“ и т. п. Но то-же общее собраніе, происходившее въ Соляномъ Городкѣ въ при-

за дежурства (ночную газетную работу), праздничныхъ премій и т. д. здѣсь же можно было получить справку и попасть на работу. Эти т. клубы, по моему мнѣнію, хотя имъ и не придавали большого значенія сами наборщики, сыграли не малую роль въ дѣлѣ сплоченія между собою газетныхъ наборщиковъ... Если мы упомянемъ еще о нелегальной типографской организаціи, то получимъ полное представленіе о тѣхъ началахъ организаціи, изъ которыхъ впослѣдствіи выросъ союзъ рабочихъ печатнаго дѣла». (*Петръ Съверянинъ*. Союзъ рабочихъ печатнаго дѣла. Безъ заглавія, Спб. 1906. № 14. Стр. 54—55).

утствіи типографскаго инспектора, подтвердило прежнее поста-
новленіе, считать союзъ существующимъ, и уполномочило прав-
леніе принимать членскіе взносы. Правленіе находитъ себѣ по-
стоянное помѣщеніе въ квартирѣ русскаго общества дѣятелей
печатнаго дѣла на Звенигородской ул. и начинаетъ развертывать
свою дѣятельность.

Предъ нимъ стояло нѣсколько крупныхъ задачъ: популяризо-
вать идею союза, укрѣпить его организаціонно и подготовить
борьбу за тарифъ и воскресный отдыхъ. Громадную подмогу во
всѣхъ отношеніяхъ оказало учрежденіе, носившее названіе „район-
наго собранія", но бывшее, въ сущности, собраніемъ наиболѣе
дѣятельныхъ и сознательныхъ членовъ союза. Эти собранія про-
исходили каждое воскресенье въ количествѣ отъ 100 до 150 чело-
вѣкъ и сыграли громадную роль въ развитіи союза. Всѣ начи-
нанія и рѣшенія правленія подвергались обсужденію на „районномъ
собраніи". Здѣсь-же былъ поставленъ на очередь вопросъ объ
институтѣ выборныхъ отъ печатныхъ заведеній, черезъ посредство
которыхъ правленіе сносится съ членами союза, работающими въ
данномъ печатномъ заведеніи. Институтъ выборныхъ былъ затѣмъ
проведенъ въ жизнь и ихъ собраніе замѣнило прежнія „районныя"
собранія.

Приблизительно одновременно съ возникновеніемъ союза ра-
бочихъ печатнаго дѣла зарождается въ Петербургѣ второй про-
фессіональный союзъ — *союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ*.
Какъ по способу своего возникновенія, такъ и по содержанію
своей дѣятельности, по крайней мѣрѣ въ первый періодъ, этотъ
союзъ во многомъ отличается отъ перваго союза. Въ концѣ января
1905 г. конторщикъ Е. А. Соловьевъ помѣстилъ въ „Руси"
открытое письмо къ конторщикамъ и счетоводамъ торгово-про-
мышленныхъ учрежденій.

Въ своемъ письмѣ Соловьевъ, исходя изъ опубликованнаго
примѣрнаго устава общества взаимной помощи, утвержденнаго
мин. вн. дѣлъ, указывая на „непреодолимую потребность въ
обмѣнѣ мыслей", на то, „что у насъ, конторщиковъ и счетоводовъ,
несмотря на нашъ обширный контингентъ,—все еще нѣтъ своего
собранія, въ которомъ-бы представители нашей профессіи могли
въ часы досуга собираться для обсужденія своихъ нуждъ и
потребностей", предлагалъ сочувствующимъ идеѣ „союза с.-пе-

тербургскихъ конторщиковъ и счетоводовъ" обсудить этотъ вопросъ и „затѣмъ приступить къ выработкѣ программы союза".

Письмо Соловьева упало на благодарную почву, и 27 февраля 1905 г. состоялось первое организаціонное собраніе делегатовъ союза конторщиковъ и бухгалтеровъ. На этомъ первомъ собраніи присутствовали 64 делегата отъ конторщиковъ разныхъ фирмъ и учрежденій Петербурга. Послѣ ряда подготовительныхъ собраній 6 іюля на собраніи, въ которомъ присутствовали 156 делегатовъ, имѣвшихъ въ сложности полномочія отъ $2^1/_2$ тысячъ членовъ, было постановлено: объявить собраніе учредительнымъ, а союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ функціонирующимъ и избрать совѣтъ изъ 25 членовъ. Выборы членовъ совѣта были тутъ-же произведены.

Еще до оформленія союза у руководителей его ясно обнаружилась довольно большая путаница въ представленіи о задачахъ нарождающагося профессіональнаго союза конторщиковъ и бухгалтеровъ. Съ одной стороны, они уступали запросамъ массы конторщиковъ и выдвигали, какъ задачу союза, экономическую борьбу съ хозяевами, съ другой-же стороны, они, увлеченные существовавшей тогда эпидеміей организаціи интеллигентныхъ „профессіональныхъ" союзовъ, стремятся превратить профессіональный союзъ въ *политическую организацію конторщиковъ и бухгалтеровъ*. Они посылаютъ своихъ делегатовъ на съѣздъ „союза союзовъ", бывшій въ Москвѣ 8—9 мая; принимаютъ затѣмъ на делегатскомъ собраніи (26 мая) проектъ устава, выработанный на съѣздѣ, и вступаютъ въ организацію „союза союзовъ". Уставъ-же этотъ гласилъ, что „союзъ союзовъ есть органъ, объединяющій на федеративныхъ началахъ автономные всероссійскіе союзы, ведущіе *борьбу за политическое освобожденіе Россіи на началахъ демократизма*, и ставящій себѣ цѣлью... выполненіе тѣхъ дѣйствій, которыя союзы признаютъ служащими для достиженія ихъ общей политической задачи".

Формулировка задачи „союза союзовъ" не давала мѣста никакимъ сомнѣніямъ въ томъ, что эта организація не имѣетъ ничего общаго съ профессіональными пролетарскими союзами, ставящими себѣ задачей борьбу съ капиталистами за общее улучшеніе условій труда лицъ данной профессіи. Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ хотѣлъ, однако, быть и тѣмъ и другимъ. Эта попытка привела къ печальнымъ результатамъ. Широкая, но мало сознательная масса конторщиковъ не вовлекалась союзомъ въ русло полити-

ческой борьбы, съ другой стороны, отсутствіе у руководителей союза интереса къ запросамъ экономической борьбы не могло привлечь въ союзъ массы конторщиковъ. Союзъ не жилъ, а прозябалъ. „Занимались почти исключительно „политикой", т. е. разговорами о политикѣ, резолюціями, записками (такъ совѣтъ довольно долго вырабатывалъ записку на имя земцевъ-конституціоналистовъ, которую тѣ, конечно, и не читали" [1]).

Наряду съ этими, открыто существовавшими профессіональными союзами: рабочихъ печатнаго дѣла и конторщиковъ и бухгалтеровъ, и приблизительно въ то же время начинаютъ функціонировать полулегально два другихъ профессіональныхъ союза: *союзъ приказчиковъ и союзъ формацевтовъ.*

Оба они были организованы на одинаковыхъ началахъ и представляли изъ себя въ первый періодъ своего существованія сѣть кружковъ. Въ мартѣ—апрѣлѣ 1905 г. у небольшой группы приказчиковъ зародилась мысль организовать союзъ для защиты своихъ правовыхъ и профессіональныхъ интересовъ. Цѣлымъ рядомъ статей въ періодическихъ изданіяхъ эта группа иниціаторовъ призывала приказчиковъ къ совмѣстной дѣятельности. Необходимость такого объединенія въ союзъ, очевидно, уже настолько проникла въ сознаніе приказчичьей массы, что, несмотря на всѣ затрудненія въ теченіе короткаго промежутка времени удалось сорганизовать около 2000 человѣкъ.

Сознавая невозможность полнаго осуществленія задачъ союза при существующемъ положеніи приказчика и продолжительности его рабочаго дня, организаціонное бюро рѣшило принять мѣры къ скорѣйшему устраненію этихъ причинъ, и совмѣстно съ кружками выработало петицію, въ которой выставило самыя насущныя требованія приказчиковъ. Одинъ экземпляръ петиціи былъ поданъ въ городскую думу, другой въ купеческую управу, чтобъ „призвать хозяевъ пойти приказчикамъ на встрѣчу къ совмѣстному соглашенію по урегулированію рабочаго дня" [2]).

Послѣ ряда, хотя частью и неудачныхъ забастовокъ приказчиковъ, ряда поданныхъ хозяевамъ требованій отъ объединенныхъ группъ приказчиковъ—дрогистовъ, колбасниковъ, булочниковъ и др. удалось осуществить и отстоять полный праздничный и воскресный отдыхъ, а также частично нормировать рабочій день.

[1]) См. „Конторщикъ". № 7. 1906.

[2]) „Конторщикъ" № 1, 1906 стр. 4.

Не всѣмъ союзамъ удалось въ этотъ періодъ добиться даже тѣхъ минимальныхъ правъ открытаго существованія, которое завоевали себѣ перечисленные выше союзы. Ремесленники, среди которыхъ послѣ 9 января проявилось сильное стремленіе къ организаціи, не могли благодаря многимъ обстоятельствамъ вывести свои союзы изъ подполья вплоть до самыхъ дней „свободы". Помимо обычныхъ препятствій ремесленникамъ пришлось считаться еще и со специфическою организованостью хозяевъ. Ремесленныя управы, предназначенныя закономъ для охраны ремесла и ремесленниковъ, превратились въ организаціи хозяевъ-мастеровъ. Первыя же попытки ремесленниковъ подмастерьевъ сплотиться для защиты своихъ интересовъ встрѣтили въ ремесленной управѣ сильный отпоръ и вызвали административныя преслѣдованія.

24 мая 1905 г. было созвано первое тайное собраніе *подмастерьевъ и приказчиковъ часового ремесла*. Послѣ ряда рѣчей, выяснявшихъ экономическое положеніе собравшихся, эксплуатацію хозяевъ и необходимость для борьбы съ нею организаціи, собраніе тутъ же рѣшило организовать союзъ. Было выбрано временное бюро изъ 4 лицъ, которому было поручено выработать уставъ и основать фондъ. Съ первыхъ же своихъ шаговъ временное бюро наталкивается при организаціи союза на непреодолимыя препятствія. Не было возможности созвать общее собраніе. Полиція не разрѣшала его, отсылая организаторовъ въ ремесленную управу. Ремесленная же управа, т. е. хозяева, отказывала въ разрѣшеніи, ссылаясь на полицію. Пришлось устраивать снова тайныя собранія, на которыхъ разрѣшаются технически организаціонные вопросы, и постепенно сплачивается ядро союза.

Такую же судьбу испытали и два другихъ союза, возникшихъ въ первой половинѣ 1005 года: *союзъ рабочихъ портныхъ, портнихъ и скорняковъ и союзъ рабочихъ сапожнаго и башмачнаго дѣла*. Какъ и союзу часовщиковъ имъ пришлось до самыхъ октябрскихъ дней влачить подпольное существованіе.

III.

Въ *Москвѣ* возникновеніе профессіональныхъ союзовъ относится, какъ и въ Петербургѣ, къ веснѣ 1905 года. И здѣсь, какъ и въ Петербургѣ, на первомъ мѣстѣ стоитъ профессіональный

союзъ рабочихъ печатнаго дѣла. Съ 1903 г. въ Москвѣ существовалъ нелегальный профессіональный союзъ, носившій названіе „союзъ московскихъ типо-литографскихъ рабочихъ для борьбы за улучшеніе условій труда". Возникшій въ непосредственной связи съ извѣстной стачкой московскихъ типографскихъ рабочихъ въ сентябрѣ 1903 г., этотъ союзъ сначала выставлялъ исключительно экономическую программу, затѣмъ принялъ программу Росс. Соц. Дем. Раб. партіи, и, наконецъ, вступилъ въ нее, какъ организаціонная единица. При нелегальныхъ условіяхъ существованія союзъ не могъ, конечно, имѣть большое число членовъ, и его составъ ограничивался лишь наиболѣе сознательными и передовыми рабочими. Формальное присоединеніе къ соц.-дем. партіи еще больше ограничило кругъ его членовъ. Поэтому особеннаго крупнаго вліянія въ жизни типографскихъ рабочихъ онъ не имѣлъ, оно сказывалось, главнымъ образомъ, во время всякаго рода движеній среди послѣднихъ. Вызванная принадлежностью къ политической партіи обособленность союза московскихъ типо-литографскихъ рабочихъ заставила его отказаться лѣтомъ 1905 г. отъ предложенія превратиться въ филіальное отдѣленіе петербургскаго союза рабочихъ печатнаго дѣла. Это отдѣленіе было все таки открыто немного позже подъ именемъ фонда содѣйствія рабочимъ печатнаго дѣла. Параллельное существованіе двухъ профессіональныхъ союзовъ не могло не отражаться вредно на дѣятельности обоихъ. Нелегальный „союзъ московскихъ типо-литографскихъ рабочихъ" не могъ развернуть широко свою дѣятельность, благодаря своей замкнутости. Открыто же существовавшій „Фондъ содѣйствія рабочимъ печатнаго дѣла" „не пользовался вліяніемъ въ значительной степени, вѣроятно, потому, что лучшія силы шли въ нелегальный союзъ" [1].

Слабость обѣихъ названныхъ организацій наглядно проявилась во время извѣстной сентябрской (1905 г.) забастовки московскихъ типо-литографскихъ рабочихъ, о которой мы будемъ говорить еще ниже. Охвативъ около 6000 рабочихъ, эта забастовка на мѣстѣ двухъ безсильныхъ союзовъ создала могущественный и вліятельный совѣтъ типо-литографскихъ рабочихъ, изъ котораго позже возникъ московскій союзъ рабочихъ печатнаго дѣла.

---

[1]) *К. Дмитріевъ.* Профессіональные союзы въ Москвѣ. Стр. 4.

Весною же 1905 г. въ Москвѣ дѣлается попытка образовать союзъ приказчиковъ, по преимуществу, торгующихъ съѣстн припасами (въ союзъ входили и мануфактуристы). Весеннее движеніе среди московскихъ приказчиковъ въ пользу ранняго закрытія лавокъ и воскреснаго отдыха толкнуло ихъ на мысль, образовать союзъ для достиженія этихъ цѣлей. Сразу возникло нѣсколько инициативныхъ группъ (молочники, мануфактуристы, торгующіе лѣснымъ товаромъ, въ писчебумажныхъ магазинахъ и т. д.). Одна изъ нихъ, убивъ на выработку уставовъ нѣсколько мѣсяцевъ, распалась. Другая оказалась болѣе счастливой. При содѣйствіи московской группы Р. С. Д. Р. партіи она въ іюнѣ положила начало союзу торгово-промышленныхъ служащихъ. Однако, этотъ союзъ сдѣлалъ ту же ошибку, результаты которой мы видѣли уже у типографскихъ рабочихъ. Принявъ цѣликомъ всю программу—минимумъ с.-д. партіи, онъ заранѣе ограничилъ кругъ своихъ членовъ. Принявъ въ свой составъ до 300 наиболѣе сознательныхъ приказчиковъ, союзъ застылъ въ своемъ ростѣ. Широкія массы отпугивала отъ него его политическая программа, какъ это подтвердилось при переговорахъ съ другими инициативными группами.

Среди булочниковъ союзъ возникъ, какъ непосредственный результатъ ихъ весенней стачки. Онъ былъ организованъ при ближайшемъ содѣйствіи московскаго комитета с.-д. партіи (большевиковъ), и сразу принялъ партійную физіономію. Ему удалось сплотить около себя небольшое, но очень активное ядро булочниковъ, которое впослѣдствіи легло въ основу ихъ широкаго профессіональнаго союза.

Лѣтомъ 1905 г. мѣстная группа (меньшевиковъ) с.-д. партіи дѣлаетъ еще попытки образованія союзовъ среди ткачей, столяровъ, но неудачно [1]).

Ниже мы еще подробнѣе остановимся на различныхъ способахъ возникновенія профессіональныхъ союзовъ, пока же только отмѣтимъ, что въ то время, какъ въ Петербургѣ профессіональные союзы создаются внѣ всякаго участія соціалъ-демократической *организаціи* и, въ лучшемъ случаѣ, при содѣйствіи отдѣльныхъ соціалъ-демократовъ, въ Москвѣ союзы организуются подъ непосредственнымъ вліяніемъ мѣстныхъ соціалъ-демократическихъ

[1]) Тамъ же, стр. 5.

организацій. Благодаря этому обстоятельству, профессіональные союзы въ Петербургѣ принимаютъ съ самаго своего зарожденія партійно-нейтральный характеръ, ведутъ самостоятельное существованіе и избѣгаютъ въ своей средѣ разлагающихъ фракціонныхъ разногласій. Въ Москвѣ же союзы при своемъ возникновеніи принимаютъ не только партійный, но даже и фракціонный характеръ. Они освобождаются отъ него только осенью 1905 г., когда, столкнувшись съ широкимъ массовымъ движеніемъ, они въ интересахъ сохраненія своего вліянія должны были открыть доступъ всѣмъ рабочимъ данной профессіи и освободиться отъ организаціонной зависимости отъ партіи, т. е. стать партійно нейтральными союзами.

Изъ провинціальныхъ городовъ мы можемъ отмѣтить только *Харьковъ*, гдѣ профессіональное движеніе дѣлаетъ попытки выйти изъ подполья еще до дней „свободы“. Съ 1898 г. въ Харьковѣ существовало легальное „Общество взаимопомощи лицамъ, занимающимся ремесленнымъ трудомъ“. Обладая сравнительно широкимъ уставомъ, оно выгодно отличалось отъ другихъ подобныхъ обществъ своею полною независимостью отъ какихъ бы то ни было постороннихъ рабочему движенію вліяній. Во главѣ общества стояла группа рабочихъ, связанныхъ идейно, хотя, можетъ быть, и узкими взглядами, но глубоко преданныхъ рабочему движенію.

Взгляды русской соціалъ-демократіи того времени на легальныя организаціи вообще не только, къ сожалѣнію, помѣшали мѣстной соціалъ-демократической организаціи найти почву для совмѣстной работы, но даже создали взаимно враждебное настроеніе. Между тѣмъ названное общество пользовалось не малымъ вліяніемъ среди харьковскихъ рабочихъ. По образцу этого общества, обслуживавшаго, главнымъ образомъ, механическихъ рабочихъ, образовались общества: портныхъ, табачниковъ, позже — строительныхъ рабочихъ. Несмотря на свою легальность и бдительный надзоръ администраціи, харьковское общество механическихъ рабочихъ не могло устоять подъ напоромъ жизни. Въ 1900 г., какъ мы указывали выше (I гл.), оно оказываетъ, подъ видомъ пособія безработнымъ, помощь сосланнымъ и арестованнымъ за извѣстную политическую демонстрацію харьковскихъ рабочихъ. Въ 1904 году въ обществѣ было 1300 членовъ, къ этому времени общество уже окончательно сформировалось въ прочную организацію, выдвинуло изъ своей среды умѣлыхъ руководителей, по-

ставившихъ себѣ опредѣленную цѣль: развить дѣятельность общества не только въ области взаимопомощи въ узкомъ смыслѣ, но и принять на себя задачу бороться за улучшеніе условій труда механическихъ рабочихъ и содѣйствовать таковому улучшенію для всѣхъ рабочихъ вообще. Признаніе необходимости развитія профессіональнаго движенія въ Россіи по образцамъ, которые даетъ опытъ культурныхъ странъ, побудило общество выдвинуть вопросъ о созывѣ всероссійскаго съѣзда представителей профессіональныхъ обществъ рабочихъ [1]).

Январскіе дни не прошли, конечно, безслѣдно и для харьковскаго общества механическихъ рабочихъ. Оно рѣшило дѣлать теперь открыто то, что раньше оно дѣлало только тайно. Общее собраніе общества ассигнуетъ суммы въ нѣсколько сотъ рублей для помощи семьямъ товарищей, убитыхъ на улицахъ Петербурга, Риги, Варшавы, Лодзи. Во время лѣтней забастовки механическихъ рабочихъ въ Харьковѣ общество отчисляетъ 500 рублей въ пользу бастующихъ — не членовъ общества (члены общества получаютъ помощь согласно устава, какъ безработные) и объявляетъ бойкотъ всѣмъ измѣнившимъ товарищескимъ постановленіямъ. При содѣйствіи того же общества лѣтомъ 1905 г. открывается въ Харьковѣ автономное отдѣленіе петербургскаго союза рабочихъ печатнаго дѣла.

IV.

Широкое развитіе профессіональнаго движенія въ Россіи начинается только со времени осеннихъ событій 1905 года, въ которыхъ возникшія до того профессіональныя организаціи сыграли немаловажную роль.

Прологомъ къ октябрскимъ днямъ послужило движеніе среди московскихъ рабочихъ во второй половинѣ сентября. Началось оно среди типографскихъ рабочихъ, въ частности, печатнаго заведенія Сытина. Забастовка 1100 сытинскихъ рабочихъ изъ-за неудовлетворенныхъ администраціей типографіи экономическихъ требованій послужила поводомъ ко всеобщей типографской забастовкѣ въ Москвѣ. Для руководства стачкой возникъ при дѣятел

[1]) Професс. движеніе въ Харьковѣ. Вторая конференція проф. союзовъ. Спб. 1906, стр. 61.

номъ участіи нелегальнаго соціалъ-демократическаго типографскаго союза, о которомъ мы говорили выше, *совѣтъ депутатовъ типографскихъ рабочихъ*. Всѣ рѣшенія, касавшіяся забастовки, постановлялись только имъ, и всѣ отдѣльныя типографіи обязывались безпрекословно подчиняться его рѣшеніямъ. Совѣтъ вырабатывалъ общія требованія, черезъ свой исполнительный органъ (15 чел. изъ 300), велъ переговоры съ хозяевами и разными учрежденіями, завѣдывалъ стачечнымъ фондомъ и т. д. [1]). Въ послѣдовавшіе непосредственно за забастовкой дни свободы совѣтъ типографскихъ депутатовъ превращается въ открытый профессіональный союзъ московскихъ типографскихъ рабочихъ.

Забастовка типографскихъ рабочихъ повлекла за собою, съ одной стороны, цѣлый рядъ уличныхъ политическихъ демонстрацій и кровавыхъ столкновеній съ полиціей и войсками, съ другой стороны, вызвала забастовочное движеніе среди рабочихъ другихъ профессій. 25 сентября забастовали рабочіе-булочники въ булочной Филиппова и въ тотъ-же день послѣдовалъ настолько-же жестокій, насколько и нелѣпый разстрѣлъ булочной Филиппова и избіеніе рабочихъ [2]). Поведеніе полиціи и войскъ только обострило движеніе московскихъ рабочихъ, и подготовило то боевое настроеніе рабочей массы и всего общества, которое было необходимо для назрѣвавшей уже въ то время забастовки московскаго желѣзнодорожнаго узла. Она не долго заставила себя ждать. 7 октября забастовали — первыми—машинисты московско-казанской жел. дороги...

Движеніе среди московскихъ рабочихъ не могло остаться безъ отклика въ Петербургѣ. Уже не говоря про географическую близость, про существовавшую издавна и неоднократно проявлявшуюся моральную солидарность петербургскихъ и московскихъ рабочихъ, поддерживаемую дѣятельностью соціалъ-демократическихъ организацій, съ лѣта 1905 г. установилось между рабочими Петербурга и Москвы и болѣе тѣсное организаціонное общеніе. Делегатъ, ѣздившій по порученію совѣщанія петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ въ Харьковъ (о немъ мы будемъ говорить ниже), останавливался въ Москвѣ, велъ переговоры съ представителями тамошнихъ профессіональныхъ организацій, въ томъ

[1]) *К. Дмитріевъ.* Професс. союзы въ Москвѣ. 1906. Стр. 11.

[2]) См. заявленіе администраціи по дѣламъ Д. Филиппова фабричному инспектору. «*Право*» 1905. № 40, стр 3360.

числѣ и съ союзомъ типографскихъ рабочихъ. Эта поѣздка положила фундаментъ будущаго прочнаго общенія профессіональныхъ союзовъ Москвы и Петербурга.

1-го октября въ Петербургъ пріѣзжаетъ делегатъ изъ Москвы отъ совѣта депутатовъ типографскихъ рабочихъ. Созванное по этому случаю союзомъ рабочихъ печатнаго дѣла общее собраніе членовъ привлекло болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Собраніе встрѣтило очень сочувственно докладъ делегата о московскихъ событіяхъ и единогласно приняло предложеніе своего бюро: оказать денежную помощь московскимъ товарищамъ и для моральной поддержки ихъ требованій *объявить на три дня забастовку-демонстрацію.*

Это рѣшеніе имѣло историческое значеніе, какъ для самаго союза рабочихъ печатнаго дѣла, такъ и для дальнѣйшаго хода революціонныхъ событій. Блестяще, по солидарности выступленія, проведенная стачка произвела неизгладимое впечатлѣніе на всю массу типографскихъ рабочихъ, она подняла ихъ нравственно въ собственныхъ глазахъ, показала наглядно, что такое солидарность и товарищеская дисциплина и подготовила ихъ къ предстоящимъ боямъ. Имя союза рабочихъ печатнаго дѣла пріобрѣтаетъ съ этого момента широкую популярность не только среди типографскихъ рабочихъ, но и вообще въ Петербургѣ. За двѣ недѣли число членовъ союза возросло въ 3 раза [1]).

Не менѣе важное значеніе имѣла трехъ-дневная забастовка типографскихъ рабочихъ и для общаго хода революціонныхъ событій. Она перебросила стачечную волну изъ Москвы въ Петербургъ и наглядно демонстрировала передъ широкими массами рабочихъ всю нравственную мощь и величіе организованной забастовки не изъ-за своихъ экономическихъ интересовъ, а для поддержки своихъ товарищей. Забастовка изъ-за солидарности была только первымъ шагомъ, вторымъ должна была быть политическая забастовка. Типографская забастовка въ революціонной атмосферѣ, созданной собраніями и митингами въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, явилась прелюдіей къ октябрской всеобщей политической забастовкѣ.

Мы не можемъ здѣсь слѣдить за развитіемъ революціонныхъ

[1]) Въ іюлѣ вступили въ союзъ 223 члена, въ августѣ 211 чл., въ сентябрѣ 182 чл., въ октябрѣ 1084 чл., въ ноябрѣ 1810 членовъ. «*Печатный Вѣстникъ*» 1905. № 5, стр. 13.

событій осени 1905 г., за дѣятельностью Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ и той ролью, которую пришлось сыграть въ ихъ дѣятельности профессіональнымъ союзамъ, сложившимся уже до октябрскихъ дней, особенно въ Петербургѣ и Москвѣ [1]). Достаточно будетъ сказать, что если профессіональные союзы, возникшіе въ первый періодъ, отдавали въ октябрскіе и ноябрскіе дни всѣ свои силы на борьбу за политическое освобожденіе Россіи, то „захваченныя“ и завоеванныя свободы не только дали возможность уже существующимъ союзамъ развить и укрѣпить свое существованіе, но и явились эпохой въ развитіи профессіональнаго движенія въ Россіи.

Уже въ періодъ митинговъ, когда въ пріотворенныя университетской „автономіей“ двери высшихъ учебныхъ заведеній широко хлынула рабочая масса, жаждавшая услышать свободное слово, рядомъ съ боевыми политическими лозунгами раздался широкій призывъ организоваться для борьбы съ капиталистическою эксплуатаціей въ профессіональные союзы. Особенно широко прозвучалъ этотъ призывъ, когда завоеванныя октябрской забастовкой свободы дали возможность открыто собираться и свободно говорить не только рабочимъ крупныхъ университетскихъ городовъ, но всему россійскому пролетаріату. Въ изголодавшейся, измученной, десятки лѣтъ эксплуатируемой рабочей массѣ призывы къ борьбѣ съ капиталистами за улучшеніе условій труда, призывы къ профессіональной организаціи находили звучный откликъ. Затаенныя и лелѣянныя годами мечты о лучшей жизни начинали какъ будто осуществляться; къ ней указывался, по крайней мѣрѣ, выходъ—сплоченіе и единеніе эксплуатируемыхъ въ профессіональныя организаціи для борьбы съ эксплуататорами. Рабочая масса хваталась за эту мысль, какъ утопающій за соломинку. Еще не понятые и не осмысленные профессіональные союзы становятся все болѣе и болѣе популярной формой организаціи. Отъ Петербурга до Тифлиса и отъ Варшавы до Владивостока по всѣмъ угламъ Россіи разливается стихійная волна профессіональнаго объединенія рабочихъ для борьбы съ предпринимателями. [2])

---

[1]) Подробности относительно роли петербургскихъ союзовъ см. *В. Гриневичъ*. Очеркъ развитія профессіональнаго движенія въ С.-Петербургѣ «Образованіе» 1906. № 9.

[2]) Въ *Петербургѣ* за 1½ мѣсяца — до декабрскаго запрещенія собраній — мы насчитали около 82 общихъ собраній профессіональныхъ

Завоеванныя и неограниченно осуществляемыя въ теченіе двухъ мѣсяцевъ гражданскія свободы вызвали глубокій процессъ броженія въ рабочей массѣ. Послѣ долгихъ лѣтъ безпросвѣтнаго существованія, жестокой и безнадежной борьбы предъ ней открылось, наконецъ, широкое поле свободнаго и самостоятельнаго строительства. Конечно, различные элементы рабочаго класса въ силу различія ихъ экономическаго положенія и культурнаго уровня, въ силу различія ихъ сознательности различно претворяли открывшуюся возможность свободной самодѣятельности. Если однихъ она толкала расширить рамки своихъ организацій, другимъ давала возможность оформить ихъ и вывести изъ подполья, то третьихъ—а такихъ было огромное большинство—она вообще впервые пробуждала къ сознательной жизни, стихійно подымала на борьбу съ предпринимателями и въ процессѣ этой борьбы сплачивала ихъ въ организаціи. Соотвѣтственно этимъ различіямъ, можно прослѣдить различные типы возникновенія профессіональныхъ союзовъ.

Революціонный подъемъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на тѣ элементы рабочаго класса, которые находили себѣ полѣ дѣятельности въ дореволюціонный періодъ въ легальныхъ обще-

---

союзовъ. Въ это время насчитывалось въ Петербургѣ уже 41 профессіональныхъ союза. Въ *Москвѣ* «за два мѣсяца не осталось, кажется, ни одной профессіи, гдѣ-бы не совершался... процессъ первичныхъ образованій союзной дѣятельности и только разразившіяся декабрскія событія внесли задержку въ наступательный ходъ движенія. Къ декабрю въ Москвѣ насчитывалось болѣе 50 профессіональныхъ союзовъ съ количествомъ записавшихся членовъ до двадцати пяти тысячъ». Въ *Одессѣ* «въ октябрскіе дни профессіональные союзы выростаютъ, какъ грибы. Ежедневно во всѣхъ залахъ университета и другихъ мѣстахъ происходятъ общія собранія различныхъ союзовъ, избираются уставныя комиссіи, утверждаются выработанные уставы и т. д.». Въ *Нижнемъ Новгородѣ* «манифестъ 17 октября безусловно далъ сильный толчокъ пролетаріата къ его объединенію.. Быстро одинъ за другимъ начали расти профессіональные союзы». «Во время фактической свободы въ городахъ съѣзднаго раіона—*Ярославлѣ, Костромѣ, Рыбинскѣ*—профессіональное движеніе рабочихъ выразилось замѣтными успѣхами». Въ *Варшавѣ* въ «конституціонные дни»... «началось лихорадочное устройство профессіональныхъ союзовъ». («Вторая конференція профессіональныхъ союзовъ. Спб. 1906. Доклады. Стр. 46, 77, 86, 96, 101). «Дни свободы и на екатеринославскихъ рабочихъ отразились небывалымъ подъемомъ самодѣятельности. Началась спѣшная мобилизація рабочихъ силъ въ профессіональные союзы» (*«Вѣстникъ Труда»* № 2, 1906 г. Екатеринославъ).

твахъ взаимопомощи. Въ цѣломъ рядѣ городовъ эти общества, ъ одной стороны, расширяютъ кругъ своихъ членовъ, съ дру-ой стороны, выдвигаютъ на первый планъ экономическую борьбу и, стремясь взять руководство ею въ свои руки, превра-щаются въ профессіональные союзы, какъ напр. Харьковское общество взаимопомощи лицамъ, занимающимся ремесленнымъ трудомъ, екатеринославское общество тружениковъ печатнаго дѣла, общество взаимопомощи офиціантовъ въ Москвѣ и др. [1]). Конечно, они въ общей массѣ обществъ взаимопомощи составляли незначительную часть. Многія об-ва взаимопомощи—особенно приказчиковъ—были оттягчены крупными капиталами, которыми члены обществъ боялись рисковать при перемѣнѣ физіономіи обществъ, на многихъ обществахъ лежала еще каинова печать зубатовщины [2]).

Гораздо болѣе серьезную роль въ возникновеніи профессіо-нальныхъ союзовъ сыграли образовавшіяся подъ вліяніемъ ян-варскихъ и февральскихъ забастовокъ 1905 г. первичныя про-фессіональныя объединенія рабочихъ черезъ свободно избран-ныхъ ими депутатовъ: *совѣты депутатовъ въ Москвѣ, комиссіи уполномоченныхъ въ Харьковѣ, заводскія комиссіи въ Баку* и т. п. Выборные, депутаты, уполномоченные, въ Петербургѣ старосты должны были быть представителями рабочихъ во всѣхъ ихъ отношеніяхъ съ администраціей, и въ то же время депутаты являлись лишь выразителями коллективной воли рабочихъ дан-наго предпріятія, отвѣтственными за всѣ свои дѣйствія предъ ихъ общими собраніями. Вполнѣ естественно, что эти совѣты депу-татовъ и комиссіи уполномоченныхъ должны были взять на себя очень скоро защиту интересовъ труда въ данномъ произ-водствѣ въ полномъ ея объемѣ [3]). Дальнѣйшимъ шагомъ

[1]) *„Вѣстникъ Труда“* 1906 г. № 2. Екатеринославъ, *К. Дмитріевъ.* Проф. союзы въ Москвѣ, Спб. 1906 г., стр. 8.

[2]) Насколько призраки зубатовщины были еще страшны, особенно въ Москвѣ, показываетъ революція, принятая на собраніи 800 конди-теровъ 6 ноября 1905 г. въ Москвѣ „начавшееся профессіональное движеніе вообще, кондитеровъ въ частности, должно быть ограждено отъ вторженія агентовъ зубатовщины. Возникающій профессіональный союзъ кондитеровъ ничего не имѣетъ общаго со старымъ зубатовскимъ союзомъ“. *Начало* № 5 1905 г.

[3]) См. *„Союзъ“* 1906 г. № 2, Харьковъ, а также и *Первая конференція проф. союзовъ раб. по металлу*, стр. 25.

является объединеніе депутатовъ одной профессіи въ общій совѣтъ. Какъ въ Москвѣ, такъ и въ Харьковѣ, гдѣ эти первичныя профессіональныя объединенія играли крупную роль при зарожденіи профессіональнаго движенія, образованіе такихъ общихъ совѣтовъ и комиссій происходитъ осенью 1905 г., когда они уже выступаютъ въ роли руководителей стачекъ (типографщики, столяры, ленточники, табачники въ Москвѣ, механическіе рабочіе, мельничные рабочіе, табачники въ Харьковѣ). Эти то объединенные по профессіямъ совѣты депутатовъ, комиссіи уполномоченныхъ во многихъ случахъ послужили зародышами будущихъ союзовъ. Такъ возникли въ Москвѣ союзы типографскихъ рабочихъ, ленточниковъ, табачниковъ, столяровъ, развѣсочники чая, кондитеры, ткачи, игрушечники и т. д. [1]).

Въ тѣхъ производствахъ и въ тѣхъ городахъ, гдѣ не существовало вышеописаннаго института выборныхъ депутатовъ, профессіональные союзы возникли черезъ посредство группъ иниціаторовъ. Мы уже выше указывали, какъ возникли такимъ образомъ въ Петербургѣ союзы приказчиковъ, конторщиковъ, портныхъ, сапожниковъ, часовщиковъ и т. д. Громадное большинство союзовъ въ Петербургѣ и въ другихъ городахъ возникли черезъ посредство группъ иниціаторовъ. Группа болѣе сознательныхъ рабочихъ обыкновенно заранѣе вырабатывала уставъ союза и затѣмъ, созвавъ собраніе рабочихъ данной профессіи, послѣ выясненія цѣлей и задачъ союза, предлагала уставъ на утвержденіе. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ уставъ утверждался безъ измѣненій, тутъ же выбиралось правленіе союза, куда попадали обыкновенно члены группы иниціаторовъ и союзъ начиналъ свое существованіе.

Во многихъ случаяхъ профессіональные союзы возникли непосредственно въ процессѣ борьбы рабочихъ данной профессіи съ предпринимателями. Иногда рабочіе, собираясь для обсужденія и выработки требованій, тутъ же рѣшали организовать союзъ, иногда, обратно, общими собраніями при организаціи союза пользовались для того, чтобы выработать и предъявить предпринимателямъ свои экономическія требованія. Чаще же по ликвидаціи стачки рабочіе учреждали профессіональный союзъ. Такъ возникли въ Петербургѣ первый проф. союзъ—союзъ рабочихъ пе

[1]) См *Вторая конференція проф. союзовъ*, стр. 63; *К. Дмитріевъ*. Проф. союзы въ Москвѣ, стр. 13; *Союзъ* № 2, 1906 г. Харьковъ.

чатнаго дѣла, а осенью союзы портово-кораблестроительныхъ рабочихъ, рабочихъ мебельно-обойнаго дѣла, рабочихъ золото-серебрянаго производства, оффиціантовъ и др., въ Москвѣ союзъ табачниковъ, столяровъ, въ Одессѣ союзы рабочихъ пробочнаго производства, союзъ пивоваровъ, рабочихъ по производству обоевъ, регистрація судовыхъ командъ черноморскаго торговаго флота и т. д. [1])

Изолированно по способу своего возникновенія стоятъ профессіональные союзы еврейскихъ рабочихъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ и Польшѣ. Они выростали непосредственно изъ партійной нелегальной организаціи Бунда. Характерною особенностью еврейской соціалъ-демократіи—Бунда—было то, что, возникши изъ организацій, руководившихъ экономической борьбой, она ни въ одинъ періодъ своей дѣятельности—не исключая самыхъ жгучихъ моментовъ политической борьбы—не выпускала изъ своихъ рукъ руководства экономической борьбой еврейскаго пролетаріата. Завоеванныя осенью 1905 г. гражданскія свободы дали Бунду только „возможность отдѣленія политической организаціи отъ профессіональной и освобожденія первой отъ руководства экономической борьбой“ [2]). Слѣдующее описаніе характеризуетъ способъ возникновенія бундовскихъ профессіональныхъ союзовъ: „основаны они всѣ по иниціативѣ бундовской организаціи: наши политическія сходки [3]) созывали извѣстныхъ имъ рабочихъ какой-либо профессіи на учредительное собраніе, собраніе это выбирало организаціонную комиссію для выработки устава, который потомъ обсуждался и принимался на слѣдующемъ учредительномъ собраніи. Въ нѣкоторыхъ профессіяхъ политическая сходка сама вырабатывала уставъ и вносила его на обсужденіе учредительнаго собранія... Всѣ союзы партійные. Въ уставѣ

---

[1]) См. *В. Гриневичъ.* Очеркъ разв. проф. дв. въ Петербургѣ. Образованіе № 9, *К. Дмитріевъ.* Проф. союзы въ Москвѣ, стр. 18. *„Рабочій союзъ“* № 3, Москва 1906 г.

[2]) *Вторая конференція проф. союзовъ*, стр. 101.

[3]) „Политическая сходка“ есть названіе одной изъ партійныхъ ячеекъ мѣстной бундовской организаціи. Она выбиралась рабочими даннаго цеха, принадлежащими къ организаціи, и руководила какъ политической, такъ и экономической борьбой даннаго цеха. Выборные „политическихъ сходокъ“ составляли руководящій коллективъ, который въ свою очередь изъ своей среды избиралъ мѣстный комитетъ Бунда. В. Г.

ихъ отмѣчено, что они стоятъ на почвѣ классовой борьбы и признаютъ руководство Бунда въ своей профессіональной борьбѣ; по уставу нѣкоторыхъ союзовъ отъ членовъ требуется еще признаніе политической борьбы въ формѣ парламентаризма. Это требованіе выставлено ввиду имѣющихся у насъ анархистовъ, агитирующихъ противъ политической борьбы. Союзы автономны и самостоятельны въ своихъ дѣлахъ. Въ бюро каждаго союза входитъ представитель мѣстной бундовской организаціи, которому принадлежитъ право вето (право вето не распространяется на личный составъ бюро и примѣняется только въ случаѣ отклоненія союзовъ отъ принциповъ классовой борьбы въ сторону цехового профессіонализма); кромѣ того, союзы отчисляютъ 25% изъ своихъ доходовъ (въ иныхъ 20%) въ пользу организаціи Бунда" [1]).

При всемъ разнообразіи формъ возникновенія профессіональныхъ союзовъ, профессіональное движеніе въ Россіи характеризуется съ первыхъ же шаговъ единствомъ цѣлей и задачъ, которыя оно себѣ ставитъ. Съ самаго своего возникновенія профессіональные союзы въ Россіи самоопредѣляются какъ боевыя организаціи пролетаріата для борьбы противъ эксплуатаціи труда. Два момента играли здѣсь рѣшающую роль. Профессіональные союзы возникли въ Россіи въ эпоху революціи, отвѣчая давно назрѣвшей потребности въ организаціи для экономической борьбы, и потому естественно должны были отразить въ себѣ боевой характеръ эпохи. Кромѣ того, профессіональные союзы выступаютъ какъ самостоятельныя организаціи уже послѣ того, какъ соціалъ-демократія дѣйствовала въ Россіи болѣе 10 лѣтъ, и ея идеи господствовали въ рабочемъ классѣ. Идейная гегемонія соціалъ-демократіи обезпечила нашему профессіональному движенію безусловно классовый характеръ, съ первыхъ же шаговъ ему чужды утопіи о гармоніи интересовъ капиталистовъ и рабочихъ. Признавъ непримиримость классовыхъ интересовъ эксплоатируемыхъ и эксплоататоровъ, профессіональное движеніе въ Россіи опредѣлило, какъ основную задачу профессіональныхъ союзовъ: *борьбу за улучшеніе общихъ условій труда, какъ лучшее средство борьбы—стачку*. Въ силу этого союзъ долженъ стремиться, съ одной стороны, объединить возможно болѣе широкую массу

[1]) Бундовскіе профессіональные союзы въ Вильнѣ. *Вторая конференція проф. союзовъ*, стр. 109.

рабочихъ, для чего доступъ въ союзы долженъ сильно облегченъ, и, съ другой стороны, главныя средства союзъ долженъ накоплять въ стачечный фондъ, а всѣ другіе виды пособій подчинять боевымъ цѣлямъ союзовъ.

Эти основныя положенія общи для преобладающаго большинства профессіональныхъ союзовъ въ Россіи. Въ кажущемся противорѣчіи съ высказаннымъ находятся уставы союзовъ, принятые даже въ эпоху неограниченныхъ свободъ [1]). Дѣйствительно, многіе изъ нихъ походили на уставы „жалкихъ обществъ взаимопомощи". Но, какъ мы указывали уже на это въ другомъ мѣстѣ [2]), въ тотъ періодъ возникновенія профессіональнаго движенія уставы не являлись дѣйствительной программой, нормирующей дѣятельность союзовъ, они были ярлыкомъ, такъ или иначе оформлявшимъ организаціонное ядро союза. И если руководители профессіональнаго движенія не имѣли часто времени заняться выработкой нормальнаго устава, если у многихъ изъ нихъ не хватало для этого достаточнаго умѣнія, опыта и знанія, то въ глазахъ рабочей массы уставъ являлся въ тотъ моментъ ненужною формальностью (такіе голоса очень часто раздавались на собраніяхъ) и сознательнаго отношенія къ нему не могло быть. Вотъ почему, если съ одной стороны и принимались уставы „жалкихъ обществъ взаимопомощи" [3]), то съ другой стороны принимались уставы, въ которыхъ какъ цѣли союзовъ выставлялось: „добиваться Учредительнаго собранія", или „требовать отдачи всей земли въ уравнительное пользованіе крестьянъ" (Уставъ союза рабочихъ и служ. освѣтит. предпріятій) или „борьба съ произволомъ, усмотрѣніемъ, кумовствомъ, взяточничествомъ, тунеядствомъ и т. д.". (Уставъ союза служащихъ и рабочихъ С.-Пет.-Варш. ж. д.).

Въ заключеніе мы должны остановиться на явленіи, характерномъ для развитія профессіональнаго движенія въ Россіи, и отмѣчавшемся уже въ русской профессіональной печати. Въ самую го-

---

[1]) О типѣ теперешнихъ уставовъ мы будемъ говорить ниже въ гл. IV.

[2]) *В. Гриневичъ.* Очеркъ разв. проф. движ. въ Петерб. Образ. № 9 1906 г.

[3]) Уставы этого типа обыкновенно списывались съ устава союза, рабочихъ печатнаго дѣла, который былъ выработанъ лѣтомъ 1905 г. въ соотвѣтствіи съ условіями его полулегальнаго существованія.

рячую эпоху возникновенія профессіональныхъ союзовъ — въ октябрѣ и ноябрѣ 1905 г.—организуются раньше всего рабочіе наиболѣе отсталыхъ производствъ, тѣ элементы, которые раньше не принимали никакого участія въ рабочемъ движеніи: приказчики, ремесленники, булочники, садовники, оффиціанты, извозчики и т. д., и т. д. Союзы фабрично-заводскихъ рабочихъ возникаютъ въ это время сравнительно рѣдко. Союзы рабочихъ по металлу возникаютъ въ Петербургѣ и Москвѣ только весною 1906 г. [1]). Нѣкоторые пытались объяснить это явленіе тѣмъ, что фабрично-заводскіе рабочіе, какъ болѣе сознательные, не желали въ революціонную эпоху создавать экономическія организаціи, „принижающія размахъ революціоннаго движенія".

Въ дѣйствительности же оно объясняется тѣмъ, что политическая забастовка и всѣ связанныя съ нею событія октября, ноября и декабря 1905 г. пали своею главною тяжестью на фабрично-заводскихъ рабочихъ. Ихъ передовые сознательные элементы играли руководящую роль въ Совѣтахъ Рабочихъ Депутатовъ, на нихъ же обрушились, главнымъ образомъ, правительственныя репрессіи; вполнѣ понятно, поэтому, что они не имѣли возможности посвятить свое время организаціи союзовъ. Къ тому же организованное закрытіе цѣлаго ряда заводовъ и фабрикъ, въ отвѣтъ на попытку революціоннаго проведенія восьмичасового рабочаго дня, создало безработицу, совершенно неблагопріятствующую созданію экономическихъ организацій. Нужно еще прибавить, что именно фабрично-заводскіе элементы рабочихъ имѣли все-таки, хотя и первичныя, объединенія для руководства экономической борьбой въ формѣ заводскихъ комиссій, совѣтовъ депутатовъ и т. д. Часто эти учрежденія являлись даже конкурирующими съ возникавшими новыми формами профессіональной организаціи [2]).

Поэтому, союзы фабрично-заводскихъ рабочихъ возникаютъ по преимуществу весною 1906 г. послѣ того, какъ рабочій классъ начинаетъ оправляться отъ тѣхъ неслыханныхъ репрессій, которыя ему пришлось перенести отъ декабрьской реакціи. Та же волна реакціи смела окончательно массу профессіональныхъ

[1]) О попыткѣ организовать союзъ раб. по металлу въ Петербургѣ еще до октябрьскихъ дней см. мой Очеркъ разв. пр. дв. въ Петербургѣ Обр. № 8, 1906.

[2]) См. *Первая конференція проф. союзовъ рабочихъ по металлу.* Стр. 33—35.

союзовъ, возникшихъ среди тѣхъ элементовъ трудящихся, которые, какъ по своему культурному уровню, такъ и по условіямъ производственныхъ отношеній, не были совершенно приспособлены къ организаціи: какъ оффиціанты, дворники, наемная прислуга, повара, извозчики и т. д. Вынесенные на верхъ революціонной волной они исчезли съ поверхности рабочаго движенія вмѣстѣ съ паденіемъ ея.

ГЛАВА III.

Мѣстныя объединенія профессіональныхъ союзовъ.

I.

Различіе условій труда и условій производства въ различныхъ отрасляхъ труда заставляетъ рабочихъ въ борьбѣ съ предпринимателями за общее улучшеніе ихъ экономическаго положенія объединяться въ боевые союзы по производствамъ и профессіямъ. Тѣмъ не менѣе всѣ союзы отдѣльныхъ производствъ и профессій связаны другъ съ другомъ цѣлою сѣтью взаимно-переплетающихся интересовъ.

Не говоря уже о томъ, что полная политическая свобода является для всѣхъ профессіональныхъ союзовъ необходимымъ условіемъ для планомѣрнаго развитія ихъ дѣятельности, и что поэтому содѣйствіе поднятію умственнаго, нравственнаго и культурнаго уровня и классоваго сознанія рабочихъ есть ихъ общая задача,—интересы отдѣльныхъ союзовъ взаимно связаны даже въ ихъ непосредственной профессіональной борьбѣ. Условія труда въ одной какой-либо профессіи находятся несомнѣнно въ зависимости отъ условій труда въ другихъ профессіяхъ, т. е. слѣдовательно, между прочимъ, и отъ организованности рабочихъ въ этихъ профессіяхъ; поэтому, профессіональные союзы заинтересованы въ большей сознательности и организованности массъ рабочихъ не только своей, но и другихъ профессій.

Кромѣ того, закрѣпленіе за рабочими ихъ завоеваній, въ формѣ соціальнаго законодательства, невозможно безъ сильныхъ профессіональныхъ организацій, по крайней мѣрѣ, въ наиболѣе крупныхъ отрасляхъ труда.

Эта общность интересовъ является источникомъ той солидарности профессіональныхъ организацій, которую мы наблюдаемъ во всѣхъ странахъ Западной Европы и Америки.

Конкретно эта солидарность выражается въ созданіи національныхъ и мѣстныхъ объединеній союзовъ различныхъ профессій, какъ въ цѣляхъ агитаціи за профессіональное объединеніе и укрѣпленіе болѣе слабыхъ профессіональныхъ организацій, такъ и въ цѣляхъ совмѣстнаго выполненія цѣлаго ряда союзныхъ функцій, не связанныхъ со спеціальными условіями той или иной профессіи: юридической и медицинской помощи, культурно-просвѣтительной дѣятельности, устройства лекцій, библіотекъ, устройства убѣжищъ для рабочихъ и т. д. и т. д.

Почти во всѣхъ странахъ, на извѣстной стадіи развитія профессіональнаго движенія, возникаютъ эти органы мѣстнаго объединенія, получающіе въ различныхъ странахъ различныя названія: въ Англіи—„рабочіе совѣты“ (Trades council), во Франціи—„биржи труда“ (Bourses de travail), въ Германіи—„картели проф. союзовъ“ (Gewerkschaftskartelle).

Въ Россіи эти органы мѣстнаго объединенія получили названіе *„центральныхъ бюро профессіональныхъ союзовъ“* и, зародившись въ столицахъ уже въ первой стадіи профессіональнаго движенія, сыграли крупную роль въ исторіи возникновенія, развитія и укрѣпленія русскихъ профессіональныхъ союзовъ.

Молодые профессіональные союзы, возникшіе, какъ мы видѣли выше, въ первой половинѣ 1905 года, съ первыхъ же своихъ шаговъ натолкнулись на одно крупное препятствіе. Будучи первыми попытками новой для Россіи формы организаціи рабочаго класса, молодые союзы были поставлены передъ трудной задачей проложить самимъ себѣ дорогу. Никакого опыта, никакой практики позади нихъ не было. Между тѣмъ необходимы были компетентныя указанія при опредѣленіи функцій союзовъ, ихъ внутренняго строенія, ихъ задачъ и взаимныхъ отношеній, необходимо было извѣстное идейное руководство, тѣмъ болѣе, что сами рабочіе организаторы понимали, какое огромное значеніе для будущихъ успѣховъ профессіональнаго движенія будетъ имѣть установленіе съ первыхъ же шаговъ единства въ опредѣленіи задачъ, планомѣрность въ агитаціи и организаціи.

Поводомъ къ первому совѣщанію представителей петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ послужило предложеніе харьковскаго общества взаимнаго вспоможенія лицъ, занимающихся ремесленнымъ трудомъ, созвать всероссійскій съѣздъ профессіональныхъ союзовъ—о которомъ мы уже упоминали въ I главѣ.

На этомъ совѣщаніи присутствовали представители союза рабочихъ печатнаго дѣла, союза конторщиковъ и союза приказчиковъ,—всего 5—6 человѣкъ, которые рѣшили для болѣе близкаго ознакомленія съ харьковскимъ предложеніемъ послать одного изъ товарищей въ Харьковъ и Москву.

По возвращеніи делегата изъ поѣздки, было созвано второе совѣщаніе; на немъ присутствовали уже представители семи союзовъ; кромѣ перечисленныхъ выше — представители союзовъ часовщиковъ, портныхъ, сапожниковъ и фармацевтовъ. Собраніе, выслушавъ докладъ делегата о поѣздкѣ, высказалось принципіально за созывъ съѣзда, приняло планъ харьковскихъ товарищей объ организаціи раіонныхъ бюро и рѣшило превратить свои совѣщанія въ постоянное учрежденіе — *центральное бюро петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ*. Объ уставѣ этого учрежденія тогда еще не подымался вопросъ. *Въ основу организаціи былъ положенъ принципъ выборности*. Въ составъ центральнаго бюро должны были входить *выборные* представители отъ союзовъ, имѣющихъ не менѣе 50 человѣкъ членовъ. На этомъ же собраніи были установлены цѣли новаго учрежденія: *подготовка съѣзда профессіональныхъ союзовъ и содѣйствіе развитію профессіональнаго движенія въ С.-Петербургѣ*.

Въ Москвѣ, гдѣ какъ мы видѣли, профессіональные союзы возникаютъ при болѣе непосредственномъ участіи партійныхъ организацій и гдѣ, благодаря этому, фракціонный расколъ внесенъ былъ отчасти и въ профессіональное движеніе,—органъ мѣстнаго объединенія союзовъ создается позже. Поводомъ къ первому совѣщанію союзовъ послужило, какъ и въ Петербургѣ, предложеніе Харьковскаго Общества.

Съ 24 Сентября въ Москвѣ происходитъ рядъ совѣщаній московскихъ профессіональныхъ союзовъ при участіи уполномоченныхъ сорганизовавшихся уже къ тому времени центральныхъ бюро профессіональныхъ союзовъ С.-Петербурга и Харькова. Изъ этихъ совѣщаній организовалось затѣмъ „бюро уполномоченныхъ московскихъ профессіональныхъ союзовъ“ (первоначальное названіе московскаго центральнаго бюро) [1]). Какъ и въ Пе

[1]) Въ Саратовѣ и Курскѣ Ц. Б. существуютъ подъ именемъ Лиг содѣйствія профессіональному движенію (см. «*Проф. Вѣстн.*», № 13, «*Р. Союзъ*» № 6).

тербургѣ бюро поставило себѣ задачи: „1) содѣйствіе развитію профессіональнаго движенія (выработка уставовъ, организація новыхъ союзовъ, участіе на съѣздахъ и т. п.) и 2) веденіе подготовительныхъ работъ по созыву всероссійскаго съѣзда представителей профессіональныхъ союзовъ“ [1]).

Идентичность задачъ, поставленныхъ себѣ петербургскимъ и московскимъ бюро, отнюдь не являлась результатомъ того факта, что инициатива организаціи ихъ принадлежала одной и той же группѣ дѣятелей. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ профессіональнаго движенія мы наблюдаемъ возникновеніе центральныхъ бюро во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ профессіональнаго движенія.

Ихъ возникновеніе въ провинціи, гдѣ персональная связь союзовъ съ партійными организаціями обычно гораздо тѣснѣе, чѣмъ въ столицахъ и крупныхъ центрахъ, показывало, что мѣстное профессіональное движеніе, достигнувъ, на извѣстной стадіи своего развитія, опредѣленной степени организаціонной дифференціаціи съ движеніемъ политическимъ, чувствуетъ потребность въ органахъ мѣстнаго объединенія, а то обстоятельство, что эти органы ставятъ себѣ повсюду однѣ и тѣ же задачи, показываетъ, что послѣднія не искусственно созданы, а выдвигаются объективно потребностями движенія.

Позже намъ прійдется еще вернуться къ дѣятельности Центральныхъ Бюро въ дѣлѣ всероссійскаго объединенія профессіональныхъ союзовъ, теперь мы остановимся на первой и основной задачѣ Центральныхъ Бюро профессіональныхъ союзовъ: *содѣйствіи развитію мѣстнаго профессіональнаго движенія*.

II.

Дѣятельность Центральныхъ Бюро въ этой области очень обширна. Въ различные періоды движенія въ зависимости отъ различныхъ общихъ и мѣстныхъ условій выдвигались на первую очередь различныя ея стороны. Мы разсмотримъ здѣсь дѣятельность Центральныхъ Бюро не въ хронологической послѣдовательности ея развитія, а по тѣмъ основнымъ областямъ, на которыя, на нашъ взглядъ, можно разбить ее.

[1]) *Бюллетени Музея Содѣйствія Труду*. М. 1905, № 1, стр. 4.

Единство профессіональнаго движенія является однимъ изъ важнѣйшихъ залоговъ успѣшности профессіональной борьбы. Но единство трудно достижимо тамъ, гдѣ между союзами нѣтъ единомыслія относительно основныхъ принциповъ профессіональнаго движенія, задачъ и характера профессіональныхъ союзовъ, относительно, по крайней мѣрѣ, наиболѣе общихъ и крупныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ ходомъ профессіональной борьбы и движенія.

Въ рускомъ профессіональномъ движеніи органами для такого согласованія взглядовъ союзныхъ дѣятелей служатъ, съ первыхъ же шаговъ движенія, центральныя бюро профессіональныхъ союзовъ (Ц. Б.). При самомъ возникновеніи петербургскаго Ц. Б. на его обсужденіе ставятся два важныхъ принципіальныхъ вопроса: о характерѣ профессіональныхъ союзовъ и объ ихъ отношеніи къ соціалистическимъ партіямъ (партійность или непартійность союзовъ). Эти-же два основные вопроса выдвигаются въ первую очередь также и въ началѣ дѣятельности московскаго Ц. Б. (бюро уполномоченныхъ).

По первому вопросу обнаружилось полное единомысліе не только внутри Ц. Б., но и между петербургскимъ и московскимъ Ц. Б. Профессіональные союзы должны носить пролетарско-классовый характеръ, въ составъ ихъ не должны были допускаться ни предприниматели-капиталисты, ни члены фабрично-заводской администраціи, ни полу-хозяйчики и посредники (въ ремесленныхъ союзахъ). Союзы ни въ коемъ случаѣ не должны превращаться въ кассы взаимопомощи, а быть боевыми организаціями рабочихъ данной профессіи для борьбы съ капиталистами за общее улучшеніе условій труда. Главнымъ средствомъ борьбы была признана стачка, и потому матерьяльныя средства должны были накопляться, главнымъ образомъ, въ стачечномъ фондѣ. Взаимопомощь должна входить въ функціи союза лишь постольку, поскольку она вызывается боевыми задачами союзовъ: помощь дорожная, во время безработицы и т. п.

Этотъ взглядъ на основныя задачи и характеръ професс. союзовъ, объясняющійся классовымъ характеромъ и традиціями русскаго рабочаго движенія, глубокимъ проникновеніемъ рабочихъ массъ, — благодаря долголѣтней пропагандѣ и агитаціи соціал-демократіи,—принципами классовой борьбы, явился затѣмъ, какъ мы указывали, руководящимъ принципомъ при организаціи союзовъ, какъ въ революціонную эпоху октябрьскихъ дней, такъ и

въ эпоху наступившей затѣмъ реакціи. Позже этотъ взглядъ былъ подтвержденъ авторитетными рѣшеніями второй всероссійской конференціи профессіональныхъ союзовъ.

По второму вопросу — о партійности союзовъ — уже не было того единогласія между петербургскимъ и московскимъ Ц. Б. Въ то время, какъ въ петербургскомъ Ц. Б. сторонниковъ партійныхъ союзовъ почти что не оказалось, и Ц. Б. высказалось почти единогласно за организацію партійно-нейтральныхъ союзовъ, въ Москвѣ по этому вопросу,—въ виду указанныхъ уже нами причинъ,—не было достигнуто единомыслія. Рѣшено было устроить митингъ, посвященный выясненію этого вопроса [1]). Конечно, это былъ не особенно остроумный выходъ изъ созданнаго фракціоннымъ и партійнымъ расколомъ положенія. Отчетъ объ этомъ митингѣ заканчивается двусмысленнымъ указаніемъ, что „далѣе пренія уклонились въ сторону оцѣнки тактическихъ пріемовъ обѣихъ партій (с. д. и с. р.) вообще“ [2]).

Изъ другихъ крупныхъ вопросовъ общаго характера, обсуждавшихся Центральными Бюро, отмѣтимъ вопросъ о законѣ объ обществахъ и союзахъ 4 марта 1906 г. Ниже намъ придется еще болѣе подробно остановиться, какъ на самомъ законѣ, такъ и на принципіальномъ отношеніи къ нему представителей союзовъ на второй всероссійской конференціи. Здѣсь мы укажемъ только, что взглядъ конференціи нашелъ поддержку какъ въ столичныхъ, такъ и въ организовавшихся къ тому времени въ цѣломъ рядѣ крупныхъ городовъ Центральныхъ Бюро. Тактика бойкотированія закона 4 марта нашла себѣ очень мало сторонниковъ. Единство, проявленное въ данномъ случаѣ профессіональными союзами по всей Россіи, дало имъ, съ одной стороны, возможность сильно расширить тѣ рамки, въ которыя втискивалъ ихъ дѣятельность законъ 4 марта, и съ другой стороны—какъ мы увидимъ ниже—дало сильный толчокъ развитію профессіональнаго движенія въ провинціи.

Несравненно болѣе широкую и интенсивную дѣятельность развиваютъ Центральныя Бюро *въ области непосредственнаго содѣйствія какъ существующимъ, такъ и вновь возникающимъ профессіональнымъ организаціямъ*. Дѣятельность эта выражается

[1]) *Бюллетени Музея содѣйствія Труду*, М. 1905 г. № 1, стр. 6.
[2]) Тамъ-же № 2, стр. 7.

преимущественно въ *агитаціи* и *организаціи*. Петербургское Ц. Б., начинающее правильно функціонировать сейчасъ-же послѣ окончанія ноябрской политической забастовки, оформляетъ свою организацію. Оно, съ одной стороны, начинаетъ издавать въ агитаціонныхъ и информаціонныхъ цѣляхъ свой печатный органъ „Профессіональный Союзъ“, съ другой стороны, учреждаетъ выборный исполнительный органъ-*секретаріатъ*. Въ Москвѣ этотъ исполнительный органъ назывался исполнительной комиссіей; позже названіе секретаріата было принято повсюду и въ провинціи.

Естественно, что вся тяжесть работы Ц. Б. падала на секретаріаты. Въ періодъ широкой агитаціи за профессіональное объединеніе секретаріаты пытаются внести въ нее планомѣрность и единообразіе. Петербургскій секретаріатъ въ ноябрѣ и въ началѣ декабря 1905 г. не только распредѣлялъ имѣвшіяся въ его распоряженіи помѣщенія для собраній, но и распредѣлялъ агитаторовъ, инструировалъ ихъ, давалъ организаторамъ всякаго рода указанія, свѣдѣнія, справки. Ограниченное количество дѣятелей, способныхъ выступать на собраніяхъ въ качествѣ агитаторовъ по вопросамъ профессіональнаго движенія, служило причиной того, что не только въ провинціи, но и въ столицахъ члены секретаріатовъ обыкновенно являлись и главными агитаторами. Нужно, впрочемъ, добавить, что административныя репрессіи, сводившія устную агитацію до минимума, облегчали въ этой области задачи секретаріатовъ.

Тѣмъ большая отвѣтственность пала на нихъ въ области организаціи. Уже въ предыдущей главѣ мы указывали, что періодъ октябрскихъ и ноябрскихъ дней въ исторіи профессіональнаго движенія былъ по преимуществу періодомъ агитаціи за профессіональное объединеніе. Только благодаря полной неоформленности большинства союзовъ, благодаря отсутствію въ нихъ какой бы то ни было внутренне-организаціонной спайки членовъ декабрская реакція могла такъ легко снести ихъ съ лица земли. Но декабрская же реакція и поставила предъ профессіональными союзами серьезно вопросъ объ ихъ внутреннемъ организаціонномъ укрѣпленіи. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было *оформленіе союзовъ*. Организаціи, которыя не знаютъ количества своихъ членовъ, не имѣютъ регулярныхъ доходовъ и денежныхъ фондовъ, никогда не могутъ, конечно, быть силой, страшной для предпринимателей.

Поэтому, возрождающіеся послѣ декабрскаго разгрома союзы начинаютъ вводить у себя правильную запись и регистрацію членовъ, обязательность членскихъ взносовъ, всѣ члены снабжаются членскими билетами или книжками;—начинаетъ устанавливаться въ союзахъ правильное счетоводство и денежная отчетность. Дѣйствія правленій (или бюро) союзовъ контролируются спеціально выбранными ревизіонными комиссіями. Въ этой съ виду мелочной и технической—а, въ дѣйствительности, имѣющей громадное значеніе для правильнаго функціонированія союзовъ—работѣ секретаріаты играли очень важную и трудную роль. Безъ помощи и совѣтовъ центральнаго бюро, въ лицѣ ли общаго собранія бюро или его исполнительнаго органа — секретаріата, не обходились даже наиболѣе крупные союзы. Иначе и быть не могло: за короткое время существованія русскаго профессіональнаго движенія его опытъ,—если можно такъ выразиться, — накоплялся въ органахъ объединенія союзовъ, въ центральныхъ бюро. Естественно, что только отсюда онъ въ случаѣ нужды и черпался профессіональными союзами. Центральныя Бюро не ограничивали, конечно, своей дѣятельности только совѣтами и помощью уже существующимъ союзамъ. Очень часто отъ нихъ исходитъ, если не иниціатива, то во всякомъ случаѣ серьезная поддержка всякихъ начинаній при организаціи новыхъ союзовъ. Такъ, петербургское Ц. Б. оказало серьезную помощь своими силами организовавшемуся весною 1906 года союзу рабочихъ по металлу [1]) Съ укрѣпленіемъ Ц. Б. ихъ дѣятельность становится настолько извѣстной и популярной, что къ нимъ обращаются—особенно въ провинціи—за содѣйствіемъ силами и совѣтами при организаціи всякаго новаго союза.

Въ крупныхъ центрахъ промышленности дѣятельность секретаріатовъ выходитъ далеко за предѣлы даннаго города. Такъ, московскому Ц. Б. пришлось потратить очень много силъ на организацію профессіональныхъ союзовъ въ центральномъ промышленномъ раіонѣ. Одной изъ главныхъ задачъ секретаріата екатеринославскаго Ц. Б. было содѣйствовать организаціи союзовъ въ донецкомъ бассейнѣ — въ этомъ центрѣ металлургическаго и горнозаводскаго промысла [2]).

---

[1]) См. Первые шаги дѣятельности нашего союза. Пробн. ном. „*Рабочій по металлу*“. Спб. 1906. Стр. 17.

[2]) „*Рабочій Союзъ*“ М. № 6. Корресп. изъ Екатеринослава.

На-ряду съ непосредственнымъ содѣйствіемъ организаціи союзовъ Центральнымъ Бюро приходилось рѣшать принципіальные вопросы организаціоннаго характера, имѣющіе серьезное значеніе для правильнаго развитія союзовъ, а также вопросы, возбуждавшіе споръ между отдѣльными союзами. Къ послѣднимъ относились, главнымъ образомъ, вопросы о размежеваніи союзовъ: должны ли рабочіе по дереву, работающіе на металлическомъ заводѣ, принадлежать къ союзу рабочихъ по металлу или союзу рабочихъ по обработкѣ дерева, или однородный споръ въ Петербургѣ между союзомъ рабочихъ по обработкѣ дерева и союзомъ архитектурно-строительныхъ рабочихъ. Въ Москвѣ Ц. Б. приходилось также обсуждать вопросы о размежеваніи союзовъ, о доступѣ женщинъ и малолѣтнихъ въ союзы, о заключеніи тарифныхъ соглашеній и т. д. [1]).

Съ вступленіемъ закона 4 Марта въ силу предъ Ц. Б. была поставлена еще одна серьезная задача. Послѣ того, какъ Ц. Б. рѣшили использовать законъ 4 Марта въ цѣляхъ открытаго существованія союзовъ, необходимо было выработать такой типъ устава, который, удовлетворяя требованіямъ закона, въ то же время минимально затемнялъ бы истинный характеръ профессіональныхъ союзовъ. Эта работа выпала на долю, главнымъ образомъ, столичныхъ Ц. Б. Петербургское Ц. Б. посвятило этому вопросу цѣлый рядъ засѣданій, кромѣ того подготовительно вопросъ разсматривался въ юридической комиссіи при Ц. Б., куда въ качествѣ экспертовъ приглашались нѣсколько разъ видные петербургскіе юристы, какъ прис. пов. Андрониковъ, М. Бернштамъ, Винаверъ и др.

Уставъ, выработанный московскимъ Ц. Б., оказался очень удачнымъ и получилъ большое распространеніе на югѣ, гдѣ онъ брался за образецъ при регистраціи союзовъ [2]). Выработкой устава, однако, не ограничивалась дѣятельность Ц. Б. Законъ 4 Марта окружалъ союзы цѣлымъ рядомъ формальностей, а присутствія объ обществахъ и союзахъ усложняли ихъ различными бюрократическими придирками. Отсюда возникалъ цѣлый рядъ формальныхъ вопросовъ, и необходимы были указанія, справки, совѣты.

[1]) „*Рабочій Союзъ*“ М. 1906. № 6.

[2]) См. „*Рабочій Союзъ*“ М. 1906. № 6, стр. 7, „*Проф. Союзъ*“ Спб. 1906. № 18—19, стр. 39.

Менѣе сложные и техническіе разрѣшали обыкновенно секретаріаты, болѣе сложные передавались на обсужденіе юридическихъ комиссій, а принципіальные рѣшались въ засѣданіяхъ Ц. Б.

III.

Широкую дѣятельность развиваютъ Центральныя Бюро также и въ области *совмѣстной организаціи отдѣльныхъ союзныхъ функцій*. Въ данномъ случаѣ, помимо тѣхъ стимуловъ, на которые мы указали въ началѣ этой главы, дѣйствуютъ стимулы, обычные для всякой кооперації.

Цѣлый рядъ союзныхъ функцій могутъ быть осуществлены только совмѣстно всѣми союзами, другія съ гораздо меньшей затратой силъ и съ большими результатами при совмѣстной ихъ организаціи. Конечно, всѣ эти функціи не связаны со спеціальными условіями того или иного производства, той или иной профессіи.

При организаціи юридической и медицинской помощи, въ культурно-просвѣтительной дѣятельности, при устройствѣ лекцій, библіотекъ и т. д. различіе производственныхъ условій, различіе условій труда не могутъ играть никакой роли, но для болѣе широкой и прочной постановки всѣхъ этихъ функцій экономія силъ и средствъ, благодаря совмѣстной организаціи ихъ — имѣетъ огромное значеніе.

За организацію *юридической помощи* петербургское Ц. Б. берется какъ только оно оформило свое собственное существованіе. Засѣданія 2 и 9 Декабря 1905 г. посвящены обсужденію устава юридической комиссіи и принциповъ ея дѣятельности [1]). Въ основу организаціи юридической помощи были положены слѣдующіе принципы. Для руководства юридическою помощью членамъ профессіональныхъ союзовъ организуется при Ц. Б. юридическая комиссія. Она состоитъ изъ членовъ-юристовъ и членовъ-рабочихъ. Первый составъ членовъ-юристовъ предлагается секретаріатомъ и избирается Ц. Б. Затѣмъ новые члены-юристы предлагаются

[1]) Уставъ юридической комиссіи при Центральномъ Бюро петербургскихъ проф. союзовъ напечатанъ въ „*Проф. Союзъ*“. Спб. 1906. № 9—10, и въ приложеніи къ книгѣ *П. Умбрейта* „Значеніе и задачи Центр. Бюро проф. союзовъ“. Спб. 1905. Изд. Молотъ.

секретаріатомъ по соглашенію съ юридической комиссіей, въ случаѣ разногласія, рѣшающій голосъ принадлежитъ Ц. Б. Члены-рабочіе избираются и делегируются отдѣльными союзами. Юридическая помощь оказывается, какъ при отдѣльныхъ союзахъ, такъ и при Ц. Б. Для этого члены-юристы распредѣляютъ между собою отдѣльные союзы и каждый изъ нихъ становится до извѣстной степени постояннымъ юристъ-консультомъ даннаго союза. Кромѣ того, они по очереди устанавливаютъ юридическія дежурства при Ц. Б. Всѣ вопросы принципіальнаго и общаго характера рѣшаются на общихъ засѣданіяхъ юридической комиссіи, гдѣ присутствуетъ и секретаріатъ Ц. Б. съ правомъ рѣшающаго голоса.

Изъ вопросовъ, болѣе всего возбуждавшихъ споры при организаціи юридической помощи, отмѣтимъ вопросъ о томъ, должна ли помощь оказываться только членамъ союзовъ, или всѣмъ рабочимъ, обращающимся за ней, и вопросъ объ оплатѣ юридической помощи. Первый вопросъ рѣшался въ томъ смыслѣ, что безплатную юридическую помощь получаютъ только члены союзовъ, не члены союзовъ могутъ пользоваться услугами союзныхъ юристъ-консультовъ только за плату. Однако, позже, съ увеличеніемъ числа членовъ многіе союзы ограничили доступъ не членамъ во время дежурствъ юристъ-консультовъ, и требуютъ предъявленія членскихъ билетовъ [1]).

Что касается оплаты труда юристовъ, то вторая конференція профессіональныхъ союзовъ вынесла по этому поводу руководящую резолюцію общаго характера: „Высказываясь противъ принципа благотворительности при организаціи юридической, медицинской и т. п. помощи, конференція рекомендуетъ принципъ оплаты этихъ услугъ не отдѣльными членами союзовъ, а союзомъ или соединеніемъ союзовъ, какъ коллективнымъ цѣлымъ“ [2]).

Конечно, не всегда и не вездѣ этотъ принципъ могъ быть проведенъ строго въ жизни. Уставъ юридической комиссіи предусматриваетъ напр. ежемѣсячныя отчисленія профессіональныхъ союзовъ въ кассу юридической комиссіи, однако, эти отчисленія

[1]) Послѣднее условіе введено также и въ положеніе объ оказаніи юридической помощи, утвержденное московскимъ Ц. Б. лѣтомъ 1907 г. См. „*Проф. Вѣстникъ*“ № 10, стр. 12.

[2]) *Вторая конференція проф. союзовъ*. Спб. 1906. Стр. 31 и 188.

совсѣмъ не поступали. Петербургское Ц. Б. только очень короткое время оплачивало трудъ дежурившихъ въ помѣщеніи секретаріата юристовъ [1]) Въ Екатеринославѣ всякій союзъ, желающій пользоваться услугами юристовъ, вноситъ за каждаго своего члена 2 копѣйки въ мѣсяцъ. Деньги эти поступаютъ въ распоряженіе юридической комиссіи, состоящей изъ 5 рабочихъ, выбранныхъ Ц. Б., и юристовъ. Въ различныхъ пунктахъ города устроены дежурства въ вечерніе часы, за каждое дежурство юристы получаютъ вознагражденіе [2]). Однако, въ большинствѣ случаевъ юристы ограничиваются вознагражденіемъ за выигранные иски [3]).

Что касается содержанія юридической помощи, то, благодаря общему зачаточному состоянію статистики въ нашемъ профессіональномъ движеніи, очень трудно выяснить, въ какихъ случаяхъ больше всего обращались члены союза за юридическою помощью. Вообще же можно раздѣлить ее на двѣ области: во 1-хъ, помощь организаціямъ, какъ таковымъ, сюда относятся всѣ вопросы, связанные съ закономъ 4 Марта, помощь при выработкѣ уставовъ, при сношеніяхъ съ присутствіемъ объ обществахъ и союзахъ, заключеніе различныхъ договоровъ и т. д., и во 2-хъ, помощь членамъ союзовъ, главнымъ образомъ, въ вопросахъ, возникающихъ въ сферѣ отношеній ихъ съ предпринимателями: иски о вознагражденіи, объ увѣчьи, о взысканіи заработной платы и т. д. Не рѣдки бывали, однако, обращенія за помощью и въ частноправовыхъ случаяхъ вплоть до семейныхъ споровъ.

На общихъ засѣданіяхъ юридической комиссіи разсматривались соотвѣтственно принципіальные вопросы двухъ категорій: одни, касающіеся практики союзовъ, какъ таковыхъ, вродѣ указанныхъ нами выше вопросовъ, связанныхъ съ закономъ 4 Марта; различные законопроекты по рабочему вопросу, законы о празд-

[1]) Плата была установлена въ 2 р. 50 к. за каждое дежурство. См. Докладъ по поводу юридической помощи въ засѣданіи Ц. Б. 30 Января 1907 г. «*Проф. Вѣстникъ*» № 3.

[2]) *Рабочій Союзъ*. М. 1906 г. № 6, стр. 13.

[3]) Выработанныя московскимъ Ц. Б. лѣтомъ 1907 г. положенія объ оказаніи юридической помощи предусматриваютъ оплату труда «юридическаго секретаря» за веденіе дѣла 5% съ взысканной суммы, въ случаѣ окончанія дѣла миромъ внѣ суда уплачивается 2%. За дачу совѣтовъ и составленіе прошеній союзы, имѣющіе доходъ до 500 р. въ мѣсяцъ, уплачиваютъ юристу 3% съ ежемѣсячнаго дохода, а получающіе свыше 500 р.—25 р. въ мѣсяцъ. «*Проф. Вѣстникъ*». Спб. 1907 № 10.

ничномъ отдыхѣ, законы 15 Ноября, объ условіяхъ легализаціи обществъ взаимопомощи и т. д. Другіе вопросы касались юридической практики въ связи съ отношеніями рабочихъ и предпринимателей какъ напр., „предъявлять ли иски по 431 ст. уст. о промышл. за сверхурочные (сверхъ нормальныхъ 10) часы работы въ ремесленныхъ мастерскихъ“, или „могутъ ли ремесленники требовать отъ хозяевъ заработную плату за 2 недѣли, въ случаѣ увольненія безъ предупрежденія“ и т. п. [1]).

Попытка со стороны Центральныхъ Бюро организовать *медицинскую помощь* имѣла гораздо менѣе успѣшные результаты. Нужно сказать, что, благодаря недостаточности русскаго законодательства объ охранѣ труда, дѣятельность профессіональныхъ организацій въ сферѣ организаціи медицинской помощи раздѣляется на два типа: для фабрично-заводскихъ рабочихъ, которыхъ законъ обезпечиваетъ безплатною медицинскою помощью за счетъ предпринимателя, она будетъ выражаться въ наблюденіи со стороны профессіональнаго союза или центральнаго бюро за соблюденіемъ предпринимателемъ предписаній закона и организаціей экспертизы въ случаяхъ увѣчья; для ремесленныхъ же и другихъ рабочихъ она должна будетъ выражаться въ организаціи непосредственной (безплатной или дешевой) медицинской помощи.

Центральныя бюро въ Петербургѣ, Москвѣ, Екатеринославѣ сдѣлали попытки организовать послѣднюю. Петербургскимъ Центр. Бюро было потрачено много времени и силъ, пока представители отъ союзовъ совмѣстно съ группою врачей и другихъ лицъ медицинскаго персонала выработали основы организаціи медицинской помощи и уставъ медицинской комиссіи при Ц. Б. [2]). Медицинская комиссія должна была функціонировать приблизительно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и юридическая (см. выше). Для оказанія медицинской помощи весь городъ долженъ былъ быть разбитъ на раіоны, въ каждомъ раіонѣ должно было быть опредѣленное количество „союзныхъ“ врачей. Ихъ списки публикуются для свѣдѣнія членовъ союзовъ, и каждый изъ послѣднихъ по предъявленіи имъ своей карточки (членскаго билета) имѣетъ право воспользоваться безплатными совѣтами врача. Расплата

[1]) См. Засѣданіе юридической комиссіи. «*Проф. Союзъ*». Спб. 1906 г. № 9—10.

[2]) Уставъ напечатанъ въ «*Проф. Союзъ*» Спб. 1906 № 12.

же съ врачемъ должна была происходить черезъ посредство союза, которому онъ предъявлялъ счетъ (по талонамъ) данныхъ совѣтовъ или сдѣланныхъ визитовъ, по извѣстной установленной таксѣ. На такихъ же основаніяхъ предполагалась организація медицинской помощи и въ Москвѣ [1]).

Гораздо выше постановка медицинской помощи въ Екатеринославѣ. Тамъ она организована по слѣдующей системѣ. Союзъ уплачиваетъ въ центральную кассу за каждаго члена 5 коп. въ мѣсяцъ, за что членъ союза получаетъ помощь, какъ на дому у врача, такъ и на дому у себя, приплачивая только въ послѣднемъ случаѣ за извозчика, если таковымъ врачъ пользовался. Изъ среды Ц. Б. выбрана комиссія изъ 5 членовъ, которые совмѣстно съ врачами регулируютъ все дѣло. Врачи на мѣсячномъ жалованіи. Этимъ, однако, медицинская помощь не ограничивается. Существующая въ городѣ фабрично-заводская больница, содержимая по закону предпринимателями, переходитъ согласно утвержденному администраціей уставу общества, въ руки объединеннаго собранія предпринимателей и представителей всѣхъ союзовъ, входящихъ въ общество. Правленіе больницы состоитъ изъ 8 предпринимателей, 6 рабочихъ, избираемыхъ каждою группою отдѣльно, и 3 врачей, избираемыхъ рабочими. Деньги предприниматели передаютъ въ вѣдѣніе этого правленія. Кромѣ того, союзъ рабочихъ по металлу ввелъ своихъ врачей въ консультацію по осмотру увѣчныхъ, чѣмъ онъ имѣетъ возможность вліять на опредѣленіе потери трудоспособности увѣчныхъ [2]).

Намъ неизвѣстно, насколько успѣшной оказалась организація медицинской помощи въ Екатеринославѣ, но въ Петербургѣ и Москвѣ она окончилась полной неудачей. Союзы не разсчитали ни своихъ силъ, ни своихъ средствъ. Наконецъ, постоянныя административныя репрессіи мѣшали постановкѣ такого сложнаго дѣла. Только отдѣльные союзы (печатники, портные, конфетчики въ Петербургѣ) организовали у себя медицинскую помощь въ самой примитивной формѣ. Эта неудача выяснила передъ союзами тѣмъ большую необходимость агитаціи за организацію без-

---

[1]) Проектъ устава и докладъ медиц. комиссіи. См. «*Рабочій Союзъ*». М. 1906 № 9.

[2]) «*Вѣстникъ Труда*». Ек. 1906. № 2, 3 и 6, «*Рабочій Союзъ*». М. 1906 № 6.

платной медицинской помощи государствомъ и муниципальными учрежденіями.

Въ области *культурно-просвѣтительной дѣятельности* центральнымъ бюро предстоитъ еще только развить всѣ свои силы. До сихъ поръ главнымъ препятствіемъ служили административныя репрессіи. Съ одной стороны, администрація или прямо запрещала лекціи, или ставила ихъ въ совершенно невозможныя условія, съ другой стороны, репрессіи послѣднихъ двухъ лѣтъ противъ „неблагомыслящихъ“ свели число пригодныхъ лекторовъ до минимума. Къ тому же многіе изъ нихъ часто отказываются читать, не желая изъ-за 1—2 лекцій подвергаться репрессіямъ.

Несмотря на эти, въ высшей степени неблагопріятныя обстоятельства, Ц. Б. по мѣрѣ силъ стараются организовать лекціи, занятія, основывать библіотеки. Особенное вниманіе обращено на эту сторону дѣятельности за послѣднее время, когда стало замѣтно увеличеніе интереса рабочихъ массъ къ самообразованію [1]). Такъ, по порученію петербургскаго Ц. Б. въ октябрѣ 1907 г. созвано было спеціальное совѣщаніе изъ представителей крупныхъ союзовъ и существующихъ въ городѣ культурно-просвѣтительныхъ учрежденій. Совѣщаніе это пришло къ слѣдующимъ выводамъ: 1) особой лекторской группы при Ц. Б. рѣшено не устраивать, а воспользоваться услугами уже образовавшихся въ городѣ лекторскихъ группъ; 2) для согласованія дѣятельности просвѣтит. учрежденій съ запросами союзовъ устраивается комиссія изъ представителей секретаріата и просвѣтительныхъ учрежденій; 3) предполагается не только удовлетворять требованія отдѣльныхъ союзовъ на тѣ или иныя лекціи, но и организовать самостоятельно по раіонамъ лекціи и курсы по различнымъ отраслямъ знанія, и 4) признано желательнымъ устроить рядъ лекцій по исторіи, теоріи и практикѣ профессіональнаго движенія для должностныхъ лицъ и руководителей сою-

[1]) Состоявшаяся въ Симферополѣ въ августѣ 1907 г. конференція правленій союзовъ, созванная мѣстнымъ Ц. Б., рекомендовала Ц. Б. „немедленно повести съ помощью правленій союзовъ регистрацію безграмотныхъ и открыть для нихъ школы или организовать кружки грамоты, по возможности централизовать, а если нельзя будетъ, то расширить въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ библіотеки и читальни“... („*Профессіон. Вѣстникъ*“ № 13 стр. 14).

зовъ. Планъ этотъ былъ одобренъ Ц. Б. [1]). Осуществленіе его во многомъ будетъ зависѣть отъ петербургскаго градоначальника.

Что касается устройства совмѣстныхъ библіотекъ, то большинство союзныхъ представителей въ Ц. Б. не согласилось въ этомъ съ мнѣніемъ совѣщанія и высказалось за устройство союзныхъ библіотекъ. Интересно отмѣтить этотъ фактъ въ томъ отношеніи, что подобный союзный „патріотизмъ“ относительно библіотекъ П. Умбрейтъ отмѣчаетъ и въ германскихъ союзахъ [2]). Какъ часто психологія рабочихъ совпадаетъ при извѣстныхъ условіяхъ даже въ мелочахъ.

Отчасти къ культурно-просвѣтительной дѣятельности Ц. Б. мы можемъ причислить также и ихъ болѣе или менѣе непосредственное участіе въ изданіи обще-профессіональныхъ печатныхъ органовъ. Подробнѣе мы еще коснемся этого вопроса въ слѣдующей главѣ, здѣсь же мы отмѣтимъ только, что и въ этой работѣ крупнымъ препятствіемъ были административныя преслѣдованія. „Профессіональный Союзъ“ въ Петербургѣ, „Рабочій Союзъ“ въ Москвѣ, „Вѣстникъ Труда“ въ Екатеринославѣ, „Союзъ“ въ Харьковѣ, „Южный Профессіональный Листокъ“, „Рабочее Дѣло“ и „Союзъ“ въ Одессѣ, „Газета Ремесленниковъ“ въ Н.-Новгородѣ, „Вѣстникъ Труда“ въ Воронежѣ и другіе мѣстные органы, посвященные общимъ вопросамъ практики и теоріи проф. движ. прекратились или вслѣдствіе непосредственнаго запрещенія или вслѣдствіе непрерывныхъ конфискацій со стороны мѣстныхъ административныхъ органовъ.

IV.

Въ сферѣ непосредственной профессіональной борьбы, дѣятельность Центральныхъ Бюро, въ силу поставленныхъ себѣ задачъ, значительно уже. Центральныя Бюро въ Россіи сознательно, имѣя предъ собою опытъ Западной Европы, исключили изъ сферы своей дѣятельности непосредственное руководство экономической борьбой. Всякая серьезная экономическая борьба

[1]) „*Профессіон. Вѣстникъ*“ Спб. 1907 г. № 15, стр. 13.

[2]) *П. Умбрейтъ.* Значеніе и задачи центр. бюро проф. союзовъ Спб. 1906 г., стр. 77.

требуетъ тщательнаго изученія условій данной отрасли промышленности и условій труда въ данномъ производствѣ, предполагаетъ уже знакомство, какъ съ промышленной коньюнктурой такъ и съ положеніемъ рабочаго рынка. Все это по силамъ только спеціальной организаціи данной профессіи—профессіональному союзу. Только профессіональный союзъ въ состояніи рѣшить, можно ли и должно ли объявить стачку въ данной отрасли промышленности; только онъ можетъ опредѣлить, какіе шансы есть на то, что собранный долгими усиліями стачечный фондъ будетъ затраченъ съ пользою. Рѣшеніе же вопроса объ объявленіи стачки въ центр. бюро явилось бы совершенно случайнымъ, такъ какъ выносить его приходилось бы представителямъ профессіональныхъ союзовъ, которые въ большинствѣ случаевъ не имѣли бы представленія объ условіяхъ той отрасли промышленности, въ которой должна быть объявлена стачка. Выдача пособій изъ центральнаго стачечнаго фонда вела бы къ безконечнымъ недоразумѣніямъ, такъ какъ представители каждаго союза, естественно, были бы склонны сохранить средства на случай стачки въ своей профессіи.

Эти соображенія легли въ основу рѣшенія Ц. Б. не ставить въ свои задачи непосредственнаго руководства экономической борьбой. Только въ самомъ началѣ дѣятельности Ц. Б. въ Петербургѣ и Москвѣ мы можемъ отмѣтить случаи созданія стачечнаго фонда при Ц. Б., изъ котораго суммы выдаются не стачечникамъ, а самимъ союзамъ, которые въ данный моментъ ведутъ стачки, и выработки въ Ц. Б. требованій стачечниковъ [1]). Съ дальнѣйшимъ развитіемъ движенія случаи руководства стачками Ц. Б. можно отмѣтить только, какъ исключенія [2]).

Вышесказанная тактика со стороны Ц. Б. не означаетъ, конечно, ихъ индефферентизма къ профессіональной борьбѣ. Мы уже выше указывали, что ихъ главныя задачи обусловлены интересами про-

[1]) „*Профес. Союзъ*“. Спб. 1906 г. № 6—7.

[2]) Ц. Б. въ *Ковно* «ставитъ себѣ задачей... руководить забастовками въ неорганизованныхъ цехахъ». („*Проф. Вѣстникъ*“ № 14). Въ *Симферополѣ* „союзы, не разсчитывающіе при началѣ забастовки своими силами довести забастовку до конца, а предполагающіе обратиться за помощью къ другимъ союзамъ или къ кассѣ Ц. Б., не имѣютъ права начинать забастовку самостоятельно безъ одобренія Ц. Б.“ („*Проф. Вѣстникъ*“ № 13).

фессіональной борьбы. Кромѣ того, въ цѣломъ рядѣ нижеуказанныхъ случаевъ Ц. Б. вмѣшиваются непосредственно въ профессіональную борьбу.

Это бываетъ раньше всего въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ успѣха или неуспѣха стачки зависятъ серьезные интересы рабочихъ не только данной, но также и другихъ профессій (напр. въ случаяхъ стачекъ изъ-за права объединяться въ союзы и т. п.); въ случаяхъ, когда стачки принимаютъ широкіе размѣры, и благодаря недостатку матерьяльныхъ средствъ могутъ окончиться пораженіемъ союза, чѣмъ будетъ нанесенъ не только матерьяльный убытокъ рабочимъ данной профессіи, но и ущербъ авторитету вообще профессіональныхъ организацій и не только въ данномъ мѣстѣ, но во всей странѣ; въ случаѣ болѣе или менѣе значительныхъ локаутовъ; наконецъ, въ случаяхъ примѣненія такого метода борьбы—какъ напр. бойкота, успѣхъ котораго зависитъ только отъ широкой поддержки его рабочими массами.

Проявленная въ этой области дѣятельность Ц. Б. даетъ цѣлый рядъ примѣровъ, доказывающихъ высокую степень классовой солидарности нашего молодого профессіональнаго движенія. Мы отмѣтимъ только наиболѣе характерные случаи.

Стачка булочниковъ въ Петербургѣ въ іюнѣ 1906 г. явилась крупнымъ событіемъ въ профессіональной жизни. Уже не говоря о томъ, что въ этой борьбѣ шелъ вопросъ объ улучшеніи положенія 8.000 рабочихъ, влачившихъ до того времени по истинѣ нечеловѣческое существованіе, но, кромѣ того, это была первая крупная, подготовленная и планомѣрно проведенная, благодаря существованію профессіональнаго союза, стачка. Неудача ея грозила нанести большой ущербъ профессіональному движенію столицы въ цѣломъ, успѣхъ ея обѣщалъ поднять высоко популярность профессіональныхъ организацій. Эти соображенія побудили петербургское Ц. Б. выступить энергично на помощь булочникамъ. Оно предоставило своихъ организаторовъ и агитаторовъ въ распоряженіе стачечнаго комитета булочниковъ, оно призывало въ спеціальныхъ обращеніяхъ отдѣльные союзы прійти на помощь булочникамъ своими силами, средствами, помѣщеніями и т. д. Петербургскіе рабочіе энергично отозвались на эти призывы и тѣмъ обезпечили побѣду булочниковъ [1]).

[1]) Изъ денежнаго отчета стачечнаго комитета булочниковъ видно, что только отъ отдѣльныхъ союзовъ и собранныхъ ими поступило

Такую же единодушную поддержку встрѣтила стачка матросовъ торговаго флота въ Одессѣ въ ноябрѣ 1906 г., объявленная какъ извѣстно, изъ-за попытки уничтожить профессіональную организацію матросовъ, такъ наз. „регистрацію моряковъ черноморскаго торговаго флота". Одесское Ц. Б. постановило всѣми средствами поддержать моряковъ, командировало своего одного представителя въ стачечный комитетъ, взяло на себя расходы по агитаціи, выпуску листковъ и т. д. Объявленный Ц. Б. сборъ въ пользу стачечниковъ далъ 900 рублей.

Отмѣтимъ здѣсь также интересный случай вмѣшательства Ц. Б. въ небольшую стачку, въ которой притомъ были выставлены очень незначительныя экономическія требованія. Мы говоримъ про стачку 200 рабочихъ на картонно-толевой фабрикѣ Наумана въ Петербургѣ (іюнь 1907 г.). Вмѣшательство Ц. Б. было вызвано тѣмъ, что здѣсь, какъ въ вышеотмѣченной стачкѣ моряковъ въ Одессѣ, въ качествѣ организаціи доставляющей штрейкбрехеровъ выступилъ „союзъ русскаго народа". Опасность дезорганизаціи, которую пытается внести въ рабочія массы это „патріотическое" учрежденіе, заставило петербургское Ц. Б. обратиться съ призывомъ къ петербургскимъ рабочимъ помочь „науманцамъ". Въ короткій срокъ было собрано *1078 р. 82 к.* [1]).

Изъ случаевъ вмѣшательства Ц. Б. при локаутахъ отмѣтимъ дѣятельность Московскаго Ц. Б. при локаутѣ типографскихъ рабочихъ въ Москвѣ въ февралѣ—мартѣ 1907 г. Серьезное значеніе происходившей борьбы заставило откликнуться на нее союзы и другихъ городовъ. На своемъ засѣданіи 20 февраля петербургское Ц. Б. приняло, напр., резолюцію, въ которой оно выразило свое сочувствіе московскимъ типографскимъ рабочимъ и обѣщало „въ случаѣ нужды оказать имъ всякую поддержку" [2]). Но наиболѣе ярко проявилась классовая солидарность русскихъ рабочихъ во время извѣстнаго локаута въ Лодзи, гдѣ польскіе и еврейскіе фабриканты выбросили на улицу зимою до 40.000 (считая съ семьями) польскихъ и еврейскихъ рабочихъ. Въ цѣломъ рядѣ

---

396 р. 25 к. (см. *Листокъ булочниковъ и кондитеровъ*, Спб., 1906 г. № 4—5). Тамъ-же напечатаны постановленія Ц. Б. и вынесенная по окончаніи стачки союзомъ булочниковъ резолюція по этому поводу. См. также ст. *В. Павловой* «*Союзъ булочниковъ и кондитеровъ*». «Проф. Вѣстн.», № 2.

[1]) Забастовка на фабрикѣ Наумана, «*Проф. Вѣстникъ*», 1907 г. № 11—12.

[2]) «*Проф. Вѣстникъ*», Спб. 1907. № 4—5, стр. 21.

городовъ—можно сказать почти по всей Россіи—какъ отдѣльные союзы, такъ и Ц. Б. открываютъ широкую агитацію по поводу лодзинскаго локаута и призываютъ рабочихъ помочь матерьяльно своимъ польскимъ и еврейскимъ товарищамъ. Насколько широко откликнулись на этотъ призывъ русскіе рабочіе, видно изъ того, что напр. въ Петербургѣ, гдѣ Ц. Б. выпустило призывной листокъ въ 10.000 экземплярахъ, только имъ однимъ было собрано въ Петербургѣ *6.245 р. 99 к.* Докладчикъ изъ Орѣхово-Зуева на первой конференціи союзовъ раб. по обраб. вол. вещ. отмѣчаетъ, что „послѣ агитаціи по поводу Лодзинскаго локаута въ союзъ записались 200 человѣкъ, причемъ лодзинскимъ товарищамъ собрали 212 р. 24 к.“ [1])

Въ случаяхъ объявленія бойкота тактика Ц. Б. та же, что и въ случаѣ объявленія стачекъ. Ц. Б. самостоятельно не объявляетъ бойкота, но въ случаѣ обращенія къ нему какого-либо изъ отдѣльныхъ союзовъ за поддержкой объявленнаго послѣднимъ бойкота, Ц. Б. обсуждаетъ подробно, какъ причины объявленія бойкота, шансы его успѣха, такъ и обще-профессіональное значеніе конфликта, и тогда только рѣшаетъ, должно-ли оно выступить со всѣмъ своимъ авторитетомъ въ пользу поддержки бойкота. Изъ случаевъ мѣстныхъ бойкотовъ, поддержанныхъ Ц. Б., мы можемъ отмѣтить бойкотъ типографіи Сойкина въ С.-Петербургѣ въ мартѣ 1906 г., бойкотъ чайныхъ товаровъ Высоцкаго въ Москвѣ, бойкотъ готоваго платья Мандля тамъ-же. Наиболѣе удачнымъ былъ бойкотъ (первый) газеты „XX-ый вѣкъ“ (Русь), объявленный петербургскимъ союзомъ рабочихъ печатнаго дѣла изъ-за воскреснаго отдыха газетныхъ рабочихъ. Бойкотъ принялъ всероссійскій характеръ, и былъ поддержанъ не только петербургскимъ Ц. Б. [2]), но какъ Ц. Б., такъ и отдѣльными союзами почти всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ центровъ рабочаго движенія. Это обстоятельство заставило редакцію и издателей „XX вѣка“ предложить союзу печатниковъ разрѣшить споръ

[1]) *Первая областная конференція проф. союзовъ раб. по обр. волокн. веществъ моск. пром. раіона.* М. 1907, стр. 42.

[2]) Петербургское Ц. Б. не ограничилось только поддержкой бойкота, позже при разборѣ дѣла третейскимъ судомъ оно послало своего представителя для защиты интересовъ печатниковъ. (См. *В. Гриневичъ.* Очеркъ разв. проф. дв. въ Петербургѣ Образов. 1906. № 10, стр. 115—117. Также «*Вѣстникъ Печатниковъ*». Спб. 1906. № 3—13).

третейскимъ судомъ, который, какъ извѣстно, вынесъ рѣшеніе въ пользу печатниковъ [1]).

Вышесказаннымъ не ограничивается дѣятельность Центральныхъ Бюро въ сферѣ профессіональной борьбы. Однако, во избѣжаніе повтореній, мы здѣсь не будемъ останавливаться на ихъ роли въ организаціи помощи безработнымъ, въ борьбѣ профессіональныхъ союзовъ на почвѣ законовъ 15 ноября 1906 г. и т. д. Мы разсмотримъ ихъ дѣятельность въ этихъ областяхъ ниже, въ соотвѣтственныхъ слѣдующихъ главахъ.

Это же соображеніе заставляетъ насъ не останавливаться въ этой главѣ и на другой, имѣющей серьезное значеніе, сферѣ дѣятельности Ц. Б.: на представительствѣ ими обще-профессіональныхъ интересовъ союзовъ данной мѣстности и на политическихъ выступленіяхъ Ц. Б. по различнымъ поводамъ, какъ всеобщія политическія забастовки, выборы въ Государств. Думу, обращеніе рабочей группы 1-ой Г. Думы и т. д.

Здѣсь же мы, въ заключеніе, разсмотримъ только общій вопросъ о характерѣ и роли Центральныхъ Бюро, какъ онъ ставился и ставится въ русскомъ профессіональномъ движеніи.

V.

Раньше всего нѣсколько замѣчаній объ организаціи Центральныхъ Бюро. Уже въ началѣ главы мы отмѣтили, что въ основу организаціи Ц. Б. былъ положенъ *принципъ выборности*. Этотъ принципъ не только не оспаривался за все время существованія Ц. Б., но и строго соблюдался. Рѣшающій голосъ въ Ц. Б. имѣютъ только *выбранные* делегаты (правленіями, собраніями уполномоченныхъ, или общими собраніями) союзовъ. Право союзовъ посылать своихъ представителей въ Ц. Б. устанавливается различно. Въ Петербургѣ при зарожденіи Ц. Б. было оговорено, что правомъ представительства въ Ц. Б. пользуются только союзы, имѣю-

[1]) Это не помѣшало «либеральному» публицисту и издателю газеты «Русь» позже въ моментъ наступленія реакціи и преслѣдованій союза нарушить свое слово и снова выпускать свою газету по понедѣльникамъ. Вторично объявленный бойкотъ, къ сожалѣнію, благодаря условіямъ времени не смогъ быть проведенъ такъ интенсивно. Газета г. Суворина до сихъ поръ находится подъ бойкотомъ.

ше не менѣе, чѣмъ 50 чел. членовъ. Позже этого ограниченія мы уже не находимъ ни въ проектахъ устава петербургскаго Ц. Б., ни въ послѣднемъ уставѣ, принятомъ осенью прошлаго года (см. прилож. Ш). Московскій уставъ оговариваетъ только слѣдующее: правомъ посылать своихъ представителей въ Ц. Б. пользуются тѣ союзы, которые имѣютъ какой-либо коллективъ, будь то правленіе союза, или делегатское собраніе [1]). Въ то же время, однако, петербургскій уставъ предусматриваетъ, что „новые союзы принимаются въ Центр. Бюро только съ вѣдома и согласія общаго собранія“ (II, п. 2), Московскій уставъ этотъ вопросъ оставляетъ открытымъ. Въ городахъ, гдѣ преобладаютъ бундовскіе профессіональные союзы, посылать делегатовъ въ Ц. Б. имѣютъ *право* только правленія партійныхъ с.-д. союзовъ. Нейтральные же союзы допускаются лишь съ согласія Ц. Б. въ случаѣ, если признаютъ принципъ классовой борьбы и уставъ Ц. Б. [2]). Еще болѣе ограниченными являются Ц. Б. въ Варшавѣ, Лодзи, Ченстоховѣ и въ Горномъ раіонѣ. Согласно рѣшенію январской (1907 г.) конференціи польскихъ с.-д. профессіональныхъ союзовъ въ этихъ пунктахъ учреждается Ц. Б. (польскіе товарищи употребляютъ германскій терминъ — картели) изъ представителей всѣхъ мѣстныхъ партійныхъ союзовъ. Въ исполнительный органъ входитъ, кромѣ выбранныхъ Ц. Б. членовъ, секретарь по назначенію Центральной комиссіи профессіональныхъ союзовъ (партійный органъ польской с.-д. для руководства профессіональнымъ движеніемъ) [3]).

Въ вопросѣ о способѣ представительства существуетъ два теченія: одни отстаиваютъ пропорціональное представительство, соотвѣтственно числу членовъ союза. Такой способъ введенъ въ Петербургѣ (на основаніи послѣдняго устава) [4]), въ Екатеринославѣ, въ Бердичевѣ, въ Симферополѣ и др. Другое теченіе отстаиваетъ равное представительство отъ каждаго союза. Оно колеблется отъ одного человѣка (Ковно), до трехъ (въ Петербургѣ

[1]) „*Рабочій Союзъ*“ М. 1906. № 1. Стр. 8.

[2]) Корресп. изъ Ковно. „*Професс. Вѣстн.*“ 1907. № 14.

[3]) См. „Czerw. Sztandar“ № 132. (Цитир. по „Проф. Вѣстн. 1907. № 3).

[4]) Петербургскій уставъ устанавливаетъ слѣдующую норму: союзы, насчитывающіе менѣе 500 челов. могутъ посылать по 2 представителя, отъ 500 до 1000—по 3, свыше 1000 по одному на каждую слѣдующую тысячу, причемъ, число представителей отъ отдѣльнаго союза не должно превышать 7 человѣкъ (II п. 1).

(до послѣдняго устава) въ Москвѣ, въ Казани, въ Одессѣ, въ Кіевѣ и др.),

Мы уже въ другомъ мѣстѣ высказывались противъ пропорціональнаго представительства, по крайней мѣрѣ, въ настоящій періодъ существованія Ц. Б., указывая на то, что въ поддержкѣ Ц. Б. нуждаются, главнымъ образомъ, мелкіе союзы, и что пропорціональное представительство, давъ крупнымъ союзамъ преобладаніе въ Центральномъ Бюро, сдѣлаетъ его менѣе чуткимъ къ мѣстнымъ нуждамъ профессіональнаго движенія[1]). Практика послѣднихъ $1^1/_2$ лѣтъ не убѣдила насъ въ противномъ. К. Дмитріевъ высказывается за среднюю линію. „Наилучшимъ способомъ представительства—по его мнѣнію—является *ограниченная тѣсными предѣлами пропорціональность*[2]).

Средства Ц. Б. составляются изъ процентныхъ отчисленій входящихъ въ составъ Ц. Б. союзовъ. Размѣръ отчисленій сильно колеблется. Въ большинствѣ случаевъ онъ составляетъ 3% мѣсячныхъ доходовъ союза. (Петербургъ, Москва, Симферополь и др.), хотя бываетъ и выше 4% (Кіевъ) и достигаетъ даже 5% (Ковно). Нужно, впрочемъ, сказать, что эти отчисленія поступаютъ въ высшей степени нерегулярно и болѣе крупныя Ц. Б. (Петербургъ, Москва) должны всегда изыскивать посторонніе источники дохода.

Исполнительные органы Ц. Б. какъ: секретаріаты, редакціонныя, ревизіонныя комиссіи и т. д. всегда выбираются на опредѣленный срокъ и являются отвѣтственными предъ общимъ собраніемъ Ц. Б.

Обратимся теперь къ одному изъ наиболѣе трудныхъ и серьезныхъ вопросовъ, возбуждавшихъ больше всего споровъ среди дѣятелей профессіональнаго движенія: *о характерѣ Центральныхъ Бюро* и, въ связи съ этимъ, *объ обязательности или необязательности рѣшеній Ц. Б. для входящихъ въ его составъ союзовъ*. Этотъ вопросъ ставится уже на одномъ изъ первыхъ засѣданій (оформленнаго) петербургскаго Ц. Б., причемъ „одни

[1]) *В. Гриневичъ*. Организація и задачи Ц. Б. въ Россіи. Стр. 14. Пред. къ книгѣ П. Умбрейта: Значеніе и задачи Ц. Б. проф. союзовъ. Спб. 1906.

[2]) *К. Дмитріевъ*. Изъ практики проф. движенія въ Россіи. Одесса, 1907. Изд. „Освобожденіе Труда". Стр. 137.

находятъ, что это долженъ быть органъ руководящій, другіе, что, въ виду автономности союзовъ, это долженъ быть, особенно первое время, органъ исключительно служебно-техническій" [1]). Тотъ же вопросъ возникаетъ вторично на засѣданіи петербургскаго Ц. Б. 15 Февраля 1906 г. при обсужденіи устава Ц. Б. Докладчикъ опредѣлялъ цѣли Центр. Бюро слѣдующимъ образомъ: „1) объединеніе и поддержаніе пролетаріата всѣхъ профессій даннаго города въ его борьбѣ съ капиталомъ; 2) укрѣпленіе въ немъ чувства солидарности и 3) борьба съ аристократическими тенденціями крупныхъ союзовъ. Стремясь содѣйствовать экономическому и моральному развитію членовъ профессіональныхъ союзовъ, Ц. Б. устраиваетъ слѣдующія комиссіи: юридическую, лекторскую, организаціонную, медицинскую и др.; издаетъ свой органъ и оказываетъ помощь безработнымъ. Задача Ц. Б.—заставить весь пролетаріатъ данной мѣстности принимать и отражать удары, направленные на отдѣльные союзы"... „Въ результатѣ преній выяснилось, что всѣ союзы, кромѣ двухъ, высказались за служебную, не руководящую роль Ц. Б." [2]).

Наконецъ, уставъ, принятый петербургскимъ Ц. Б. въ началѣ 1907 г., опредѣляетъ свою цѣль слѣдующимъ образомъ: „Ц. Б. профессіональныхъ союзовъ, стоящихъ на почвѣ современнаго рабочаго движенія, объединяетъ ихъ дѣятельность и содѣйствуетъ развитію профессіональнаго движенія петербургскаго пролетаріата" (I).

Уставъ московскаго Ц. Б., гдѣ этотъ вопросъ возникаетъ также въ самомъ началѣ его дѣятельности, разрѣшаетъ его гораздо болѣе категорически и ограничительно. § 2 отд. I гласитъ: „Ц. Б. является для профессіональныхъ союзовъ органомъ совѣщательнымъ" [3]).

Въ чемъ же заключается сущность различія между „руководящимъ" и „служебно-техническимъ" характеромъ Ц. Б.? Отвѣтить на этотъ вопросъ тѣмъ болѣе трудно, что, во-первыхъ, сторонники „руководящаго" характера Ц. Б., насколько намъ извѣстно, совершенно не высказывались въ профессіональной печати по

[1]) Протоколъ 3 засѣданія Ц. Б. „*Проф. Союзъ*" Спб. 1905. № 1.

[2]) Дѣятельность Ц. Б. Засѣданіе 15 Февраля 1906 г. „*Проф. Союзъ*" 1906. № 11.

[3]) „*Рабочій Союзъ*" М. 1906. № 1.

этому вопросу и во-вторыхъ, самые термины „руководящій“ „служебно-техническій“ въ различные періоды, различными защитниками употреблялись въ различномъ смыслѣ.

Намъ приходится здѣсь, поэтому, оперировать съ аргумен тами противниковъ постольку, поскольку намъ лично приходи лось выслушивать ихъ при обсужденіи даннаго вопроса въ Ц. К Главная причина осложненія вопроса заключалась въ томъ, чт органу, который долженъ былъ служить для объединенія дѣятель ности *профессіональныхъ* союзовъ, хотѣли придать *руководящій политическій* характеръ. Сторонники этого взгляда,—мы, нарочно воздерживаемся отъ наклеиванія на нихъ какого-либо изъ ходя чихъ „ярлычковъ“,—будучи антагонистами большевиковъ, факти чески становились на одну почву съ крайнимъ большевизмомъ Считая, что с.-д. партія изжила самую себя и что профессіональ ные союзы являются тѣми организаціями, которыя должны и спо собны взять на себя руководство всею совокупностью пролетар ской борьбы, они пытались превратить Ц. К., какъ органы, объ единяющіе союзы, въ центры для руководства всѣмъ пролетар скимъ движеніемъ. Не останавливаясь на томъ многомъ справед ливомъ, что заключалось въ ихъ критикѣ партіи и прогнозѣ рол профессіональныхъ союзовъ въ русскомъ рабочемъ движеніи, мы должны сказать, что стремленіе придать Ц. К. въ этомъ смысл руководящій характеръ обнаруживало то фетишистское предпочте ніе формы предъ содержаніемъ, которое такъ характерно дл всего большевистскаго направленія.

Не говоря уже о томъ, что политическое руководство со сто роны органа, объединяющаго партійно-нейтральные профессіональ ные союзы, не имѣющіе, слѣдовательно, никакой политическо программы, было бы безсмыслицей, закрѣпленіе этого руководств за Ц. К. въ настоящее время (а тѣмъ болѣе при зарожденіи Ц. К.) когда еще не создано прочной органической связи между Ц. К и рабочими массами, явилось бы только повтореніемъ того прин ципа построенія руководства сверху, который лежитъ въ основ организаціи с.-д. партіи. Но если для послѣдней оправданіем служатъ историческія условія ея возникновенія и существованія то повтореніе въ данномъ случаѣ ея ошибокъ означало бы только преклоненіе предъ догматизмомъ формъ и абстрактныхъ по строеній.

Только это обстоятельство заставляло противниковъ подчер

кивать еще рѣзче „служебно-техническій“ характеръ Ц. Б. Между тѣмъ, какъ если выбросить изъ этого спора превнесенный извнѣ вопросъ о политическомъ руководствѣ, то обѣ стороны станутъ далеко не такъ непримиримыми. Разсматривая роль Ц. Б. въ профессіональной сферѣ дѣятельности союзовъ, мы увидимъ, что оно далеко не является органомъ только „совѣщательнымъ“, какъ ограничиваетъ его московскій уставъ, а очень часто и руководящимъ [1]). Въ цѣломъ рядѣ принципіальныхъ вопросовъ, какъ отношеніе къ закону 4 Марта, къ законамъ 15 Ноября и т. д. рѣшенія Ц. Б. являлись руководящими для мѣстныхъ союзовъ. Во всѣхъ тѣхъ начинаніяхъ, которыя сдѣланы Ц. Б. въ сферѣ организаціи совмѣстныхъ учрежденій, постановленія Ц. Б. являются обязательными для входящихъ въ его составъ союзовъ. Но съ другой стороны въ цѣломъ рядѣ вопросовъ Ц. Б. ограничивалось только принятіемъ рѣшеній въ видѣ рекомендацій, въ видѣ совѣтовъ и т. п.

Установить точно границу, гдѣ рѣшенія Ц. Б. являются обязательными, гдѣ нѣтъ—теперь, когда Ц. Б. только складывается, какъ постоянное учрежденіе — очень трудно. К. Дмитріевъ въ цитированной нами выше книгѣ пытается намѣтить эту линію раздѣла. Всѣ рѣшенія, касающіяся дѣятельности самого Ц. Б. и его учрежденій, или касающіяся участія отдѣльныхъ союзовъ въ Ц. Б.—по его мнѣнію, должны быть обязательными. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшенія обязываютъ союзы къ тѣмъ или инымъ активнымъ шагамъ, или такъ или иначе затрагиваютъ область ихъ специфическихъ интересовъ, Ц. Б. не можетъ настаивать на обязательности рѣшеній [2]).

Центральныя Бюро, отражающіяся чутко—по самому способу своей организаціи — силу мѣстнаго профессіональнаго движенія, вмѣстѣ съ ростомъ послѣдняго, вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ вліянія

[1]) См. напр. статью *А. В—ича.* О московскомъ центральномъ бюро проф. союзовъ. „*Рабочій Союзъ*“ М. 1906. № 5, стр. 7.

[2]) *К. Дмитріевъ.* Изъ практики профес. движ. въ Россіи. Стр. 142. См. также цитированное выше наше предисловіе къ книгѣ П. Умбрейта. Стр. 14—15. Уставъ петерб. Ц. Б. гласитъ по этому поводу: „Всѣ рѣшенія Ц. Б. принимаются простымъ большинствомъ голосовъ, причемъ, по требованію $^1/_3$ союзовъ, рѣшеніе въ особо важныхъ случаяхъ считается обязательнымъ для всѣхъ союзовъ лишь по предварительномъ обсужденіи вопроса отдѣльными организаціями (II п. 5).

и пріобрѣтеніемъ популярности профессіональныхъ организаці среди рабочихъ массъ, при сохраненіи и укрѣпленіи органической связи съ послѣдними—все больше и больше должны будут играть руководящую роль въ мѣстномъ рабочемъ движеніи. Н всякое поспѣшное формальное закрѣпленіе руководства за Ц. Б можетъ имъ только повредить.

За послѣдній годъ въ профессіональной печати нерѣдки статьи на тему о кризисѣ въ существованіи Ц. Б. [1]). Нѣкоторые склонны даже думать, что это учрежденіе уже пережило себя. Мы являемся рѣшительными противниками этого пессимизма. Присматриваясь тщательно къ дѣятельности Ц. Б., мы не находимъ положительно никакого внутренняго противорѣчія, отъ котораго можетъ только разложиться всякое общественное учрежденіе. И, признавая вполнѣ, что Ц. Б. не только въ провинціи, но даже и въ столицахъ влачатъ за послѣднее время печальное существованіе, мы видимъ единственную причину этого въ административныхъ репрессіяхъ, въ политической реакціи.

Не давая возможности Ц. Б. отправлять ихъ функціи, эти репрессіи естественно принижаютъ интересъ союзовъ къ Ц. Б.; къ тому же, какъ извѣстно, реакція особенно сильно отзывается на существованіи мелкихъ союзовъ, наиболѣе активныхъ и наиболѣе заинтересованныхъ въ существованіи Ц. Б. элементовъ.

Задачей Ц. Б. для этого момента является развить свою дѣятельность по линіи наименьшаго сопротивленія для того только, чтобы сохранить организацію въ переходный моментъ реакціи. Усиленная дѣятельность Ц. Б. за послѣднее время въ культурно-просвѣтительной области [2]) доказываетъ, что они на высотѣ тѣхъ отвѣтственныхъ задачъ, которыя возложены на нихъ русскимъ профессіональнымъ движеніемъ.

---

[1]) См. „*Рабочій Союзъ*“ М. 1906. № 5, „*Проф. Вѣстн.*“ Спб. 1907 № 2, № 10.

[2]) См. засѣданіе Ц. Б. въ Петербургѣ. „*Проф. Вѣстн.*“ № 15.

ГЛАВА IV.

Законъ 4 Марта 1906 г.

I.

Декабрьская реакція, не смотря на всѣ сопровождавшіе ее ужасы, не смогла уничтожить профессіональнаго движенія. Правда, громадная часть профессіональныхъ союзовъ въ столицахъ, и особенно въ провинціи, возникшихъ въ краткіе „дни свободы" не выдержали, какъ мы указывали выше—ударовъ политической реакціи. Но за то тѣ организаціи, которыя сложились въ предыдущую эпоху, или за свое короткое существованіе успѣли оформиться, органически связаться съ рабочею массою, пустить въ ней глубокіе корни,—эти организаціи въ упорной борьбѣ за существованіе еще больше окрѣпли, и постепенно приняли форму западно-европейскихъ профессіональныхъ союзовъ.

Вмѣстѣ съ новымъ политическимъ подъемомъ страны, въ связи съ началомъ выборовъ въ первую Государственную Думу, эти уцѣлѣвшіе союзы не только расширяютъ свою дѣятельность, но и объединенные на мѣстахъ Центральными Бюро содѣйствуютъ возрожденію профессіональныхъ союзовъ въ другихъ профессіяхъ. Съ этого періода начинается планомѣрное развитіе современнаго профессіональнаго движенія.

Правительственной власти пришлось считаться съ этимъ фактомъ. Не имѣя возможности задавить профессіональное движеніе рабочихъ, оно рѣшило наложить на него узду. Не во исполненіе торжественнаго обѣщанія манифеста 17 Октября, „установить дѣйствительную неприкосновенность личности, свободу слова, собраній и союзовъ", а только съ указанною цѣлью, какъ это

будетъ показано сейчасъ документально—были изданы 4 Марта 1906 г., въ рядѣ другихъ законовъ о свободахъ: — „*временныя правила о профессіональныхъ обществахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, или для владѣльцевъ этихъ предпріятій*“, получившія въ профессіональной печати названіе *закона 4 Марта*.

Одновременно съ закономъ была опубликована и объяснительная къ нему записка Госуд. Совѣта, проливающая яркій свѣтъ, какъ на истинные мотивы, побудившіе правительство издать законъ о профессіональныхъ союзахъ, такъ и на взглядъ правительства на задачи послѣднихъ.

„Существующее среди указанныхъ лицъ (занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ), особенно же между фабричными рабочими, стремленіе къ образованію общественныхъ организацій“ — читаемъ мы въ запискѣ Гос. Совѣта—„стало за послѣднее время фактомъ, съ которымъ нельзя не считаться. Стремленіе это настолько сильно, что, несмотря на противодѣйствіе ему со стороны правительственной власти, рабочія ассоціаціи создавались повсемѣстно“ [1]). Безсильное бороться съ движеніемъ, неразрывно связаннымъ съ капиталистическимъ развитіемъ страны, не понимая его сущности, правительство пытается использовать его въ своихъ интересахъ, открывъ рабочимъ „законный путь къ удовлетворенію совмѣстными усиліями ихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей“, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ „*ослабляется для нихъ соблазнъ уклоненія въ сторону политики*“ (н. к.).

Мы видимъ, что охарактеризованное нами въ I главѣ отношеніе государственной власти къ рабочему вопросу остается неизмѣннымъ и послѣ манифеста 17 Октября. Нужды и требованія рабочихъ удовлетворяются лишь постольку, поскольку неудовлетвореніе ихъ грозитъ „общественному спокойствію и порядку“ и, поскольку есть надежда отвлечь вниманіе рабочихъ отъ политическихъ вопросовъ.

И какою наивностью звучатъ въ устахъ высшаго государственнаго учрежденія слова о томъ, что „по заявленію Предсѣ-

---

[1]) *Законъ 4 Марта 1906 г. о союзахъ и обществахъ*. Спб. 1906. Типогр. Мин. Вн. Дѣлъ. Стр. 37. Послѣдующія цитаты взяты изъ этого же оффиціальнаго изданія.

дателя Совѣта Министровъ въ настоящее время имѣются довольно благопріятныя условія для воздѣйствія въ указанномъ направленіи на рабочія массы. Въ настроеніи ихъ за послѣдніе мѣсяцы (!) замѣчается сильная перемѣна... Среди фабричнаго и заводскаго населенія нынѣ начинаетъ проявляться стремленіе къ удовлетворенію болѣе близкихъ ему экономическихъ интересовъ. При такихъ условіяхъ изданіе закона, нормирующаго это движеніе и вводящаго его, такъ сказать, въ законное русло, представляется въ настоящее время необходимымъ и даже вполнѣ неотложнымъ". Тѣмъ болѣе, что „по объясненію ст.-секр. гр. Витте, проектъ... указываетъ пути къ миролюбивому разрѣшенію возникающихъ на почвѣ борьбы капитала съ трудомъ споровъ и недоразумѣній между рабочими и владѣльцами фабрично-заводскихъ предпріятій".

Приведенныхъ цитатъ достаточно для того, чтобы освѣтить взглядъ Госуд. Совѣта на одно изъ основныхъ требованій рабочаго класса—*права коалицій*. Конечно, нелѣпо было бы ждать при этомъ условіи какого-либо закона, мало мальски соотвѣтствующаго потребностямъ профессіональнаго движенія. Но Госуд. Совѣтъ сдѣлалъ болѣе того, онъ извратилъ до неузнаваемости даже правительственный законопроектъ (проектъ Тимирязева), представлявшій самъ по себѣ жалкое подобіе закона о „свободѣ" союзовъ [1]).

Мы остановимся здѣсь только на главныхъ чертахъ закона 4 Марта. Уже само оглавленіе закона вводитъ крупное ограниченіе. „Свобода" союзовъ распространяется только на лицъ, „занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, или для владѣльцевъ этихъ предпріятій". Всѣ сельско-хозяйственные рабочіе, желѣзно-дорожные рабочіе и служащіе, служащіе телефоновъ и телеграфовъ лишены даже и этой „свободы" [2]). Кромѣ

---

[1]) Текстъ законопроекта Тимирязева напечатанъ въ газетѣ «*Новая Жизнь*». Спб. 1905. № 11.

[2]) Для послѣдней категоріи лицъ введены ограниченія даже и въ общій законъ объ обществахъ и союзахъ (§ 9—12).

Согласно разъясненію Прав. Сената отъ 16 мая 1907 г., общества лицъ, связанныхъ общими профессіональными интересами и занятыхъ въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ, хотя и не подчиненныхъ вѣдѣнію ни фабричнаго инспектора, ни горнаго инженера (каменщики, плотники, музыканты, фармацевты и т. п.) должны разсматриваться, какъ общества профессіональныя. («*Торг. Пром. Газ.*» 1907, № 213).

того, законъ вводитъ ограниченіе (§ 7) даже и для тѣхъ лицъ, которыя могутъ пользоваться этой „свободой“. Онъ требуетъ, чтобы „профессіональныя общества“ составлялись изъ лицъ, „занятыхъ одинаковыми, однородными, либо имѣющими между собою связь работами или промыслами“. Ниже мы увидимъ, что этотъ параграфъ далъ поводъ мѣстной администраціи вмѣшиваться даже въ вопросы внутренняго строенія союзовъ.

Законъ 4 Марта не только ограничиваетъ кругъ лицъ, которыя могутъ имъ пользоваться, но и пытается своимъ опредѣленіемъ цѣлей профессіональныхъ обществъ направить профессіональное движеніе по опредѣленному руслу. Госуд. Совѣтъ отвергъ даже сверхскромную формулировку правительственнаго проекта: „профессіональныя общества имѣютъ цѣлью изслѣдованіе и защиту экономическихъ интересовъ и улучшеніе условій труда своихъ членовъ“. По его мнѣнію, „защита интересовъ предполагаетъ какъ бы боевое къ нимъ отношеніе и легко можетъ натолкнуть рабочихъ на мысль, что борьба съ предпринимателями составляетъ главную задачу предусматриваемыхъ проектомъ обществъ. *Между тѣмъ цѣль сихъ послѣднихъ должна заключаться въ мирномъ разграниченіи сталкивающихся интересовъ труда и капитала и въ возможномъ ихъ согласованіи*“ (стр. 39 н. курс.).

Этотъ манчестерскій взглядъ о гармоніи интересовъ труда и капитала Госуд. Совѣтъ пытается навязать нашимъ союзамъ. § 1 закона 4 Марта говоритъ: „Профессіональныя общества имѣютъ цѣлью *выясненіе и согласованіе* экономическихъ интересовъ, улучшеніе условій труда своихъ членовъ“... § 2 указываетъ, что „въ частности профессіональныя общества могутъ ставить себѣ цѣлью: а) изысканіе способовъ къ устраненію, посредствомъ соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми; б) выясненіе размѣровъ заработной платы и другихъ условій труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли и т. д.“.

Эта формулировка пытается вытравить изъ уставовъ профессіональныхъ союзовъ всякій намекъ на ихъ боевой характеръ и приблизить ихъ къ типу гиршъ-дункеровскихъ кассъ взаимопомощи.

Въ остальной своей части законъ 4 марта является само-

бытнымъ творчествомъ русскихъ государственныхъ мужей, пытавшихся нормировать „свободу союзовъ“ подъ угломъ зрѣнія „охраненія государственнаго спокойствія и порядка“.

Объявленный торжественно въ § 2 разд. I явочный порядокъ открытія обществъ и союзовъ („общества и союзы могутъ быть образуемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти“) въ рядѣ статей закона превращается для профессіональныхъ союзовъ фактически въ старый дискреціонный порядокъ открытія союзовъ. Вмѣсто мин. вн. дѣлъ, теперь разрѣшаетъ или „регистрируетъ“ уставъ союза губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе, состоящее въ своемъ большинствѣ изъ чиновниковъ, въ своемъ меньшинствѣ изъ представителей городского и земскаго самоуправленія, т. е. представителей дворянства и крупныхъ землевладѣльцевъ и крупной буржуазіи. Отъ этого „присутствія“ зависитъ регистрація устава. Оно можетъ разрѣшить или отказать въ регистраціи, сообщивъ въ послѣднемъ случаѣ мотивы отказа (разъясн. Пр. Сен.). Подача заявленія обставлена цѣлымъ рядомъ тягостныхъ формальностей, а уставъ, представляемый по закону для регистраціи, фактически же для утвержденія, долженъ подробно регламентировать всю жизнь союза. Однако, этимъ не ограничивается вмѣшательство администраціи во внутреннюю жизнь союза. Союзъ обязанъ извѣщать ее о составѣ правленій, объ измѣненіи устава, объ открытіи и закрытіи отдѣленій и т. д.

Закрытіе союзовъ находится еще въ большей зависимости отъ администраціи, чѣмъ ихъ открытіе. Всякое формальное нарушеніе устава можетъ повлечь за собою закрытіе союза, постановленіе о которомъ предоставлено дѣлать, по предложенію губернатора и градоначальника, тому же присутствію по дѣламъ объ обществахъ. Но, кромѣ того, въ случаѣ, „если дѣятельность общества угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію“,—о томъ, какъ растяжимо это понятіе говоритъ вся русская дѣйствительность,—губернаторъ или градоначальникъ въ правѣ, „пріостановивъ собственною властью дѣйствіе общества, о закрытіи его предложить на разрѣшеніе губ. или гор. по дѣламъ объ общ. присутствія“ (§ 35, I).

Законъ 4 марта вводитъ, наконецъ, для профессіональныхъ союзовъ еще одно очень серьезное ограниченіе. Опредѣливъ общество, какъ „соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя не имѣя

задачей полученіе для себя прибыли отъ введенія какого-ли предпріятія, избрали предметомъ своей совокупной дѣятельнос опредѣленную цѣль, а союзомъ—соединеніе двухъ или нѣскол кихъ такихъ обществъ, хотя бы черезъ посредство ихъ уполно моченныхъ",—законъ 4 марта воспретилъ безусловно соединені профессіональныхъ обществъ въ союзы (§ 6, II), мотивировав свое рѣшеніе тою же пресловутою „серьезною опасностью дл общественаго спокойствія и порядка" (стр. 41).

Съ другой стороны, разрѣшивъ профессіональнымъ обще ствамъ открывать отдѣленія, законъ сильно ограничилъ это прав условіемъ, „чтобы означенныя отдѣленія не имѣли особаго от общества управленія" (§ 5, II).

Мы не будемъ останавливаться на дальнѣйшихъ деталяхъ закона. Думаемъ, что и сказаннаго выше достаточно для того, чтобы убѣдиться, въ какой степени законъ 4 марта соотвѣт ствуетъ праву коалицій. Извратить истинную сущность союзовъ, превратить боевые союзы рабочихъ для борьбы съ предприни мателями за улучшеніе условій труда въ соглашательскія кассы взаимопомощи, установить зависимость открытія и закрытія союзовъ отъ мѣстной администраціи, санкціонировать вмѣшательство со стороны послѣдней какъ во внутреннюю жизнь, такъ и строеніе союзовъ, ввести цѣлый рядъ тягостныхъ ограниченій дѣятельности ихъ—это едва ли можетъ означать „открыть рабочимъ законный путь къ удовлетворенію совмѣстными усиліями ихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей" [1]).

II.

Однако, въ сравненіи съ практикой примѣненія въ жизни закона 4 марта, послѣдній можетъ казаться идеально гарантирующимъ свободу союзовъ. Переходя къ разсмотрѣнію этой практики, мы вступаемъ въ область „неограниченныхъ возможностей". Мы и не думаемъ, конечно, исчерпать этой темы,

[1]) Ко всему этому нужно добавить, что одновременно съ опубликованіемъ закона 4 марта былъ измѣненъ § 124 уложенія о наказаніяхъ причемъ даже за мелкія нарушенія закона 4 марта установлены строгія наказанія вплоть до года крѣпости.

на заняла бы слишкомъ много мѣста, но мы попытаемся здѣсь олько намѣтить наиболѣе характерныя черты изъ практики при-ѣненія закона 4 марта въ жизни.

На первомъ мѣстѣ необходимо отмѣтить обычное въ русской дминистративной практикѣ ограниченіе закона министерскимъ иркуляромъ. Къ сожалѣнію, намъ осталось неизвѣстно содержа-іе циркуляра департамента полиціи отъ 10 мая 1907 г. № 72182, но о характерѣ его мы можемъ судить по слѣдующему цирку-яру нижегородскаго губернатора нижегородскому полицеймей-стеру и уѣзднымъ исправникамъ за № 2255:

„Въ послѣднее время замѣчается широкое повсемѣстное ра-звитіе профессіональныхъ союзовъ. Начало возникновенія озна-ченныхъ союзовъ было положено еще въ 1905 году „россійскою оціалъ-демократическою рабочею партіею", имѣвшею цѣлью акимъ путемъ использовать, въ интересахъ революціоннаго вженія, безпартійные элементы и создать изъ профессіональ-ныхъ корпорацій политически организованную силу. Первое время объединяющимъ такія корпораціи органомъ являлся „Со-юзъ союзовъ", формально безпартійный, но имѣвшій явно-рево-люціонную окраску, а въ послѣднее время при „центральномъ комитетѣ" вышеназванной соціалъ-демократической партіи обра-зована особая профессіональная комиссія для объединенія и со-гласованія работы соціалъ-демократовъ въ профессіональныхъ оюзахъ, и нынѣ упомянутый „центральный комитетъ" разсы-лаетъ въ крупные провинціальные города спеціальныхъ пропа-гандистовъ для организаціи профессіональныхъ союзовъ, причемъ имѣется въ виду распропагандированіе „несознательныхъ" не олько для привлеченія ихъ въ ту или другую подпольную орга-низацію, но и въ цѣляхъ пріобрѣтенія готоваго кадра боевыхъ ружинъ для вооруженнаго выступленія на случай роспуска вто-рой Государственной Думы. Вслѣдствіе особо напряженной дѣя-тельности соціалъ-демократовъ, профессіональные союзы прини-маютъ уже вполнѣ опредѣленный обликъ соціалъ-демократиче-скихъ организацій и потому являются весьма опасными для го-сударственнаго строя. Независимо отъ сего, успѣхи соціалъ-де-мократовъ въ профессіональныхъ союзахъ обратили на эти со-юзы вниманіе и другихъ революціонныхъ партій, которыя также стремятся, путемъ вліянія на резолюціи и платформы профес-сіональныхъ союзовъ, постепенно обратить ихъ въ соціально-

политическія организаціи съ платформами, наиболѣе подходя
щими къ своимъ партійнымъ программамъ.

Изложенная характеристика профессіональныхъ союзовъ пр
водитъ къ необходимости для мѣстныхъ властей обратить на их
составъ и дѣятельность самое пристальное и серьезное внима
ніе, допускать ихъ легализацію въ порядкѣ закона 4 март
1906 г. лишь при наличности несомнѣнныхъ данныхъ объ отсут
ствіи ихъ связей съ соціалъ-демократическими группами, а пр
первыхъ попыткахъ со стороны означенныхъ организацій к
отступленію отъ установленныхъ предѣловъ дѣятельности закры
вать ихъ въ порядкѣ указаннаго закона. Кромѣ того, при доста
точности основаній къ обвиненію активныхъ членовъ такихъ
союзовъ въ принадлежности къ революціоннымъ сообществам
должно быть возбуждаемо уголовное преслѣдованіе, судя по
обстоятельствамъ дѣла, по 125, 126 или 102 ст. уг. ул.

Объ изложенномъ, вслѣдствіе циркуляра департамента поли
ціи отъ 10 мая сего года за № 72182, сообщаю начальникам
полиціи нижегородской губерніи къ точному и неуклонному
исполненію и руководству, причемъ предписываю начальникам
полиціи зорко слѣдить за всѣми ненадежными въ политическом
отношеніи элементами населенія ввѣренныхъ ихъ управленію
районовъ и обо всѣхъ замѣченныхъ проявленіяхъ революціон
наго движенія со стороны активныхъ членовъ революціонныхъ
партій, помимо возбужденія противъ нихъ уголовнаго преслѣдо
ванія, немедленно представлять мнѣ, самимъ же принимать энер
гичныя мѣры, парализующія вредныя дѣйствія противоправитель
ственныхъ партій.

Подписалъ: губернаторъ М. Шрамченко.

Скрѣпилъ: правитель канцеляріи Познанскій" [1]).

Мы не будемъ, конечно, распутывать этого клубка вырван
ныхъ случайно изъ жизненной дѣйствительности фактовъ, поли
цейскихъ измышленій, политической неграмотности. Для насъ до
статочно отмѣтить только, какую свободу дѣйствій по отношенію къ
закону 4 марта предоставлялъ мѣстной администраціи департа
ментскій циркуляръ. Совершенно произвольно вводился новый кри
терій для ограниченія дѣятельности союзовъ: существованіе или от
сутствіе „связей съ соціалъ-демократическими группами", причемъ

[1]) „Рѣчь", 12 іюня 1907 г., № 136.

предѣленіе послѣдняго обстоятельства принадлежитъ вѣдь той же мѣстной администраціи. Не трудно понять, какъ далеко расширяются этимъ предѣлы ея полномочій. Вѣдь, въ глазахъ каждаго „администратора“, соціалъ-демократическая прокламація, найденная въ карманѣ у кого-либо—даже случайнаго посѣтителя,—при обыскѣ помѣщенія союза, можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ связи профессіональнаго союза съ соціалъ-демократическими „группами“. Нужно сказать къ тому же, что въ этихъ случаяхъ мѣстная администрація прекрасно понимаетъ даваемыя свыше указанія. Неудивительно поэтому, что, какъ сообщаетъ корреспондентъ названной выше газеты, „результатомъ этого циркуляра на-дняхъ явились обыски и аресты у многихъ членовъ профессіональныхъ организацій, воспрещеніе ихъ собраній и т. п.“.

Впрочемъ, врядъ-ли вообще нужны подобныя спеціальныя указанія. Мѣстная администрація всегда прекрасно улавливаетъ „духъ времени“, а чрезвычайныя полномочія, которыми она облечена почти по всей Россіи, представляютъ ей возможность безгранично толковать этотъ „духъ“.

Такъ, напримѣръ, кременчугскій генералъ-губернаторъ призналъ вообще, „несвоевременнымъ“ образованіе въ подвластномъ ему генералъ-губернаторствѣ профессіональныхъ союзовъ и потому издалъ слѣдующій приказъ:

„Въ г. Кременчугѣ въ послѣднее время замѣчается лихорадочное стремленіе къ организаціи разнаго вида профессіональныхъ обществъ и по сему предмету мнѣ поданы прошенія (слѣдуетъ перечисленіе). Обращаясь къ разрѣшенію этихъ ходатайствъ по существу не могу не отмѣтить, что ходатайства эти представляются погоней за повизною и модою, поработившей въ послѣднее время въ значительной мѣрѣ здравый смыслъ огромнаго большинства русскихъ гражданъ (!). Дарована свобода собраній и союзовъ, воспослѣдовали Высочайше утвержденныя временныя правила объ обществахъ и союзахъ, и этого достаточно, чтобы играющіе въ „моду“ безъ достаточно серьезнаго повода и дѣйствительной необходимости двинулись къ осуществленію разнаго вида профессіональныхъ обществъ только потому, что это въ модѣ, а быть можетъ, по подстрекательству тѣхъ темныхъ силъ, которыя играютъ въ освободительное движеніе. Указывая, что перечисленныя выше ходатайства поданы мнѣ не согласно ст.ст. 9 и

12 временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, и признава разрѣшеніе таковыхъ обществъ въ настоящее тревожное врем вообще несвоевременнымъ, предписываю полиціймейстеру г. Кре менчуга объявить всѣмъ просителямъ, что ходатайства ихъ ува жены быть не могутъ впредь до снятія въ г. Кременчугѣ, Крю ковѣ и Кременчугскомъ уѣздѣ военнаго положенія" [1]).

Не менѣе рѣшительнымъ оказался и Николаевскій временный военный генералъ-губернаторъ. Въ отвѣтъ на поданное заявлені о регистраціи союза рабочихъ по металлу учредители его получил по истеченіи всѣхъ установленныхъ закономъ сроковъ сообщеніе что „временный николаевскій военный генералъ-губернаторъ, въ виду явно вреднаго направленія дѣятельности профессіональныхъ союзовъ, образованіе таковыхъ въ генералъ-губернаторствѣ въ данное время находитъ недопустимымъ", почему николаевскій градоначальникъ не нашелъ возможнымъ въ настоящее врем даже внести проекты уставовъ на обсужденіе присутствія [2]). Нужно прибавить, что до тѣхъ поръ въ Николаевѣ не было зарегистрировано еще ни одного профессіональнаго союза и по этому мнѣніе о „явно-вредномъ направленіи" вытекало изъ общаго теоретическаго взгляда г. ген.-губернатора на профессіональные союзы!

Конечно, не повсюду г.г. администраторы проявляли такую рѣшительность. Во многихъ мѣстахъ самобытное „не пущать" смѣнялось не менѣе самобытной „волокитой". Законъ 4 марта предоставилъ въ этомъ отношеніи администраціи очень широкое поле дѣятельности, но административная практика превзошла всѣ границы возможнаго. При этомъ оправдывалась русская послови ца „что городъ, то норовъ" [3]). Въ Екатеринославѣ сравнительно очень легко и быстро были зарегистрированы 26 сравни-

[1]) „*Союзъ*". Од. 1906. № 1, стр. 13.

[2]) „*Рабочій Союзъ*. М. 1906. № 8, стр. 15.

[3]) „Не столько законъ 4 марта, сколько самый дикій произволъ царил надъ союзами—читаемъ мы въ докладѣ Орган. Бюро на всеросс. конгр. печатниковъ—любопытно то, что практика примѣненія закона 4 марта по Россіи представляетъ самую пеструю картину: все зависитъ отъ мѣстнаго градоначальника, губернатора, а подчасъ и пристава" (*Прот. перв. всерос. конф. проф. с р. печ. дѣла*. Спб. 1907, стр. 12).

ельно либеральныхъ уставовъ [1]), а въ Харьковѣ, т. е. въ десяти часахъ ѣзды, учредители союзовъ должны были вести, по истинѣ, героическую борьбу съ присутствіемъ по дѣламъ объ обществахъ.

Четыре раза подавали для регистраціи рабочіе печатнаго дѣла свой уставъ, и каждый разъ присутствіе его возвращало, несмотря на то, что печатники измѣняли каждый разъ уставъ въ соотвѣтствіи съ желаніями присутствія, притомъ или совершенно незаконными или до курьеза мелочными. Присутствіе напр. не пожелало допустить переплетчиковъ въ союзъ типографскихъ рабочихъ, т. е. дѣйствовало нарушая § 7 (II) закона [2]), или оно требовало вычеркнуть слова „и проч.“ Ясно, что поправки дѣлались присутствіемъ „съ единственною цѣлью—не дать рабочимъ организоваться на законномъ основаніи [3])“.

Столичные союзы также не избѣжали этой волокиты. Цѣлый рядъ союзовъ мѣсяцами ждали регистраціи своихъ уставовъ, принужденные неоднократно исправлять уставы въ соотвѣтствіи съ желаніями присутствія. Насколько эти желанія были произвольны, показываетъ тотъ фактъ, что уставы, зарегистрированные петербургскимъ губернскимъ присутствіемъ, не регистрировались петербургскимъ городскимъ присутствіемъ. Потребовалось спеціальное вмѣшательство заинтересованныхъ министерствъ (предложе-

---

[1]) Это относится къ лѣту и осени 1906 г.; послѣ роспуса 2-й Гос. Думы и въ Екатеринославѣ началось систематическое гоненіе на профес. союзы.

[2]) Также ограничительно толковалъ этотъ параграфъ и Виленскій губернаторъ, не разрѣшившій переплетчикамъ объединиться съ типографщиками (см. Протоколы перв. всеросс. конф. с. р. печ. дѣла. Стр. 8) Однако, благодаря настойчивости, дѣлающей честь харьковскимъ печатникамъ, Правит. Сенатъ въ отвѣтъ на жалобу учредителей союза рабочихъ печатнаго дѣла на постановленіе харьковскаго губ. по дѣл. объ общ. прис. разъяснилъ, что въ составъ одного и того же профессіональнаго союза могутъ входить одновременно рабочіе типографскаго и переплетнаго мастерства. Въ отвѣтъ на ту же жалобу Прав. Сен. кромѣ того разъяснилъ, что губернскія присутствія обязаны, разсматривая уставы общества, сразу указывать на всѣ допущенныя въ нихъ неправильности, а не возвращать уставы для исправленія нѣсколько разъ по дефектамъ, допущеннымъ въ первоначальной редакціи. См. „*Новое Время*“ 1907. № 11159.

[3]) Законъ и жизнь. „*Союзъ*“. Харьк. 1906. № 1.

ніе Спб. градоначальнику и губернатору отъ 27/X 06 за №№ 21905 и 21906), чтобы возстановить „единство власти“ въ предѣлахъ одной губерніи. [1])

Неудивительно, поэтому, что при указанномъ выше взглядѣ на свои задачи харьковское присутствіе побило реккордъ, и по числу отказовъ въ регистраціи стоитъ на первомъ мѣстѣ. По оффиціальнымъ даннымъ по 1 Іюля 1907 г. харьковскимъ присутствіемъ было зарегистровано 7 уставъ професс. обществъ (изъ нихъ одно затѣмъ закрыто), и *29 професс. обществамъ отказано въ регистраціи* [2]).

Конечно, Харьковъ не является исключеніемъ. Въ Полтавѣ учредителямъ союза печатниковъ въ регистраціи устава было отказано на томъ основаніи, что „хотя, молъ, уставъ и правиленъ, но печатники народъ неспокойный“ [3]). Въ Херсонѣ рабочіе по металлу въ сентябрѣ 1906 г. подали уставъ для регистраціи. Въ Октябрѣ уставъ былъ разсмотрѣнъ, но обжалованъ губернаторомъ и отправленъ въ М. В. Д. и до сихъ поръ (Іюль 1907)

---

[1]) *Законъ 4 марта 1906 г.* Спб. тип. М. В. Д., стр. 11.

[2]) См. *В. Святловскій*. Професс. движеніе въ Россіи. Спб. 1907. стр. 171. Эти данныя почерпнуты авторомъ изъ оффиціальныхъ матеріаловъ Главнаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія, собраннымъ къ 1 іюля 1907 г. По свѣдѣніямъ, собраннымъ черезъ фабричныхъ инспекторовъ, къ 1 іюля 1907 г. въ 59 губерніяхъ и областяхъ Россіи числилось 861 профессіональное общество. Изъ нихъ дѣйствующими считались 643 (74,7%), отказанныхъ въ регистраціи — 187 (21,8%) и закрытыхъ 31 (3,6%).—Авторъ, посвятивъ цѣлый рядъ таблицъ этимъ матеріаламъ, отнесся, однако, къ нимъ очень мало критически. Такъ, даже поверхностное знакомство съ таблицей распредѣленія по губерніямъ существующихъ и закрытыхъ обществъ и тѣхъ, которымъ въ регистраціи отказано, обнаруживаетъ грубое противорѣчіе съ дѣйствительностью. Достаточно сказать, что въ рубрикѣ закрытыхъ союзовъ по Петербургской губерніи не числится ни одного общества, а по Московской только 4. Напомнимъ хотя бы только закрытіе всѣхъ петербургскихъ професс. союзовъ послѣ роспуска первой Госуд. Думы! Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло или съ невѣрными сообщеніями фабричныхъ инспекторовъ, или съ тѣмъ фактомъ, что фабричные инспектора не сообщаютъ Главному по фабричнымъ дѣламъ присутствію о закрытіи союзовъ въ порядкѣ чрезвычайныхъ положеній объ охранѣ. Такъ или иначе, приведенныя выше данныя совершенно не даютъ представленія о тѣхъ репрессіяхъ, которымъ подвергаются професс. союзы въ дѣйствительности.

[3]) *Протоколы первой всеросс. конфер. союза раб. печ. дѣла.* Спб. 1907, стр. 13.

отвѣта нѣтъ [1]). Изъ Могилева (губ.) пишутъ, что „мѣстные сатрапы въ легализаціи категорически отказываютъ, не взирая на законъ 4 Марта [2]). А Ростовскій на Дону полиціймейстеръ безъ обиняковъ заявилъ портнымъ, осмѣлившимся попытать организовать свой союзъ на основаніи закона 4 Марта: „никакихъ законовъ 4 Марта я не знаю, и знать не хочу, а революціонныхъ словъ, какъ Организаціонное Бюро и революціонныхъ собраній я не допущу“ [3]).

Мы могли бы привести еще безконечно много подобныхъ примѣровъ изъ разныхъ концовъ Россіи, но думаемъ, что и вышесказаннаго достаточно для того, чтобы охарактеризовать практику примѣненія въ жизни закона 4 Марта.

Было бы, конечно, большою ошибкою думать, что вмѣстѣ съ зарегистрированіемъ устава профессіональнаго союза прекращаются всѣ его мытарства. Можно сказать, что, наоборотъ, съ этого момента они только и начинаются. Правда, теперь становится трудно отличить, гдѣ вмѣшательство и преслѣдованія администраціи совершаются на основаніи закона 4 Марта, гдѣ въ силу чрезвычайныхъ положеній объ охранѣ. Конечно, для самихъ союзовъ послѣднее обстоятельство было безразлично.

Несомнѣнно только то, что зарегистрированные на точномъ основаніи закона союзы были стѣснены въ своихъ самыхъ элементарныхъ дѣйствіяхъ. Въ Одессѣ градоначальникъ, напр., издалъ приказъ, чтобы въ помѣщеніи правленій союзовъ одновременно не собиралось *болѣе трехъ лицъ*. Ясно, что такимъ приказомъ убивалась въ корнѣ дѣятельность союза. Достаточно было быть въ помѣщеніи правленія тремъ должностнымъ лицамъ союза, что никто изъ постороннихъ не имѣлъ права войти въ него. При этомъ полиція неусыпно слѣдила за точнымъ исполненіемъ этого приказа. Этимъ не ограничилось вмѣшательство полиціи. Послѣдовало приказаніе открывать помѣщенія правленія только на тѣ промежутки времени, которые были раньше объявлены, какъ приблизительные часы пріема. Наконецъ, ключъ отъ помѣ-

[1]) „*Профессіон. Вѣстникъ*“. Спб. 1907. № 10, стр. 13.

[2]) Тамъ же, № 6, стр. 12.

[3]) „*Листокъ для рабочихъ портныхъ, портнихъ и скорняковъ*“. Спб. 1906. № 16. Корресп. изъ Ростова н/Д.

щенія правленія долженъ храниться не у дежурнаго члена правленія, а у дворника или хозяина дома [1]).

Подобное вмѣшательство отнюдь не является исключительною особенностью одесской полиціи. Повсюду, не исключая и столицъ, полиція ограничиваетъ совершенно произвольно дѣятельность союзовъ. Запрещеніе собираться въ помѣщеніи союза, аресты собраній въ послѣднихъ, даже если тамъ засѣдаетъ только правленіе союза (Ростовъ на Дону, С.-Петербургъ), безконечные обыски, какъ помѣщеній союзовъ, такъ и членовъ правленій, и наконецъ безконечные и безпричинные аресты, высылки и даже ссылка различныхъ должностныхъ лицъ союзовъ [2])—таковы условія, при которыхъ приходится дѣйствовать нашимъ легальнымъ профессіональнымъ союзамъ [3]).

Особенно тяжело отражались на дѣятельности союзовъ преслѣдованія администраціи при устройствѣ общихъ собраній и при вмѣшательствѣ послѣдней въ экономическую борьбу.

Агитація—одно изъ самыхъ необходимыхъ условій для успѣшнаго развитія профессіональнаго движенія—была сведена въ дѣятельности русскихъ профессіональныхъ союзовъ до минимума, благодаря невозможности свободно собираться. Не говоря уже о томъ, что за время существованія союзовъ право собраній неоднократно отмѣнялось властью мѣстной администраціи (напр. въ въ С.-Петербургѣ въ періоды съ 1/2 Декабря 1905 г. до конца Января 1906 г., послѣ роспуска 1-й Гос. Думы до начала 1907 г., послѣ роспуска 2-й Гос. Думы въ теченіе 1 1/2 мѣсяцевъ—нельзя было вообще получить разрѣшеніе на собраніе), но даже въ „либеральные“ періоды собранія „разрѣшались“ съ большимъ трудомъ, и въ лучшемъ случаѣ эти разрѣшенія обставлялись цѣлымъ рядомъ стѣснительныхъ обстоятельствъ.

Мы уже указывали въ другомъ мѣстѣ на петербургскую прак-

---

[1]) „*Освобожденіе труда*“. Одесса, стр. 97.

[2]) Въ теченіе семимѣсячнаго существованія московскаго союза рабочихъ по металлу изъ 48 человѣкъ правленія и кандидатовъ къ нимъ было арестовано и выслано *36*. (*Первая конфер. професс. союзовъ раб. по металлу*. 1907. стр. 5).

[3]) Мы не имѣемъ возможности останавливаться здѣсь на отдѣльныхъ фактахъ полицейскихъ преслѣдованій. Хронику ихъ—хотя и неполную—можно найти въ журн. „Профессіон. Союзъ“ 1906 г. и „Профес. Вѣстникъ“, 1907. г.

тику [1]), въ провинціи она была еще болѣе стѣснительна. Въ Одессѣ напр. одно время собранія были запрещены по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и могли происходить только въ будни, причемъ только отъ 4 до 8 часовъ. Это стѣснительное распоряженіе было отмѣнено только послѣ угрозы (машино-строительныхъ рабочихъ) забастовкой и посылки ходока въ Гос. Думу. Но оно смѣнилось всякими придирками: „Требовали нотаріальнаго засвидѣтельствованія подписей лицъ, хлопотавшихъ о собраніяхъ, разрѣшали исключительно „дѣловыя“ собранія, для выслушанія отчетовъ и выборовъ, окончательно перестали разрѣшать учредительныя собранія для образованія новыхъ союзовъ, а въ послѣднее время стали запрещать и общія собранія уже существующихъ союзовъ“ [2]).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ смѣна губернатора ознаменовалась закрытіемъ общества приказчиковъ, воспрѣщеніемъ созыва общихъ собраній обществу рабочихъ печатнаго дѣла на все время чрезвычайной охраны, недопущеніемъ общихъ собраній обществу рабочихъ судоходно-машинной команды, столярамъ, запрещеніемъ обществу портныхъ библіотеки-читальни, запрещеніемъ чтеній и лекцій о профессіональномъ движеніи и т. д. [3]).

На съѣздѣ профессіональныхъ союзовъ Донецкаго бассейна въ Декабрѣ 1906 г. вырисовалась яркая картина гоненій на союзы со стороны заводской администраціи и полицейскихъ властей. Между прочимъ, юзовскій генералъ-губернаторъ послѣ долгихъ настояній разрѣшилъ рабочимъ новороссійскаго общества (5000 чел.) собраться на слѣдующихъ условіяхъ: собраніе должно произойти непремѣнно въ будній день, число собравшихся не должно превышать 100 человѣкъ и списокъ ихъ долженъ быть отправленъ въ участокъ (!). Рабочіе, конечно, не пожелали воспользоваться такимъ милостивымъ разрѣшеніемъ [4]).

На 2-й конференціи союзовъ рабочихъ по металлу центральнаго промышленнаго раіона (Августъ 1907) докладчики съ мѣстъ нарисовали очень мрачную картину разрушенія союзовъ. Между прочимъ, московскому союзу пришлось со времени первой конфе-

[1]) См. нашъ Очеркъ разв. проф. дв. въ С.-Петербургѣ. („*Образ.*“ 1906, № 9).

[2]) „*Рабочій Союзъ*“. М. 1906, № 3, корр. изъ Одессы.

[3]) „*Портной*“. Спб. 1907. № 5—6, корр. изъ Н. Новгорода.

[4]) „*Товарищъ*“ № 143, 1906.

ренціи вести работу въ самыхъ невозможныхъ условіяхъ. На собраніяхъ не позволялось говорить даже о заводскихъ дѣлахъ. Градоначальникъ Рейнботъ заявилъ: „разсужденія о просвѣтительной дѣятельности—не дѣло союза!“ Сильно тормозилась дѣятельность и изъ-за отсутствія квартиръ. Домовладѣльцы, подъ давленіемъ полиціи, не сдавали ихъ союзамъ [1]).

Въ сѣверо-западномъ краѣ еврейскіе рабочіе фактически лишены права собраній, такъ какъ мѣстная администрація не разрѣшаетъ пользоваться на собраніяхъ еврейскимъ разговорнымъ языкомъ (жаргономъ), единственно доступнымъ рабочей массѣ. Не миновали профессіональные союзы и сенатскихъ „разъясненій“. 16 Мая 1907 г. Правит. Сенатъ разъяснилъ, что „профессіональныя общества не могутъ быть признаны имѣющими право устраивать публичныя собранія“, а 6 Іюня, что „профессіональныя общества не имѣютъ права устраивать концерты, спектакли и вечера, такъ какъ это право не упомянуто въ законѣ о профессіональныхъ обществахъ“.

Въ свое время, какъ въ профессіональной, такъ и въ общей печати указывалось, что эти разъясненія настолько-же вводятъ новыя сильныя ограниченія въ дѣятельность союзовъ, насколько не соотвѣтствуютъ тѣмъ законамъ, которыя они разъясняютъ.

Среди сенатскихъ разъясненій мы находимъ только одно, дѣйствительно правильное, именно о томъ, что „профессіональныя общества имѣютъ право составлять капиталы для выдачи пособій своимъ членамъ во время стачекъ, ибо закономъ 2 декабря 1905 г. экономическія стачки не запрещены“ [2]). Позже мы увидимъ, что мѣстные администраторы „разъясняли“ и это разъясненіе, но, тѣмъ не менѣе, оно не теряетъ своего громаднаго принципіальнаго значенія для дѣятельности союзовъ.

Чтобы закончить картину тѣхъ ограниченій и репрессій, которымъ подвергалась дѣятельность профессіональныхъ союзовъ подъ флагомъ закона 4 марта, мы должны остановиться еще немного на практикѣ *закрытія союзовъ*.

Намъ незачѣмъ, конечно, и говорить, что насколько затруднительно было возникновеніе союза и его существованіе, настолько

[1]) „*Профессіон. Вѣстникъ*“, Спб. 1907, № 14, стр. 12.
[2]) „*Торгово-Промышл. Газета*“, 1907 № 213.

же легко было прекращеніе дѣятельности союзовъ. Позже намъ придется еще коснуться массовыхъ закрытій профессіональныхъ союзовъ въ связи съ усиленіемъ политической реакціи и роспусками Государственной Думы 1-го и 2-го созыва, теперь же мы остановимся только на „индивидуальныхъ“ случаяхъ.

Какъ мы указывали выше, оффиціальныя данныя о числѣ закрытыхъ союзовъ грубо не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Къ сожалѣнію, профессіональные союзы до сихъ поръ не имѣли возможности мало-мальски организовать свою собственную статистику. Мы не можемъ, поэтому, оперировать съ какими либо достовѣрными цифрами, и ограничимся только указаніемъ причинъ закрытія союзовъ въ наиболѣе типичныхъ случаяхъ.

Здѣсь предъ нами опять цѣлая гамма административныхъ усмотрѣній. Союзы закрываются и за нарушеніе мелкихъ формальностей, какъ было недавно (октябрь 1907) закрыто петербургское общество печатниковъ; за напечатаніе въ уставѣ не на соотвѣственномъ мѣстѣ подписи г. градоначальника, какъ московскій союзъ техниковъ; и за „вредную агитацію“ и найденную въ помѣщеніи союза „брошюрку тенденціознаго содержанія“, какъ проф. об-во рабоч. и работницъ пробочнаго производства въ Одессѣ; и за поддержку забастовавшихъ товарищей, какъ союзъ приказчиковъ въ Харьковѣ; и за сборъ въ пользу жертвъ лодзинскаго локаута, какъ союзъ рабочихъ по обработкѣ металла въ Брянскѣ; и изъ-за „могущихъ быть незакономѣрныхъ дѣйствій“, какъ общество взаимопомощи прислуги въ Тифлисѣ; и изъ-за напечатаннаго въ московскихъ газетахъ, вышедшихъ въ понедѣльникъ послѣ роспуска 2-ой Г. Думы, аншлага „напечатано съ разрѣшенія московскаго союза рабочихъ печатнаго дѣла“, какъ былъ закрытъ послѣдній; и изъ-за объявленнаго бойкота, какъ союзъ портныхъ и портнихъ въ Москвѣ, депутаціи котораго московскій градоначальникъ ген. Рейнботъ заявилъ: „Вы ничего не имѣете права дѣлать безъ меня, приходите ко мнѣ,—я день и ночь къ вашимъ услугамъ; но сами ничего не смѣйте начинать; я этого не потерплю“! [1]) и т. д., и т. д.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту „временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ“ Гос. Сов. совершенно правильно

[1]) „*Портной*“, Спб. 1907, № 3—4, корр. изъ Москвы.

отмѣчаетъ, что „не поддается точному опредѣленію въ законѣ, что слѣдуетъ понимать подъ цѣлями или дѣйствіями, угрожающими общественному спокойствію и безопасности“ (стр. 23). Но вмѣсто того, чтобы изъ этой вѣрной посылки сдѣлать вѣрный выводъ, и не вводить въ законъ это туманное опредѣленіе, Гос. Совѣтъ, совершивъ логическій кунстштюкъ, предоставилъ административной власти разрѣшать всѣ вызываемыя этимъ опредѣленіемъ сомнѣнія.

Административная практика въ этой сферѣ, какъ показываетъ вышеприведенный перечень, меньше всего, конечно, способствуетъ вкорененію въ рабочія массы сознанія „законности“, а безпрерывное разрушеніе, по усмотрѣнію того или иного администратора, профессіональныхъ организацій, созданныхъ съ затратой столькихъ силъ и жертвъ, не только не ослабляетъ въ рабочихъ массахъ, но еще больше усиливаетъ въ нихъ „соблазнъ уклоненія въ сторону политики“.

III.

Посмотримъ теперь, какъ отнеслись къ охарактеризованному нами выше закону 4 марта существовавшіе въ то время профессіональные союзы, изъ которыхъ многіе возникли въ революціонную эпоху октябрскихъ дней, которые, всѣ, дѣйствовали на почвѣ „захватнаго права“, внѣ какого бы то ни было надзора со стороны государственныхъ властей.

Слухи о скоромъ опубликованіи закона о профессіональныхъ союзахъ проникли въ печать уже въ серединѣ января 1906 г. Это обстоятельство заставило петербургское и московское центр. бюро професс. союзовъ, обсуждавшихъ уже въ то время необходимость созыва второй всероссійской конференціи проф. союзовъ для рѣшенія цѣлаго ряда организаціонныхъ вопросовъ, поспѣшить съ ея созывомъ и поставить на ней въ первую очередь вопросъ о новомъ законѣ. Было ясно, что къ какимъ бы рѣшеніямъ конференція ни пришла, борьба съ ограничительнымъ закономъ будетъ тѣмъ болѣе продуктивной, чѣмъ больше единства проявятъ профессіональные союзы въ своей тактикѣ по отношенію къ закону.

Вторая конференція, состоявшаяся въ концѣ февраля въ С.-Петербургѣ, закончила свои занятія за недѣлю до оффиціаль-

наго опубликованія закона 4 марта. И хотя конференція имѣла въ своихъ рукахъ, какъ текстъ правительственнаго законопроекта (см. примѣч. на стр. 80), такъ и текстъ исправленнаго Госуд. Совѣтомъ законопроекта, тѣмъ не менѣе существовавшая во время засѣданій конференціи неопредѣленность относительно будущаго закона, извѣстнымъ образомъ, отразилось, какъ на дебатахъ такъ и на постановкѣ вопроса. Иниціаторы конференціи предполагали, что конференція, обсудивъ общую линію поведенія по отношенію къ закону о союзахъ, выработаетъ, въ то же время, цѣлый рядъ практическихъ мѣръ для огражденія дѣйствительной свободы союзовъ и ихъ боевого характера; особенно много надеждъ на конференцію въ этомъ отношеніи возлагали провинціальные союзы.

Между тѣмъ, конференція занялась, главнымъ образомъ, принципіальнымъ вопросомъ, при какихъ условіяхъ вообще могутъ союзы легализоваться, и могутъ ли и должны ли союзы легализоваться съ точки зрѣнія переживаемаго момента?

Первая половина этого вопроса, въ общемъ его видѣ, не могла возбудить разногласій уже въ силу состава второй конференціи. Вторая же половина вопроса возбудила тѣмъ болѣе споровъ, что оцѣнка „переживаемаго момента“ являлась въ то время однимъ изъ наиболѣе злободневныхъ и спорныхъ вопросовъ. Декабрскіе ужасы отходили въ прошлое, наступала волна политическаго подъема, и если въ политической жизни съ одной стороны господствовали преувеличенныя надежды на Госуд. Думу, то съ другой стороны еще царили надъ умами крайніе боевые лозунги, въ пользу которыхъ пытались даже интерпретировать декабрскія событія въ Москвѣ и др. городахъ.

Окружающая политическая атмосфера отразилась и на работахъ конференціи. Поэтому первый же ораторъ послѣ докладчика началъ съ „оцѣнки момента“. „Мы живемъ въ переходное время, когда въ жизни куются права. Мы рѣшительно не использовали бы момента, если бы пошли по старому руслу законности—говорилъ онъ—останемся же по прежнему на почвѣ революціоннаго захватнаго права. Считаться съ этими временными правилами совершенно излишне, такъ какъ они не имѣютъ никакого значенія“ [1].

[1]) *Вторая конфер. профессіон. союзовъ.* Спб. 1906 г. стр. 148—153. Небезынтересно для иллюстраціи политическихъ „настроеній“ отмѣтить, что авторъ этихъ словъ немногимъ позже, чѣмъ черезъ годъ, отстаивая

Лодзинскій делегатъ доказывалъ, что „вопросъ о легализаціи—вопросъ тактики, и рѣшаетъ его оцѣнка того, приблизитъ-ли насъ легализація къ новой революціонной вспышкѣ, подниметъ-ли она революціонное настроеніе массъ? Съ этой точки зрѣнія я признаю легализацію вредной" (стр. 156). Варшавскій делегатъ, представлявшій наиболѣе крайне эту точку зрѣнія — указывалъ: „конечно, если бы настоящее законодательство не было временное, если бы оно выражало дѣйствительное соотношеніе общественныхъ силъ, если бы мы стояли передъ ликвидаціей революціи или затяжною реакціей, тогда могла бы быть рѣчь о томъ, какъ, пользуясь точнымъ смысломъ закона, превратить союзы безъ вреда для ихъ дѣятельности въ юридически оформленные... По моему мнѣнію, всѣ попытки дѣйствовать въ рамкахъ легальности дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ на революціонное настроеніе массъ, а потому недопустимы" (стр. 150—151).

Эти взгляды на „легализацію" союзовъ вытекали изъ ошибочности основной точки зрѣнія части делегатовъ на задачи и современное положеніе профессіональнаго движенія въ Россіи, опиравшейся на пережитки старыхъ теорій объ „использованіи" профессіональнаго движенія, о „тредъ-уніонистской" тенденціи въ развитіи рабочаго движенія. Виленскій делегатъ формулировалъ эту точку зрѣнія такъ: „Мы должны признать, что главное значеніе профессіональнаго движенія въ томъ, посколько *оно способствуетъ партійной работѣ*" (н. курс. стр. 153). Варшавскій делегатъ видитъ „задачи профессіональнаго движенія въ развитіи революціоннаго настроенія въ массахъ" (стр. 157). По его мнѣнію, „о профессіональномъ движеніи (въ Россіи), какъ о таковомъ, сейчасъ и рѣчи быть не можетъ" (стр. 151).

Этой точкѣ зрѣнія на профессіональное движеніе и на легализацію союзовъ была противопоставлена другая. Въ качествѣ делегата отъ петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ, авторъ этихъ строкъ, ссылаясь на матеріалъ, который дали отчеты де-

---

необходимость регистраціи союзовъ соотвѣтственно требованіямъ закона 4 марта, и указывая, что „на эту же точку зрѣнія стали постепенно и всѣ профессіональные союзы", находилъ, что „*нѣкоторый диссонансъ* внесла такъ называемая 2-ая конференція профессіональныхъ рабочихъ союзовъ" (н к.) (*В. Святловскій.* Современное законодательство о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ. Спб. 1907, стр. 125).

легатовъ о положеніи дѣлъ на мѣстахъ,—и въ частности отчеты Варшавы, Вильно и Лодзи—показалъ, что профессіональное движеніе въ Россіи есть не „фикція", а *фактъ*. Иначе и быть не могло. Противоположность интересовъ, какъ политическихъ, такъ и экономическихъ, наемныхъ рабочихъ и капиталистовъ не прекращается и въ наиболѣе революціонные моменты жизни страны. Эта противоположность интересовъ приводитъ къ безпрерывной борьбѣ наемныхъ рабочихъ противъ капиталистовъ. Россійскій пролетаріатъ велъ, ведетъ и будетъ вести эту борьбу независимо отъ того, какой политическій строй сложится въ Россіи. Экономическіе и политическіе интересы рабочихъ тѣсно другъ съ другомъ переплетены. Экономическая профессіональная борьба требуетъ полной демократизаціи политическаго строя. Она непреодолимо толкаетъ рабочихъ на путь политической борьбы. Но политическая борьба не должна, однако, заслонять важности значенія экономической борьбы. Поэтому, отдавая должное серьезности настоящаго революціоннаго момента, сознательные элементы пролетаріата не могутъ и не должны упускать изъ своихъ рукъ руководства экономической борьбой. Уже при минимальной политической свободѣ экономическая борьба находитъ себѣ точки опоры въ формѣ профессіональныхъ союзовъ, т. е. открытыхъ организацій широкихъ рабочихъ массъ, и передъ сознательными элементами рабочихъ не ставится вопросъ: быть или не быть профессіональнымъ союзамъ, а взять-ли на себя руководство этими союзами или же предоставить ихъ волнамъ стихіи? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ, и сознательные рабочіе въ Россіи уже дали его. Они стали во главѣ профессіональнаго рабочаго движенія. Теперь, когда реакція пытается отнять у рабочихъ завоеванныя ими свободы, они не отступятъ отъ него только потому, что законъ извращаетъ понятіе профессіональнаго союза. Вѣдь нужно ясно отдавать себѣ отчетъ въ политической конъюнктурѣ. Февраль 1906 г.—это не октябрь-ноябрь 1905 г. Власть теперь въ рукахъ реакціи, и, какъ только будетъ изданъ законъ, о „явочномъ" порядкѣ нельзя будетъ и думать. Уйти въ подполье профессіональныя организаціи не могутъ. Подпольное существованіе отражается вредно и на политическихъ организаціяхъ, для профессіональныхъ же организацій—это смерть.

Признавъ это и согласившись съ тѣмъ, что профессіональное движеніе есть фактъ, котораго не могутъ уничтожить никакіе

законы, мы придемъ къ выводу, что „бойкотировать“ законъ— это значитъ играть на руку „гапоновщинѣ“, „ушаковщинѣ“ и т. п. Необходимо использовать законъ, который даетъ все-таки возможность открытаго существованія широкихъ рабочихъ организацій, но использовать, считаясь съ нимъ только формально, *содержаніе же дѣятельности профессіональныхъ союзовъ должно остаться такимъ, какимъ его обусловливаетъ экономическая борьба рабочихъ противъ капиталистовъ*. Въ этомъ случаѣ передъ профессіональными союзами станетъ еще одна задача—*расширить рамки закона до полной свободы коалицій и стачекъ*.

Мы позволили себѣ остановиться такъ подробно на нашей аргументаціи въ изложеніи, записанномъ нами подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ конференціи [1]), только потому, что почти двухлѣтняя практика подтвердила полностью выставленныя въ ней положенія.

Уже на конференціи провинціальные делегаты (Одесса, Кіевъ, Н.-Новгородъ, Николаевъ) цѣлымъ рядомъ фактовъ подтвердили, что профессіональные союзы должны существовать открыто, а такъ какъ провинціальныя власти своими репрессіями совершенно уничтожили возможность существовать „явочнымъ“ порядкомъ, то предъ ними стоитъ дилемма: или воспользоваться закономъ, или отказаться отъ организаціи союзовъ.

Конференція должна была считаться съ этимъ, и потому, въ свою рѣзко негативную резолюцію внесла слѣдующую оговорку: „Въ случаѣ же, если проектируемый законъ войдетъ въ силу, конференція считаетъ допустимымъ, въ видѣ исключенія, при полной невозможности существованія союзовъ на другихъ основаніяхъ, использовать этотъ законъ, превращая его изъ орудія закабаленія рабочаго класса въ исходный пунктъ новой, еще болѣе упорной борьбы для завоеванія права стачекъ и коалицій“ [2]).

Какъ мы уже знаемъ, „проектируемый законъ“ былъ опубликованъ черезъ недѣлю послѣ окончанія засѣданій конференціи и черезъ три недѣли „вошелъ въ силу“, а тиски полицейскаго режима, усиливавшагося съ каждымъ днемъ, несмотря на выборы въ первую Гос. Думу, дѣлали „полную невозможность существо-

[1]) *В. Гриневичъ*. Вторая конференція професс. союзовъ. „*Професс. Союзъ*“ 1906. № 16—17, стр. 35—36.

[2]) *Вторая конференція професс. союзовъ*. Спб. 1906, стр. 25.

ванія союзовъ на другихъ основаніяхъ" не „исключеніемъ", а общимъ правиломъ для всей Россіи. Усиливающаяся реакція не допускала возможности существованія союзовъ на почвѣ „революціоннаго захватнаго права". И жизнь ставила профессіональные союзы предъ той дилемой, на которую мы указывали на конференціи. Союзы должны были использовать законъ 4 Марта или уйти въ подполье. Они предпочли сдѣлать первое. Вотъ почему вышеприведенная оговорка въ резолюціи конференціи *сдѣлалась фактически руководящей директивой для профессіональныхъ союзовъ* [1]).

Обсужденіе закона 4 Марта, какъ въ столичныхъ, такъ и въ провинціальныхъ Центральныхъ Бюро и въ отдѣльныхъ профессіональныхъ союзахъ обнаружило очень мало сторонниковъ „бойкотированія" закона. Повсюду, во всѣхъ концахъ Россіи, несмотря на все справедливое возмущеніе, вызванное въ рабочей средѣ закономъ 4 Марта, была сдѣлана трезвая оцѣнка политическихъ условій и значенія единственно положительной стороны закона 4-го Марта, *возможности для союзовъ существовать открыто.* Признавъ для себя необходимымъ воспользоваться закономъ, профессіональные союзы ограничиваются только исполненіемъ формальныхъ предписаній. Субъективно и объективно—какъ мы это увидимъ въ нижеслѣдующихъ главахъ — профессіональные союзы остаются тѣмъ, чѣмъ ихъ создала экономическая дѣйствительность, боевыми организаціями рабочихъ для борьбы съ предпринимателями за общее улучшеніе условій труда.

Практика русскихъ профессіональныхъ союзовъ пока зала что нѣтъ опасности «пониженія движенія» закономъ 4 марта. Она оказала, несомнѣнно, вліяніе и на тактику бундовскихъ профессіональныхъ союзовъ (еврейскихъ рабочихъ), представители которыхъ на конференціи, какъ мы видѣли, были наиболѣе ярыми противниками «использованія» закона. Въ серединѣ іюня

---

[1]) „Временныя правила объ „обществахъ и союзахъ" явились и ходнымъ пунктомъ новой волны роста союзовъ. Неуклонно идя по ясно намѣченному второй всероссійской конференціей проф. союзовъ пути постояннаго „использованія" названныхъ правилъ, мѣстное профессіональное движеніе сдѣлало рядъ крупныхъ побѣдъ въ области экономическихъ завоеваній и укрѣпленія своихъ организацій"—читаемъ мы въ органѣ, стоявшемъ близко къ Одесскому Ц. Б. проф. союзовъ („*Южный проф. листокъ*". Одесса, 1906, № 1 стр. 6).

1906 г. Центр. Комитетъ Бунда разослалъ по всѣмъ бундовскимъ организаціямъ заявленіе, въ которомъ онъ предлагаетъ послѣднимъ *легализировать профессіональные союзы*. Свое рѣшеніе Ц. К. мотивируетъ, съ одной стороны, необходимостью лучше организовать профессіональную борьбу, съ другой стороны, необходимостью создать такіе центры, вокругъ которыхъ могли бы сконцентрироваться рабочія массы [1]). Учредительный съѣздъ всеобщаго союза кожевенниковъ, состоявшійся весною 1907 г., и на которомъ были представлены 17 проф. союзовъ кожевенниковъ изъ 16 городовъ и мѣстечекъ, преимущественно, Сѣверо-Западнаго края, также высказался за легализацію союзовъ на основаніи закона 4 марта, рекомендуя въ то же время „и въ этихъ узкихъ легальныхъ рамкахъ вести экономическую борьбу во всемъ ея объемѣ. Одновременно съ этимъ союзы должны добиваться замѣны этихъ узкихъ рамокъ полной свободой союзовъ» [2]).

До послѣдняго времени принципіально высказывались противъ легализаціи на основѣ закона 4 марта только польскіе профессіональные союзы, примыкающіе къ Польской Соціалъ-Демократіи.

Нужно, впрочемъ, сказать, что военный режимъ, царящій въ Польшѣ, не даетъ возможности легализоваться даже и тѣмъ союзамъ, которые этого желаютъ. Послѣ роспуска второй Госуд. Думы въ Москвѣ и Московской губерніи, какъ и во многихъ мѣстахъ, не отмѣнивъ оффиціально дѣйствія закона 4 марта, мѣстная администрація фактически не регистрируетъ ни одного устава професс. союза. На этой почвѣ во фракціи большевиковъ с.-д. поднялo голову теченіе, агитировавшее противъ легальныхъ профессіон. союзовъ и за устройство нелегальныхъ проф. союзовъ. Особенно рельефно это теченіе выразило свои взгляды въ извѣстной резолюціи московской областной партійной конференціи [3]) (Августъ 1907). Эта агитація, однако, обречена въ широкихъ рабочихъ массахъ на неуспѣхъ, потому что грозитъ превратить открытыя профессіональныя организаціи рабочихъ массъ въ заводскіе придатки партійной конспиративной организаціи.

Несомнѣнно, что существованіе самодѣятельныхъ организа-

---

[1]) Цитируемъ изъ „*Volkszeitung*“ по „*Професс. Союзу*“. 1906, № 20—21 стр. 43—44.

[2]) „*Наша Трибуна*“, Вильна, 1907, № 12 стр. 24—25.

[3]) См. *В. Гриневичъ*. Два пути. „*Проф. Вѣстникъ*“, № 14 и *К. Дмитріевъ*. Плохой совѣтъ. „*Рабочій по металлу*“ № 22.

ціи,—и, особенно, рабочихъ профессіональныхъ союзовъ, — въ рамкахъ полицейско-бюрократическаго режима полно внутреннихъ противорѣчій. Сколько бы этотъ режимъ ни пытался ограничить формальными рамками дѣятельность этихъ организацій, само появленіе которыхъ обусловлено экономическою необходимостью, онъ уже въ силу своихъ специфическихъ свойствъ не въ состояніи ни услѣдить, ни остановить развитія послѣднихъ, потому что эти организаціи связаны всѣмъ своимъ существомъ тысячами невидимыхъ нитей съ живою дѣйствительностью. Вотъ почему, наши профессіональные союзы, зарегистрированные на основаніи закона 4 марта, дѣйствовавшіе подъ неусыпнымъ надзоромъ администраціи, облеченной неслыханными нигдѣ исключительными полномочіями, развили полностью дѣятельность боевыхъ профессіональныхъ организацій западно-европейскаго типа; несмотря на всѣ ограниченія закона, профессіональные союзы на мѣстахъ создали органы для объединенія ихъ дѣятельности, больше того—во многихъ мѣстахъ эти органы выступали, какъ оффиціальныя учрежденія (участіе екатеринославскаго ц. б. въ реорганизаціи фабрично-заводской больницы. присутствіе оффиціальныхъ представителей петербургскаго ц. б. въ думской комиссіи по организаціи общественныхъ работъ для безработныхъ и т. д.); несмотря, наконецъ, на всѣ ограниченія закона, профессіональные союзы развили широкую дѣятельность въ направленіи областнаго и всероссійскаго объединенія союзовъ однѣхъ и тѣхъ же профессій.

Конечно, въ рукахъ государственной власти имѣется всегда средство для разрѣшенія этихъ противорѣчій — *сила, прекращающая существованіе самодѣятельныхъ организацій.* Но, поскольку это средство примѣняется въ частныхъ случаяхъ, оно не достигаетъ цѣли, поскольку оно было бы примѣнено для окончательнаго уничтоженія самодѣятельныхъ организацій, оно означало бы возвращеніе къ положенію, когда — говоря словами Госуд. Совѣта—«отрицательныя стороны быта рабочихъ естественно ставились всегда въ укоръ правительству, и движеніе рабочихъ, вмѣсто того, чтобы задаться цѣлью улучшенія ихъ экономическихъ и соціальныхъ условій, приняло характеръ революціонной борьбы съ государственнымъ порядкомъ». [1]).

[1]) *Законъ 4 марта 1906 г.* Спб. тип. М. В. Д. стр. 37.

ГЛАВА V.

Организація и функціи профессіональныхъ союзовъ.

I.

Революціонная атмосфера октябрскихъ дней, давшихъ сильный толчекъ развитію профессіональнаго движенія въ Россіи, мало благопріятствовала планомѣрному оформленію союзовъ. Мы уже указывали выше, что за исключеніемъ союзовъ, сложившихся въ предшествовавшій періодъ, громадное большинство профессіональныхъ союзовъ, возникшихъ въ октябрско-ноябрскіе дни, представляли изъ себя въ сущности только организаціонныя ядра изъ сознательныхъ рабочихъ, задачей которыхъ была, по преимуществу, агитація за профессіональное объединеніе. Только декабрская реакція, уничтожившая большинство этихъ зачаточныхъ организацій, поставила серьезно передъ профессіональнымъ движеніемъ организаціонный вопросъ.

Опубликованіе закона 4 марта сильно усложнило послѣдній. Профессіональное движеніе при выработкѣ своихъ организаціонныхъ нормъ должно было теперь считаться не только съ тѣми естественными условіями, которыя опредѣлялись, какъ развитіемъ производственныхъ отношеній, такъ и развитіемъ самого профессіональнаго движенія, но оно принуждено было считаться также и съ совершенно искусственными ограниченіями закона.

Бюрократическому аппарату государственной власти было гораздо легче слѣдить за формой профессіональныхъ рабочихъ организацій, чѣмъ за содержаніемъ ихъ дѣятельности. Вотъ, почему, гораздо легче прослѣдить вліяніе закона 4 марта на организаціонныя формы профессіональныхъ союзовъ, чѣмъ на

ихъ функціи. Нужно, впрочемъ, прибавить, что въ данномъ случаѣ наши профессіональные союзы—слѣдуя западно-европейскому опыту—умышленно приспособляли до извѣстной степени свои организаціонныя формы къ требованіямъ закона и полицейскимъ условіямъ, желая охранить неприкосновенность своихъ функцій.

Однако, при всемъ этомъ и организаціонное строительство далеко выходитъ за предѣлы закона 4 марта, основной ошибкой котораго является то, что онъ на десятилѣтія отсталъ отъ хода дѣйствительности. Поэтому будущій историкъ нашего профессіональнаго движенія сдѣлалъ бы большую ошибку, еслибы онъ судилъ о дѣятельности и организаціи нашихъ союзовъ по ихъ уставамъ. Законъ 4 марта превратилъ послѣдніе изъ цѣннаго документа, отражающаго программу и строеніе союза, въ канцелярскую «отписку».

Преобладающей формой профессіональныхъ организацій въ Россіи являются *союзы по производствамъ* (Industrieverband), охватывающіе рабочихъ всѣхъ профессій въ данномъ производствѣ, какъ, напримѣръ, союзы рабочихъ по металлу, союзы рабочихъ печатнаго дѣла, союзы рабочихъ по обработкѣ дерева, текстильныхъ рабочихъ и т. д. Правда, при возникновеніи союзовъ въ октябрскіе дни распредѣленіе рабочихъ по отдѣльнымъ союзамъ (размежеваніе союзовъ) представляло изъ себя очень пеструю картину, въ различныхъ городахъ рабочіе родственныхъ профессій сочетались въ союзы самымъ разнообразнымъ порядкомъ. Кромѣ того, повсюду, за исключеніемъ Петербурга, и, особенно, въ провинціи, на югѣ, организовались не только союзы по профессіямъ или цехамъ (Branchenverband), какъ напримѣръ, союзы модельщиковъ, ткачей, столяровъ и т. д., но даже союзы отдѣльныхъ подцеховъ, какъ, напримѣръ, союзъ рабочихъ заказныхъ дамскихъ верхнихъ платьевъ въ Одессѣ [1]).

Поэтому вторая конференція профессіональныхъ союзовъ, обративъ вниманіе на то, „что во многихъ мѣстахъ въ родственныхъ профессіяхъ организуются самостоятельные союзы“, рекомендовала „при организаціи союзовъ не дробить ихъ по мелкимъ

[1]) „Въ Москвѣ, въ противуположность Петербургу, наблюдается чрезвычайное дробленіе союзовъ“. (*К. Дмитріевъ*. Проф. союзы въ Москвѣ. Спб. 1906, стр. 30).

отраслямъ профессій“ [1]). Подъ вліяніемъ, отчасти, этого поста новленія конференціи, а, главнымъ образомъ, подъ давленіемъ производственныхъ отношеній въ дальнѣйшемъ развитіи про фессіональнаго движенія преобладаніе получаютъ союзы по про изводствамъ.

Условія для образованія союзовъ по производствамъ у насъ въ Россіи особенно благопріятны. Союзы создаются при наличности болѣе развитого капитализма, чѣмъ въ свое время на Западѣ на почвѣ широко раскинувшагося машиннаго производства или подчиненной крупному капиталу домашней промышленности. Съ первыхъ же шаговъ союзы сталкиваются съ быстро и свободно организующейся силой предпринимателей и примѣненіемъ пред принимательскими союзами самыхъ утонченныхъ „европейскихъ“ способовъ борьбы (локауты, черные списки). И строятся союзы какъ общее правило, на чистомъ мѣстѣ, не имѣя надобности считаться съ ранѣе существовавшими организаціями [2]). Болѣе того, традиціи экономической борьбы предыдущаго періода, когда стачки обыкновенно охватывали все предпріятіе, психологически способствовали организаціи союзовъ по производствамъ. Они являются господствующими, какъ въ фабрично-заводскихъ пред пріятіяхъ, такъ и въ ремесленныхъ отрасляхъ производства. Среди первыхъ замѣтно стремленіе организоваться въ самостоя тельные союзы только у модельщиковъ, среди вторыхъ у лито графовъ, переплетчиковъ, граверовъ (въ Москвѣ), машинныхъ рабочихъ. Однако, происходящій за послѣдніе $1^1/_2$ года процессъ всероссійскаго и областного объединенія союзовъ отдѣльныхъ производствъ заставляетъ и эти союзы примыкать или входить полностью въ родственныя имъ организаціи (союзы рабочихъ по металлу, союзы рабочихъ печатнаго дѣла).

Преобладаніе союзовъ по производствамъ поставило пред русскимъ профессіональнымъ движеніемъ тѣмъ болѣе остро во

---

[1]) *Вторая конференція професс. союзовъ*. Спб. 1906, стр. 29 и 184—18 Этому вопросу на конференціи былъ посвященъ спеціальный докладъ Выставленныя въ немъ положенія развиты докладчикомъ подробно в главѣ III (Размежеваніе союзовъ) его цѣнной работы. *К. Дмитріевъ*. Из практики профессіональнаго движенія въ Россіи. Организація союзовъ Од. 1907 г., стр. 41—64.

[2]) *К. Дмитріевъ*. Изъ практики проф. дв. Стр. 50.

просъ о дѣленіи союза на секціи и взаимныхъ отношеніяхъ между послѣдними. Крупное производство, объединяя въ предпріятія рабочихъ различныхъ профессій, не настолько еще нивелируетъ условія ихъ труда, чтобы на ряду съ созданіемъ общихъ интересовъ уничтожить спеціальные интересы отдѣльныхъ профессій. При этомъ условіи, очевидно, прочность профессіональной организаціи будетъ зависѣть отъ того, насколько послѣдняя, отстаивая общіе интересы рабочихъ даннаго производства, способна обезпечить защиту и этихъ спеціальныхъ интересовъ. Сложность производственныхъ отношеній между отдѣльными профессіями въ различныхъ производствахъ, различная зависимость одной профессіи отъ другой не даетъ возможности установить какую либо опредѣленную систему взаимныхъ отношеній секцій въ союзахъ по производствамъ. Разнообразію отношеній должно соотвѣтствовать и разнообразіе организаціонныхъ формъ [1]).

Нужно къ этому добавить, что эти организаціонныя формы не представляютъ изъ себя чего либо прочнаго, застывшаго. Съ развитіемъ движенія, съ расширеніемъ функцій союзовъ и сферы ихъ вліянія измѣняются взаимныя отношенія секцій и предѣлы автономіи послѣднихъ. Поэтому въ практикѣ русскихъ союзовъ мы встрѣчаемъ, съ одной стороны, такіе союзы по производствамъ, въ которыхъ профессіональныя различія въ его составѣ не находятъ почти отраженій въ его строеніи, во всякомъ случаѣ они не закрѣпляются организаціонно въ его строеніи. Всѣ органы союза выбираются всѣми членами союза, независимо отъ принадлежности ихъ къ различнымъ цехамъ и профессіямъ. Рядомъ съ постоянными союзными органами существуютъ зачаточныя формы автономныхъ секцій въ видѣ собраній уполномоченныхъ отъ данной профессіи или общаго собранія его членовъ. Они не имѣютъ ни своей кассы, ни своихъ исполнительныхъ органовъ. Ихъ постановленія не имѣютъ обязательной для союза силы. Роль ихъ сводится, главнымъ образомъ, къ подготовкѣ матерьяла для общесоюзныхъ рѣшеній, они же часто служатъ однимъ изъ орудій для исполненія послѣднихъ. Подобныя формы организаціи имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ общіе всему союзу интересы почти цѣликомъ поглощаютъ и покрываютъ интересы отдѣльныхъ не-

---

[1]) Тамъ-же стр. 101.

ховъ и профессій, что обуславливается взаимною техническою зависимостью послѣднихъ въ производствѣ (с. р. по металу, с. р печатнаго дѣла и др.).

Съ другой стороны, прямую противуположность первому слу чаю представляютъ тѣ организаціи, въ которыхъ центръ тя жести лежитъ въ секціяхъ, а объединенный органъ ихъ имѣетъ незначительныя полномочія и сравнительно узкую область дѣя тельности. Въ этомъ случаѣ организація представляетъ изъ себя скорѣе не одинъ союзъ, а болѣе или менѣе тѣсную федерацію отдѣльныхъ союзовъ. Примѣромъ такой организаціи можетъ слу жить напр. корпорація городскихъ рабочихъ въ Москвѣ в 1905 г. Только общность предпринимателя объединяетъ ея чле новъ [1]). Къ этому же типу организаціи приближаются союзы строительныхъ рабочихъ. С.-Петербургскій союзъ архитектурно строительныхъ рабочихъ распадается на восемь секцій. Общее правленіе состоитъ изъ представителей секцій. Каждая секція имѣетъ свой совѣтъ делегатовъ и даже свои собственныя кассы изъ спеціальныхъ источниковъ (отъ производимыхъ секціей ра ботъ). Забастовки общія (цеховыя) нуждаются въ санкціи общаго правленія.

Между этими двумя крайними организаціонными формами располагается цѣлый рядъ переходныхъ ступеней: вліяніе от дѣльныхъ профессіональныхъ группъ на составъ общесоюзныхъ учрежденій, вліяніе ихъ на составъ исполнительнаго органа выдѣленіе секціями самостоятельныхъ органовъ (делегатскія со бранія по профессіямъ, цеховыя комиссіи), выборъ спеціальныхъ делегатовъ для цеховыхъ собраній по болѣе низкой нормѣ (мо дельщики въ Москвѣ), расширеніе компетенціи секцій въ видѣ права на образованіе самостоятельныхъ кассъ, фондовъ и т. д изъ добавочныхъ взносовъ членовъ секціи или спеціальныхъ до ходовъ (см. выше), и, наконецъ, даже право секцій въ извѣст ныхъ случаяхъ, болѣе или менѣе самостоятельно, объявлять стачки.

Значительное расширеніе рамокъ автономіи секцій, ослабляя внутренне-организаціонную связь союза и выдвигая въ секціяхъ на первый планъ спеціальные цеховые интересы, понижаетъ несомнѣнно, боевую силу и готовность союза. Это соображеніе

[1]) Тамъ же стр. 103 и слѣд.

легло въ основу рѣшеній профессіональныхъ конференцій по вопросу о внутреннемъ строеніи союза. Первая всероссійская конференція печатниковъ, высказавшись за сліяніе на мѣстахъ союзовъ отдѣльныхъ профессій печатнаго производства, и «считая дѣленіе единаго союза на секціи нежелательнымъ въ виду того, что такое дѣленіе ведетъ къ пониженію боевой способности союза», все же рекомендовала, однако, «признавать секціонное выдѣленіе отдѣльныхъ профессій, въ случаяхъ, если таковыя грозятъ отколоться въ отдѣльный союзъ». Причемъ, «при образованіи секцій автономія для нихъ допускается лишь въ предѣлахъ, не противорѣчащихъ боевой способности всего союза. Касса должна быть централизована» [1]).

Признаніе необходимости имѣть общую, централизованную кассу и сосредоточить руководство стачками въ рукахъ союзнаго правленія, а роль цеховыхъ комиссій ограничить служебными цѣлями, характеризуютъ постановленія не только первой конференціи союзовъ раб. по металлу и первой конференціи союзовъ портновскаго цеха, но и постановленія о внутреннемъ строеніи союзовъ первой конференціи архитектурно-строительныхъ рабочихъ [2]).

Конечно, эти постановленія могутъ быть признаны союзами только, какъ руководящія директивы. Внутреннее строеніе союзовъ находится еще только въ процессѣ оформленія, чтобы можно было подчинить ихъ строго очерченнымъ нормамъ. И насколько вредно для боевой силы союза излишнее расширеніе автономій секцій, настолько же грозятъ единству профессіональныхъ союзовъ излишнія преграды, которыя могутъ имъ ставиться. Здѣсь можетъ дѣйствовать только общій руководящій принципъ, который К. Дмитріевъ, слѣдуя С. и Б. Веббамъ [3]), устанавливаетъ въ своей, цитированной нами, книгѣ: *Для обезпеченія или отстаиванія своихъ спеціальныхъ интересовъ, каждой профессіональной группѣ въ союзѣ должна быть предоставлена автономія, но, однако, такъ, чтобы эта ихъ самостоятельность не нарушала интересовъ ихъ товарищей по союзу.*

[1]) *Протоколы первой всеросс. конфер. с. р. печатнаго дѣла.* Спб. 1907 стр. 122.

[2]) *Постановленія 1-го совѣщанія (конференціи) архитектурно-строительныхъ рабочихъ.* М. 1907, стр. 21—22.

[3]) *С. и Б. Веббъ.* Теорія и практика англійскаго тредъ-уніонизма. Спб. 1900, т. I, стр. 96.

II.

Органами союзовъ на мѣстахъ,—какъ общее правило,—являются: *законодательнымъ*—общее собраніе всѣхъ членовъ союза *исполнительнымъ*—правленіе союза, выбираемое общимъ собраніемъ.

Въ эту общую схему управленія союзомъ, которую можно найти положительно во всѣхъ уставахъ русскихъ профессіональныхъ союзовъ, жизнь внесла значительныя поправки. Уже выше мы указывали, что въ нѣкоторыхъ союзахъ по производствамъ правленіе состоитъ изъ представителей отдѣльныхъ секцій, выбираемыхъ на секціонныхъ общихъ собраніяхъ. Въ союзахъ, охватывающихъ большую территорію, правленіе выбирается не однимъ общимъ собраніемъ, а составляется изъ членовъ, делегируемыхъ раіонными правленіями, выбираемыми въ свою очередь раіонными общими собраніями членовъ союза (напр. С.-Петерб. союзъ раб. по металлу [1]). Союзъ рабочихъ печатнаго дѣла въ С.-Петербургѣ — подъ вліяніемъ административныхъ репрессій—также долженъ былъ разбить свою дѣятельность на 12 раіоновъ, причемъ въ каждомъ раіонѣ выборные избирали предсѣдателя и секретаря. Раіонные предсѣдатели входили съ правомъ рѣшающаго голоса въ правленіе, выбиравшееся общимъ собраніемъ [2]). Приблизительно такимъ же методомъ избиралось правленіе въ С.-Петербургскомъ союзѣ приказчиковъ.

Но наиболѣе значительныя преобразованія въ организацію органовъ управленія союза внесъ и при своемъ дальнѣйшемъ развитіи еще внесетъ *институтъ делегатскихъ собраній* (совѣты выборныхъ уполномоченныхъ, представителей, депутатовъ и т. д.), играющій въ русскомъ профессіональномъ движеніи очень важную роль [3]).

[1]) *Первая конференція проф. союзовъ раб. по металлу*, стр. 35—36.

[2]) См. „*Голосъ Печатника*“ Спб. 1906. №№ 7, 8 и 9.

[3]) Не можемъ не отмѣтить безъ удивленія указаніе В. В. Святловскаго въ его книгѣ (Проф. дв. въ Россіи, стр. 152), что „*делегатскія собранія*“ „являются характерною особенностью *организаціи* одесскихъ профессіональныхъ союзовъ“ (к. подл.). Неужели автору неизвѣстно, что институтъ делегатскихъ собраній достигъ наиболѣе полнаго развитія въ столицахъ (Петерб. и Москвѣ)?

Мы уже указывали во II-ой главѣ, что депутатскіе совѣты, состоявшіе изъ выборныхъ по мастерскимъ или заводамъ и фабрикамъ, для обсужденія профессіональныхъ нуждъ рабочихъ даннаго производства, явились тѣми зародышами, изъ которыхъ въ дни свободы развились современные профессіональные союзы во многихъ производствахъ. Съ другой стороны, мы указывали, что петербургскій союзъ рабочихъ печатнаго дѣла, возникшій въ половинѣ 1905 г., не имѣя возможности устраивать общія собранія, учредилъ, для распространенія своего вліянія на болѣе широкія массы рабочихъ печатниковъ и для установленія болѣе тѣсной связи между ними и правленіемъ союза,—совѣтъ выборныхъ отъ типографскихъ заведеній.

Въ октябрско-ноябрскіе дни, когда безпрепятственно устраивались многочисленные митинги и собранія, когда свобода слова ничѣмъ не была ограничена, учрежденія вродѣ совѣтовъ выборныхъ отступаютъ на задній планъ. Тѣмъ болѣе выростаетъ ихъ значеніе съ наступленіемъ реакціи, когда, съ одной стороны, на союзы посыпался градъ правительственныхъ репрессій, а съ другой стороны, была до крайности затруднена возможность общенія организаціи съ рабочей массой. Совѣты выборныхъ являлись въ этотъ моментъ единственными связующими звенами. Эта роль совѣтовъ выборныхъ была быстро оцѣнена дѣятелями профессіональнаго движенія. Поэтому, напр. петербургскій союзъ рабочихъ по металлу, складывающійся весною 1906 г., съ самаго своего возникновенія вводитъ у себя институтъ делегатскихъ собраній (раіонныя делегатскіе совѣты и общегородской делегатскій совѣтъ). Еще раньше онъ былъ введенъ въ союзѣ приказчиковъ.

Препятствія, чинимыя администраціей союзамъ при устройствѣ общихъ собраній, и все усиливающіяся репрессіи правительства по отношенію къ союзамъ заставили послѣдніе обратить вниманіе на делегатскія собранія. Послѣ оффиціальнаго закрытія всѣхъ союзовъ въ Петербургѣ по случаю роспуска 1-ой Гос. Думы союзы текстильныхъ рабочихъ, портныхъ, древообдѣлочниковъ, булочниковъ и др. вводятъ въ свою организацію институтъ делегатскихъ собраній. По тѣмъ же самымъ основаніямъ институтъ делегатскихъ собраній (совѣтовъ) получаетъ сильное распространеніе какъ въ Москвѣ, такъ и въ провинціи. Въ своемъ докладѣ о положеніи союзовъ рабочихъ печатнаго дѣла на конференціи печатниковъ Органъ. Бюро указываетъ, что «постоянныя органи-

заціи уполномоченныхъ имѣются въ Петербургѣ, Москвѣ, Н.-Новгородѣ, Самарѣ, Одессѣ, Симферополѣ, Мелитополѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Ригѣ, Варшавѣ, Баку, Екатеринославѣ, Харьковѣ, Вильно, и Архангельскѣ, охватывающіе въ общемъ 17,000 (платящихъ) членовъ союза, т. е. составляющіе болѣе 4/5 всѣхъ членовъ р. печ. дѣла» [1]).

Принципы, которые кладутся въ основаніе организаціи делегатскихъ собраній (совѣтовъ), различны для отдѣльныхъ союзовъ. Такъ, въ союзахъ рабочихъ печатнаго дѣла уполномоченные (выборные) избираются всѣми рабочими даннаго типографскаго заведенія съ требованіемъ, однако, чтобы выборный былъ членомъ союза (§ 3 инстр.) [2]), такимъ же способомъ составляются совѣты уполномоченныхъ и во многихъ ремесленныхъ союзахъ (булочники, портные, сапожники) [3]). Наоборотъ, въ петерб. и московскихъ союзахъ рабочихъ по металлу, въ текстильныхъ и другихъ фабрично-заводскихъ союзахъ делегаты выбираются только членами союзовъ по мастерскимъ и отдѣленіямъ по одному на опредѣленное число членовъ (обыкновенно 1 на 50). Очевидно, въ первомъ случаѣ совѣты выборныхъ представляютъ интересы не только членовъ союза, но и всей массы рабочихъ даннаго производства. Во второмъ случаѣ совѣты выборныхъ имѣютъ больше характеръ союзнаго представительства.

Отчасти въ зависимости отъ этого различія, отчасти въ зависимости отъ различія задачъ, которыя возлагаются на совѣты делегатовъ въ отдѣльныхъ союзахъ, рѣшается различно и вопросъ о законосовѣщательномъ или законодательномъ ихъ характерѣ. Такъ, цитированный нами выше докладъ Орг. Бюро печатниковъ указываетъ, что въ Петербургѣ въ началѣ 1906 г. вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что уполномоченные имѣли лишь совѣщательный голосъ [4]). Въ Москвѣ, наобо-

---

[1]) *Протоколы первой всеросс. конфер. с. р. печ. дѣла.* Спб. 1907, стр. 9.

[2]) „*Вѣстникъ Печатниковъ*“ Спб. 1906 г. № 5.

[3]) См. напр. „О совѣтѣ делегатовъ отъ мастерскихъ“ (*Листокъ для портныхъ, портныхъ и скорн.* Спб. 1906, № 15) или „Что такое совѣтъ старостъ и что онъ долженъ дѣлать?“ (*Листокъ булочниковъ и кондитеровъ* Спб. 1906 г. № 8).

[4]) Теперь совѣтъ выборныхъ петербургскаго союза печатниковъ является „законодательнымъ учрежденіемъ“ (См. *Жизнь Печатника*“ Спб. 1906 г. № 8).

ротъ, уполномоченные имѣли рѣшающій голосъ. Въ Одессѣ собраніе выборныхъ получило рѣшающій голосъ по всѣмъ вопросамъ, кромѣ кассовой отчетности. Въ Кіевѣ молодой союзъ сразу предоставилъ рѣшающій голосъ уполномоченнымъ. Въ союзахъ рабочихъ по металлу общегородской делегатскій совѣтъ является обыкновенно *«высшимъ законодательнымъ органомъ союза»* [1]).

Съ развитіемъ и укрѣпленіемъ института делегатскихъ собраній они все больше получаютъ признаніе, какъ законодательныя учрежденія. Еще лѣтомъ 1906 г. первая конференція профессіональныхъ союзовъ портновскаго цеха указала на то, что, «кромѣ общаго собранія и правленія, важно создать совѣты уполномоченныхъ, которые въ дальнѣйшемъ должны превратиться въ большихъ городахъ въ *полномощный законодательный органъ союза*» [2]). Первая всероссійская конференція печатниковъ (апрѣль 1907) высказалась еще болѣе рѣшительно. «Признавая, что въ крупныхъ союзахъ общее собраніе не можетъ быть повседневнымъ руководящимъ органомъ союза, конференція считаетъ необходимымъ признаніе собранія выборныхъ *полновластнымъ органомъ союза*, отвѣтственнымъ передъ общимъ собраніемъ, а правленіе — его исполнительнымъ органомъ, отвѣтственнымъ передъ нимъ за всѣ свои дѣйствія» [3]). Отвѣтственность правленія передъ делегатскимъ собраніемъ требовало логически того, чтобы правленіе выбиралось послѣднимъ. И дѣйствительно, мы замѣчаемъ въ послѣднее время, что многіе союзы переходятъ къ такому способу выборовъ правленія. Проф. общ. машиностроительныхъ рабочихъ г. Одессы еще въ августѣ 1906 г. установило, что «вся власть отъ правленія переходитъ къ делегатскому собранію. Правленіе—исполнитель воли и избирается имъ" [4]). Цитированная нами выше инструкція органамъ управленія петербургскаго с. раб. по металлу устанавливаетъ также, что «правленіе союза въ количествѣ 15 человѣкъ выбирается на общегородскомъ делегатскомъ совѣтѣ» (§ II, 1).

[1]) См. § 1 Инструкціи органамъ управленія союза рабочихъ по металлу. Спб. 1907 г.

[2]) *„Листокъ для рабочихъ портныхъ, портнихъ и скорняковъ"*. Спб. 1906 г. № 15.

[3]) *Протоколы первой всеросс. конф. с. р. печ. дѣла.* Спб. 1907 стр. 12.

[4]) *„Союзъ"* Од. 1906 г. стр. 15.

Такимъ образомъ, союзная практика сдѣлала центромъ союзной жизни делегатскія собранія [1]). На обязанности правленія лежитъ выполненіе всѣхъ постановленій делегатскаго собранія, представительство союза въ сношеніяхъ со всѣми учрежденіями и организаціями и непосредственное управленіе внутренними дѣлами союза (касса, канцелярія и т. п.). На обязанности общаго собранія лежитъ высшій контроль за дѣятельностью союза. На обязанности делегатскихъ собраній лежитъ не только контроль за дѣятельностью правленія, не только рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, какъ внутренне-организаціоннаго строительства, такъ и внѣшней союзной политики, но — и въ этомъ крупное значеніе этого института — и *постоянное представительство союзныхъ интересовъ въ рабочихъ массахъ*. Делегатъ (или выборный, уполномоченный) не только представляетъ интересы своихъ избирателей, участвуя въ обсужденіи и рѣшеніи вопросовъ союзной жизни въ делегатскомъ собраніи [2]), но и обратно, онъ представляетъ союзные интересы среди своихъ избирателей и вообще среди рабочихъ своей фабрики, завода или мастерской. На обязанности выборнаго лежитъ: сообщать своимъ избирателямъ о положеніи дѣлъ въ союзѣ, проводить въ жизнь различныя постановленія правленія и совѣта выборныхъ, устраивать собранія членовъ по мастерскимъ для обсужденія съ ними всѣхъ дѣлъ союза, вступать въ переговоры съ фабрично-заводскою администраціей, слѣдить за правильностью поступленія членскихъ взносовъ, распространять журналъ и т. д., и т. д.

При добросовѣстномъ и аккуратномъ исполненіи своихъ обязанностей делегаты являются для союза незамѣнимыми агитаторами и агентами, а при затруднительности устройства общихъ собраній, при неопытности и неумѣніи рабочей массы рѣшать въ большомъ собраніи быстро серьезные вопросы союзной жизни—делегатскія собранія (совѣты) являются для союзовъ незамѣнимымъ учрежденіемъ, спаивающимъ и регулирующимъ всю союзную организацію и дѣятельность.

Непрерывныя правительственныя репрессіи противъ союзовъ еще болѣе усиливаютъ значеніе института делегатскихъ собра-

[1]) *К. Дмитріевъ.* Изъ практики проф. дв. и т. д. стр. 93.

[2]) Въ союзахъ, охватывающихъ большую территорію, имѣются, такъ наз., районныя делегатскія собранія (совѣты), состоящія изъ делегатовъ даннаго раіона.

ній. Во время оффиціальнаго закрытія союза послѣдній при посредствѣ делегатскаго собранія всегда можетъ вести полулегальное существованіе. При посредствѣ делегатовъ правленіе остается всегда связаннымъ съ рабочей массой, такъ какъ устройство полулегальныхъ собраній делегатовъ въ небольшомъ числѣ (обыкновенно въ этомъ случаѣ увеличивается норма для выбора делегата: 1 на 100) не представляетъ особенно большихъ затрудненій [1]). Какъ указываютъ нѣкоторые признаки, мѣстная администрація уже оцѣнила со своей точки зрѣнія эту роль делегатскихъ собраній. Въ Москвѣ, Одессѣ и др. городахъ делегаты подвергаются преслѣдованіямъ, вплоть до ссылки. С.-Петербургскій градоначальникъ, допускавшій въ теченіе года оффиціальныя собранія выборныхъ печатниковъ и другихъ союзовъ, въ числѣ причинъ, вызвавшихъ закрытіе петербургскаго общ. раб. печ. дѣла, выставилъ *незаконное* (?) существованіе совѣта выборныхъ.

Мы не имѣемъ возможности останавливаться здѣсь на другихъ вопросахъ союзной организаціи. Скажемъ только нѣсколько словъ объ организаціи кассы. Вторая конференція рекомендовала установить «при вступленіи въ союзъ, по возможности, невысокій вступительный членскій взносъ, одинаковый для всѣхъ». «Періодическіе взносы, по мнѣнію конференціи, желательны въ видѣ процентнаго отчисленія съ заработка, и только въ тѣхъ союзахъ, гдѣ невозможенъ и затруднителенъ учетъ заработка, вводятся взносы опредѣленнаго размѣра» [2]).

Однако, союзная практика представляетъ въ этомъ отношеніи очень пеструю картину. Размѣры вступительныхъ и мѣсячныхъ взносовъ сильно различаются даже въ однородныхъ союзахъ различныхъ городовъ. Такъ, докладъ Орг. Бюро печатниковъ, на который мы уже выше ссылались, дѣлаетъ слѣдующую сводку: *Вступительный взносъ* равенъ: 25 коп.—въ двухъ союзахъ, 50 коп.—въ 18 союзахъ, 1 р.—въ 14 союзахъ, 3 р.—въ

[1]) Послѣ закрытія, лѣтомъ 1906 г., петербургскаго союза приказчиковъ стали создаваться среди приказчиковъ делегатскія собранія. Изъ представителей рыночныхъ и раіонныхъ делегатскихъ комиссій образовалась *соединенная делегатская комиссія петербургскихъ приказчиковъ*— раньше ставившая себѣ задачей только руководство борьбой за 10 часовой торг. день, а позже перенявшая всѣ функціи союза. („*Жизнь приказчика*" Спб. 1907 № 1 стр. 6).

[2]) *Вторая конференція проф. союзовъ*, стр. 30 и стр. 133—141.

1 союзѣ; въ 3 союзахъ совсѣмъ нѣтъ вступительнаго взноса, въ одномъ союзѣ взносъ установленъ 2-хъ процентный, въ одномъ 3-хъ процентный; въ двухъ союзахъ взносъ неопредѣленный, въ 8 союзахъ взносъ установленъ по разрядамъ получаемаго жалованья. *Мѣсячный взносъ* равенъ: 20 коп.—въ 3 союзахъ, 25 коп.—въ 1 союзѣ, 30 коп.—въ 6 союзахъ, 35 коп.—въ 2 союзахъ, 40 коп.—въ 3 союзахъ, 50 коп.—въ 3 союзахъ, 1 р.—въ 1 союзѣ, 1 р. 80 к.—въ 1 союзѣ, 1% —въ 18 союзахъ, 1½% —въ 2 союзахъ, 2% —въ 7 союзахъ и 4 союза имѣютъ взносы по разрядамъ.

Изъ 18 организацій, представленныхъ на первой конференціи союзовъ рабочихъ по металлу, вступительные взносы имѣли: 1 р.—3 союза, 50 коп.—11 союзовъ, 25 коп.—3 союза и 20 коп.—1 союзъ, *мѣсячные взносы*: 25 коп.—10 союзовъ, 1%—4 союза, 2%—3 союза и 2½%—1 союзъ [1]). Не менѣе разнообразны вступительные взносы и въ польскихъ союзахъ. Напр. въ Варшавѣ вступ. взносы 30, 60, 90 коп. въ Лодзи 1 р. 30 к.,—въ Домбровѣ, Сельцахъ, Заверце—50 к., 75 к. и 1 р., въ Ченстоховѣ 25, 40, 60 коп. и т. д. [2]).

Отмѣтимъ, наконецъ, то обстоятельство что ростъ профессіональнаго движенія, съ одной стороны, выдвигаетъ изъ рабочей массы цѣлый рядъ способныхъ организаторовъ—практиковъ *рабочихъ*, съ другой стороны, онъ требуетъ для союзной работы дѣятелей, которые посвящали бы ей все свое время. Такимъ образомъ, и въ русскомъ профессіональномъ движеніи уже начинаетъ создаваться тотъ слой союзныхъ дѣятелей—спеціалистовъ изъ рабочихъ, которые оказали неоцѣнимыя услуги въ развитіи англійскаго и нѣмецкаго профессіональнаго движенія [3]).

[1]) См. Таблицу въ приложеніи къ проток. первой конф. с. р. по мет.

[2]) Союзы рабочихъ по металлу Царства Польскаго. „*Раб. по металлу*“ Спб. 1907. № 14; стр. 11.

[3]) Вполнѣ понятно, что работа такихъ дѣятелей оплачивается союзами, такія платныя должности мы встрѣчаемъ у союзовъ печатниковъ, въ Петербургѣ (3), въ Москвѣ (3), въ Вильно, Самарѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ; у союзовъ рабочихъ по металлу въ Петербургѣ (2), въ Москвѣ (2), въ Баку (6), въ Луганскѣ (4), въ Донецкомъ бассейнѣ (7), въ Саратовѣ (1); въ большинствѣ столичныхъ крупныхъ союзовъ секретари правленій платныя должности. Тѣ изъ союзныхъ дѣятелей, которые посвящаютъ союзной работѣ только свои свободные часы, или имѣютъ посторонніе источники для существованія, работаютъ въ союзахъ, конечно, безвозмездно.

Наши «самобытныя» политическія условія не даютъ возможности имъ засиживаться на одномъ мѣстѣ и превращаться въ союзныхъ „бюрократовъ“. На ихъ голову въ первую очередь падаютъ удары реакціи—только въ Петербургѣ за послѣдній годъ были высланы предсѣдатели союза булочниковъ, союза портныхъ, союза литографовъ, секретари союза печатниковъ, союза красильщиковъ, союза ткачей, союза золотосеребрянниковъ, союза деревообдѣлочниковъ, въ Москвѣ предсѣд. союза печатниковъ, мы уже не говоримъ о менѣе отвѣтственныхъ лицахъ. Но,—иронія русской жизни!—высланнымъ изъ столицы профессіональнымъ дѣятелямъ суждено распространять и примѣнять въ провинціи знанія и опытъ стоящаго на высшей ступени развитія профессіональнаго движенія столицъ [1]).

III.

Разсмотримъ теперь дѣятельность профессіональныхъ союзовъ. Мы уже указывали въ предыдущихъ главахъ (II и III), что, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда причинъ, профессіональные союзы въ Россіи сложились, какъ боевыя организаціи наемныхъ рабочихъ для борьбы съ предпринимателями за общее улучшеніе условій труда. Естественно, поэтому, что центромъ тяжести ихъ дѣятельности явилось руководство экономической борьбой.

Посвящая этой области дѣятельности союзовъ спеціальную—слѣдующую—главу, мы здѣсь разсмотримъ остальныя функціи союзовъ, поскольку онѣ получили болѣе или менѣе серьезное развитіе въ русскомъ движеніи. Эти функціи можно раздѣлить на три крупныя группы: *взаимопомощь*, *культурно-просвѣтительную дѣятельность и агитацію*.

Вопросъ о *взаимопомощи* въ жизни русскихъ профессіональныхъ союзовъ является однимъ изъ наиболѣе острыхъ [2]). Союзная практика еще далеко не разрѣшила его, и намъ, поэтому, придется здѣсь, только указать тѣ вѣхи, по которымъ намѣ-

[1]) Професс. Вѣстнику пишутъ, напр., изъ Казани: „Достаточно было пріѣхать опытному и энергичному товарищу изъ С.-Петербурга, какъ союзъ (булочниковъ) быстро сталъ расти“ („*Пр. В.*“ № 11—12 стр. 16).

[2]) Нужно, впрочемъ, сказать, что профессіональное движеніе всѣхъ странъ переживало, каждое въ свое время, острый кризисъ въ этомъ вопросѣ.

чается путь для разрѣшенія вопроса о взаимопомощи въ союзахъ. Трудность вопроса заключается въ слѣдующемъ. Едва только профессіональные союзы, приступивъ къ своей дѣятельности, чуть-чуть приподняли завѣсу, за которой скрывались условія труда и жизни русскихъ рабочихъ, какъ передъ ними открылось море горя и печали: нищенскій заработокъ, ужасныя санитарно-гигіеническія условія работы, и еще болѣе ужасныя жилищныя условія, полная необезпеченность въ случаѣ безработицы, болѣзни или смерти главы семьи, отсутствіе медицинской помощи и надъ всѣмъ этимъ еще ежеминутно давящій правовой гнетъ. Предъ профессіональными союзами, правда, была поставлена задача измѣнить коренныя причины зла, улучшить общія условія труда, но въ то же время профессіональные союзы не могли уйти отъ повседневной жизни. Потому что, уже не говоря о томъ, что борьба профессіональныхъ союзовъ требуетъ времени, что улучшеніе условій труда совершается постепенно, это улучшеніе условій труда, какъ бы относительно въ массѣ оно ни было бы велико, не уничтожаетъ индивидуальной нужды. Несчастные случаи: болѣзнь, смерть и безработица остаются висѣть по прежнему надъ головой рабочаго. И при отсутствіи какой бы то ни было организаціи государственнаго или муниципальнаго страхованія рабочихъ, при отсутствіи самостоятельныхъ кассъ взаимопомощи, организаціи мелкаго кредита, медицинской и юридической помощи—мысль рабочаго направляется къ профессіональному союзу, какъ къ организаціи, которая должна не только стремиться улучшить условія труда въ будущемъ, но и помогать въ нуждѣ рабочаго въ настоящемъ.

Предъ профессіональными союзами стояла трудная дилема. Потому что пойти на встрѣчу этимъ запросамъ, ввести въ дѣятельность союзовъ страховыя функціи на случай смерти, болѣзни и т. д., это означало бы понизить боевую способность союзовъ, уменьшить шансы той борьбы, которая является основною цѣлью союзовъ; замѣнить улучшеніе общихъ условій труда помощью въ отдѣльныхъ несчастныхъ случаяхъ; это означало бы, наконецъ, вмѣсто интересовъ массы поставить на первое мѣсто интересы отдѣльныхъ лицъ.

Противъ такого превращенія боевыхъ профессіональныхъ союзовъ въ кассы взаимопомощи говорили и другія соображе-

нія [1]). Страховыя функціи въ союзахъ предполагаютъ крупные взносы и сосредоточеніе въ союзахъ крупныхъ денежныхъ капиталовъ, а послѣднее возможно только при болѣе или менѣе прочномъ правовомъ положеніи рабочихъ организацій и «союзовъ и обществъ» вообще. Въ предыдущей же главѣ мы видѣли, какимъ случайностямъ подвержено существованіе рабочихъ организацій въ Россіи.

Съ другой стороны, постановка страхового дѣла требуетъ хорошо оборудованной организаціи, опытныхъ союзныхъ секретарей, правильнаго счетоводства и т. д. и т. д. Какіе бы успѣхи въ этомъ отношеніи ни сдѣлали русскіе союзы, все же даже въ наиболѣе окрѣпшихъ изъ нихъ остается желать еще многаго и многаго.

Тѣмъ не менѣе, послѣднія соображенія играютъ сравнительно менѣе значительную роль, чѣмъ соображенія политической цѣлесообразности. Какъ бы ни смотрѣть на настоящее политическое положеніе, какъ бы ни оцѣнивать взаимное отношеніе силъ революціи и контръ-революціи, несомнѣнно то, что цѣлый рядъ острыхъ вопросовъ, поставленныхъ революціей, должны будутъ найти себѣ то или иное разрѣшеніе въ ближайшіе годы. А среди этихъ острыхъ вопросовъ далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ рабочій вопросъ. И если даже въ «грозной» декларации Столыпина третьей Г. Думѣ нашло себѣ мѣсто упоминаніе о томъ, что «государственное попеченіе о неспособныхъ къ труду рабочихъ, страхованіе ихъ и обезпеченіе имъ врачебной помощи останавливаетъ теперь особенное вниманіе правительства», то значитъ передъ государственною властью поставленъ остро вопросъ о необходимости того или иного удовлетворенія требованій рабочихъ въ области государственнаго страхованія на случай смерти, болѣзни, несчастныхъ случаевъ, потери способности къ труду. И вовсе не нужно обманываться относительно того, что можетъ выйти въ этой области изъ сотрудничества Столыпинскаго министерства и сословно-классовой Государственной Думы, чтобы понять, что профессіональные союзы, вводя теперь въ свои функціи

[1]) Мы здѣсь оставляемъ въ сторонѣ разсмотрѣніе принципіальнаго различія между профессіональными союзами и кассами взаимопомощи (см. нашу статью „Къ вопросу о взаимопомощи въ профессіон. союзахъ“ „*Проф. Вѣстникъ*“ 1907. № 6).

страхованіе отъ перечисленныхъ несчастныхъ случаевъ, не имѣя притомъ никакихъ шансовъ на успѣшное ихъ выполненіе, облегчаютъ капиталистамъ и государственной власти остро стоящую теперь передъ ними задачу государственнаго страхованія [1]). Превращеніе боевыхъ профессіональныхъ союзовъ въ кассы взаимопомощи въ настоящій политическій переходный моментъ не только уменьшитъ, въ ущербъ рабочему классу, матеріальную отвѣтственность капиталистовъ и государства въ государственномъ страхованіи, но и ослабитъ давленіе рабочихъ массъ на государственную власть для достиженія послѣдняго.

Вотъ почему преобладающее большинство профессіональныхъ союзовъ въ Россіи выбираютъ въ вопросѣ о взаимопомощи средній путь. Признавая принципіально невозможнымъ для союзовъ отказываться отъ функцій взаимопомощи, они вводятъ у себя—по крайней мѣрѣ въ переживаемый періодъ—только тѣ функціи взаимопомощи, *которыя связаны съ боевыми задачами союзовъ*: *помощь во время безработицы*, *дорожную помощь*, *юридическую помощь* и, только отчасти съ ними связанную, *медицинскую помощь*.

Такъ, вторая конференція професс. союзовъ, указывая, что «профессіональный союзъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ превращаться въ кассу взаимопомощи, а быть боевой организаціей рабочихъ для борьбы противъ капиталистовъ», и что «поэтому большая часть всѣхъ поступленій должна отчисляться въ особый стачечный фондъ», допускала, что „союзы могутъ устанавливать выдачу пособій на случай безработицы, дорожную помощь при переѣздахъ для отысканія мѣстъ..., а въ случаѣ крайней необходимости, напр. при массовой безработицѣ, при союзѣ могутъ быть организованы особые сборы, дополнительное обложеніе и пр.". („*Вт. конф.*." стр. 30) [2]).

Дѣйствительно, *помощь во время безработицы* является, какъ показываетъ союзная практика, однимъ изъ наиболѣе серьез-

[1]) Въ этомъ отношеніи очень характерны лицемѣрныя заявленія представителей промышленниковъ на засѣданіяхъ «совѣщанія по рабочему вопросу» въ декабрѣ 1906 г. о силѣ профессіональныхъ организацій рабочихъ. (См. *Торг. Пром. Газ.* дек. 1906 г.).

[2]) Для характеристики отношенія къ вопросу о взаимопомощи мы приводимъ ниже резолюцію 3-го съѣзда обществъ вспоможенія частному служебному труду, на которомъ представители профессіональныхъ союзовъ составляли меньшинство:

ныхъ—послѣ помощи во время стачекъ—видовъ матерьяльной взаимопомощи въ русскихъ союзахъ [1]). Это стоитъ въ несомнѣнной зависимости съ общимъ характеромъ послѣднихъ, потому что, какъ говорятъ С. и Б. Веббы, „главнѣйшая задача этого пособія состоитъ въ защитѣ нормальной заработной платы и другихъ нормальныхъ условій работы отъ посягательствъ капитала въ плохое время, когда, вслѣдствіе конкуренціи членовъ, нужда заставляетъ ихъ принимать условія предпринимателя". [2])

Безработица, этотъ бичъ рабочихъ въ капиталистическомъ производствѣ, виситъ кошмаромъ надъ русскимъ профессіональнымъ движеніемъ съ момента его возникновенія до настоящаго времени. Промышленный кризисъ, переживаемый Россіей, главнымъ образомъ, въ металлургической промышленности, былъ значительно осложненъ политической реакціей послѣ декабрскихъ

„Принимая во вниманіе, что только путемъ упорной классовой борьбы совмѣстно съ остальнымъ пролетаріатомъ торгово-промышленные служащіе могутъ добиться улучшенія своего положенія, что въ этихъ цѣляхъ необходима организація массовыхъ боевыхъ профессіональныхъ союзовъ, что большинство обществъ взаимопомощи по узкому характеру преслѣдуемыхъ ими цѣлей, высокимъ взносамъ, открывающимъ въ нихъ доступъ только наиболѣе обезпеченнымъ членамъ профессій, а также нерѣдко и вслѣдствіе смѣшаннаго своего состава изъ предпринимателей и служащихъ, не могутъ замѣнить собою профессіональныхъ союзовъ, принимая далѣе во вниманіе, что задачи помощи въ извѣстныхъ случаяхъ жизни должны быть возложены на капиталистовъ непосредственно или черезъ государство, что поскольку помощь входитъ еще въ функціи рабочихъ организацій, послѣднія должны подчинять ее задачамъ борьбы, что, между тѣмъ, въ старыхъ обществахъ взаимопомощь нерѣдко принимаетъ нежелательный благотворительный характеръ,—съѣздъ, приглашая всѣхъ торгово-промышленныхъ служащихъ вступить въ боевые профессіональные союзы, признаетъ необходимымъ, чтобы существующія общества взаимопомощи преобразовались въ профессіональные союзы или сливались съ ними, или же, временно сохраняя свою самостоятельность, тѣмъ или инымъ путемъ фактически подчиняли всю свою дѣятельность, какъ кассъ взаимопомощи, профессіональнымъ союзамъ". (*Протоколы 3-го всероссійскаго съѣзда обществъ вспомож. частному служебному труду* М. 1906 стр. 176—186).

[1]) Петерб. союзъ печатниковъ за 1½ года (до 1 Іюля 1907 г.) израсходовалъ на помощь стачечникамъ 16.077 р. 42 к. (26½%), на помощь безработнымъ 8.248 р. 56 к. (13½%) (см. „*Жизнь Печатн.*" Спб. 1907 г. № 13—14.)

[2]) *С. и Б. Веббъ.* Теорія и практика англійскаго тредъ-уніонизма. СПБ. 1900 т. I, стр 131.

пораженій рабочихъ. Правительство отвѣтило рабочимъ на октябро-ноябрскія политическія забастовки, на попытки революціоннаго проведенія 8-ми часового рабочаго дня, на декабрскія выступленія закрытіемъ цѣлаго ряда казенныхъ заводовъ. Частные предприниматели слѣдовали примѣру правительства и выбрасывали тысячи рабочихъ съ семьями на улицу зимою, обрекая ихъ на холодъ, голодъ, нищету... [1]) Къ тому же страна, еще не оправившаяся отъ послѣдствій войны, была передана въ руки нѣсколькихъ десятковъ генералъ-губернаторовъ. Началось господство неслыханнаго произвола сверху и вакханалія уличнаго террора „истинно-русскихъ" людей снизу, это въ свою очередь вызвало безумную эпопею „экспропріацій", прикрытыхъ въ началѣ идейнымъ флеромъ и обнажившихся теперь до обыденныхъ грабежей и убійствъ.

Произволъ и анархія, господствующія наиболѣе рѣзко въ провинціи, углубляли промышленный кризисъ, и увеличивали съ каждымъ днемъ армію безработныхъ...[2])

При такихъ условіяхъ организовать болѣе или менѣе удовлетворительнымъ образомъ помощь безработнымъ для профессіональныхъ союзовъ, только что возникшихъ, слабо оформленныхъ, безъ какихъ бы то ни было или при очень слабыхъ денежныхъ средствахъ являлось, очевидно, непосильной задачей. А между тѣмъ необходимость прійти на помощь безработнымъ диктовалась профессіональнымъ союзамъ не только чувствомъ товарищеской солидарности, но и интересами той борьбы, которая стоитъ въ центрѣ дѣятельности профессіональныхъ союзовъ. Вѣдь армія безработныхъ есть то орудіе, которымъ капиталисты такъ охотно пользуются во время стачекъ для поставки штрейкбрехеровъ.

Конечно, въ первое время въ организаціи союзами помощи безработнымъ отсутствовала какая бы то ни было планомѣрность. Въ отдѣльныхъ союзахъ, въ производствѣ которыхъ имѣлись безработные, организовывались спеціальные сборы по заводамъ и мастерскимъ, и затѣмъ эти деньги раздавались болѣе нуждающимся безработнымъ, причемъ нѣкоторымъ союзамъ удавалось ор-

[1]) „По свѣдѣніямъ Петерб. Сов. Безработныхъ, 63% безработныхъ уволены съ фабрикъ и заводовъ за стачки и „политику" („*Наше Дѣло*" М. 1906 г. № 8 стр. 6).

[2]) См. *В. Мукосѣевъ*. Промышл. подъемъ или промышл. кризисъ „Образованіе" 1907 № 8 стр. 32.

ганизовать недурно это дѣло; такъ, въ Петербургѣ союзъ рабочихъ картоно-картонажнаго производства собираетъ на безработныхъ въ декабрѣ 1905 г. 440 р. 77 к., союзъ рабочихъ золотосеребрянаго производства съ декабря по апрѣль 1906 г. 1518 р. 33 к., союзъ рабочихъ печатнаго дѣла по 1-ое марта 1906 г. 1344 р. 77 коп., союзъ тружениковъ трактирнаго промысла постановляетъ отчислять 10% съ заработка и собираетъ 2,111 р. 78 к. По сдѣланному нами къ 1 сентября 1906 г. далеко неполному подсчету въ 11 петербургскихъ союзахъ поступило на безработныхъ 10,547 р. 54 к. и выдано пособій безработнымъ 7,208 р. 39 к. [1])

Конечно, всѣ эти суммы могли только въ очень ограниченномъ размѣрѣ удовлетворить нужды той массы безработныхъ, которые были выброшены въ декабрѣ 1905 г. на улицу. Отсутствіе въ то время профессіональныхъ союзовъ рабочихъ по металлу, которые составляли главный контингентъ безработныхъ, вызвало необходимость создать въ обѣихъ столицахъ спеціальныя организаціи безработныхъ — „совѣты безработныхъ". Мы здѣсь не имѣемъ возможности останавливаться ни на исторіи ихъ возникновенія и развитія, ни на критикѣ ихъ дѣятельности. Отмѣтимъ только, что профессіональные союзы, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, оказывали свое посильное содѣйствіе всей положительной работѣ „совѣтовъ безработныхъ". Представители профессіональныхъ союзовъ входили, какъ въ общегородской совѣтъ, такъ и въ раіонные совѣты безработныхъ. Представители петербургскаго Центр. Бюро проф. союзовъ входили, какъ въ испол. ком. совѣта безработныхъ, такъ и въ комиссіи при петерб. Городской Думѣ по исполненію безработными общественныхъ работъ. Съ другой стороны, профессіональнымъ союзамъ приходилось открыто бороться съ тенденціями, существовавшими въ Сов. Безр. присвоить послѣднему функціи руко-

[1]) См. *В. Гриневичъ*. Очеркъ развитія проф. дв. въ Петербургѣ „Образованіе" 1906 г. № 9 стр. 244 и № 10 стр. 126—127.—Мы должны здѣсь оговориться. Помимо всѣхъ другихъ причинъ, трудно установить точную цифру помощи безработнымъ и потому, что до разъясненія правит. сен. о правѣ союзовъ образовывать стачечные фонды (см. выше гл. II) многіе союзы выдачу пособія стачечникамъ заносили въ своихъ отчетахъ въ рубрику пособій безработнымъ (см. напр. отчетъ союза булочниковъ въ СПБ.).

водства экономической борьбой и превратить его въ своеобразное повтореніе Сов. Раб. Деп.

Съ упадкомъ дѣятельности С. Б. и ростомъ профессіональныхъ союзовъ функціи перваго переходятъ постепенно къ послѣднимъ. Въ Москвѣ, гдѣ попытка Сов. Безр. добиться общественныхъ работъ окончилась неудачно, и самъ С. Б. былъ распущенъ, функціи его всецѣло переходятъ осенью 1906 г. въ руки московскаго Центр. Бюро професс. союзовъ. При Ц. Б. организуется объединенная комиссія для помощи безработнымъ. Комиссія составляется изъ представителей комиссій безработныхъ при отдѣльныхъ союзахъ. Союзы отчисляютъ изъ своихъ спеціальныхъ средствъ на помощь безработнымъ 50—75% на содержаніе столовыхъ [1]). Вся организація безработныхъ находится подъ контролемъ Центр. Бюро проф. союзовъ и соціалистическихъ партій. Столовыя управлялись отдѣльными союзами и находились только въ общемъ вѣдѣніи объединенной комиссіи. При столовыхъ обыкновенно концентрировалась вся организація безработныхъ. Здѣсь производилась регистрація безработныхъ, существовало бюро для спроса и предложенія труда и т. д. [2]). Въ Ялтѣ организація безработныхъ находилась также всецѣло въ рукахъ профессіонал. союзовъ.

Однако, эта организація являлась все же только паліативомъ. Съ ростомъ профессіональныхъ союзовъ предъ ними все серьезнѣе становилась задача организаціи планомѣрной помощи во время безработицы, по крайней мѣрѣ, *своимъ членамъ*. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи была правильная и систематическая регистрація безработныхъ союзомъ данной профессіи и выработка точной инструкціи о выдачѣ пособій во время безработицы. Дѣйствительно, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи союзы идутъ этимъ путемъ. Такъ, отчетъ Орг. Бюро печатниковъ устанавливаетъ, что ко времени конференціи (апрѣль 1907) помощь во время безработицы оказывается *согласно инструкціи* въ нижеслѣдующихъ союзахъ: Петербургъ, Москва, Смоленскъ

[1]) „*Рабочій Союзъ*“ М. 1906 г. № 1 стр. 8. Подробности организаціи помощи безработнымъ при московскомъ Ц. Б. см. „*Професс. Вѣстникъ*“ Спб. 1907. № 10.

[2]) См. описаніе столовой при московскомъ союзѣ типографскихъ рабочихъ. (*П. Орловъ*. Въ Москвѣ. „*Голосъ Печатника*“ Спб. 1906. № 2

прибалтійскій союзъ, Варшава (п. с. д. и бунд.), Лодзь (безп.), Кіевъ, Одесса, Екатеринославъ, Харьковъ, Нижній, Саратовъ, Самара, Уральскъ, Армавиръ,—какъ разъ всѣ крупнѣйшіе союзы. Размѣръ помощи опредѣленъ: въ Петербургѣ въ 25 коп. на холостого, въ Екатеринославѣ 35 коп., въ Нижнемъ-Новгородѣ 25 коп. Помощь оказывается лишь членамъ союза, обыкновенно послѣ трехмѣсячнаго ихъ пребыванія въ союзѣ, т. е. аккуратной уплаты взносовъ. Срокъ оказанія помощи обыкновенно ограниченъ: въ Петербургѣ и Нижнемъ-Новгородѣ до 3-хъ мѣсяцевъ, въ Екатеринославѣ не болѣе 100 дней въ году. Почти во всѣхъ союзахъ помощь на этихъ же основаніяхъ оказывается иногороднимъ членамъ союзовъ,—разумѣется, когда они представляютъ соотвѣтствующія удостовѣренія [1]).

Союзъ портныхъ, портнихъ и скорняковъ въ Петербургѣ выработалъ инструкцію для помощи безработнымъ еще въ апрѣлѣ 1906 г. [2]). Пособіе выдается только тѣмъ рабочимъ, которые не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ состоятъ членами союза. Холостые получаютъ пособіе въ размѣрѣ 25 коп. въ день, семейные рабочіе получаютъ дополнительные 10 коп. на каждаго члена семьи, котораго рабочій содержитъ на свой заработокъ. Во многихъ союзахъ инструкція устанавливаетъ гораздо болѣе продолжительный срокъ пребыванія въ союзѣ для права полученія пособія во время безработицы. Союзъ рабочихъ золото-серебрянаго производства и бронзовщиковъ въ С.-Петербургѣ выдаетъ пособія только тѣмъ членамъ, которые уплатили свои взносы за *полный годъ*. Петербургскій союзъ рабочихъ по металлу устанавливаетъ слѣдующіе сроки: для полученія пособій при стачкахъ, локаутахъ, и репрессіяхъ требуется пребываніе членомъ союза въ теченіе *шести* полныхъ мѣсяцевъ, для полученія юридической помощи—въ теченіе *трехъ*; для полученія пособій на случай крайней нужды—въ теченіе *двѣнадцати* полныхъ мѣсяцевъ (§ VI, 2) [3]). Размѣры

[1]) *Протоколы перв. всер. конф. с. р. печ. отдѣла* Стр. 17.

[2]) См. „*Листокъ для рабочихъ портныхъ, портнихъ и скорняковъ*". Спб. 906 г. № 6. Въ этой инструкціи отдѣльные параграфы подъ видомъ пособія „безработнымъ" нормируютъ также и выдачу пособій стачечникамъ.

[3]) Вопросъ о выдачѣ пособій безработнымъ является злободневнымъ въ петерб. союзѣ раб. по металлу. На общемъ собраніи союза 9 декабря 1907 г. были приняты слѣдующія предварительныя положенія: „1) Вы-

пособій инструкція устанавливаетъ въ 1 р. 75 к. одинокому и 2 р. 50 к. семейному еженедѣльно, сверхъ того на каждаго ребенка старше 14 лѣтъ по 30 коп. [1]). Слѣдуя примѣру западноевропейскихъ союзовъ, с. р. по металлу увеличиваетъ размѣръ еженедѣльныхъ пособій въ зависимости отъ срока пребыванія даннаго лица членомъ союза. Такъ, послѣ 2-хъ лѣтъ одинокій долженъ получать 1 р. 85 к., семейный 2 р. 65 к., послѣ 3-хъ лѣтъ 1 р. 95 к. и 2 р. 80 к., послѣ 4-хъ лѣтъ 2 р. 5 к. и 2 р. 95 к., послѣ 5-ти лѣтъ 2 р. 15 к. и 3 р. 10 к. Почти всѣ инструкціи предусматриваютъ, что потерявшій работу вслѣдствіе своей дѣятельности въ интересахъ союза получаетъ пособіе независимо отъ продолжительности пребыванія въ союзѣ.

Мы уже выше указали, что для планомѣрной помощи безработнымъ, союзы вводятъ у себя правильную регистрацію безработныхъ даннаго производства. Регистрація даетъ возможность

дача пособій безработнымъ членамъ принципіально необходима. Осуществленіе ея должно стоять въ зависимости отъ повышенія членскаго взноса. Размѣръ повышенія, а также форма его (поразрядные, % % взносы) должны быть установлены особой комиссіей, которой поручается выработать и проектъ инструкціи. 2) Минимальная помощь безработнымъ въ качествѣ переходной мѣры признается желательной и сейчасъ. Она должна выдаваться въ рамкахъ существующей инструкціи". (См. „*Кузнецъ*". Спб. 1907. № 3—4). Въ силу этого рѣшенія потерб. союзъ раб. по металлу выдаетъ пособіе безработнымъ членамъ союза на слѣдующихъ (временныхъ) основаніяхъ. Для права полученія пособія во время безработицы необходимо, чтобы членъ союза уплачивалъ аккуратно послѣдніе двѣнадцать мѣсяцевъ членскіе взносы, и чтобы онъ числился мѣсяцъ въ регистраціонныхъ спискахъ безрабстныхъ союза. При этихъ условіяхъ онъ имѣетъ право на пособіе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ году, причемъ холостые получаютъ 3 рубля, а семейные 5 р.

[1]) Въ Екатеринославѣ мѣстный союзъ рабочихъ по металлу оказываетъ безработнымъ членамъ союза поддержку въ размѣрѣ (еженедѣльно) 1 р. 40 к. холостымъ и 1 р. 5 к. женатымъ, мужу и женѣ, и по 70 коп. на каждаго ребенка.. Поставить помощь безработнымъ шире и оказывать поддержку и не членамъ союза оказалось невозможнымъ вслѣдствіи угрозъ полиціи закрыть союзъ (комиссія безработныхъ была разогнана). („*Раб. по Металлу*" СПб. 1906. № 5). Въ союзахъ рабочихъ текстильнаго производства размѣры пособія обычно ниже, такъ въ союзѣ ситцепечатниковъ въ Иваново-Вознесенскѣ пособіе безработнымъ выдается въ размѣрѣ 5 р. *ежемѣсячно* одинокому, а семейному прибавляется 1 р. ежемѣсячно на каждаго члена семьи. (*Перв. обл. конфер. раб. по обр. волокн. вещ.* М. 1907. стр. 32).

союзу замѣщать спросъ на рабочія руки членами своего союза и такимъ путемъ облегчать матеріальныя затраты союза. Союзы печатниковъ на своей конференціи значительно расширили задачу регистраціи безработныхъ. Они вводятъ регистрацію, какъ членовъ союза, такъ и не членовъ, причемъ требуютъ только отъ нечленовъ союза, получившихъ черезъ посредство союза работу, вступить обязательно по прошествіи опредѣленнаго срока въ члены союза [1]).

Такимъ образомъ, регистрація безработныхъ кладетъ начало организаціи союзами бюро по найму труда, которыя до сихъ поръ имѣлись въ союзахъ только въ зачаточномъ видѣ. Съ другой стороны, регистрація безработныхъ является необходимымъ условіемъ правильной организаціи *дорожной помощи*, являющейся одною изъ наиболѣе серьезныхъ разновидностей помощи во время безработицы.

Давая возможность безработному уѣхать изъ даннаго города, союзъ не только оказываетъ помощь данному лицу, но и освобождаетъ мѣстный рабочій рынокъ отъ излишней конкуренціи. Слѣдовательно, дорожная помощь способствуетъ регулированію спроса и предложенія труда, но она при этомъ предполагаетъ широкую взаимную освѣдомленность союзовъ въ различныхъ мѣстахъ, какъ о количествѣ безработныхъ, такъ и о спросѣ на рабочія руки. Вполнѣ вѣрно замѣчаетъ профессіональный органъ петербургскихъ рабочихъ по металлу въ статьѣ по поводу первой конференціи союзовъ рабочихъ по металлу: „Совершенно невозможно выдавать денежное пособіе, не указывая въ то же время отъѣзжающему, гдѣ именно онъ скорѣе всего отыщетъ работу, и теряя, поэтому, контроль надъ уѣхавшимъ членомъ съ самаго момента его отъѣзда. А еще менѣе цѣлесообразно поддерживать за счетъ мѣстнаго союза десятки и сотни безработныхъ въ то время, какъ въ другихъ мѣстностяхъ имѣется быть можетъ значительный спросъ на рабочія руки. Разумная постановка дѣла взаимопомощи немыслима безъ организаціи союзами *бюро по пріисканію труда*. Всероссійское объединеніе и здѣсь единственный путь къ намѣченной цѣли“ [2]).

[1]) Для знакомства съ типомъ инструкцій регистраціи безработныхъ можетъ служить послѣдняя инструкція петербургск. о-ва раб. печ. дѣла. „*Жизнь Печатника*“. Спб. 1907. № 12 стр. 7).

[2]) Первый шагъ. „*Рабочій по металлу*“ Спб. 1907. № 9.

Къ сожалѣнію, на практикѣ русскіе профессіональные союзы не смогли до сихъ поръ поставить организацію дорожной помощи на должную высоту. Въ большинствѣ случаевъ дорожная помощь выдается совершенно случайно, безъ всякой системы. Нѣкоторымъ шагомъ впередъ является практикуемый теперь нѣкоторыми союзами (р. п. по металлу, печатники и др.) обычай извѣщать въ профессіональныхъ органахъ, что въ такихъ то мѣстахъ много безработныхъ и туда просятъ рабочихъ не ѣздить.

Первую серьезную попытку урегулировать передвиженіе безработныхъ и выдачу дорожныхъ пособій сдѣлала первая всеросс. конференція с. р. печатнаго дѣла. „Признавая, что правильная и широкая организація дорожной помощи требуетъ совмѣстной постановки ея мѣстными союзами при посредствѣ областныхъ и всероссійскаго центровъ, но полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что полное объединеніе ея возможно лишь при централизаціи союзной дѣятельности вообще и союзныхъ кассъ въ частности", конференція выработала все же нѣкоторыя предварительныя мѣры, „какъ первые шаги по пути объединенія дорожной помощи". „1) Устанавливается регистрація безработныхъ на мѣстахъ и централизація свѣдѣній о состояніи безработицы въ областныхъ и всероссійскомъ центрѣ (причемъ мѣстныя свѣдѣнія въ установленный срокъ доставляются въ областное бюро или въ Центральный Совѣтъ, который, въ свою очередь, общую сводку разсылаетъ по всѣмъ областнымъ центрамъ). 2) Центральнымъ Совѣтомъ распредѣляются 4 раза въ годъ расходы по дорожной помощи между всѣми союзами, согласно кассовой наличности союзовъ ко времени подведенія итоговъ. 3) Право на дорожную помощь имѣетъ каждый членъ, платившій членскіе взносы въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, когда онъ ѣдетъ на мѣсто съ разрѣшенія и удостовѣренія правленія, на основаніи свѣдѣній областныхъ центровъ. 4) Отъѣздъ на родину—дѣло каждаго союза; пособія эти не входятъ въ раскладываемую между союзами сумму. 5) Дорожная помощь не ограничивается разстояніемъ и выдается въ размѣрѣ стоимости (проѣзда) до мѣста назначенія, согласно указанію обл. или центр. бюро, съ прибавленіемъ денегъ на прожитіе во время дороги на первые три дня по одному рублю въ день. 6) Дорожнымъ пособіемъ членъ можетъ пользоваться безъ ограниченія количества разъ въ году. 7) Получившій пособіе не вправѣ отказаться отъ предлагаемаго союзомъ

мѣста. 8) При переѣздѣ въ другой городъ членъ вступаетъ въ мѣстный союзъ безъ уплаты вступительнаго взноса и съ сохраненіемъ пріобрѣтенныхъ въ прежнемъ союзѣ правъ“ [1]).

Мы привели резолюцію конференціи полностью, потому что она является единственной попыткой детально нормировать организацію дорожной помощи [2]).

Мы не будемъ останавливаться здѣсь подробно на другихъ разновидностяхъ помощи во время безработицы. Уже выше мы указывали на организацію московскими союзами столовыхъ для безработныхъ (отчасти на средства городской управы), такія же столовыя организовывались въ Одессѣ, въ Варшавѣ и др. городахъ. Булочники организуютъ помощь квартирную, потому что рабочіе-булочники, пользуясь хозяйской квартирой, во время безработицы попадаютъ въ лапы „фатеровъ“ [3]). Петербургскій союзъ булочниковъ и кондитеровъ устроилъ общежитіе на 200 человѣкъ, которое ему обошлось въ первый годъ въ 3045 р. 92 к. Право пользоваться общежитіемъ принадлежитъ только тѣмъ членамъ союза, которые, кромѣ взносовъ за 4 мѣсяца, доплатили еще добавочный 1 рубль на обзаведеніе. При общежитіи устроено бюро по пріисканію занятій [4]). Въ Одессѣ во многихъ союзахъ практиковалась помощь безработнымъ путемъ уступки работающими одного или двухъ дней работы въ недѣлю безработнымъ по очереди, устанавливаемой союзомъ. Этотъ же видъ помощи безработнымъ распространенъ и въ Сѣверо-Западномъ краѣ [5]).

Помощь безработнымъ—или скорѣе помощь противъ безработицы—путемъ борьбы за уничтоженіе или сокращеніе сверхурочныхъ работъ (у печатниковъ, рабочихъ по металлу и др.), или

[1]) *Протоколы перв. всеросс. конфер. с. р. печ. дѣла.* Стр. 64—64а.

[2]) Первая конференція союзовъ портновскаго цеха, „признавая всю важность образованія общаго *дорожнаго* капитала“, перенесла окончательную выработку устава общей дорожной кассы на предстоящій съѣздъ портновскихъ союзовъ. (*Листокъ для портныхъ, портнихъ и скор.* Спб. 1906. № 15).

[3]) „Фатерами“ называютъ содержателей квартиръ для безработныхъ булочниковъ.

[4]) *В. Павлова.* Союзъ булочниковъ и кондитеровъ въ С.-Петербургѣ. („*Профес. Вѣстникъ*“ Спб. 1907. № 2).

[5]) „*Вторая конференція проф. союзовъ*“ Спб. 1906. Стр. 112.—Такимъ же способомъ была организована помощь безработнымъ въ Коломнѣ (см. *Первая конф. проф. с. р. по металлу.* Стр. 17).

путемъ борьбы противъ поштучной платы, за сокращеніе рабочаго дня (какъ предлагаетъ первая конференція союзовъ портновскаго цеха), относится скорѣе къ области экономической политики союзовъ.

Изъ другихъ видовъ взаимопомощи, связанныхъ, правда, скорѣе не съ боевыми задачами союзовъ въ экономической сферѣ, а съ политическимъ безправіемъ страны, необходимо отмѣтить пособія арестованнымъ, высланнымъ и сосланнымъ членамъ союзовъ, которыя иногда требуютъ отъ союзовъ значительныхъ затратъ.

Если взаимопомощь въ русскихъ профессіональныхъ союзахъ можно охарактеризовать, въ видѣ общаго правила, какъ связанную съ боевыми задачами союзовъ, то это не исключаетъ, конечно, того, что въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ союзы оказываютъ помощь своимъ членамъ и въ различныхъ несчастныхъ случаяхъ: болѣзни, на похороны и т. п. Мы уже выше говорили, что союзамъ и ихъ органамъ, состоящимъ изъ живыхъ людей, часто трудно пройти мимо того горя и нищеты, которыя окружаютъ жизнь рабочаго. Съ другой стороны, несомнѣнно, въ менѣе сознательныхъ и болѣе консервативныхъ и эгоистическихъ слояхъ рабочихъ имѣется тенденція использовать профессіональные союзы, какъ кассы взаимопомощи. И часто союзамъ приходится—во имя единства профессіональной организаціи—считаться съ этими тенденціями. Вотъ почему, напр., въ инструкціи петербургскаго союза раб. по металлу мы находимъ такой глухой терминъ, какъ „крайняя нужда“. Изъ отчетовъ о собраніяхъ общегородского делегатскаго совѣта, гдѣ вопросъ о взаимопомощи всзбудилъ горячія преніа, мы узнаемъ, что подъ „крайней нуждой“ подразумѣвается безработица, возникшая не по винѣ потерпѣвшаго, тяжелая болѣзнь самого члена союза или кого-либо изъ его семьи, крупное несчастье, нанесшее серьезный матеріальный вредъ потерпѣвшему, и т. д. [1]).

Въ виду вполнѣ случайнаго характера взаимопомощи при несчастныхъ случаяхъ она нигдѣ не регулируется точными инструкціями, и вопросъ о выдачѣ пособій рѣшается обыкновенно правленіемъ союза отъ случая до случая [2]).

[1]) *„Рабочій по металлу“* Спб. 1907. № 9, стр. 5.

[2]) Петерб. с. р. по металлу ввелъ въ послѣднее время выдачу членамъ союза пособія на похороны въ размѣрѣ 20 р.

Мы не можемъ, въ заключеніе, не отмѣтить отношенія государственной власти къ обрисованной выше дѣятельности союзовъ. Если центральное правительство сдѣлало все возможное, чтобы изолировать отъ профессіональныхъ союзовъ и вообще отъ внѣшней дѣйствительности комиссіи для борьбы съ безработицей второй Государственной Думы, то представители правительства на мѣстахъ боролись болѣе откровенными пріемами съ попытками професс. союзовъ облегчить нужду безработныхъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ губернаторъ запретилъ устраивать сборы для безработныхъ въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ; такого же характера запрещеніе сдѣлано было и петербургскимъ градоначальникомъ. Эстляндскій губернаторъ запретилъ профессіон. союзамъ въ Ревелѣ собирать свѣдѣнія о безработныхъ и ихъ нуждахъ, въ виду того, что яко-бы при городской управѣ существуетъ уже учрежденіе для этой цѣли, т. н. бюро безработныхъ [1]). Но оригинальнѣе всего отношеніе къ вопросу о безработныхъ московскаго градоначальника ген. Рейнбота,— соціально-политическая дѣятельность котораго въ Москвѣ теперь уже закончилась. Въ виду закрытія московскаго союза печатниковъ, „депутація рабочихъ печатнаго дѣла просила градоначальника разрѣшить сборъ пожертвованій въ пользу безработныхъ и устройство бюро, которое распредѣляло бы эти пожертвованія и заботилось бы о предоставленіи работы безработнымъ. Градоначальникъ заявилъ, что онъ усматриваетъ въ этихъ домогательствахъ стремленіе возстановить въ скрытой формѣ закрытый союзъ, чего градоначальникъ ни въ какомъ случаѣ разрѣшить не можетъ, какъ не можетъ допустить, чтобы печатники распоряжались безработными и мѣшали имъ работать въ праздники, которыми безработные дѣлаютъ воспользоваться, чтобы выпускать газеты. *Градоначальникъ предложилъ направлять всѣ пожертвованія въ пользу безработныхъ къ нему; онъ ихъ будетъ распредѣлять и онъ же позаботится объ урегулированіи отношеній хозяевъ къ рабочимъ*“ (к. п). [2]).

[1]) „*Професс. Вѣстникъ*“ Спб. 1907. № 9, стр. 15.
[2]) „*Новое Время*“ 1907. № 11,388.

IV.

Изъ формъ нематеріяльной взаимопомощи лучше всего организована въ русскихъ профессіональныхъ союзахъ *юридическая помощь*. Въ главѣ (III) о мѣстныхъ объединеніяхъ союзовъ мы уже подробно разсматривали коллективную организацію этой союзной функціи мѣстными Центральными Бюро профессіональныхъ союзовъ. Намъ остается здѣсь только вкратцѣ отмѣтить, какъ поставлена организація юридической помощи въ отдѣльныхъ союзахъ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ каждый профессіональный союзъ имѣетъ своего спеціальнаго юристъ-консульта (крупные петербургскіе союзы имѣютъ обыкновенно двухъ), который или дежуритъ въ опредѣленные дни и часы при правленіи союза, или же назначаетъ для членовъ союза опредѣленные пріемные часы въ опредѣленные дни (2—3 раза въ недѣлю) у себя. Члены союза получаютъ юридическую помощь безплатно, не члены союза, обращающіеся къ союзнымъ юристамъ во время ихъ дежурства въ союзѣ, обыкновенно, должны уплачивать небольшое вознагражденіе: 10 коп. за совѣтъ, 20 коп. за прошеніе (Екатеринославъ). Хотя въ послѣднее время многіе союзы оказываютъ юридическую помощь только членамъ союзовъ.

Первая попытка болѣе или менѣе подробно нормировать оказаніе юридической помощи, подчиняя ее въ то же время основной задачѣ союзовъ, борьбѣ съ предпринимателями за улучшеніе общихъ условій труда, сдѣлана въ инструкціи органамъ управленія петербургскаго союза рабочихъ по металлу, выработанной общегородскимъ делегатскимъ совѣтомъ (1907 г.). Послѣдняя не только лишаетъ права пользованія безплатною юридическою помощью *не членовъ* союза, но и ограничиваетъ это право для членовъ союза требованіемъ уплаты ежемѣсячныхъ взносовъ за послѣдніе три мѣсяца. Это ограниченіе не примѣняется въ случаяхъ оказанія юридической помощи лицамъ, пострадавшимъ за принадлежность къ союзу или за дѣятельность въ прямыхъ его интересахъ.

Инструкція ограничиваетъ также кругъ тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ члены имѣютъ право на безплатную юридическую помощь. Безплатно юридическая помощь оказывается: а) при столкновеніяхъ съ предпринимателями на почвѣ договора о наймѣ; б) при защитѣ правъ членовъ союза, гарантированныхъ

уставомъ о промышленности; в) при столкновеніяхъ членовъ союза съ административными и полицейскими властями на почвѣ экономической борьбы или ихъ дѣятельности въ интересахъ союза (VII, 1). Юридическая помощь оказывается въ видѣ: а) подачи устныхъ совѣтовъ и составленія дѣловыхъ бумагъ; б) веденія дѣлъ въ судебныхъ или иныхъ присутственныхъ мѣстахъ; в) устройства медицинской экспертизы для опредѣленія степени утраты трудоспособности при несчастныхъ случаяхъ. Въ случахъ, при которыхъ не предусмотрѣна безплатная юридическая помощь, юристъ-консультъ союза даетъ только справки.

Оказаніе юридической помощи находится подъ постояннымъ контролемъ правленія союза. Поэтому, очевидно во избѣжаніе такихъ выступленій юристъ-консульта союза, которыя шли бы въ разрѣзъ съ экономической политикой послѣдняго, инструкція устанавливаетъ, что „во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для оказанія юридической помощи требуется выступленіе юристъ-консульта союза передъ какимъ-либо судебнымъ установленіемъ, дѣло не можетъ быть начато безъ разрѣшенія правленія союза. Въ этихъ случахъ юристъ обязанъ доставить правленію точное изложеніе обстоятельствъ дѣла и свое заключеніе по его поводу. Этимъ же правиломъ онъ долженъ руководствоваться всякій разъ при переводѣ дѣла изъ одной инстанціи въ другую. Обо всякомъ выигранномъ или проигранномъ дѣлѣ юристъ представляетъ подробный отчетъ правленію союза (VII, 5 и 6).

Организація *медицинской помощи* поставлена, какъ мы это указывали уже въ III-ьей главѣ, гораздо слабѣе. Попытки организовать ее коллективно при посредствѣ мѣстныхъ Центральныхъ Бюро профессіональныхъ союзовъ окончились во многихъ мѣстахъ неудачею. Въ нѣкоторыхъ городахъ эти попытки теперь только дѣлаются. Въ отдѣльныхъ союзахъ, тамъ гдѣ удалось организовать медицинскую помощь, она носитъ по большой части вполнѣ примитивный характеръ. Союзы приглашаютъ одного или двухъ врачей, обыкновенно за опредѣленную плату, которые оказываютъ членамъ союза медицинскую помощь безплатно [1]).

Въ Кіевѣ союзъ раб. по металлу имѣетъ четырехъ врачей-спеціалистовъ (внутр. и дѣтск., венерич., зубн., акуш. и женск.)

[1]) Проектъ организаціи врачебной помощи, предложенный кружкомъ врачей союзу рабочихъ печатнаго дѣла въ С.-Петербургѣ, къ сожалѣнію, и остался только проектомъ. Выработанный этимъ кружкомъ

и одну фельдшерицу-акушерку съ постояннымъ ежемѣсячнымъ содержаніемъ: врачамъ по 30 рублей въ мѣсяцъ и акушеркѣ-фельдшерицѣ 25 р. Врачи оказываютъ безплатно помощь членамъ союза и ихъ семьямъ у себя на дому ежедневно въ опредѣленные часы. Они обязаны безплатно выѣзжать на квартиру къ членамъ союза по вызову послѣднихъ, причемъ проѣздныя деньги (днемъ трамвай, ночью извозчикъ) уплачиваетъ врачу вывывающій къ себѣ на квартиру членъ союза. Акушерка-фельдшерица оказываетъ безплатно помощь во время родовъ. Какъ медицинской, такъ и юридическою помощью могутъ пользоваться только тѣ члены, которые уплатили свой членскій взносъ *и добавочный въ 15 копѣекъ*, на что имъ выдается особый талонъ на каждый мѣсяцъ. Талоны предъявляются врачамъ или юристамъ. Исключеніе составляютъ безработные члены союза, которымъ до тѣхъ поръ, пока они не станутъ на работу, талоны правленіемъ выдаются безплатно [1]). Въ Витебскѣ члены союза кузнецовъ и слесарей пользуются безплатно медицинскою помощью отъ „сочувствующихъ“ союзу врачей. Нуждающіеся во время болѣзни получаютъ одинъ рубль въ недѣлю [2]). Въ Баку союзъ рабочихъ механическаго производства, благодаря плохой постановкѣ фабрично-заводской медицинской помощи, имѣетъ для членовъ союза трехъ врачей: по внутреннимъ, по глазнымъ и зубнымъ болѣзнямъ. Кромѣ того, союзомъ организована врачебная комиссія для экспертизы увѣчныхъ [3]). Мы уже указывали выше, что въ области организаціи медицинской помощи Центр. Бюро проф. союзовъ въ Екатеринославѣ удалось сдѣлать больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Мѣстному союзу рабочихъ по металлу удалось, кромѣ того, послѣ долгихъ стараній, видоизмѣнить существовавшее тамъ „консультаціонное бюро для освидѣтельствованія увѣчныхъ“, такъ что въ него входятъ лишь вольно-практикующіе врачи (а не заводскіе), избранные правленіемъ союза

врачей, совмѣстно съ представителями союза, проектъ устава организаціи врачебной помощи при профессіональныхъ союзахъ напечатанъ въ журналѣ союза: *„Печатный Вѣстникъ“*, 1906. № 2.

[1]) *„Професс. Вѣстникъ“* Спб. 1907. № 13, стр. 15.

[2]) *Первая конфер. проф. с. раб. по металлу*, стр. 31.

[3]) Тамъ-же, стр. 26.—Союзъ нефтепромышленныхъ рабочихъ въ Баку выработалъ цѣлый рядъ практическихъ мѣръ для борьбы съ холерою (См. корр. изъ Баку *„Рѣчь“* № 229, 1907).

раб. по металлу и правленіемъ общества врачей промышленныхъ предпріятій [1]).

Для болѣе или менѣе удовлетворительной постановки медицинской помощи въ профессіональныхъ союзахъ, послѣднимъ прійдется сдѣлать еще очень многое. Особенно настоятельно эта задача стоитъ предъ союзами ремесленныхъ рабочихъ и торгово-промышленныхъ служащихъ, необезпеченныхъ закономъ какой-бы то ни было удешевленной или безплатной медицинской помощью. Рядомъ съ требованіемъ государственнаго страхованія, профессіональные союзы должны оказывать посильное давленіе на мѣстные муниципалитеты въ смыслѣ организаціи безплатной медицинской помощи подъ контролемъ спеціальныхъ представителей мѣстныхъ профессіональныхъ союзовъ или представителей Центральныхъ Бюро [2]).

---

[1]) *„Рабочій по металлу“* Спб. 1907. № 5.

[2]) Мы позволимъ себѣ остановиться здѣсь на одномъ замѣчаніи В. В. Святловскаго въ его книгѣ „Професс. движеніе въ Россіи“ (стр. 261—2) по вопросу о медицинской помощи, высказанномъ имъ по поводу нашего предисловія къ книгѣ П. Умбрейта: „Къ сожалѣнію — говоритъ В. Святловскій—содержательная статья тов. Гриневича не даетъ полной картины этой стороны дѣятельности Ц. Б. въ Россіи; „попытка организовать медицинскую помощь была, если не ошибаемся, только со стороны петербургскаго центральнаго бюро“, пишетъ тов. Гриневичъ (стр. 26), какъ видятъ читатели, Гриневичъ ошибается тутъ, какъ ошибается онъ, полагая, что „практически только одинъ союзъ рабочихъ печатнаго дѣла (въ Петербургѣ) организовалъ для своихъ членовъ медицинскую помощь, притомъ въ самой примитивной формѣ“ („Образованіе“ № 9 стр. 249)“.— Обращаемся къ контексту книги Святловскаго и видимъ, что попытка организаціи медицинской помощи въ Моск. Ц. Б. относится къ *Ноябрю 1906 г.*, въ Екатеринославѣ къ *Октябрю 1906 г.*, а наше предисловіе датировано *10 Августа 1906 г.* Остается въ силѣ ссылка Святловскаго на союзъ портныхъ въ Петербургѣ, но, если бы онъ познакомился съ отчетомъ о собраніи, который онъ цитируетъ, то онъ увидѣлъ бы, что 9 *Апрѣля 1906 г.* дѣло шло еще только *о проектѣ* организаціи медицинской помощи. Нужно сказать, что вообще В. Святловскій обращается очень неосторожно съ собраннымъ его сотрудниками матерьяломъ. Такъ, за три страницы до того мѣста, гдѣ онъ посылаетъ намъ вышеуказанный упрекъ, мы находимъ перепечатанный изъ „Проф. Союза“ № 12 проектъ устава организаціи врачебной помощи при Нет. Ц. Б. съ слѣдующимъ замѣчаніемъ автора: *„Приведенный уставъ не остался на бумагѣ, но былъ осуществленъ небольшою, но первоначально энергично и удачно дѣйствовавшею организаціей*, руководившеюся слѣдующей инструкціей“ (н. к. стр. 257). Слѣдуетъ перепечатка инструкціи, и непосредственно вслѣдъ затѣмъ

Культурно-просвѣтительную дѣятельность ставятъ себѣ задачей русскіе профессіональные союзы съ момента своего возникновенія. „Содѣйствіе умственному и нравственному развитію рабочихъ"—мы можемъ встрѣтить, какъ цѣль, въ уставахъ союзовъ, выработанныхъ какъ въ до-октябрьскіе дни, такъ и въ дни революціи. Какъ совершенно справедливо отмѣчаетъ К. Каутскій „Для руководства профессіональнымъ союзомъ и стачкой недостаточно уже быть ловкимъ рутинеромъ и хорошимъ кассиромъ, заботящимся, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы касса была полна и, по возможности, не оставалась пустой, и не думающимъ нисколько о томъ, что происходитъ вокругъ него. Руководитель профессіональнаго союза долженъ быть политикомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Онъ не долженъ быть хитрымъ дипломатомъ, думающимъ, что онъ будетъ въ состояніи хитростью, безъ всякой борьбы уладить любой конфликтъ. Но у него должны быть широкіе горизонты, онъ долженъ умѣть разбираться въ той болѣе глубокой экономической связи, которая существуетъ между явленіями; онъ долженъ умѣть разбираться въ отношеніяхъ, существующихъ между политикою и экономикою. Онъ долженъ имѣть много точекъ соприкосновенія съ общимъ движеніемъ пролетаріата, находящимъ свое лучшее выраженіе въ соціалдемократіи; онъ долженъ понимать особенности той профессіи, которой служитъ его организація. Онъ долженъ умѣть разбираться въ тѣхъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ, при которыхъ происходитъ данная борьба. Таковы должны быть руководители профессіональнаго движенія. *Но въ демократическихъ организаціяхъ, каковыми являются профессіональные союзы, руководящая роль перейдетъ въ руки такихъ людей тѣмъ скорѣе, чѣмъ усерднѣе и полнѣе сами члены союзовъ будутъ изучать общее значеніе вышеуказанныхъ нами факторовъ. Только въ такомъ случаѣ*

буквально слѣдующее отъ автора: *„Изложенный проектъ окончился полной неудачей, для правильной постановки дѣла медицинской помощи у нашихъ союзовъ не хватило ни средствъ, ни организаціонныхъ силъ"* (стр. 258). (н. к.). Спрашивается, какой страницѣ читатель долженъ вѣрить: 257-ой или 258-ой? А вѣдь, казалось бы, у В. Святловскаго, бывшаго первую половину 1906 г. однимъ изъ редакторовъ органа петерб. Ц. Б., не могло быть сомнѣній, что проектъ устава медицинской помощи при петерб. Ц. Б. былъ погребенъ еще весною 1906 г.

организаціи рабочихъ будутъ развивать всю ту силу, на которую онѣ способны (н. курс.)“ [1]).

Эти цѣнныя слова Каутскаго бьютъ по одному изъ самыхъ больныхъ мѣстъ русскаго профессіональнаго движенія. Вѣковое рабство, политическое безправіе, хищническая эксплуатація труда, отсутствіе первоначальнаго образованія и безграмотность обусловили страшно низкій культурный уровень рабочей массы; съ другой стороны, отсутствіе какихъ бы то ни было самодѣятельныхъ рабочихъ организацій не пріучило рабочую массу къ планомѣрной организованной дѣятельности и не могло создать въ ея средѣ опытныхъ и практичныхъ руководителей рабочихъ.

Все это ставило непреодолимыя препятствія дѣятельности профессіональныхъ союзовъ. Въ рабочей массѣ было постоянно настолько горячей беззавѣтности, геройскаго самоотверженія, а часто можетъ быть отчаянія безысходнаго положенія, чтобы въ моменты революціоннаго подъема творить чудеса и удивлять своимъ геройствомъ западно-европейское рабочее движеніе, но у этой же массы было слишкомъ мало дисциплинированности, организаціонныхъ традицій, скажемъ даже, культурности, чтобы въ моменты революціоннаго отлива или экономическихъ депрессій удерживать завоеванныя позиціи, и часто даже только соблюдать условія вооруженнаго мира. И хотя, какъ мы указывали уже выше, за два года профессіональными союзами сдѣлано очень много въ этомъ отношеніи, но еще больше остается сдѣлать.

Безъ поднятія культурно-умственнаго уровня рабочей массы профессіональная борьба въ Россіи будетъ обречена на случайныя, часто, можетъ быть, героическія вспышки, но она никогда не сможетъ вылиться въ непрерывный процессъ постепеннаго завоеванія серьезныхъ улучшеній въ условіяхъ труда. Послѣднее соображеніе проникло глубоко въ сознаніе не только руководителей союзовъ, но и широкихъ слоевъ членовъ послѣднихъ. Стремленіе къ самообразованію пробиваетъ себѣ все болѣе широкую дорогу, и становится особенно замѣтнымъ въ періоды затишья политической и экономической борьбы. Конечно, и въ сферѣ культурно-просвѣтительной дѣятельности профессіональные союзы встрѣчаютъ серьезное препятствіе въ видѣ правитель-

---

[1]) *Г. Роландъ-Гольстъ*. Всеобщая стачка и соціалдемократія. Предисловіе К. Каутскаго. Спб. 1906 г. Изд. „Молотъ“ стр. 6—7.

ственныхъ и полицейскихъ преслѣдованій, потому что государственная власть оцѣниваетъ ее по своему. Однако, союзамъ шагъ за шагомъ удается развивать свои культурно-просвѣтительныя функціи.

Въ цѣломъ рядѣ профессіональныхъ союзовъ мы встрѣчаемъ собственныя библіотеки. Изъ 35 петербургскихъ союзовъ 14 имѣли въ началѣ 1907 г. свои собственныя библіотеки [1]). Петербургскій союзъ печатниковъ израсходовалъ на библіотеку 240 руб. 68 к. Правда, эта библіотека больше находится въ охранномъ отдѣленіи, чѣмъ въ пользованіи членовъ союза. Громадное большинство провинціальныхъ союзовъ заводятъ у себя библіотеки и даже читальни (Москва, Саратовъ, Астрахань, Екатеринославъ, Луганскъ, Кострома—союзъ рабочихъ по обраб. волокн. вещ.,—Баку, Витебскъ, Вильна и т. д.).

Гораздо хуже обстоитъ дѣло съ лекціями. Здѣсь является, помимо всего прочаго, еще одно препятствіе—отсутствіе лекторовъ. Отчасти это объясняется также правительственными репрессіями, но кромѣ того, конечно, причиною служитъ и „кризисъ интеллигенціи". Одни въ процессѣ дифференціаціи русскаго общества, подъ вліяніемъ событій послѣднихъ двухъ лѣтъ, ушли слишкомъ далеко въ сторону господствующихъ и имущихъ классовъ, другіе, все еще цѣпляясь за „крайніе" лозунги, считаютъ дѣятельность въ профессіональныхъ союзахъ слишкомъ мелкою и „принижающей". Такъ или иначе, но на отсутствіе интеллигентовъ-лекторовъ жалуются не только въ такихъ углахъ, какъ Баку, Витебскъ, Астрахань, Луганскъ, но даже въ центрахъ: Петербургѣ, Москвѣ, Саратовѣ и др.

Саратовскій союзъ раб. по металлу пользуется услугами народнаго университета, получая 200 безплатныхъ билетовъ. Въ Баку были прочитаны 15 лекцій до образованія союза рабочихъ механическаго производства, но сыгравшія большую роль въ его возникновеніи. Читаются лекціи въ Екатеринославѣ, въ Москвѣ, въ послѣднее время въ Петербургѣ. Но все это носитъ совершенно случайный характеръ. Въ Петербургѣ въ свое время былъ выработанъ планъ болѣе правильной и систематической постановки лекціоннаго дѣла. Предполагалось организовать спеціальный

[1]) Изъ матерьяловъ Орган. Коммиссіи. („*Професс. Вѣстникъ*". Спб. 1907 г. № 6.)

курсъ лекцій по теоріи и практикѣ профессіональнаго движенія для членовъ правленій союзовъ въ цѣляхъ научной подготовки изъ рабочей среды секретарей союзовъ. Чрезвычайная охрана, введенная въ Петербургѣ послѣ роспуска 1-ой Гос. Думы, заставила отложить исполненіе этихъ плановъ до болѣе благопріятнаго времени.

Нѣкоторыми союзами организованы спеціальные вечерніе курсы. Въ Баку союзъ рабочихъ механическаго производства учредилъ въ двухъ раіонахъ техническіе курсы, въ нихъ занимаются свыше 100 человѣкъ. Въ Воронежѣ при союзѣ приказчиковъ имѣются библіотека, читальня и вечерніе курсы коммерческой ариѳметики и бухгалтеріи. Союзъ рабочихъ по металлу Гартмановскаго завода въ Луганскѣ имѣетъ школу для дѣтей членовъ союза въ возрастѣ отъ 8 до 10 лѣтъ. Всѣхъ учащихся въ школѣ 110 человѣкъ (мальч. 53, дѣвоч. 57). Школа помѣщается въ зданіи, временно предоставленномъ заводомъ въ распоряженіе союза. Союзъ имѣетъ двухъ учителей, которымъ платитъ 120 р. въ мѣсяцъ [1]). Лекціи при союзѣ не читаются за отсутствіемъ лекторовъ.

Культурное вліяніе союзовъ на рабочихъ достигается, конечно, не только одною просвѣтительною дѣятельностью. Самое существованіе организаціи спаиваетъ уже моральною связью рабочихъ, подымаетъ членовъ союзовъ въ культурномъ отношеніи надъ общимъ уровнемъ рабочей массы, и въ сознаніи самихъ рабочихъ обязываетъ членовъ союза быть носителями болѣе высокихъ культурныхъ и моральныхъ идеаловъ. Интересно, напр., отмѣтить, что сами рабочіе видятъ въ „выборныхъ“ тѣхъ представителей союза, которые обязаны бороться съ пьянствомъ, руганью, грубостью въ обращеніи [2]). Въ цѣломъ рядѣ статей рабочихъ въ профессіональныхъ органахъ можно найти отраженіе того взгляда, что принадлежность къ союзу обязываетъ членовъ его бороться съ невѣжествомъ, съ пороками, что членство въ союзѣ налагаетъ моральныя обязательства не только въ предѣлахъ завода, фабрики, мастерской, но и въ общественной и въ частной жизни рабочаго.

[1]) *Первая конф. проф. с. раб. по металлу.* Стр. 41.

[2]) См. интересную въ этомъ отношеніи статью (рабочаго) Наблюдателя въ *«Жизни Печатника»* 1907. № 8. «Нѣсколько словъ о нашихъ выборныхъ».

V.

Агитація—душа профессіональнаго движенія, говоритъ одинъ изъ видныхъ дѣятелей германскаго профессіональнаго движенія, П. Умбрейтъ. Эту истину, очевидно, усвоила прекрасно русская административная власть, потому что всѣ ея усилія были направлены къ тому, чтобы убить душу русскаго профессіональнаго движенія, чтобы затормозить всякія попытки свободной агитаціи професс. союзовъ. Если оставить въ сторонѣ два мѣсяца октябрьскихъ свободъ, то можно сказать, что русское профессіональное движеніе развивалось, *несмотря* на полное отсутствіе свободной агитаціи. Это одно изъ лишнихъ доказательствъ тѣхъ потенціальныхъ силъ, которыя заложены въ немъ.

Въ предыдущей главѣ мы уже видѣли, въ какой мѣрѣ профессіональные союзы имѣли возможность пользоваться правомъ собраній. Такъ наз. „свобода" собраній, регулируемая закономъ 4 марта 1906 г., или совершенно отмѣнялась властью „неограниченныхъ" мѣстныхъ администраторовъ, или же обставлялась для професс. союзовъ такими формальностями и придирками, что для нихъ становилось совершенно невозможнымъ ею пользоваться. На „разрѣшенныхъ" же собраніяхъ произволъ наблюдающихъ полицейскихъ чиновниковъ, ихъ вмѣшательство въ рѣчи ораторовъ препятствовали самой умѣренной агитаціи профессіональныхъ организацій и превращали ихъ въ сухія, дѣловыя собранія для выслушанія отчета правленія, для выбора должностныхъ лицъ и т. п.

Невозможность вести открыто устную агитацію заставила профессіональные союзы обратить усиленное вниманіе на агитацію *письменную, на созданіе профессіональныхъ газетъ и журналовъ*. Первый рабочій профессіональный органъ появляется въ Петербургѣ лѣтомъ 1905 г. у печатниковъ, одновременно съ возникновеніемъ ихъ профессіональнаго союза. „*Печатный Вѣстникъ*" принадлежалъ частной группѣ рабочихъ-печатниковъ, игравшихъ видную роль при организаціи союза, но въ то же время обслуживалъ нужды союза. Газета выходила не регулярно и не была богата ни содержаніемъ, ни матерьялами: она составлялась рабочими и издавалась на ихъ средства, при почти полномъ отсутствіи помощи со стороны интеллигентовъ. Къ тому же ей приходилось вести упорную борьбу съ до-октябрьскою цензурою. Пишущему эти

строки пришлось на себѣ испытать ея прелести. Изъ статьи, данной въ „П. В.“ объ общемъ собраніи членовъ союза въ августѣ 1905 г. цензоръ оставилъ только названіе и подпись. Газета стала живой только съ завоеваніемъ въ октябрѣ свободы печати.

Въ декабрѣ 1905 г. „П. В.“ перешелъ въ собственность союза, но на 5 № былъ пріостановленъ. Взамѣнъ него весною 1906 г. сталъ выходить „*Вѣстникъ Печатниковъ*“. Въ началѣ и весною 1906 г. въ Петербургѣ появляется уже цѣлый рядъ профессіональныхъ органовъ: „*Листокъ для рабочихъ портныхъ, портнихъ и скорняковъ*“, „*Голосъ Приказчика*“, (позже „*Приказчикъ*“), „*Листокъ булочниковъ и кондитеровъ*“, „*Голосъ Извозчика*“, „*С.-Петербургскій Сапожникъ*“, „*Ткачъ*“, „*Строительный Рабочій*“, „*Садовникъ*“, „*Конторщикъ*“, „*Голосъ Фармацевта*“ (позже „*Отклики Фармацевта*“), позже начинаетъ выходить регулярно „*Рабочій по металлу*“ и т. д.

Большинство изъ этихъ органовъ связываютъ свое появленіе съ невозможностью для рабочихъ свободно собираться и съ необходимостью для развитія профессіональныхъ союзовъ общенія между рабочими, хотя бы черезъ посредство газеты.

Въ редакціонной статьѣ „*Ткачъ*“ пишетъ: „Въ послѣднее время правленіе союза сдѣлало цѣлый рядъ неудачныхъ попытокъ созвать собраніе членовъ или вообще рабочихъ волокнистыхъ производствъ. Собранія не были допущены. Поэтому передъ союзомъ встала чрезвычайно серьезная задача: поискать другихъ путей общенія между членами. Въ качествѣ такого пути правленіе избрало изданіе листка, посвященнаго общимъ интересамъ рабочихъ ткацкихъ, прядильныхъ и т. п. фабрикъ“. „Неимовѣрно длинный рабочій день, невозможность даже выспаться и хоть кое-какъ отдохнуть мѣшаютъ намъ часто устраивать общія собранія—говоритъ „*Листокъ булочниковъ и кондитеровъ*“.—При такихъ тяжелыхъ условіяхъ наша газета спаяетъ насъ и восполнитъ хоть отчасти этотъ недостатокъ нашего общенія“. „Однимъ изъ могучихъ средствъ объединить нашу профессію въ тѣсную и дружную семью и является печатное слово—пишетъ въ редакціонной статьѣ „*С.-Петербургскій сапожникъ*“. — Оно дойдетъ и до того, кто никогда не посѣщалъ собраній нашего союза. Нашу газету возьметъ всякій сапожникъ и башмачникъ, какъ бы мало ни интересовался онъ общественными дѣлами“ [1]).

[1]) См. также „*Вѣстникъ рабочихъ по обработкѣ дерева*“ Спб. № 1, „*Вѣстникъ золотосеребряниковъ и бронзовщиковъ*“ № 1 и др.

Сознавая, какую огромную роль можетъ сыграть въ дѣлѣ сплоченія и организаціи рабочихъ массъ печатное слово, профессіональные органы соотвѣтственно и намѣчаютъ свои цѣли.

„*Голосъ извозчика*“ пишетъ: „но не всѣ наши товарищи, къ сожалѣнію, понимаютъ пользу и необходимость союза. Чтобы пробудить сознаніе этихъ товарищей, намъ и необходима своя газета. Въ ней мы будемъ выяснять наши нужды, обсуждать тѣ пути, что выведутъ насъ изъ тяжелаго нашего положенія. Въ нашей газетѣ мы будемъ отмѣчать всѣ случаи произвола и угнетенія, которые совершаются надъ нашими товарищами. И тогда всѣ наши товарищи поймутъ, что мы стоимъ за общее и правое дѣло, они поймутъ, что мы только тогда и улучшимъ свое положеніе, когда объединимся въ тѣсный и дружный союзъ, они поймутъ, что никакая другая газета не стоитъ такъ за нихъ, какъ газета, которую издаетъ союзъ“.

Огромное значеніе придаетъ газетѣ „*С.-Пет. сапожникъ*“. „Мы твердо вѣримъ, что газета наша будетъ желаннымъ гостемъ за верстакомъ труженика. Мы вѣримъ, что, читая ее, онъ хоть на минуту перестанетъ думать только о себѣ, о своей тяжелой жизни, и почувствуетъ, что здѣсь же въ одномъ городѣ живутъ еще десятки тысячъ такихъ же обездоленныхъ тружениковъ, какъ и онъ самъ. Онъ почувствуетъ себя членомъ великой рабочей семьи. И загорится въ его сердцѣ надежда и просвѣтлѣетъ его взоръ... Пробуждать сознаніе товарищей—великая и благородная цѣль. Но одного этого мало. Недостаточно указать человѣку, что ему плохо живется, что онъ страдаетъ наравнѣ со всѣми тѣми, кто занимается той же профессіей, что и онъ. Надо указать *причины* нашего тяжелаго положенія и *пути*, которые ведутъ къ лучшей долѣ. Разъясненіемъ этихъ вопросовъ и должна заняться наша газета“. Ту же мысль высказываетъ и „*Лист. булочн. и конд.*“. „Мы будемъ говорить много о булочникахъ, мы будемъ выяснять ихъ нужды. Недостаточно чувствовать, что плохо живется, недостаточно видѣть всю неприглядность обстановки, всю каторгу нашей жизни. Надо *понять*, почему она происходитъ, и какъ сдѣлать, чтобы наша жизнь стала походить болѣе или менѣе на человѣческую“. И, какъ бы резюмируя, органъ московскаго союза рабочихъ печатнаго дѣла пишетъ: „Вопросы профессіональной жизни, организаціи и профессіональной борьбы найдутъ должное освѣщеніе и разработку въ „*Печатникѣ*“... Развивать классовое

самосознаніе пролетаріата и отстаивать необходимость самостоятельной его организаціи — составляетъ ближайшую задачу „*Печатника*".

Прошло почти два года съ того времени, какъ профессіональные союзы выпустили свои первые печатные органы, какъ они стали намѣчать ихъ характеръ и задачи. За это время профессіональное движеніе создало богатую профессіональную печать, выработало типъ русскаго профессіональнаго органа и сдѣлало его, не только незамѣнимымъ агитаціоннымъ средствомъ, но и необходимымъ организаціоннымъ звеномъ во всей дѣятельности профессіональнаго союза.

Центромъ изданія профессіональной печати по прежнему остается Петербургъ, хотя въ Москвѣ и въ провинціи появлялись также органы отдѣльныхъ союзовъ. Что касается до распредѣленія органовъ по профессіямъ, то осталось, кажется, очень мало профессій, которыя не пытались бы выпускать свои печатные органы. Печатники имѣли свои органы въ Петербургѣ [1]), Москвѣ, Кіевѣ; приказчики—въ Петербургѣ, Москвѣ, Н.-Новгородѣ, Омскѣ, Астрахани, Одессѣ, Кременчугѣ; конторщики—въ С.-Петербургѣ; булочники—въ Петербургѣ и Москвѣ; портные—въ Петербургѣ и Москвѣ; рабочіе по металлу—въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ; табачники—въ Петербургѣ и Москвѣ; раб. волоки. веществъ—въ Петербургѣ и Москвѣ; чертежники и техники—въ Петербургѣ и Москвѣ; желѣзнодор. и судовые рабочіе—въ Петербургѣ, Москвѣ, Н.-Новгородѣ, Баку; нефтяные рабочіе—въ Баку; фармацевты—въ Петербургѣ и Москвѣ; чернорабочіе—въ Москвѣ, городскіе служащіе—въ Москвѣ; кромѣ того, въ Петербургѣ имѣли свои органы парикмахеры, извозчики, конфетчики, садовники, сапожники, кожевенники, раб. по обраб. дерева, строительные рабочіе, фотографы, красильщики, экипажники, часовщики, кузнецы, золотосеребрянники и т. д., и т. д. [2]).

Конечно, вся эта масса профессіональныхъ органовъ пред-

---

[1]) Въ Петербургѣ кромѣ органа с. р. п. д. выходитъ также (съ 1902 г.) журналъ „*Наборщикъ и Печатный міръ*". Онъ принадлежитъ частному лицу, въ профес. вопросахъ стоитъ на вполнѣ буржуазной точкѣ зрѣнія, и распространенія среди рабочихъ не имѣетъ. Къ такому же типу, повидимому, приналлежитъ и органъ „*Графика*" въ Варшавѣ.

[2]) См. *Библіографическій сборникъ* № 1 М., 1907. Изд. Истор. Комисс. Учебн. Отд. О. Распр. Техн. Зн.

ставляетъ собою далеко не однородную цѣнность. Цѣлый рядъ профессіональныхъ органовъ не могли выпустить больше одного номера, благодаря ли административнымъ репрессіямъ, или отсутствію матерьяльныхъ средствъ и литературныхъ силъ. Настоятельная потребность въ установленіи общенія между членами союза часто побуждала проф. союзы приступать къ изданію органовъ не запасшись ни тѣмъ, ни другимъ. Поэтому органы прекращались часто на первомъ номерѣ, да и тѣ были очень жалкаго содержанія. Стремленіе всѣхъ проф. союзовъ издавать свои газеты приняло одно время эпидемическій характеръ, и заставило петербургскіе союзы поставить вопросъ объ урегулированіи издательскаго дѣла. Спеціальныя совѣщанія обсуждали уже съ весны 1906 г. нѣсколько разъ возможность введенія принципа кооперація въ изданіе профессіональныхъ органовъ, какъ въ смыслѣ техническомъ, такъ и въ литературномъ: перепечатываніемъ принципіальныхъ статей по вопросамъ теоріи и практики профессіональнаго движенія, совмѣстнымъ составленіемъ общепрофессіональной хроники, и взаимнымъ обмѣномъ спеціальной хроники. Цѣлый рядъ обстоятельствъ помѣшали, однако, осуществленію этихъ проектовъ. Въ послѣднее время въ Петербургѣ же обсуждался вопросъ о совмѣстномъ изданіи одного профессіональнаго органа нѣсколькими союзами родственныхъ профессій. Первымъ такимъ опытомъ является вышедшій въ декабрѣ 1907 г. двухнедѣльный журналъ „*Кузнецъ*“ № 3—4; рядомъ съ общими статьями мы находимъ въ немъ хронику, посвященную раб. по металлу, кузнецамъ, золотосеребрянникамъ и бронзовщикамъ, электросвѣтительнымъ рабочимъ, экипажникамъ.

Болѣе крупнымъ союзамъ удалось, тѣмъ не менѣе, создать прочные, регулярно выходящіе, интересные и богатые содержаніемъ печатные органы. Печатники, рабочіе по металлу, портные издаютъ въ Петербургѣ свои журналы въ теченіе двухъ лѣтъ только съ вынужденными административными репрессіями перерывами. Они же и выработали типъ русскаго професс. органа. Передовая статья по большею частью посвящена какому-нибудь злободневному принципіальному политическому или профессіональному вопросу. Затѣмъ слѣдуютъ одна или двѣ статьи, посвященныя общимъ вопросамъ организаціи и практики проф. движенія, мѣстная хроника и провинціальныя корреспонденціи. Органъ портныхъ удѣляетъ много мѣста вопросамъ рабочаго законо-

дательства и борьбѣ со специфическими формами эксплуатаціи ремесленнаго труда. Органъ металлистовъ регулярно помѣщаетъ статьи, посвященныя обзору общаго экономическаго положенія страны и спеціально положенія металлургической промышленности. Органъ печатниковъ удѣлялъ много мѣста при выработкѣ тарифа спеціальнымъ вопросамъ послѣдняго.

Какъ политическіе, такъ и профессіональные вопросы освѣщались съ классовой точки зрѣнія [1]), хотя одновременно редакціи удѣляли мѣсто для свободной дискуссіи, см. напр. полемику по поводу выставленія проф. союзами собственныхъ кандидатовъ въ Гос. Думу въ „*Голосъ Печатника*“, или полемику по поводу наборныхъ машинъ въ „*Жизни Печатника*“.

Заслуживаютъ быть особо отмѣченными въ цѣломъ рядѣ органовъ статьи работницъ (у портныхъ, ткачей, печатниковъ), какъ признакъ все шире пробуждающагося сознанія женщинъ-работницъ.

Мы сказали выше, что профессіональная печать была не только средствомъ профессіональной агитаціи, но и необходимымъ организаціоннымъ звеномъ. Особенно крупную въ этомъ смыслѣ роль она сыграла при областномъ и всероссійскомъ объединеніи союзовъ отдѣльныхъ профессій. Расширяя провинціальный отдѣлъ (особенно богатъ онъ у печатниковъ), петербургскіе органы постепенно превращались во всероссійскіе органы печатниковъ, металлистовъ, портныхъ, причемъ они поддерживались не только литературными матерьялами, но и денежными средствами со стороны провинціальныхъ союзовъ.

На ряду съ профессіональной печатью, посвященною защитѣ интересовъ отдѣльныхъ профессій, создалась профессіональная печать, обслуживающая всѣ мѣстные союзы и посвященная разработкѣ общихъ вопросовъ теоріи и практики профессіональнаго движенія. Изъ всѣхъ подобныхъ органовъ болѣе или менѣе прочное существованіе велъ только петербургскій органъ: „*Профессіональный Союзъ*“ (№ 1—21) и смѣнившій его „*Профессіональный Вѣстникъ*“ (до сихъ поръ вышло 18 №№). Первый номеръ „Пр. С.“ вышелъ 21 ноября 1905 г., какъ органъ петер-

---

[1]) Конечно за исключеніемъ проф. органовъ, издававшихся при участіи буржуазныхъ партій, какъ „*Приказчикъ*“ въ Москвѣ, отстаивавшій въ политическихъ вопросахъ точку зрѣнія партіи к.-д., и „Życie Robotnicze“ (Рабочая Жизнь) и „Jednosc“ (Единеніе) въ Польшѣ, примыкавшихъ къ народ. демокр. (О нихъ см. ниже гл. VII).

бургскаго центр. бюро [1]). Въ началѣ программа журнала была очень узкая: согласно рѣшенію Ц. Б. „*Проф. Союзъ*“ долженъ былъ быть справочнымъ органомъ, теоретическія же (руководящія) статьи могли помѣщаться только по вопросамъ *западно-европейскаго* професс. движенія (?!). Конечно, органъ въ такомъ видѣ мало кого могъ удовлетворить, но онъ приносилъ извѣстную пользу, давая союзамъ большой сырой, справочный матерьялъ. Наконецъ, 6 апрѣля 1906 г. Ц. Бюро пересмотрѣло свое рѣшеніе, и расширило программу органа, поручивъ редакціи разработать на страницахъ „*Проф. Союза*“ всѣ тѣ темы, которыя были поставлены въ порядокъ дня предстоявшаго съѣзда професс. союзовъ. Въ измѣненномъ видѣ редакція успѣла выпустить только три книжки. 28-го іюля журналъ былъ пріостановленъ въ порядкѣ чрезвычайной охраны.

На смѣну ему появился (только въ началѣ 1907 г.) „*Профессіональный Вѣстникъ*“. Стоя близко къ его редакціи, мы воздержимся отъ критики его, скажемъ только, что обвиненія въ „малодоступности его изложенія пониманію массъ“ [2]) лишены основанія, потому что онъ не ставитъ себѣ задачей быть агитаціоннымъ органомъ для широкихъ рабочихъ массъ. Его задачу составляетъ разработка вопросовъ теоріи и практики профессіональнаго движенія въ Россіи, разсчитанная на читателей изъ дѣятелей профессіональнаго движенія (членовъ правленій, секретарей союзовъ, организаторовъ, агитаторовъ). Въ частности онъ преслѣдуетъ задачу, поставленную себѣ уже раньше „*Профес. Союзомъ*“ послѣдней стадіи, т. е. разработку вопросовъ, поставленныхъ въ порядокъ дня предстоящаго всероссійскаго съѣзда профессіональныхъ союзовъ. Одновременно онъ отзывается на всѣ текущіе злободневные вопросы профессіональнаго движенія, стараясь освѣщать ихъ не съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ организацій, а съ точки зрѣнія интересовъ профессіональнаго движенія въ Россіи въ цѣломъ. Расширяющаяся съ каждымъ но-

[1]) В. Святловскій дѣлаетъ одну изъ многихъ ошибокъ, когда пишетъ въ своей книгѣ (Проф. дв. въ Россіи стр. 277) что „номеръ 1-ый вышелъ... подъ редакціей пишущаго эти строки (Святловскаго)“... Редакція въ „Проф. С.“ была все время коллективная, выбранная, и онъ былъ только однимъ изъ редакторовъ. До 16 № онъ былъ по выбору Ц. Б. въ то же время отвѣтственнымъ (по закону) редакторомъ.

[2]) См. напр. корресп. изъ Армавира. „*Проф. Вѣстникъ*“ № 10 стр. 11.

вымъ номеромъ сѣть корреспондентовъ даетъ журналу возможность давать обильный фактическій матерьялъ и доказываетъ, что существованіе такого общепрофессіональнаго органа отвѣчаетъ назрѣвшей потребности. Къ сожалѣнію, крайне тяжелыя условія печати и недостатокъ матеріальныхъ средствъ препятствуетъ его дальнѣйшему развитію.

Попытки создать въ провинціи мѣстные общепрофессіональные органы оканчивались по большей части неудачно. Въ Москвѣ при Ц. Бюро были изданы въ 1905 и въ началѣ 1906 г. „*Бюллетени музея содѣйствія труду*“ (2 №№) и „*Матеріалы по проф. движенію рабочихъ*“ (№ 1), содержащіе богатый фактическій (сырой) матерьялъ о первыхъ шагахъ професс. движенія. Въ концѣ 1906 года (Октябрь—Декабрь) въ Москвѣ выходилъ „*Рабочій Союзъ*“, который хотя и не былъ офиціальнымъ органомъ Моск. Центр. Бюро, но являлся до нѣкоторой степени руководящимъ органомъ московскихъ союзовъ. Вышло всего 10 номеровъ. Въ Одессѣ вышли, одинъ за другимъ, три журнала мѣстнаго Ц. Б. осенью 1906 г.: „*Южный Професс. Листокъ*“, „*Рабочее Дѣло*“ и „*Союзъ*“ и всѣ они немедленно прекращались мѣстною властью. Та же участь постигла органъ Харьковскаго Ц. Б.— „*Союзъ*“, которому удалось выпустить всего три №№, и выпущенный вслѣдъ за этимъ одинъ номеръ „*Труда*“. Въ Екатеринославѣ вышло десять номеровъ. „*Вѣстника Труда*“, въ Воронежѣ семь номеровъ „*Голоса Труда*“, въ Астрахани три номера „*Профессіональнаго Листка*“ и т. д. Всѣ эти органы, возникшіе преимущественно къ осени 1906 г.,—говоря словами „*Вѣстника Труда*“ (Екатерин. № 2)—„по возможности широко обслуживая мѣстное рабочее движеніе вообще и профессіональное въ особенности, регистрируя всякій заслуживающій вниманія фактъ рабочей жизни“, стараются сдѣлать свои органы „идейнымъ руководителемъ въ трудной и отвѣтственной работѣ организаціоннаго строительства въ раіонѣ распространенія этого органа“.

Кромѣ профессіональныхъ органовъ на русскомъ языкѣ, издаются цѣлый рядъ проф. органовъ на польскомъ, еврейскомъ, грузинскомъ языкахъ. Въ Варшавѣ издается „*Związkowiec*“ (Союзникъ) и „*Sprawy Zawodowe*“ (Профессіональное Дѣло). Въ Вильнѣ на еврейскомъ языкѣ издавалось въ приложеніи къ газетѣ „*Hofnung*“—„*Professionales Leben*“ (с.-д.) и „*Professionale Bewegung*“ (с.-с.). Въ Тифлисѣ выходитъ на грузинскомъ языкѣ

еженедѣльный профессіональн. органъ—„*Ахаликвехана*“ (Новый міръ)“.

Недостатокъ матерьяльныхъ средствъ и отсутствіе у рабочихъ навыка къ литературной работѣ, необходимость обращаться къ услугамъ интеллигенціи, также въ общемъ очень мало знакомой со спеціальными вопросами профессіональнаго движенія, сильно тормозятъ развитіе профессіональной печати. Тѣмъ не менѣе, она успѣла сыграть огромную роль въ развитіи профессіональнаго движенія и сдѣлаться необходимымъ орудіемъ въ дѣятельности профессіональныхъ союзовъ.

Уже вслѣдствіе этого одного профессіональная печать должна была испытать на себѣ систематическія преслѣдованія со стороны бюрократіи. Административныя запрещенія, привлеченіе редакторовъ къ суду, тюремное наказаніе, денежные штрафы до *3000 рублей* (органъ московскихъ печатниковъ)—все это примѣнялось для того, чтобы убить профессіональную печать. Особенно сильны были репрессіи послѣ роспуска 1-й Г. Думы, во время выборовъ во 2-ую Г. Думу,—въ связи съ участіемъ проф. союзовъ въ избирательной кампаніи, и ко времени созыва 3-ей Г. Думы, когда бюрократія пытается ликвидировать всѣ завоеванія революціонной эпохи.

ГЛАВА VI.

Экономическая борьба и профессіональные союзы.

I.

1905-ый годъ, начавшійся небывалымъ въ Россіи массовымъ политическимъ выступленіемъ петербургскихъ рабочихъ и закончившійся политическою революціей, сыгралъ крупную роль и въ экономической борьбѣ рабочихъ. Въ этомъ случаѣ болѣе ярко, можетъ быть, чѣмъ когда либо, проявилась органическая взаимная связь между двумя формами эмансипаціонной борьбы рабочаго класса: экономической и политической.

Экономическая стачка металлическихъ рабочихъ за Нарвскою заставою въ Петербургѣ послужила поводомъ къ первому дѣйствительно *массовому* политическому выступленію петербургскихъ рабочихъ, а затѣмъ и къ широкой волнѣ политическихъ забастовокъ по всей Россіи. Эта волна политическихъ забастовокъ, охватившая до полумилліона рабочихъ, въ свою очередь, сильно всколыхнула всю рабочую массу. Пробудились наиболѣе отсталые элементы, проснулось сознаніе человѣческой личности въ тѣхъ слояхъ рабочихъ, которые влачили до тѣхъ поръ, по истинѣ, существованіе рабовъ и, подвергаясь хищнической эксплуатаціи, не осмѣливались выступить въ борьбу даже противъ непосредственныхъ своихъ угнетателей — предпринимателей. Происходившія предъ ихъ глазами грозныя событія заставили и эти отсталые элементы задуматься надъ своей судьбой, стачечная волна указала имъ способъ борьбы, а революціонный подъемъ въ рабочей массѣ далъ

имъ энергію выступить, наконецъ, въ защиту своего человѣческаго существованія.

Вотъ почему въ той интенсивной стачечной борьбѣ, которая характеризуетъ 1905 годъ, рядомъ съ обычнымъ элементомъ, фабрично-заводскими рабочими, мы замѣчаемъ рабочихъ ремесленниковъ, служащихъ торгово-промышленныхъ учрежденій, трамваевъ, городскихъ учрежденій и даже наемную домашнюю прислугу, которые до того времени, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, стояли далеко отъ рабочаго движенія.

Хищническая степень эксплуатаціи ихъ труда обезпечивала имъ объективно успѣхъ въ борьбѣ, а общая атмосфера, созданная революціоннымъ натискомъ всей рабочей массы, неожиданность движенія и отсутствіе, въ большинствѣ случаевъ, организаціи у предпринимателей, возмѣщали отсутствіе организаціи у рабочихъ, недостатокъ дисциплины и отсутствіе планомѣрности въ ихъ движеніи.

Въ цѣломъ рядѣ производствъ, и притомъ часто наиболѣе отсталыхъ, рабочіе добились въ результатѣ этой стачечной волны сравнительно значительныхъ улучшеній условій своего труда. Пользуясь сводкой, сдѣланной В. Тотоміанцемъ [1]), мы отмѣтимъ только наиболѣе замѣтныя изъ нихъ.

8-ми часоваго рабочаго дня добились рабочіе кіевскихъ сахарныхъ заводовъ (совѣщ. сахарозаводчиковъ 12 мая 1905 г.), типографскіе рабочіе въ Самарѣ, въ инструментальной мастерской завода военно-врачебныхъ заготовленій въ Петербургѣ, на мебельно-столярной фабрикѣ Мельцера и на патронномъ заводѣ въ Петербургѣ, на рудникахъ во Владивостокѣ, въ Экспедиціи заготовленія государств. бумагъ, на Корюковскомъ сахарномъ заводѣ Бродскаго, на электрическомъ трамваѣ въ Тифлисѣ, на маслобойныхъ заводахъ Иванова, Давыдова въ Петербургѣ, типографскіе рабочіе въ Орлѣ. *8½ ч. раб. дня* добились крючники въ Петербургскомъ порту и на мануфакт. фабрикѣ бр. Морозовыхъ. *9-ти часоваго рабочаго дня* добились желѣзнодорожные рабочіе въ мастерскихъ. Такой же длины рабочій день введенъ на многихъ заводахъ и въ мастерскихъ военнаго и морского вѣдомствъ. 9-ти час. рабочаго дня добились также большинство

---

[1]) *В. Тотоміанцъ*. Экономическіе результаты всеобщихъ стачекъ въ Россіи. „*Начало*“. Спб. 1905 г. № 9.

фабрично-заводскихъ рабочихъ Варшавы и Бердянска и типографскіе рабочіе въ Полтавѣ и въ Минскѣ, рабочіе костемольнаго и клееварнаго завода въ Саратовѣ. $9^1/_2$ *час. раб. день* введенъ на Невскомъ стеариновомъ заводѣ, на судостроительномъ и механическомъ заводѣ франц. анон. общ. въ Николаевѣ, добились $9^1/_2$ час. раб. дня также частью кельнеры ресторановъ и молочныхъ, и ломовые извозчики въ Варшавѣ. Однако, чаще всего результатомъ забастовокъ 1905 г. было сокращеніе *рабочаго дня до 10 часовъ.* Десятичасоваго рабочаго дня добились огромное большинство фабрично-заводскихъ рабочихъ Лодзи, Сосновицъ, Риги, Ковны, Ревеля, Юрьева, Минска, Харькова, пекаря Одессы и ремесленники Кишинева. 16 мая 1905 г. рабочій день на всѣхъ заводахъ морского вѣдомства и во всѣхъ портахъ сокращенъ до 10 часовъ, а въ портовыхъ мастерскихъ до 9 часовъ.

Гораздо меньшихъ успѣховъ достигло забастовочное движеніе 1905 г. въ смыслѣ повышенія заработной платы, хотя и въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы значительныя завоеванія. 5 марта городское фабричное управленіе Варшавы констатировало увеличеніе заработной платы на 15%. Въ Ковно заработная плата увеличена для 73% всего числа рабочихъ. Въ Иваново-Вознесенскѣ рабочіе добились увеличенія заработной на 7—15%; на манаф. фабрикѣ бр. Морозовыхъ заработная плата повышена на 8%; на 20% увеличена зараб. плата типографскихъ рабочихъ въ Орлѣ, на 10% заготовщиковъ обуви въ Кіевѣ и т. д., и т. д.

Намъ прійдется ниже еще вернуться къ этому характерному явленію экономическихъ завоеваній рабочихъ въ 1905 г: *значительному сокращенію рабочаго дня и относительно ничтожному увеличенію заработной платы.* Оно въ связи съ другими обстоятельствами оказало вліяніе на характеръ экономической борьбы слѣдующаго періода. Теперь мы остановимся еще на ходѣ стачечнаго движенія осени 1905 г.

Послѣ лѣтняго, сравнительнаго затишья, прерваннаго только событіями въ черноморскомъ военномъ флотѣ и послѣдовавшими, вслѣдъ за ними, политическими забастовками-демонстраціями на югѣ Россіи, стачечная волна поднимается въ сентябрѣ снова на сѣверѣ, но на этотъ разъ въ Москвѣ. Интересно отмѣтить, что циклъ событій осени 1905 года совершенно идентиченъ съ цик-

ломъ событій начала года. Какъ мы указывали уже во II глав поводомъ къ октябрьскимъ событіямъ послужили, съ одной стороны забастовки типографскихъ рабочихъ и рабочихъ булочниковъ в Москвѣ, съ другой стороны, забастовка московскаго узла желѣ ныхъ дорогъ, тѣ и другія—изъ-за экономическихъ требованій Революціонная забастовка октябрьскихъ дней, встряхнувшая дѣй ствительно всю Россію, вызвавшая появленіе историческаго ма нифеста, въ то же время, въ свою очередь, вызвала широку волну стачечнаго экономическаго движенія.

Въ ходѣ октябрьскихъ событій политическая забастовка пер довыхъ слоевъ рабочихъ и экономическія забастовки болѣе от сталыхъ слоевъ, вовлеченныхъ въ русло движенія общим революціоннымъ подъемомъ, настолько тѣсно переплетались, чт Петерб. Сов. Раб. Депутатовъ, дѣлая постановленіе о прекра щеніи октябрской забастовки 21-го Октября въ 12 ч. дня, спе ціально оговорилъ, что это постановленіе не касается экономи ческихъ забастовокъ, которыя продолжаются своимъ естестве нымъ ходомъ.

Съ ростомъ революціонныхъ событій экономическія стачк охватываютъ все болѣе разнообразныя профессіи, и волна их обрывается только съ наступленіемъ декабрьской реакціи. По скольку октябрьскія событія пробуждали рабочія массы къ созна тельной жизни, они только содѣйствовали развитію того процесс толчокъ къ которому данъ былъ 9-го января. Но такъ как размахъ ихъ былъ значительно шире событій начала года, то результаты ихъ были гораздо глубже. Можно, не преувеличива сказать, что не осталось отрасли труда, въ которой рабочіе н подняли бы, по крайней мѣрѣ, протеста противъ своего нечело вѣческаго существованія. А такъ какъ, къ тому же, политическа забастовка ложилась главною тяжестью на фабрично-заводских и желѣзнодорожныхъ рабочихъ, то экономическое стачечное дви женіе среди рабочихъ болѣе отсталыхъ профессій выдѣляетс осенью значительно рельефнѣе.

Широко охватываетъ движеніе торгово-промышленныхъ слу жащихъ (приказчиковъ, конторщиковъ, банковыхъ служащихъ не выступавшихъ до того времени, за исключеніемъ Сѣверо Западнаго Края и Царства Польскаго, съ массовыми экономи ческими требованіями. Дружными дѣйствіями они добиваютс почти на пространствѣ всей Россіи удовлетворенія основног

требованія: *полнаго воскреснаго отдыха*, и во многихъ мѣстахъ южной и центральной Россіи значительнаго сокращенія рабочаго дня—*закрытія торговыхъ заведеній въ 8 или 9 часовъ вечера* [1]). Сильное движеніе замѣтно среди цѣлаго ряда ремесленныхъ профессій: типографскихъ рабочихъ, портныхъ, сапожниковъ, ювелировъ, бронзовщиковъ, шапочниковъ, булочниковъ и т. д. Организуютъ стачку въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ—оффиціанты; даже домашняя прислуга—горничныя, кухарки, дворники, прачки подымаютъ свой голосъ и вырабатываютъ свои требованія въ Нижнемъ-Новгородѣ, Тифлисѣ, Москвѣ, Ростовѣ н/Д. Движеніе среди городскихъ служащихъ, особенно среди трамвайныхъ рабочихъ и служащихъ, рѣзко проявляется въ Москвѣ, Тифлисѣ, Кіевѣ, слабѣе въ Петербургѣ... Устраиваютъ стачки извозчики и трубочисты.

Однако, значеніе октябрьскихъ событій для хода экономической борьбы далеко не ограничивается только тѣмъ, что они всколыхнули такъ сильно рабочія массы. Мы уже знаемъ, что однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ завоеваній рабочаго класса въ октябрьскіе дни была возможность открытаго существованія рабочихъ профессіональныхъ организацій. Это обстоятельство превращаетъ октябрьскіе дни въ цѣлую эпоху въ исторіи профессіональной борьбы русскихъ рабочихъ.

Потому что, не вдаваясь даже далеко въ глубь ея, мы можемъ отмѣтить, что основнымъ недостаткомъ ея было отсутствіе организованности и планомѣрности русскихъ стачекъ. Если даже оставить въ сторонѣ первый періодъ 70-хъ и 80-хъ годовъ, когда стачки носили совершенно стихійный характеръ, и взять позднѣйшій періодъ, когда руководство экономической борьбой находилось уже въ рукахъ соціалъ-демократическихъ стачечныхъ кассъ, союзовъ, комитетовъ, то все же приходится констатировать крайне ограниченное вліяніе этихъ организацій на ходъ стачечной борьбы. Быстрыя и рѣшительныя коллективныя дѣйствія были всегда затруднены вслѣдствіе конспиративности организацій. Широкая предварительная подготовка стачекъ была совершенно невозможна. Требованія не вырабатывались совмѣстно всѣми рабочими или ихъ выборными, а обсуждались въ узкомъ

[1]) Въ Тифлисѣ приказчики добились обязательнаго прекращенія торговли въ 7 ч. вечера („*Голосъ Приказчика*“. Спб. 1906 г. № 5).

кругу передовыхъ рабочихъ, и затѣмъ путемъ прокламацій, листковъ „комитетъ“ знакомилъ съ ними рабочихъ и призывалъ къ стачкѣ. Часто бывало еще хуже, стачка объявлялась неожиданно, какъ для организаціи, такъ и для массы рабочихъ, изъ-за какихъ нибудь случайныхъ столкновеній. Уже во время самой стачки рабочіе старались формулировать свои требованія. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ рабочіе не имѣли возможности поддержать долго стачку, такъ какъ не имѣли матерьяльныхъ средствъ, агитація же въ большинствѣ случаевъ должна была ограничиваться разбрасываніемъ прокламацій, листковъ. Вполнѣ понятно, что при этихъ условіяхъ только незначительный процентъ стачекъ оканчивался успѣхомъ рабочихъ. Сила сопротивленія рабочихъ предпринимателямъ, благодаря отсутствію руководящей организаціи, была сведена до минимума. Въ трудѣ, изданномъ министерствомъ торг. и пром., приводятся очень интересныя въ этомъ отношеніи цифры. Оказывается, что въ то время, какъ въ Англіи рабочій въ среднемъ выдерживалъ 34,2 дня стачки, во Франціи 14,3 дня, въ Австріи 12,1 дня, въ Италіи 10,3 дня,—въ Россіи рабочій выдерживалъ стачку въ среднемъ (1895—1904 гг.) *только 4,8 дня* [1]).

Вполнѣ понятно, поэтому, какое громадное значеніе для дальнѣйшаго хода экономической борьбы рабочихъ имѣло возникновеніе въ октябрьскіе дни открытыхъ профессіональныхъ рабочихъ организацій. Ростъ рабочаго движенія уже требовалъ дифференціаціи, какъ его руководства, такъ и его организаціи, для политической и экономической борьбы. А открытое существованіе профессіональныхъ союзовъ обезпечивало рабочей массѣ контроль надъ руководствомъ ея экономической борьбой.

Конечно, прослѣдить вліяніе только что возникшихъ профессіональныхъ союзовъ на успѣхи экономическаго стачечнаго движенія осени 1905 г. очень трудно и даже невозможно. Потому что часто трудно провести линію раздѣла между только что возникшимъ союзомъ и руководимою имъ первою стачкою, и возникшей стихійно экономической стачкою и зарождающимся въ процессѣ ея новымъ профессіональнымъ союзомъ [2]). Во II-ой

[1]) Статистическія свѣдѣнія о стачкахъ рабочихъ за десятилѣтіе 1895—1904. Спб. 1905. Стр. 42.

[2]) См. напр. описаніе первой стачки рабочихъ золото-серебряннаго производства въ Петербургѣ и возникновенія ихъ союза. (*Союзъ раб.*

главѣ мы уже указывали, что очень большой процентъ русскихъ профессіональныхъ союзовъ возникли изъ существовавшихъ раньше стачечныхъ комитетовъ или непосредственно въ процессѣ стачки рабочихъ данной профессіи или даннаго производства. Поэтому, хотя въ нѣкоторыхъ союзахъ мы встрѣчаемъ уже въ первые мѣсяцы ихъ существованія денежные стачечные фонды [1], все же въ большинствѣ случаевъ роль молодыхъ союзовъ въ стачечномъ движеніи того времени сводилась только къ извѣстному организаціонному руководству.

Правленіе или организац. бюро даннаго союза совмѣстно съ представителями мастерскихъ вырабатывали обыкновенно экономическія требованія, затѣмъ созывалось собраніе (митингъ) и тамъ эти требованія послѣ обсужденія утверждались общимъ собраніемъ. Въ случаѣ, если предъявленіе требованій хозяевамъ вызывало стачку, то переговоры съ хозяевами велись обыкновенно черезъ правленіе союза.

Вмѣстѣ съ декабрьской реакціей, унесшей за собой большинство возникшихъ въ октябрѣ и ноябрѣ профессіональныхъ организацій, оборвалась стачечная волна, для того, чтобы подняться весною 1906 г. еще съ большею интенсивностью. Однако, раньше, чѣмъ перейти къ этому періоду, мы должны остановиться еще на измѣненіи въ правовыхъ условіяхъ экономическихъ стачекъ, созданномъ указомъ 2 декабря 1905 г.

Какъ извѣстно, до того времени всякій отказъ „скономъ“ отъ работы до истеченія срока найма, всякая стачка считалась преступнымъ дѣйствіемъ и каралась уголовнымъ уложеніемъ о наказаніяхъ. Правда, съ каждымъ годомъ соотвѣтствующія статьи уложенія становились все бо́льшимъ и бо́льшимъ анахронизмомъ. Ростъ рабочаго движенія сдѣлалъ давно фактически невозможнымъ преслѣдованіе рабочихъ за стачку. Но, какъ и во всѣхъ

зол.-серебр. произв. 1-ый общій отчетъ. Прилож. къ № 18 „*Проф. Союза*“. Спб. 1906, стр. 4—5), а также описаніе стачки мебельно-обойныхъ рабочихъ („*Проф. С.*“ № 4).

[1]) Петербургскій союзъ раб. печ. дѣла получилъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1905 г. въ фондъ безработныхъ и стачечный 3089 р. 72, и выдалъ за это время стачечникамъ 1302 р. 46 к.; с. раб. по обр. дерева по отчету на 6-ое декабря имѣлъ стачечный фондъ въ 229 р. 72 к.; союзъ сапожниковъ имѣлъ на 1-ое января 176 р. 98 к. и т. д. („*Проф. Союзъ*“ № 4 и № 5, Спб. 1906).

другихъ сферахъ русской жизни, бюрократическое законодательство не поспѣвало за жизнью. Послѣ тридцатилѣтней стачечной борьбы русскихъ рабочихъ, послѣ принесенныхъ ими безчисленныхъ жертвъ устарѣлому законодательству, комиссія по рабочему вопросу Коковцева пришла, наконецъ, къ заключенію, что „забастовка есть совершенно естественное явленіе, органически связанное съ современными экономическими условіями промышленной жизни, возможное вездѣ, гдѣ имѣетъ примѣненіе наемный трудъ, и не могущее быть устраненнымъ посредствомъ подавленія и пресѣченія отдѣльныхъ случаевъ его проявленія“ [1]).

И кто знаетъ, можетъ быть, и это „открытіе“, запоздавшее на 30—40 лѣтъ, было бы погребено въ архивахъ министерства, если бы широкое стачечное движеніе 1905-го года не сдѣлало уголовное преслѣдованіе экономическихъ стачекъ абсурдомъ. Указомъ 2-го декабря была отмѣнена ст. 1358[1], каравшая мирныя экономическія стачки, статьи же 1358[2] и 1358[3], касавшіяся стачекъ, сопровождающихся поврежденіемъ или уничтоженіемъ имущества, или угрозами и насиліемъ рабочимъ, желающимъ продолжать работать,—остались въ силѣ. Кромѣ того, „временныя“ правила 2 декабря установили строгія кары (до 1 г. 4 м. тюрьмы) за стачки на желѣзныхъ дорогахъ, почтовыхъ, телеграфныхъ и т. п. учрежденіяхъ.

Такимъ образомъ, рабочіе въ результатѣ движенія 1905 года добились отъ государственной власти формальнаго признанія за ними права на свободу союзовъ и свободу стачекъ, правда, ограниченнаго позже, какъ изданіемъ спеціальныхъ законоположеній, такъ, еще больше, административнымъ усмотрѣніемъ.

II.

Большинство профессіональныхъ союзовъ, за исключеніемъ сложившихся еще до октябрьскихъ дней, выступаютъ въ видѣ вполнѣ оформленныхъ организацій—какъ мы уже знаемъ—только съ весны 1906 г. Въ провинціи, гдѣ декабрьская реакція свирѣпствовала еще съ большею разнузданностью, чѣмъ въ

---

[1]) Цитир. по кн. *С. Прокоповича.* Къ рабочему вопросу въ Россіи. Спб. 1905. Стр. 198.

столицахъ, большинство союзовъ, потерявъ связь съ зачатками организацій, зародившихся въ октябрьскіе дни, возникаютъ большею частью самостоятельно весною 1906 г., уже на основѣ закона 4 марта [1]). Союзы рабочихъ по металлу въ обѣихъ столицахъ, союзъ архитектурно-строительныхъ рабочихъ и др. въ Петербургѣ возникаютъ также только весною 1906 г.

Это оживленіе въ организаціи профессіональныхъ союзовъ совпадаетъ, съ одной стороны, съ новымъ подъемомъ стачечной волны по всей Россіи, а, съ другой стороны, съ подъемомъ политическаго настроенія страны, связаннымъ отчасти съ выборами, а затѣмъ съ дѣятельностью 1-ой Гос. Думы.

Только, начиная съ этого момента, можно говорить о правильномъ руководствѣ экономическою борьбою рабочихъ со стороны профессіональныхъ союзовъ. Протекшіе съ того времени почти два года даютъ богатый матеріалъ для оцѣнки ихъ роли въ профессіональной борьбѣ рабочихъ. За это время профессіональные союзы быстро завоевываютъ себѣ полную гегемонію руководства экономическою борьбою рабочихъ [2]). Они добиваются признанія, какъ органы для руководства экономическою борьбою, не только со стороны друзей, но и со стороны враговъ. Эта ихъ роль начинаетъ постепенно, подъ вліяніемъ опыта двухъ послѣднихъ лѣтъ, получать признаніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже со стороны нѣкоторыхъ органовъ государственной власти.

Съ гораздо бо́льшимъ трудомъ поддается учету вліяніе руководства профессіональныхъ союзовъ на *успѣхи экономической борьбы* послѣднихъ двухъ лѣтъ. Больше, чѣмъ въ какой либо другой сферѣ дѣятельности союзовъ, въ области руководства экономической борьбой чувствуется крупный пробѣлъ въ нашихъ

[1]) См. напр. отчеты одесскихъ профессіональныхъ союзовъ въ сборникъ „*Освобожденіе Труда*“. Одесса. 1906. Стр. 73—128, а также доклады о дѣятельности союзовъ на конференціяхъ раб. по металлу и раб. по обраб. волокн. веществ.

[2]) Мы оставляемъ въ сторонѣ неудачныя попытки Петерб. Совѣта. безработныхъ взять на себя организацію стачекъ (см. нашу статью: „Стач. дв. и проф. союзы“ „*Народн. Вѣсть*“ № 2 и 3, 1906 г.), и кой-гдѣ существующую еще конкуренцію фабричныхъ и заводскихъ комиссій (см. докладъ петерб. с. р. по металлу. *Первая конфер. пр. с. р. по металлу*. Стр. 35).

союзахъ—отсутствіе, какой бы то ни было, правильной и регулярной *статистики* [1]).

Не имѣя возможности, благодаря отсутствію цифровыхъ данныхъ, прослѣдить точно результаты вышеназваннаго вліянія профессіональныхъ союзовъ, а тѣмъ болѣе останавливаться, хотя бы и вкратцѣ, даже только на наиболѣе серьезныхъ эпизодахъ экономической борьбы рабочихъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, мы должны будемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи ограничиться описаніемъ общихъ условій экономической борьбы, ея формъ, какъ со стороны рабочихъ, такъ и со стороны предпринимателей, иллюстрируя ихъ наиболѣе характерными примѣрами, должны будемъ остановиться на экономической политикѣ и тактикѣ профессіональныхъ союзовъ, и на внѣшнихъ условіяхъ ихъ борьбы.

Бросая ретроспективный взглядъ на ходъ экономической борьбы рабочихъ за послѣдніе два года, мы замѣчаемъ тожe явленіе, которое, какъ мы видѣли выше, характеризуетъ стачечную борьбу осени 1905 г.—преобладаніе стачекъ ремесленниковъ, служащихъ торгово-промышленныхъ, городскихъ и другихъ учрежденій, архитектурно-строительныхъ рабочихъ надъ стачками фабрично-заводскихъ рабочихъ. Основная причина этого явленія заключалась въ томъ обстоятельствѣ, что въ производствахъ первой категоріи, изъ которыхъ большинство переживало впервые экономическое движеніе рабочихъ, господствовала хищническая эксплуатація труда, и потому объективно, по условіямъ производства, дѣлала возможнымъ значительное удовлетвореніе требованій рабочихъ. Напротивъ того, въ производствахъ второй категоріи, гдѣ рабочее движеніе сумѣло добиться долголѣтней упорной борьбой значительныхъ улучшеній условій труда, эта объективная возможность дальнѣйшихъ уступокъ была сравнительно гораздо больше исчерпана. Къ тому же, въ первомъ случаѣ, профессіональнымъ союзамъ приходилось руководить стачками сравнительно небольшихъ массъ рабочихъ противъ, по большей части, неорганизованныхъ предпринимателей, а, во второмъ случаѣ, приходилось бы руководить стачками крупныхъ предпріятій или ряда крупныхъ предпріятій противъ, по большей

[1]) Только въ послѣднее время союзы начинаютъ серьезно заботиться о правильной постановкѣ статистики. Секретаріатъ Петерб. Ц. К. вырабатываетъ теперь листокъ для текущей статистики стачекъ. („*Проф. Вѣстн.*“ 1907. № 16).

части, организованныхъ предпринимателей, или такихъ, которымъ легко быстро организоваться.

Если мы остановимся на движеніи фабрично-заводскихъ рабочихъ, то мы замѣтимъ, что оно охватываетъ преимущественно рабочихъ текстильнаго производства, изъ горно-обрабатывающей промышленности замѣтно только рабочихъ нефтяныхъ промысловъ, и гораздо меньше рабочихъ металлургической промышленности. Мы не имѣемъ возможности останавливаться здѣсь на вопросѣ, возбуждающемъ теперь столько споровъ между нашими экономистами, переживаемъ ли мы промышленный подъемъ или промышленный кризисъ? Рѣшеніе его въ ту или другую сторону можетъ имѣть больше значенія для прогноза ближайшаго будущаго нашего профессіональнаго движенія и для ближайшей экономической тактики нашихъ союзовъ. Что же касается прошлыхъ двухъ лѣтъ, то врядъ ли можетъ быть спорнымъ, что наиболѣе пострадала отъ кризиса металлургическая промышленность. Причемъ, конечно, *пострадали рабочіе металлургической промышленности* Закрытіе заводовъ, массовый разсчетъ, какъ отвѣтъ на октябрьскую революцію, безработица—падали своею главною тяжестью на рабочихъ по обработкѣ металла.

Вполнѣ понятно, что при этихъ условіяхъ рабочіе по металлу не могли вести какой либо широкой кампаніи стачекъ за улучшеніе условій труда. Даже отдѣльныя, сравнительно небольшія наступательныя стачки въ громадномъ большинствѣ случаевъ заканчивались неудачно [1]). Только въ нѣкоторыхъ городахъ (Саратовъ, Витебскъ, Астрахань) стачки заканчиваются завоеваніемъ 9-часового раб. дня. Преобладаютъ въ металлургической промышленности оборонительныя стачки, во-первыхъ, для защиты довольно крупныхъ завоеваній, сдѣланныхъ въ 1905 году въ области сокращенія рабочаго дня, а во-вторыхъ, для борьбы со сверхурочными работами, которыми капиталисты пытаются покрыть прежнія уступки [2]). Союзы рабочихъ по

[1]) См. „Нашъ союзъ въ экономической борьбѣ". *„Раб. по металлу"*. №№ 1907. № 21.

[2]) Статистика по Петербургской губ. указываетъ, что изъ 622 промышл. завед. Пет. губ. 281 пользовались сверхурочной работой, т. е. 53%. Если же взять производство по металлу, то на 125 заведеній 66 пользовались сверхурочными работами, т. е. 53%. (Изъ судебной практики послѣдн. лѣтъ. *„Раб. по металлу"*. № 21).

металлу ведутъ теперь усиленную агитацію противъ сверхурочныхъ работъ, которыя, помимо всего прочаго, еще больше усиливаютъ безработицу, такъ сильно угнетающую дѣятельность союзовъ.

Въ текстильной промышленности, переживающей извѣстный промышленный подъемъ, центромъ тяжести экономической борьбы является повышеніе заработной платы. Уже въ началѣ этой главы мы видѣли, что главнымъ завоеваніемъ 1905 года является значительное сокращеніе рабочаго дня. Въ докладѣ изъ Москвы о положеніи прядильно-ткацкой промышленности въ Россіи на конференціи союзовъ рабочихъ текстильнаго производства мы находимъ слѣдующія дополнительныя данныя: „Грандіозное стачечное движеніе 1905 и 1906 годовъ принесло рабочимъ прядильно-ткацкой промышленности громадное сокращеніе рабочаго дня. Въ Московской губерніи въ 1896 году, т. е. до закона 1897 г. изъ 150,000 рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ 67,000 были заняты односмѣнной денной работой и 83,000 двухсмѣнной. Денныя смѣны работали обыкновенно 13 и 14 часовъ и доходили до 18 часовъ чистой работы въ сутки. Среди двухсмѣнныхъ рѣшительно преобладали двухсмѣнныя ночныя работы. Въ 1905 году, въ первую половину года, изъ 180,000 огромное большинство работало еще по $11^1/_2$ часовъ (около трехъ пятыхъ) и тысячъ сорокъ рабочихъ работали односмѣнной 10-ти часовой и двухсмѣнной 9-ти часовой. Черезъ годъ, въ 1906 году, картина рѣзко измѣнилась: на $11^1/_2$ часовой работѣ осталась ничтожная горсть—всего одна восьмая рабочихъ; главная масса, почти поровну, распредѣлилась на односмѣнной 10-ти часовой и двухсмѣнной 9-ти часовой. Въ прядильно-ткацкой промышленности установился рабочій день въ 10 и 9 часовъ. Ночныя работы сохранились всего на 20 фабрикахъ съ 5,000 рабочихъ, работающихъ двумя комплектами день и ночь“ [1]).

Этому, сравнительно крупному сокращенію рабочаго дня совершенно не соотвѣтствовало завоеванное одновременно повышеніе заработной платы. Безусловно выиграли только тѣ немногія группы рабочихъ, которыя состоятъ на мѣсячномъ или поденномъ жалованіи. Увеличеніе же расцѣнокъ на 5—20%,

[1]) „*Первая областная конфер. проф. с. раб. по обраб. волокнист. вещ. Моск. пром. района*“. М. 1907. стр. 20.

котораго добились работающіе сдѣльно и составляющіе въ прядильно-ткацкой промышленности огромное большинствво, было почти цѣликомъ поглощено сокращеніемъ рабочаго времени, принимая уже во вниманіе увеличеніе производительности труда. Въ итогѣ повышеніе заработной платы было очень незначительное.

Но и это повышеніе заработной платы было сведено на нѣтъ небывалымъ повышеніемъ цѣнъ на продукты первой необходимости, начавшимся въ концѣ 1906 г. и продолжающимся и по сію пору. Пудъ кислаго хлѣба поднялся въ Москвѣ въ цѣнѣ съ 89 коп. (средняя цѣна въ январѣ 1905 г.) до 1 р. 09 к. (средняя въ январѣ 1907 г.)—на 20 коп., или на 24%. Въ Петербургѣ въ январѣ 1907 г. цѣна на хлѣбъ поднялась съ $1^1/_2$ к. за фунтъ до 3 и 4 коп. Изъ доклада на текстильной конференціи изъ Кохмы (Владимирской губ.) мы узнаемъ о слѣдующемъ ростѣ цѣнъ въ центральномъ промышленномъ раіонѣ (цѣны потребительской лавки):

	1905 г.	1906 г.	1907 г.	
			Январь.	Февраль
Мука ржан. п.	— р. 85 к.	1 р. — к.	1 р. 10 к.	1 р. 15 к.
„ обдир.	1 р. 05 к.	1 р. 20 к.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
„ пш. I гол.	1 р. 97 к.	2 р. 10 к.	2 р.	50 к.
„ „ II „	1 р. 77 к.	1 р. 90 к.	2 р.	10 к.
„ „ I красн.	1 р. 87 к.	2 р. — к.	2 р.	40 к.
Масло льнян. ф.	—р. $11^1/_4$к.	— р. 12 к.	— р.	$13^1/_2$ к.
Керосинъ ф.	—р. $3^1/_2$к.	— р. $3^3/_4$к.	— р.	$4^1/_2$ к. [1]

Это непомѣрное повышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости, на причинахъ котораго мы здѣсь не можемъ останавливаться, подрывало все значеніе завоеваннаго повышенія заработной платы. Условія жизни остались тѣ же, если не сдѣлались еще хуже.

Между тѣмъ необходимо принять во вниманіе, что революціонныя событія послѣднихъ лѣтъ, пробудивъ широкія рабочія массы къ сознательной жизни, сильно повысили ея культурныя

[1]) *Первая обл. конф. проф. с. р. по обраб. волокн. вещ.* Стр. 92.

потребности. Съ вовлеченіемъ рабочихъ массъ въ профессіональныя организаціи эти культурныя потребности растутъ и стимулъ для борьбы за повышеніе заработной платы, слѣдовательно, и за улучшеніе условій жизни повышается.

Нужно, впрочемъ, сказать, что если вліяніе только что перечисленныхъ факторовъ и проявляется въ текстильной промышленности болѣе рѣзко, то, тѣмъ не менѣе, оно не является ея исключительной особенностью. Напротивъ того, вліяніе этихъ факторовъ въ большей или меньшей степени можно прослѣдить и во всѣхъ другихъ производствахъ.

Обращаясь къ *ремесленнымъ производствамъ*, мы должны прежде всего остановиться на производствѣ *печатнаго дѣла*, гдѣ экономическая борьба за послѣдніе два года достигла наибольшей интенсивности, гдѣ она завершилась наибольшими завоеваніями и гдѣ она больше, чѣмъ въ какомъ либо другомъ производствѣ, была всецѣло подчинена руководству профессіональныхъ организацій. Необычайный подъемъ промышленности печатнаго дѣла, обусловленный сравнительной свободой печати, ослабленіемъ цензуры, сильнымъ расширеніемъ книгоиздательства и огромнымъ увеличеніемъ числа читателей періодической прессы (газетъ, еженедѣльниковъ и т. п.), квалифицированный трудъ, вслѣдствіе чего ограниченное предложеніе рабочихъ рукъ и въ нѣкоторые періоды почти полное отсутствіе безработныхъ,— обезпечили рабочимъ печатнаго дѣла сравнительно легкія побѣды [1]). А преобладаніе въ печатномъ производствѣ заведеній въ среднемъ въ 80—100 человѣкъ (Сытинская фабрика въ Москвѣ съ 1000 рабочими является единственной; заведеній съ нѣсколько сотъ рабочими очень немного) дало возможность профессіональнымъ союзамъ легко сплотить въ своихъ рядахъ большинство печатниковъ, и въ ходѣ успѣшной экономической борьбы подчинить ее всецѣло своему руководству.

[1]) Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ настоящее время съ усиленіемъ реакціи и гоненій на періодическую и непериодическую печать, съ одной стороны, и съ завоеваніемъ уже рабочими довольно крупныхъ улучшеній условій труда, съ другой стороны,—въ поступательномъ ходѣ экономической борьбы печатниковъ замѣтна извѣстная заминка. Стачки становятся рѣже и все больше носятъ оборонительный характеръ. Конечно, этому способствуютъ и правительственныя репрессіи противъ союзовъ.

Послѣ того, какъ союзы раб. печ. дѣла добились значительнаго сокращенія рабочаго дня [1]), предъ ними сталъ также рѣзко вопросъ объ увеличеніи заработной платы. Вотъ почему первая всеросс. конференція печатниковъ, обсуждавшая въ связи съ вопросомъ о выработкѣ тарифа экономическія требованія печатниковъ, выставила въ первую очередь, на ряду съ требованіями 8-ми часов. раб. дня и полной отмѣны сверхурочныхъ работъ,—требованія установленія минимума заработной платы и замѣну сдѣльной платы повременной. Изъ другихъ реальныхъ требованій, выставлявшихся печатниками въ ходѣ экономической борьбы и, въ нѣкоторыхъ городахъ, въ той или иной степени уже удовлетворенныхъ, мы отмѣтимъ требованія: обязательнаго воскреснаго и праздничнаго отдыха; введенія автономныхъ фабричныхъ комиссій, пользующихся правомъ увольненія и пріема рабочихъ; замѣны ученичества профессіональнымъ образованіемъ; равноправность и равноплатность женскаго труда и т. д.

Сокращеніе рабочаго дня и увеличеніе заработной платы являются, конечно, главными и основными требованіями, выставляемыми въ ходѣ экономической борьбы и всѣми другими ремесленными производствами. Въ то же время каждое изъ послѣднихъ имѣетъ свои спеціальные наболѣвшіе мучительные вопросы, различные косвенные пути эксплуатаціи, озлобленіе противъ которыхъ накоплялось десятилѣтіями и борьба изъ-за которыхъ еще больше сплачивала ряды пробудившихся къ сознательной жизни рабочихъ.

У *булочниковъ* изъ такихъ наболѣвшихъ вопросовъ можно отмѣтить требованіе уничтоженія хозяйскихъ квартиръ и выдачи взамѣнъ каждому рабочему дополнительнаго вознагражденія къ

[1]) Въ докладѣ Орг. Бюро на первый всеросс. конф. печатниковъ мы находимъ слѣдующія данныя о длинѣ рабочаго дня: „*Восьми-часовой* рабочій день полно или частично введенъ въ слѣдующихъ городахъ: въ Кіевѣ—въ восьми типографіяхъ, въ Саратовѣ—въ части типографій, въ Уральскѣ, Елизаветградѣ, Бѣлостокѣ, Бердичевѣ, Могилевѣ, Полтавѣ, Тифлисѣ, Екатеринославѣ, Одессѣ, въ небольшомъ количествѣ типографій Москвы и Петербурга. Однако, господствующей нормой, существующей по Россіи,—объ этомъ говоритъ большинство докладовъ—приходится считать *девяти-часовой рабочій день*. *О десяти-часовомъ* раб. днѣ упоминается лишь въ одномъ—двухъ докладахъ". (*Перв. всеросс. конф. с. р. печ. дѣла*. Стр. 15).

заработной платѣ [1]). Хозяйскіе квартиры и харчи въ рукахъ предпринимателя являются не только источникомъ добавочной эксплуатаціи, но и средствомъ держать рабочихъ на низшемъ культурномъ уровнѣ, при которомъ только и возможна хищническая эксплуатація труда [2]). Упорной борьбой булочникамъ удалось во многихъ мѣстахъ добиться воскреснаго и праздничнаго отдыха (въ Петербургѣ даже признанія праздниками 19 февраля и 1 мая), котораго до тѣхъ поръ булочники были *совершенно лишены*.

У *портныхъ*, *сапожниковъ*, *шапочниковъ* и т. п. производствахъ злободневнымъ вопросомъ является борьба противъ посредниковъ (они называются также хозяйчиками, штучниками, ланцетниками и т. п.) и работы на дому, и противъ поштучной платы. Посредники и поштучная плата въ названныхъ производствахъ служатъ не только средствомъ усиленной эксплуатаціи труда, но и способомъ борьбы—особенно посредники—предпринимателей противъ профессіональнаго объединенія рабочихъ, задерживая въ то же время развитіе техники производства. Широкая поддержка московскими портными стачки у Мандля (сентябрь 1906 г.) мотивировалась со стороны многихъ мастерскихъ именно тѣмъ, что въ числѣ требованій, предъявленныхъ Мандлю, имѣлись требованія принципіальнаго характера: отмѣна поштучной платы и замѣна ее мѣсячной и признаніе уполномоченныхъ [3]). Борьба противъ хозяйчиковъ и поштучной платы была выдвинута на первую

[1]) Петербургскими булочниками размѣръ этого вознагражденія былъ опредѣленъ въ 20 рублей („*Листокъ булочн. и конд.*“ № 3).

[2]) Намъ лично приходилось быть свидѣтелемъ, сколько горя и озлобленія вызывало въ рабочихъ обсужденіе этого вопроса во время стачки булочниковъ въ Петербургѣ въ 1906 г. Между прочимъ, наша бюрократія, выдвигающая обыкновенно въ борьбѣ съ рабочими организаціями ссылку на интересы *общества*, должна была бы въ дѣйствительныхъ интересахъ общества обратить вниманіе на это требованіе рабочихъ булочниковъ. Хозяйскія (общія) квартиры фактически обрекаютъ рабочихъ на безбрачіе и заставляютъ ихъ пользоваться услугами проституціи. Сильное распространеніе, вслѣдствіе этого, среди нихъ венерическихъ болѣзней при полномъ отсутствіи медицинскаго надзора и при антисанитарныхъ и антигигіеническихъ условіяхъ, какъ квартиръ, такъ и мастерскихъ, представляютъ дѣйствительно серьезную опасность для народнаго здоровья.

[3]) „*Листокъ для рабочихъ портныхъ, портнихъ и скорняковъ*“. Спб. 1906 г. № 17. Стр. 6.

очередь и первой конференціей проф. союзовъ портновскаго цеха [1]). Въ Екатеринославѣ и въ нѣкоторыхъ цехахъ въ Одессѣ поштучная плата послѣ упорной борьбы отмѣнена [2]).

Главнымъ содержаніемъ борьбы *торгово-промышленныхъ служащихъ*, преимущественно приказчиковъ, является защита завоеваннаго осенью 1905 г. воскреснаго и праздничнаго отдыха и требованіе сокращенія рабочаго дня до 10 часовъ съ обѣденнымъ перерывомъ. Въ тѣхъ торговляхъ, гдѣ имѣются хозяйскія квартира и пища, ведется борьба противъ нихъ. Нищенская оплата труда приказчиковъ выдвигаетъ повсюду требованіе увеличенія жалованія. Часто встрѣчающееся требованіе вѣжливаго обращенія указываетъ на подъемъ человѣческаго сознанія даже въ наиболѣе отсталыхъ слояхъ приказчиковъ.

Совершенно новымъ элементомъ въ русскомъ рабочемъ движеніи являются *архитектурно-строительные рабочіе*, движеніе среди которыхъ до 1905 г. проявлялось только въ Царствѣ Польскомъ и отчасти въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Будучи въ большинствѣ цеховъ *сезонными рабочими*, они еще сильно связаны съ деревней, гдѣ проводятъ почти полгода. Это несомнѣнно вліяетъ и на ихъ культурный уровень, и на ихъ полукрестьянскую психику. 1905 годъ, встряхнувшій сильно и деревню, отмѣчается первыми стачками среди архитектурно-строительныхъ рабочихъ. Въ 1906 г. появляются уже профессіональные союзы архитектурно-строительныхъ рабочихъ въ болѣе крупныхъ городахъ и подъ ихъ руководствомъ стачечное движеніе принимаетъ болѣе планомѣрный характеръ и достигаетъ значительныхъ успѣховъ. Въ Вильнѣ, Лодзи, Москвѣ, Саратовѣ и др. гор. строительные рабочіе добились 9 час. раб. дня—вмѣсто прежняго 14—18 часового. Въ Саратовѣ каменщики подняли заработокъ съ 80 коп. до 1 р. 25 к. (1-ой руки) и съ 65 к. до 1 р. 10 к. (2-ой руки) [3]).

[1]) *Тамъ-же.* № 15. Стр. 7.

[2]) „*Освобожденіе труда*“. Од. 1906 г. стр. 80. „*Листокъ для портныхъ и т. д.*“ № 20.

[3]) Желаніе доказать на практикѣ возможность введенія 8 часового рабочаго дня при строительныхъ работахъ увлекло петербургскій союзъ архит.-строит. рабочихъ на путь самостоятельныхъ подрядовъ. Работы и при 8 часов. раб. днѣ оказались выгодными, но въ то же время послужили поводомъ къ цѣлому ряду внутреннихъ недоразумѣній и повлекли, наконецъ, за собою почти полное разложеніе союза. Печальный и на-

Изъ спеціальныхъ задачъ, которыя преслѣдуютъ строительные рабочіе, отмѣтимъ борьбу съ наймомъ на долгіе сроки (сезонъ) и съ выдачей подрядчиками авансовъ, такъ какъ то и другое является только средствами закабаленія рабочихъ. Еженедѣльныя расплаты, отмѣна хозяйскихъ квартиръ и пищи, и отмѣна поштучной платы являются требованіями, встрѣчающимися почти во всѣхъ стачкахъ строительныхъ рабочихъ.

Мы не имѣемъ возможности останавливаться отдѣльно на условіяхъ борьбы и спеціальныхъ требованіяхъ рабочихъ цѣлаго ряда другихъ производствъ, въ которыхъ замѣчается за послѣдніе два года болѣе или менѣе сильное стачечное движеніе: табачныхъ, деревообдѣлочныхъ, портовыхъ рабочихъ, судовыхъ командъ Каспійскаго флота, Шлиссельбургскаго канала, рабочихъ золото-серебряниковъ, часовщиковъ, краснльнаго—прачечнаго дѣла, грузчиковъ, каталей, извозчиковъ легковыхъ и ломовыхъ, прислуги и т. д., и т. д.

Основными требованіями стачечнаго движенія послѣднихъ лѣтъ являются, такимъ образомъ:

1. Сокращеніе рабочаго дня,
2. Повышеніе заработной платы,
3. Отмѣна сверхурочныхъ работъ,
4. Замѣна сдѣльной платы повременной, и
5. Признаніе профессіональной организаціи и, какъ представителей ея: въ ремесленныхъ мастерскихъ—выборныхъ (уполномоченныхъ) рабочихъ, въ фабрично-заводской промышленности—рабочихъ комиссій (комитетовъ).

Послѣднее требованіе не только выставлялось въ цѣломъ рядѣ производствъ, но и во многихъ производствахъ было удовлетворено. На первый взглядъ можетъ казаться страннымъ, что то, чего съ такимъ трудомъ добиваются долгіе годы сильные западно-европейскіе профессіональные союзы, достигнуто въ теченіе двухъ лѣтъ нашими молодыми профессіональными организаціями [1]). Не нуж-

глядный опытъ петербургскаго союза заставилъ конференцію строительныхъ рабочихъ принять рѣзко отрицательную резолюцію по поводу производительныхъ артелей. (См. *Постановленія 1-го совѣщ. архит.-строит. рабочихъ*. М. 1907 г. Стр. 14).

[1]) Намъ лично приходилось замѣчать, съ какимъ недовѣріемъ руководители германскаго профессіональнаго движенія выслушивали фактическія сообщенія о тѣхъ завоеваніяхъ, которыхъ добился въ этой сферѣ, хотя бы только одинъ петербургскій союзъ печатниковъ.

но, однако, обманываться относительно прочности этихъ завоеваній. Наша фабрично-заводская „конституція“ не прочнѣе ея политической тезки. Предприниматели охотно шли на первыхъ порахъ на переговоры съ представителями союзовъ, потому что видѣли въ нихъ силу, регулирующую стачечное движеніе, уничтожающую существовавшую до тѣхъ поръ „анархію“ стачекъ, и органъ, съ которымъ возможно входить въ тѣ или иныя взаимныя обязательства. Но, чѣмъ больше предприниматели убѣждались, что професс. союзы, помимо охраны производства отъ „дезорганизаціи“, ставятъ себѣ главною и основною задачею борьбу за улучшеніе условій труда, и чѣмъ реальнѣе проявлялось это послѣднее значеніе союзовъ, тѣмъ рѣзче мѣнялось отношеніе предпринимателей къ союзамъ рабочихъ. Мы видимъ уже съ ихъ стороны не только рѣзкій отказъ признать организацію рабочихъ, но и активные шаги (локауты) спеціально для уничтоженія профессіональныхъ союзовъ рабочихъ. Въ свою очередь, рабочимъ приходится выступать въ стачечную борьбу исключительно съ цѣлью защиты своей организаціи. Изъ числа такихъ стачекъ, наиболѣе изобилующихъ трагическими эпизодами, необходимо отмѣтить въ первую очередь борьбу моряковъ черноморскаго торговаго флота изъ-за права на существованіе ихъ профессіональной организаціи—Регистраціи [1]).

III.

Изъ всего вышеизложеннаго можно видѣть, что основной формой экономической борьбы, совершающейся подъ руководствомъ профессіональныхъ союзовъ, остается по прежнему *стачка*,—форма, обусловливаемая характеромъ самаго капиталистическаго производства. Различіе со всѣмъ предыдущимъ періодомъ экономической борьбы русскихъ рабочихъ заключается въ томъ, что теперь въ преобладающемъ большинствѣ

[1]) „...Въ своемъ полномъ и общемъ видѣ „Регистрація“ была замкнутымъ профессіональнымъ союзомъ, а уставъ ея—договоромъ, охраняющимъ, какъ ея замкнутость отъ вторженія неквалифицированныхъ рабочихъ, такъ и ея монопольное распоряженіе рынкомъ труда черноморскаго торговаго флота“. (*И. Стрѣльскій.* Драма труженниковъ моря. „Образованіе“ 1907. № 3, стр. 18).

стачки организованы. Организованы, какъ въ смыслѣ ихъ подготовки и предварительной выработки требованій, такъ и въ смыслѣ систематической и планомѣрной поддержки стачечниковъ, такъ, наконецъ, и въ смыслѣ планомѣрнаго прекращенія стачекъ.

Стачка булочниковъ въ іюнѣ 1906 г. въ Петербургѣ, о которой мы уже упоминали выше (гл. III), была первымъ испытаніемъ для русскихъ профессіональныхъ организацій въ смыслѣ руководства крупной стачкой, охватывающей нѣсколько тысячъ рабочихъ, выступающихъ, притомъ, вообще въ первый разъ въ экономическую борьбу съ предпринимателями, къ тому же, при общемъ, очень низкомъ культурномъ уровнѣ рабочей массы. Испытаніе было выдержано блестяще. Послѣ предварительной широкой агитаціи по отдѣльнымъ булочнымъ и кондитерскимъ въ серединѣ мая союзъ созвалъ около 150 человѣкъ выборныхъ, представлявшихъ почти всю восьмитысячную массу петербургскихъ и пригородныхъ булочниковъ. Собранію было предложено, во-первыхъ, рѣшить принципіальный вопросъ о желательности и возможности стачки, и, во-вторыхъ, когда на этотъ вопросъ былъ данъ единодушный положительный отвѣтъ, на обсужденіе собранія былъ предложенъ списокъ требованій, причемъ въ основу ихъ правленіе союза положило требованія, выработанныя общимъ собраніемъ булочниковъ еще въ октябрьскіе дни. По окончаніи выработки требованій былъ выбранъ стачечный комитетъ, въ руки котораго было отдано руководство стачкой. Въ комитетъ были выбраны, конечно, и большинство членовъ правленія союза. Рѣшено было вести тайно подготовительную агитацію и только по указанію стач. ком. бросать работы. Пособіе изъ средствъ союза было рѣшено выдавать съ третьяго дня забастовки по 20 к. на человѣка.

3 іюня стач. комит. призвалъ рабочихъ бросить работу, и работа единодушно прекратилась; одновременно рабочіе предъявили по всѣмъ мастерскимъ вполнѣ однородныя, выработанныя раньше требованія съ заявленіемъ, что дальнѣйшіе переговоры будутъ вестись только черезъ стачечный комитетъ. Съ этого дня стачечный комитетъ собирается ежедневно, ежедневно производится повѣрка бастующихъ булочниковъ, ежедневно казначей союза выдаетъ пособія стачечникамъ (пособія выдавали членамъ и не членамъ союза), одновременно союзъ организуетъ по мѣрѣ полицейской возможности собранія стачечниковъ, какъ для сообщеній

ходѣ стачки, такъ и для чтенія лекцій, рефератовъ или для обсужденія политическихъ вопросовъ дня.

Послѣ двухнедѣльной забастовки хозяева, наконецъ, должны были уступить и начали переговоры со стачечнымъ комитетомъ. Послѣ неудавшагося соглашенія въ засѣданіи представителей хозяевъ и рабочихъ подъ предсѣдательствомъ петербургскаго городскаго головы, миръ былъ заключенъ примирительной камерой подъ предсѣдательстомъ профессора Л. Явейна. Рабочіе добились значительныхъ уступокъ. Послѣ подписанія рабочими и хозяевами протокола о соглашеніи, стачечный комитетъ объявилъ о прекращеніи забастовки въ тѣхъ булочныхъ, хозяева которыхъ признали соглашеніе [1]). Стачка прекратилась также дружно, какъ и началась. Стачечный комитетъ прекратилъ свое существованіе вмѣстѣ съ опубликованіемъ своего денежнаго отчета.

Мы остановились такъ подробно на описаніи петербургской стачки булочниковъ, потому что ея *техника* является типичной для стачекъ, руководимыхъ союзами. Какъ общее правило, дѣйствующее во всѣхъ союзахъ, можно установить, что *ни одна стачка не можетъ быть объявлена безъ разрѣшенія правленія союза*, если члены союза желаютъ пользоваться поддержкою послѣдняго. Было бы ошибкою видѣть въ этомъ правилѣ проявленіе „бюрократическаго централизма", оно представляетъ изъ себя только необходимую гарантію контроля со стороны высшаго исполнительнаго органа союза. Въ самомъ веденіи стачки союзы предоставляютъ довольно широкую автономію бастующимъ рабочимъ. При крупныхъ стачкахъ (одесскихъ моряковъ, моряковъ каспійскаго флота, портныхъ въ Москвѣ, и т. д.), верховное руководство стачкой находится въ рукахъ выборныхъ (уполномоченныхъ), которые, какъ и петербургскіе булочники, выбираютъ свой исполнительный органъ—стачечный комитетъ; послѣдній дѣйствуетъ подъ постояннымъ контролемъ правленія союза. Распредѣленіе стачечныхъ пособій остается въ рукахъ правленія союза. У болѣе прочно сложившихся союзовъ — какъ у печатниковъ — стачечный комитетъ замѣняетъ само правленіе, и въ рукахъ его остается, какъ главное руководство стачкой, такъ и переговоры съ предпринимателями.

[1]) Протоколы засѣданій примирительной камеры и подробное описаніе хода стачки напечатаны въ *„Листкѣ булочниковъ и кондитеровъ"*. Спб. 1906. № 4—5.

При мелкихъ стачкахъ текущее руководство стачкой обыкновенно остается въ рукахъ *собранія самихъ бастующихъ*, но подъ непремѣннымъ контролемъ спеціально делегируемаго члена правленія (большею частью — секретаря); въ мелкихъ союзахъ, конечно, и мелкія стачки ведутся самимъ правленіемъ.

Точную регламентацію руководства стачками мы находимъ единственно только въ петербургскомъ союзѣ рабочихъ по металлу. Объясняется это тѣмъ, что до разъясненія прав. сената о правѣ союзовъ имѣть стачечные фонды и выдавать пособія во время стачекъ, руководство союзовъ стачками носило полулегальный характеръ. Осуществляясь фактически, оно не закрѣплялось юридически. Поэтому, союзы, не желая давать формальныхъ поводовъ для репрессій противъ нихъ, часто скрываютъ инструкціи о руководствѣ стачками подъ видомъ руководствъ о пособіяхъ безработнымъ, или вырабатываютъ смѣшанныя инструкціи [1]).

Инструкція органамъ управленія пет. союза раб. по металлу устанавливаетъ раньше всего, что „всѣ забастовки экономическаго характера, какъ оборонительныя, такъ и наступательныя, подлежатъ общему руководству со стороны правленія союза" (VIII, 1). Во всѣхъ случаяхъ предполагаемыхъ экономическихъ столкновеній, какой бы характеръ они ни носили, должно быть своевременно сдѣлано соотвѣтствующее заявленіе правленію союза съ указаніемъ: „а) общаго числа рабочихъ въ данномъ предпріятіи или мастерской и сколько изъ нихъ членовъ союза, б) сколько изъ членовъ союза находятся въ организаціи свыше шести мѣсяцевъ, в) требованій, которыя предполагается выставить или, если столкновеніе носитъ оборонительный характеръ, произведенныхъ или предполагаемыхъ ухудшеній, г) когда предполагается выставить требованія, д) продолжительности рабочаго дня, размѣра заработной платы, количества сверхурочныхъ часовъ и размѣра ихъ оплаты". При своемъ рѣшеніи правленіе, слѣдовательно, принимаетъ во вниманіе не только шансы стачки на успѣхъ, но и возможную ея стоимость. Если правленіе на основаніи представленнаго матеріала рѣшаетъ вопросъ въ положитель-

[1]) См. „Союзъ раб. печатн. дѣла въ С.-Петербургѣ" Отчетъ за 1906 г. („*Проф. Вѣстн.*" 1907. № 3. Стр. 9), а также „*Вѣстникъ золотосеребряниковъ и бронзовщиковъ*. Спб. 1906 г. № 1. Стр. 5; „*Листокъ для рабочихъ портныхъ, портнихъ и скорняковъ*". Спб. 1906. № 6.

номъ смыслѣ, то „забастовка объявляется только тогда, когда не менѣе трехъ четвертей рабочихъ, занятыхъ въ данномъ предпріятіи, высказывается при тайной подачѣ голосовъ за прекращеніе работы". Мы видимъ, что, такимъ образомъ, возможному увлеченію правленія союза забастовками положенъ предѣлъ предоставленіемъ верховнаго рѣшенія самимъ заинтересованнымъ рабочимъ, причемъ установлено даже квалифицированное большинство.

Техническое руководство—раздача пособій, патрули, созывъ собраній, отчетъ—находится въ рукахъ спеціально выбираемой стачечной комиссіи (изъ 3—5 человѣкъ), куда правленіе имѣетъ право посылать своего делегата съ правомъ рѣшающаго голоса. Въ видахъ охраны интересовъ союза „правленіе имѣетъ право объявить оконченной безнадежную забастовку" (VIII, 9).

Мы не останавливаемся здѣсь на размѣрѣ пособій во время стачекъ и на условіяхъ ихъ выдачи; если (при крупныхъ стачкахъ) союзъ не устанавливаетъ спеціальныхъ размѣровъ и условій, то обыкновенно они совпадаютъ съ условіями, на которыхъ выдаются пособія безработнымъ (см. гл. V) [1].

По мѣрѣ развитія профессіональнаго движенія, предъ профессіональными союзами ставится уже болѣе широкая задача: не только внести планомѣрность въ ту или иную отдѣльную стачку, но и *урегулировать самое стачечное движеніе*, придать послѣднему извѣстную планомѣрность. Впервые получается возможность говорить о *стачечной тактикѣ*. Конечно, къ установленію опредѣленной тактики приходится относиться съ большою осторожностью, потому что если необходимость планомѣрности въ стачечномъ движеніи вызывается, какъ интересами успѣшности послѣдняго, такъ и интересами систематическаго, укрѣпленія профессіональной организаціи, то, съ другой стороны при относительной слабости нашихъ союзовъ, неосторожно выработанная тактика можетъ при неуклонномъ проведеніи повести къ гибели профессіональныхъ организацій.

[1]) Петерб. союзъ раб. золото-серебр. произв. и бронзовщиковъ устанавливаетъ выдачу пособій съ 4-го дня забастовки; получившіе отъ хозяина разсчетъ получаютъ пособіе съ 8-го дня, а получившіе при разсчетѣ зараб. плату за 2 недѣли впередъ, начинаютъ получать пособіе съ 15 дня безработицы. Такой же порядокъ выдачи установленъ и въ петерб. союзѣ раб. печ. дѣла.

При настоящемъ положеніи профессіональнаго движенія у насъ возможна только выработка самой общей линіи поведенія, причемъ, въ этомъ случаѣ, приходится считаться съ двумя основными факторами: *условіями производства* [1]) и *взаимоотношеніемъ силъ организацій рабочихъ и предпринимателей.*

Названнымъ вопросомъ занимались двѣ конференціи: печатниковъ и текстильныхъ рабочихъ, пріѣдя при этомъ къ двумъ противоположнымъ рѣшеніямъ.

Конференція печатниковъ, обсуждая формы экономической борьбы, раньше всего указываетъ въ своей резолюціи, что „установить общую тактику веденія стачечной борьбы невозможно: эта тактика должна прежде всего отличаться гибкостью, должна сообразоваться съ особенностями мѣста и времени борьбы". Конференція считаетъ все таки нужнымъ указать, что „единовременныя выступленія цѣлыхъ городовъ и областей, требующія особеннаго напряженія силъ и средствъ рабочихъ организацій и крайне опасныя для нихъ въ случаѣ пораженія, требуютъ самаго осторожнаго къ себѣ отношенія, самаго внимательнаго учета. Конференція поэтому считаетъ цѣлесообразнымъ вести борьбу партизанскимъ путемъ, концентрируя ее единовременно на отдѣльныхъ городахъ и предпріятіяхъ. Отмѣчая, однако, что при нѣкоторыхъ условіяхъ партизанскія выступленія могутъ быть для рабочихъ не выгодны, конференція предостерегаетъ отъ увлеченія ими и ихъ переоцѣнки" [2]).

Къ противоположному рѣшенію пришла конференція союзовъ текстильныхъ рабочихъ, обсуждавшая тотъ же вопросъ, правда только въ предѣлахъ Московскаго промышленнаго раіона. Конференція признала „главнымъ и наиболѣе дѣйствительнымъ сред-

---

[1]) На конференціи союзовъ рабочихъ кожевеннаго производства сѣверо-западнаго края лѣтомъ 1907 г. была принята слѣдующая резолюція: «Въ виду того, что въ интересахъ рабочихъ массъ, а слѣдовательно и профессіональныхъ союзовъ,—не мѣшать нормальному развитію производства, что рабочіе постоянно заинтересованы въ его процвѣтаніи; исходя изъ этого, конференція считаетъ недостаточнымъ принять въ соображеніе только свои собственныя силы, но находитъ необходимымъ считаться также съ тѣмъ, насколько удовлетвореніе требованій рабочихъ повліяетъ на развитіе производства, и ни въ коемъ случаѣ не рекомендуетъ выставлять такія требованія, которыя могутъ привести къ крушенію его». («*Товарищъ*» № 287).

[2]) *Протоколы первой всеросс. конф. с. раб. печ. дѣла.* Стр. 111—112.

ствомъ для поднятія экономическаго положенія текстильныхъ рабочихъ раіона областную забастовку въ текстильной промышленности раіона". Болѣе того, конференція, въ цѣляхъ подготорки областной забастовки, предложила: „удерживать массы отъ частичныхъ забастовокъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и предъявленія общихъ требованій". Конференція признала допустимыми частичныя забастовки „во 1-хъ, для отпора посягательствамъ капиталистовъ, во 2-хъ, какъ средство воспитанія и организаціи наиболѣе отсталыхъ массъ, еще не втянутыхъ въ движеніе, и въ 3-хъ, тамъ, гдѣ условія труда наиболѣе тяжелы" [1]).

Итакъ, предъ нами двѣ тактики: *тактика частичныхъ забастовокъ* (очень неудачно названныхъ партизанскими стачками), которая стремится путемъ послѣдовательныхъ стачекъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, дезорганизуя ряды предпринимателей, выравнивать условія труда по отношенію къ наивысшимъ въ производствѣ, и другая, *тактика всеобщихъ забастовокъ*, которая, сдерживая отдѣльныя проявленія экономической борьбы, имѣетъ цѣлью сохранить энергію рабочей массы и средства союза для того, чтобы въ соотвѣтствующій моментъ вступить въ борьбу по всей линіи съ предпринимателями всего даннаго производства.

Поскольку, принимая во вниманіе вышеуказанныя оговорки, можно высказываться за ту или иную общую тактику стачечной борьбы, мы должны сказать, что первая изъ указанныхъ двухъ тактикъ гораздо болѣе соотвѣтствуетъ современному положенію и силамъ нашего профессіональнаго движенія. Наши организаціи еще не приспособлены, ни по своимъ средствамъ, ни по своей технической сноровкѣ, къ веденію крупныхъ стачекъ, охватывающихъ нѣсколько крупныхъ предпріятій, а тѣмъ болѣе все производство данной области. И, наоборотъ, частичная стачечная борьба, не требующая одновременныхъ крупныхъ затратъ со стороны союза, и громоздкаго организаціоннаго аппарата, поддерживаемая солидарностью работающихъ товарищей, — обѣщаетъ успѣхъ и при современныхъ силахъ нашего профессіональнаго движенія. Но, конечно, эта частичная борьба должна носить вполнѣ планомѣрный характеръ, въ этомъ и заключается задача профессіональнаго союза [2]).

[1]) *Первая областная конференція пр. с. раб. по обраб. волокн. вещ.* Стр. 61.

[2]) Въ № 230 «Рѣчи» (1907 г.) мы находимъ довольно рѣзкій вы-

Вполнѣ сознавая, что ссылка на единичные примѣры не можетъ служить доказательствомъ, мы должны всетаки отмѣтить что борьба частичными стачками типографщиковъ во многихъ городахъ увѣнчалась успѣхомъ [1]). Областная забастовка текстильныхъ рабочихъ московскаго промышленнаго раіона, подготовленная двумя конференціями и объявленная въ іюлѣ 1907 г., закончилась полною неудачею [2]).

Какъ показываютъ вышеприведенные примѣры, вмѣстѣ съ ростомъ объединенія профессіональныхъ организацій по областямъ, и даже всей Россіи, выдвигается вопросъ и о руководствѣ стачками не только въ данномъ мѣстѣ, но и въ данной области. Къ передачѣ такого руководства изъ рукъ правленія союза въ руки центральнаго областного или всероссійскаго органа союзы,— нужно сказать, — относятся очень осторожно. Текстильная конференція, правда, передаетъ руководство областной стачкой въ руки выбраннаго ею Областного Бюро, но въ извѣстныхъ только ограниченныхъ рамкахъ, принципіально же вопросъ о забастовкѣ рѣшается самой конференціей, которая собирается вторично въ іюнѣ 1907 г. [3]). Конференція печатниковъ совершенно устра-

падъ противъ профессіональныхъ союзовъ по поводу тактики частичныхъ забастовокъ. Оставляя въ сторонѣ заимствованные изъ арсенала «Россіи» жупелы въ родѣ «подпольныхъ, безотвѣтственныхъ» вожаковъ, мы должны сказать, что редакціи «Рѣчи» должно быть извѣстно различіе между дезорганизаціей рядовъ предпринимателей и дезорганизаціей производства, вѣдь и гг. кадетамъ ихъ враги часто подставляютъ подъ ихъ борьбу съ опредѣленнымъ правительственнымъ режимомъ борьбу съ государствомъ. Тотъ процессъ, который замѣчается теперь въ типографскомъ производствѣ, есть обычное явленіе во всякомъ производствѣ, въ которомъ рабочіе добились значительныхъ улучшеній условій труда. Улучшеніе техники, введеніе новыхъ машинъ, замѣна ручного труда машиннымъ вслѣдъ за сокращеніемъ рабочаго дня и повышеніемъ заработной платы есть законъ капиталистическаго производства, а то, что выброшенные на улицу рабочіе бываютъ первыми жертвами собственныхъ завоеваній, это одно изъ противорѣчій послѣдняго. Наши союзы поняли это и, какъ увидимъ ниже, отрицаютъ борьбу съ техническими усовершенствованіями производства; пусть поймутъ это и гг. кадетскіе публицисты и не проливаютъ понапрасну слезъ по погибающей промышленности

[1]) *Протоколы первой всеросс. конф. с. раб. печ. дѣла.* Стр. 14.

[2]) «*Челнокъ*». Спб. 1907. № 1 стр. 12—13.

[3]) См. Вторая конференція текстильн. раб. центральнаго раіона. („*Проф. Вѣстникъ*“, Спб. 1907. № 11—12, стр. 13—14).

няетъ изъ дѣятельности выбраннаго его Центральнаго Совѣта руководство стачками, вопросъ же о руководствѣ со стороны Областныхъ Бюро областными стачками предусмотрительно передаетъ на разрѣшеніе областныхъ съѣздовъ.

Наиболѣе централизованными въ этомъ отношеніи являются союзы щетинщиковъ и союзы кожевенниковъ сѣверо-западнаго края. На учредительномъ съѣздѣ рабочихъ кожевенниковъ, происходившемъ въ серединѣ марта 1907 г., и на которомъ были представлены 17 проф. союзовъ изъ 16 городовъ и мѣстечекъ, былъ созданъ центральный органъ („центральное бюро") изъ 5 выбранныхъ на съѣздѣ лицъ. Въ руки этого бюро переданы значительныя полномочія и средства. Мѣстные союзы должны отчислять ему 20% своихъ доходовъ, 30% *въ стачечный фондъ, находящійся въ его распоряженіи*, и 50% оставлять себѣ, но изъ нихъ 30% на административныя и 20% на культурныя цѣли. Изъ центральнаго стачечнаго фонда каждый мѣстный союзъ можетъ получить средства во время забастовки только въ томъ случаѣ, если та была объявлена *съ согласія Центральнаго Бюро* [1]).

Несмотря на почти полное отсутствіе централизованнаго руководства экономической борьбой, жизнь постепенно создаетъ извѣстную согласованность дѣйствій союзовъ въ различныхъ мѣстахъ, особенно во время крупныхъ экономическихъ столкновеній. Эта согласованность дѣйствій спаиваетъ органически союзы отдѣльныхъ городовъ и кладетъ прочныя основы для будущей всероссійской централизаціи союзовъ. Проявленіями классовой солидарности русское рабочее движеніе богато и въ прошломъ, однако, только теперь—благодаря союзамъ—эта солидарность выливается въ планомѣрныя дѣйствія.

Матерьяльную помощь союзы оказываютъ не только союзамъ даннаго города, но при крупныхъ столкновеніяхъ и иногороднимъ союзамъ. Такъ, житомирскіе типографскіе рабочіе получили во время локаута щедрую поддержку со стороны петербургскихъ и московскихъ союзовъ. Во время типографскаго локаута въ Москвѣ (февраль 1907) петербургскій союзъ, помимо другой поддержки (о которой ниже), обѣщалъ московскому союзу въ случаѣ на-

[1]) Учредительный съѣздъ кожевенниковъ. („*Проф. Вѣстникъ*" 1907, № 6), см. также „*Наша Трибуна*", Вильна, 1907, № 12.

добности заимообразно двѣ тысячи рублей. Саратовъ въ отвѣтъ на полученную изъ столицъ помощь во время стачки типографщиковъ ассигнуетъ 100 рублей въ помощь московскому союзу во время того же локаута и обѣщаетъ дальнѣйшую поддержку. Проявленіе солидарности не ограничивается, конечно, одною матерьяльною помощью. Оно выражается также и въ организованныхъ выступленіяхъ. Для поддержки московской забастовки типографщиковъ въ сентябрѣ 1905 г. петербургскій союзъ раб. печ. дѣла организуетъ трехдневную всеобщую забастовку-демонстрацію. Столкновеніе въ московской типографіи Яковлева изъ-за попытки замѣнить 8 часовую ночную смѣну девятичасовой, послужившее поводомъ къ февральскому локауту, вызываетъ организованныя мѣстными союзами забастовки въ печатныхъ заведеніяхъ Яковлева въ Петербургѣ, Кіевѣ, Ростовѣ н.-Д. и Калугѣ. По всей Россіи союзы слѣдятъ за тѣмъ, чтобы работы Яковлева не исполнялись другими типографіями. Наконецъ, становится все болѣе и болѣе употребительнымъ взаимное освѣдомленіе союзовъ о стачкахъ въ тѣхъ или иныхъ заводахъ, фабрикахъ, мастерскихъ во избѣжаніе найма предпринимателями иногородныхъ рабочихъ.

На почвѣ развитой союзами солидарности становится возможнымъ появленіе новой въ Россіи формы экономической борьбы—*бойкота*. Конечно, значеніе послѣдняго въ ходѣ экономической борьбы несравненно меньше значенія стачки. Объясняется это раньше всего характеромъ самой названной формы экономической борбы, разсчитанной въ первую очередь на солидарность *потребителей*, а не на солидарность *производителей*. Успѣхъ бойкота зависитъ отъ массы поддерживающихъ его, и требуетъ не только солидарности рабочихъ, но и солидарности, вообще, трудящихся классовъ, мелкаго мѣщанства, городской демократіи. Поэтому, бойкотъ возможно проводить при столкновеніяхъ въ такихъ предпріятіяхъ, гдѣ продукты производятся для потребленія широкихъ массъ, и тогда, когда предметъ конфликта настолько популяренъ, что можетъ вызвать активное сочувствіе массъ. Правда, въ случаяхъ бойкота фирмъ, производящихъ фабрикаты, успѣхъ его зависитъ отъ солидарности производителей обрабатывающихъ послѣдніе. Но случаи такихъ бойкотовъ болѣе рѣдки, и требуютъ сильной степени организованности рабочихъ.

Примѣненіе бойкота, въ виду названныхъ причинъ, относительно очень ограничено и въ Западной Европѣ, у насъ же препятствуетъ ему отсутствіе сплоченности и навыка къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ широкихъ народныхъ массъ, отъ которыхъ въ большинствѣ случаевъ зависитъ успѣхъ бойкота. Тѣмъ не менѣе, въ трехлѣтней исторіи нашего профессіональнаго движенія мы можемъ отмѣтить нѣсколько случаевъ успѣшнаго примѣненія бойкота при экономическихъ столкновеніяхъ рабочихъ съ предпринимателями [1]).

Однимъ изъ наиболѣе удачныхъ и широко примѣненныхъ случаевъ бойкота является бойкотъ газеты „XX вѣкъ“ („Русь“), организованный петербургскимъ союзомъ рабочихъ печатнаго дѣла и поддержанный профессіональными союзами всей Россіи. Энергичная кампанія союза печатниковъ за введеніе полнаго воскреснаго отдыха для всѣхъ газетныхъ рабочихъ встрѣтила препятствіе въ сопротивленіи „прогрессивнаго“ редактора-издателя „Руси“ г. А. А. Суворина. Исчерпавъ всѣ мирные способы улаживанія спора, союзомъ была объявлена стачка въ типографіи газеты. Однако, Суворину удалось набрать достаточное число штрейкбрехеровъ. Тогда союзъ прибѣгъ къ рѣшительному способу: на общемъ собраніи союза 30 апрѣля 1906 г. было рѣшено объявить газетѣ бойкотъ. Бойкотъ нашелъ поддержку, какъ со стороны соціалистическихъ партій, такъ и со стороны нѣкоторыхъ организацій лицъ интеллигентныхъ профессій (союза инженеровъ и др.). То было время, когда къ нуждамъ рабочаго класса „общество“, такъ или иначе, еще прислушивалось. Результаты бойкота очень скоро сказались: черезъ двѣ недѣли Сувo-

[1]) Въ нашей профессіональной печати и практикѣ бойкотомъ ошибочно называютъ обыкновенно также и запрещеніе, налагаемое союзомъ на то промышленное заведеніе, въ которомъ происходитъ забастовка. Это запрещеніе, называемое нѣмцами „*Sperre*“, не имѣетъ ничего общаго съ бойкотомъ, какъ таковымъ, а является только предупрежденіемъ для рабочихъ не занимать мѣста бастующихъ товарищей. Ту же ошибку дѣлаетъ и В. Святловскій, причисляя къ случаямъ бойкота обычныя извѣщенія союзовъ о забастовкѣ въ томъ или иномъ отдѣльномъ предпріятіи. Конечно, еще больше путаницы вноситъ смѣшеніе бойкота предметовъ потребленія, какъ формы экономической борьбы, съ личнымъ бойкотомъ, какъ мѣры наказанія штрейкбрехеровъ. (См. *В. Святловскій*. Проф. дв. въ Россіи, стр. 216).—Такое же смѣшеніе понятій мы находимъ и въ резолюціи о бойкотѣ перв. конфер. печатник.

ринъ предложилъ передать дѣло третейскому суду, который, какъ мы уже знаемъ, вынесъ свое рѣшеніе всецѣло въ пользу союза печатниковъ.

Бойкотъ примѣняется въ нѣсколькихъ случаяхъ одновременно со стачкой, напр., въ Харьковѣ осенью 1905 г. организуется очень удачный бойкотъ табачныхъ продуктовъ; въ Москвѣ въ чайной развѣскѣ Высоцкаго, гдѣ преимущественно работаютъ женщины, стачка закончилась удачно только послѣ примѣненія бойкота товаровъ Высоцкаго. Послѣднему особенно содѣйствовалъ Всеросс. жел. союзъ, согласно постановленію котораго чай фирмы Высоцкаго не принимался и не отправлялся по желѣзнымъ дорогамъ [1]). Мы встрѣчаемъ, наконецъ, въ практикѣ русскихъ союзовъ одну изъ указанныхъ выше разновидностей бойкота: призывъ о бойкотѣ направляется не къ потребителямъ, а къ производителямъ. Петербургскій союзъ приказчиковъ, натолкнувшись въ своей борьбѣ за десяти-часовой рабочій день на активное противодѣйствіе со стороны купца А. М. Карякина, представителя фабрики фирмы М. И. Карякина, объявилъ послѣдней бойкотъ и въ спеціальномъ воззваніи обратился ко всѣмъ портнымъ съ просьбой поддержать бойкотъ. Портные должны настаивать, чтобы тѣ магазины, на которые они работаютъ, не покупали товаровъ Карякина, а въ случаѣ покупки должны браковать ихъ [2]). Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны результаты этого интереснаго случая бойкота.

Мы должны остановиться еще на одной активной формѣ экономической борьбы, встрѣчающейся довольно часто за послѣдніе два года—на *экономическомъ терроръ*. Нѣтъ надобности говорить, что профессіональные союзы становятся рѣзко отрицательно къ этой формѣ борьбы, явно противорѣчащей всѣмъ основнымъ принципамъ профессіональнаго движенія. Профессіональное движеніе, путемъ сплоченія и организаціи рабочихъ массъ, путемъ цѣлесообразнаго регулированія выступленій послѣднихъ, путемъ постепеннаго улучшенія общихъ условій труда и смягченія, до извѣстной степени, для рабочихъ массъ послѣдствій тѣхъ противорѣчій, которыя заложены въ капиталистиче-

---

[1]) „*Рабочій Союзъ*“ М. 1906 № 2. Стр. 9.

[2]) „*Листокъ для рабочихъ портныхъ, портнихъ и скорняковъ*“. Спб. 1906 № 16.

скомъ производствѣ,—направляетъ въ конечномъ счетѣ свои удары противъ всей системы послѣдняго. Экономическій же терроръ, ставя себѣ цѣлью уничтоженіе отдѣльныхъ лицъ фабрично-заводской администраціи, или даже уничтоженіе и разрушеніе орудій производства, дезорганизуетъ рабочія массы, культивируя въ нихъ инертность надеждою на геройство отдѣльныхъ лицъ, или еще хуже, отталкивая ихъ, подъ давленіемъ репрессій, слѣдующихъ за террористическими эксцессами, въ ряды реакціи.

Уже вслѣдствіе одного этого, если даже оставить въ сторонѣ локауты, какъ послѣдствія террора и, наконецъ, процвѣтающую на этой почвѣ провокацію, — профессіональные союзы принуждены энергично бороться противъ экономическаго террора. Послѣдній вѣдь и пускаетъ свои ростки на почвѣ разочарованія извѣстныхъ слоевъ рабочихъ дѣятельностью союзовъ. И поскольку ограниченность дѣятельности союзовъ является результатомъ правительственныхъ репрессій, постольку вина за эксцессы экономическаго террора ложится всецѣло на политическую реакцію [1]).

Взрывы и поджоги пароходовъ Русскаго Об-ва парох. и торг. во время извѣстной стачки моряковъ черноморскаго торговаго флота въ Одессѣ начались только тогда, когда административныя репрессіи сдѣлали невозможнымъ руководство стачкой со стороны выбраннаго стачечнаго комитета, и когда противъ мирно бастовавшихъ моряковъ выпустили террористовъ-хулигановъ изъ союза русскаго народа. Экономическій терроръ, особенно процвѣтающій въ Лодзи и въ Варшавѣ, выросъ тамъ на почвѣ преслѣдованія мѣстными властями всякихъ легальныхъ путей экономической борьбы. И когда, въ той же Лодзи, было разрѣшено собраніе представителей отъ всѣхъ мѣстныхъ фабрикъ, то они въ числѣ 150 человѣкъ вынесли единогласно резолюцію, рѣзко осуждающую экономическій терроръ и указывающую, что „борьба за освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только дѣломъ всего рабочаго класса, а не отдѣльныхъ лицъ, что только массовое движеніе можетъ принести побѣду и что единственнымъ путемъ въ этомъ направленіи является развитіе сознанія и организаціи рабочаго

---

[1]) „Содѣйствіе администраціи при локаутахъ сильно раздражаетъ рабочихъ и создаетъ почву для анархистскихъ дѣйствій. Факты экономическаго террора происходятъ все чаще и чаще“—пишутъ изъ Одессы. („*И. Трибуна*“ № 5. Стр. 17).

класса на полѣ экономической и политической борьбы“ [1]). А нѣсколькими мѣсяцами раньше, пять тысячъ рабочихъ брянскаго завода, подвергшихся локауту за убійство неизвѣстнымъ лицомъ инженера Мылова, заявили въ своей резолюціи, что „задача рабочихъ бороться всей массой, путемъ массовыхъ средствъ и массовой организаціи, а не анархической борьбой отдѣльныхъ лицъ, вредящей рабочему дѣлу“ [2]).

Профессіональные союзы, какъ въ устной агитаціи, такъ и въ своей печати, ведутъ усиленную борьбу съ экономическимъ терроромъ. Но эта борьба, какъ съ проявленіями стихійнаго террора (случай въ Нарвѣ), такъ и съ пропагандой террора со стороны г.г. максималистовъ, анархистовъ, махаевцевъ и т. п., можетъ быть продуктивной только въ случаѣ предоставленія профессіональнымъ организаціямъ полной свободы для ихъ развитія и укрѣпленія.

Лучшей иллюстраціей тѣхъ хаотичныхъ условій, при которыхъ приходится развиваться русскому профессіональному движенію, можетъ служить то обстоятельство, что одновременно съ тѣмъ, какъ профессіональнымъ союзамъ въ Россіи приходится еще бороться съ средневѣковымъ, варварскимъ принципомъ единоборчества, они уже вводятъ въ русскую практику пріемы профессіональной борьбы, выработанные западно-европейскимъ профессіональнымъ движеніемъ только на высшей ступени его развитія.

Третейскіе суды, камеры соглашенія, примирительныя камеры, тарифные договоры—это тѣ формы разрѣшенія конфликтовъ между предпринимателями и рабочими, которыя уже предполагаютъ признаніе со стороны союзовъ или отдѣльныхъ пред-

[1]) „*Рабочій по металлу*“ Спб. 1907. № 18. Стр. 13.—Конференція безпартійныхъ союзовъ ткачей Царства Польскаго, (основанныхъ Р. Р. S.) на которой присутствовали представители 9 городовъ, единогласно признала недопустимымъ примѣненіе экономическаго террора („*Професс. Вѣстникъ*“ 1907. № 10. Стр. 11).

[2]) „*Печатное Дѣло*“ М. 1907 № 23. Стр. 6.—По поводу покушенія на жизнь помощника командира петербургскаго порта Коптярова экстренное соединенное собраніе членовъ правленія союза портовыхъ рабочихъ и уполномоченныхъ отъ цеховъ новаго адмиралтейства, гребного порта и галернаго островка вынесло рѣзкую резолюцію по поводу террористической тактики. („*Рѣчь*“, 4 іюня 1907 г.).

принимателей рабочихъ союзовъ, какъ равноправную сторону. Мы уже указывали выше на причины, почему въ Россіи рабочія профессіональныя организаціи такъ быстро добились ихъ признанія со стороны предпринимателей. Послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется появленіе на первыхъ же стадіяхъ русскаго профессіональнаго движенія тѣхъ институтовъ, которые въ западной Европѣ появляются въ результатѣ долгой и упорной борьбы. Опытъ западной Европы способствовалъ, съ другой стороны, тому, что всѣ перечисленные выше институты не встрѣтили въ средѣ профессіональныхъ дѣятелей того предубѣжденія, которое пришлось имъ преодолѣвать въ соотвѣтственныхъ кругахъ зап. Европы. Извѣстно, что въ Германіи, напримѣръ, долгое время, а во Франціи и теперь еще, третейскіе суды, примирительныя камеры, тарифные договоры разсматривались, какъ учрежденія, принижающія классовую борьбу и противорѣчащія ея принципамъ. Мы, къ счастью, имѣли возможность учесть практику западноевропейскаго професс. движенія и убѣдиться, что всѣ эти институты не только не противорѣчатъ принципамъ классовой борьбы, но, поставленные въ извѣстныя границы, содѣйствуютъ успѣхамъ рабочаго движенія. Практика нашего движенія показываетъ, что и въ опредѣленіи этихъ границъ оно стоитъ вполнѣ на высотѣ современнаго рабочаго движенія.

Камеры соглашенія, называемыя у насъ часто примирительными камерами, дѣйствуютъ у насъ не какъ постоянныя учрежденія, предупреждающія конфликты, а какъ временныя, устанавливающія условія мира между двумя воюющими сторонами. Они составляются изъ приблизительно равнаго числа представителей рабочихъ и предпринимателей, подъ предсѣдательствомъ нейтральнаго лица, и возникаютъ по предложенію той или другой стороны во время стачки для выработки условій договора. Стачка булочниковъ въ Петербургѣ, о которой мы говорили выше, и стачка каталей лѣтомъ того же года въ Петербургѣ закончились договоромъ, заключеннымъ въ такой камерѣ соглашенія. Еще раньше въ такой камерѣ соглашенія былъ заключенъ договоръ между рабочими и администраціей пробочнаго завода Арпса въ Одессѣ [1]).

Примирительныя камеры, какъ болѣе или менѣе постоянно

---

[1]) „*Союзъ*“ Од. № 1. Стр. 25.

функціонирующія учрежденія, мы встрѣчаемъ почти только у рабочихъ печатнаго дѣла [1]); въ Петербургѣ примирительная камера возникаетъ еще осенью 1905 г. Задача такихъ камеръ, состоящихъ изъ *равнаго* числа рабочихъ и предпринимателей, предупреждать конфликты изъ-за мелкихъ споровъ и недоразумѣній; рѣшенія ея, однако, могутъ быть обязательны для рабочихъ только послѣ утвержденія ихъ союзомъ [2]). Попытка петербургскаго союза раб. по металлу (въ концѣ 1907 г.) организовать примирительную камеру для разбора дѣлъ объ увѣчьяхъ и несчастныхъ случаяхъ окончилась неудачею, благодаря сопротивленію петербургскаго об-ва фабрикантовъ и заводчиковъ.

Третейскіе суды, какъ и камеры соглашенія, существуютъ въ практикѣ русскаго профессіональнаго движенія не какъ постоянныя учрежденія, и потому не имѣютъ опредѣленныхъ регламентовъ. Предѣлы ихъ компетенціи устанавливаются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Оставляя въ сторонѣ цѣлый рядъ третейскихъ судовъ по незначительнымъ поводамъ [3]), остановимся на двухъ ихъ случаяхъ, имѣющихъ серьезное значеніе въ исторіи профессіональнаго движенія. Объ одномъ изъ нихъ мы уже упоминали. Удачный бойкотъ газ. „XX Вѣкъ“ заставилъ издателя ея А. А. Суворина предложить разрѣшить споръ между нимъ и союзомъ третейскому суду. Союзъ принялъ предложеніе. Третейскій судъ [4]), засѣдавшій больше мѣсяца, допросившій цѣлый рядъ свидѣтелей, вынесъ по обоимъ спорнымъ вопросамъ (введеніе воскреснаго отдыха и обратный пріемъ уволенныхъ рабочихъ) рѣшеніе въ пользу союза печатниковъ. Другой интересный случай третейскаго суда относится также къ союзу печатниковъ, но только въ Москвѣ. Союзъ типо-литографовъ хозяевъ пытался замѣнить установленную въ августѣ 1906 г. 8-ми часовую ночную смѣну девяти

---

[1]) По докладу Орг. Бюро на конфер. печатниковъ примир. камеры существовали въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Вологдѣ, Орлѣ, Симферополѣ и Ригѣ (*Протоколы и т. д.* Стр. 15).

[2]) На Западѣ примирительныя камеры, какъ извѣстно, занимаются по преимуществу, разрѣшеніемъ споровъ, возникающихъ на почвѣ толкованія коллективнаго договора.

[3]) См. напр. „*Союзъ*“ Од. 1906. № 1. Стр. 2—3.

[4]) Отъ союза судьями были избраны: Ф. Данъ, Л. Лутугинъ, В. Черновъ, отъ газеты „XX Вѣкъ“: Д. Герценштейнъ, С. Салазкинъ, Э. Радловъ, суперъ-арбитромъ прис. пов. С. П. Елисѣевъ.

часовой. Попытка была сдѣлана черезъ печатное заведеніе Яковлева; однако, хозяева натолкнулись на сопротивленіе рабочихъ, поддержанное союзомъ печатниковъ (общ. раб. граф. искусствъ). Конфликтъ разросся до локаута со стороны союза хозяевъ. Однако, союзъ рабочихъ держался стойко и получилъ сильную поддержку со стороны провинціальныхъ союзовъ (см. выше), между тѣмъ, въ союзѣ хозяевъ очень скоро наступилъ разладъ и они должны были пойти на уступки рабочимъ. Всѣ требованія рабочихъ были удовлетворены: была возстановлена 8-ми час. ночная смѣна въ типографіи Яковлева, были признаны уполномоченные и двухнедѣльный разсчетъ былъ вычеркнутъ. Спорнымъ остался вопросъ объ уплатѣ за прогульное время. Этотъ вопросъ и сталъ предметомъ разсмотрѣнія третейскаго суда. [1]). Судъ единогласно призналъ „за всѣми рабочими союзныхъ типографій, лишившихся работы въ связи съ настоящимъ конфликтомъ, право на уплату хозяевами полнаго заработка за все время прогула вплоть до совершенія нотаріальной записи о настоящемъ третейскомъ судѣ“ [2]).

Въ названныхъ обоихъ случаяхъ третейскаго суда, — какъ между союзомъ рабочихъ и отдѣльнымъ предпринимателемъ, такъ и между союзомъ рабочихъ и союзомъ предпринимателей,—судъ не предупреждаетъ конфликтъ, а заключаетъ его въ тотъ моментъ, когда одна изъ сторонъ уже сознаетъ свое пораженіе. При этомъ, и это важно отмѣтить, въ компетенцію суда *не входитъ разсмотрѣніе справедливости, принципіальной допустимости или фактической осуществимости того или иного требованія рабочихъ, а только оцѣнка на основаніи фактическихъ данныхъ правомѣрности дѣйствій тяжущихся сторонъ.*

Вотъ почему союзъ рабочихъ отвергъ предложеніе о третейскомъ судѣ, когда союзъ типо-литографовъ хозяевъ предложилъ передать на его разсмотрѣніе вопросъ о 8-ми часовой ночной смѣнѣ. Точно также и въ Петербургѣ изъ компетенціи суда было изъято разрѣшеніе принципіальныхъ вопросовъ [3]), и судъ форму-

---

[1]) Судьями отъ союза рабочихъ были: А. А. Евдокимовъ и П. К. Муравьевъ, отъ союза хозяевъ: П. К. ф. Мекъ и Л. В. Готье, суперъ-арбитромъ былъ выбранъ проф. М. М. Ковалевскій.

[2]) Резолюція третейскаго суда. *„Печатное Дѣло“*. М. 1907. № 21.

[3]) Въ нашей заключительной рѣчи на судѣ мы отчетливо подчеркнули то обстоятельство (См. *„Вѣстникъ Печатниковъ“* 1906. № 13. Стр. 5.).

лировалъ заключительные вопросы такъ: „имѣетъ ли нравственное право, *послѣ всего происшедшаго*, С. Р. П. Д. требовать введенія полнаго воскреснаго отдыха въ типографіи „XX Вѣка?“, и „имѣетъ ли нравственное право С. Р. П. Д. требовать, *послѣ всего происшедшаго*, принятія газетой „XX Вѣкъ“ всѣхъ уволенныхъ и ушедшихъ вслѣдствіе конфликта рабочихъ и сотрудниковъ, которые того пожелаютъ?“ [1]) (н. к.).

Принятыя на всероссійской конференціи союзовъ рабочихъ печатнаго дѣла резолюціи о камерахъ соглашенія, примирительныхъ камерахъ и третейскихъ судахъ санкціонируютъ создавшуюся уже практику, хотя и не во вполнѣ удачной редакціи [2]).

Третій всероссійскій съѣздъ торгово-промышленныхъ служащихъ высказался также за устройство примирительныхъ камеръ, подчеркивая, что „примирительныя камеры отнюдь не устраняютъ возможности боевыхъ столкновеній, что авторитетность (ихъ) рѣшеній зависитъ отъ силы профессіональныхъ организацій служащихъ“ [3]). Совершенно отрицательно къ третейскимъ судамъ и примирительнымъ камерамъ отнеслась первая конференція профес. союзовъ портновскаго цеха [4]). Правда, ея резолюція говоритъ о примирительныхъ камерахъ и третейскихъ судахъ, какъ институтахъ „постоянно дѣйствующихъ“, но вся мотивировка ея указы-

---

[1]) „*Вѣстникъ Печатниковъ*“, Спб. 1906. № 12. Стр. 7.

[2]) „1. Конференція считаетъ цѣлесообразнымъ, для выясненія положенія дѣлъ и во избѣжаніе напрасной траты силъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ столкновеній съ предпринимателемъ, сначала передавать конфликтъ въ камеру соглашенія, составленную поровну изъ представителей обѣихъ сторонъ; при этомъ необходимо, чтобы со стороны рабочихъ выступали представители союза и чтобы рѣшенія камеры являлись необязательными, а утверждались каждымъ союзомъ въ отдѣльности“. „2. Примирительныя камеры, составленныя поровну изъ представителей предпринимателей и рабочихъ, и третейскіе суды, гдѣ къ этимъ представителямъ присоединяется выборное или нейтральное лицо, конференція считаетъ ни въ коемъ случаѣ недопустимыми для вынесенія обязательныхъ рѣшеній по какимъ-либо вопросамъ боевого характера, полагая, что рѣшеніе такихъ вопросовъ можетъ покоиться только на силѣ объихъ организацій, для учета которыхъ указанныя учрежденія совершенно непригодны“ (*Протоколы и т. д.* Стр. 114—115).

[3]) *Протоколы 3-го Всеросс. съѣзда общ. вспом. частн. служ. труду* М., 1906. Стр. IX.

[4]) *Листокъ для рабочихъ портныхъ, портныхъ и скорняковъ*. Спб. 1906. № 15. стр. 8.

ваетъ, что конференція не приняла во вниманіе опыта послѣднихъ лѣтъ на Западѣ и у насъ, а имѣла въ виду третейскіе суды Англіи, дѣйствовавшіе тамъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, и опредѣлявшіе, при столкновеніяхъ рабочихъ съ предпринимателями, условія труда. Этотъ типъ третейскихъ судовъ давно уже осужденъ практикой самого англійскаго тредъ-уніонизма [1]).

Отмѣченный нами выше фактъ, признанія со стороны предпринимателей рабочихъ организацій, какъ равноправную сторону, уже на первыхъ стадіяхъ развитія русскаго профессіональнаго движенія, обусловилъ раннее возникновеніе *коллективныхъ договоровъ*. Наши капиталисты, часто безсознательно, дѣлали ту принципіальную уступку,—коллективнымъ договоромъ съ рабочей организаціей предопредѣляли условія индивидуальнаго договора,—которая вызывала, да и до сихъ поръ еще вызываетъ, упорное сопротивленіе со стороны капиталистовъ Запада.

Часто значеніе такого коллективнаго договора не вполнѣ ясно и для другой заключающей его стороны, оно сознается только въ процессѣ его функціонированіи. Вполнѣ оформленный коллективный договоръ, съ монопольнымъ правомъ пріема и увольненія служащихъ, мы находимъ у моряковъ черноморскаго торговаго флота до закрытія ихъ профессіональной организаціи „Регистраціи“. Коллективнымъ договоромъ заканчивается въ примирительной камерѣ стачка петербургскихъ булочниковъ. Подробно выработанныя условія труда должны были быть внесены въ расчетныя книжки рабочихъ. Цѣлый рядъ коллективныхъ договоровъ мы встрѣчаемъ въ печатномъ производствѣ, въ нефтяной промышленности, въ ремесленныхъ производствахъ Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго.

Тарифныя соглашенія мы встрѣчаемъ въ печатномъ производствѣ въ Прибалтійскомъ краѣ между союзомъ хозяевъ и союзомъ рабочихъ; у польскихъ литографовъ имѣется признанный хозяевами минимумъ платы. Въ нѣкоторыхъ городахъ имѣются тарифныя соглашенія между отдѣльными предпринимателями и союзомъ (Вильно, тип. Сыркина). Въ Петербургѣ и Москвѣ выработка тарифа союзами продолжалась около года. Въ Петербургѣ тарифъ былъ почти уже окончательно выработанъ въ смѣшанной

---

[1]) См. *С.* и *Б. Веббъ*. Теорія и практика англійскаго тредъ-уніонизма Спб. 1900. Т. I. Стр. 181 и слѣд.

комиссіи изъ представителей союзовъ рабочихъ и хозяевъ, но засѣданія ея были прерваны сравнительно изъ-за незначительнаго разногласія по вопросу объ отпускахъ [1]). Послѣдовавшее вскорѣ вслѣдъ за разрывомъ переговоровъ закрытіе градоначальникомъ Общества рабочихъ печ. дѣла грозитъ оттянуть заключеніе этого наиболѣе тщательно выработаннаго тарифнаго соглашенія на долгій срокъ.

Преимущества коллективнаго договора передъ индивидуальнымъ отмѣчается въ резолюціяхъ, какъ конференціи союзовъ портныхъ, такъ и союзовъ печатниковъ. Послѣдняя находитъ цѣлесообразнымъ „заключать такія (тарифныя) соглашенія или безъ указанія срока, или на срокъ не свыше одного года“ [2]).

Соглашаясь съ тѣмъ, что заключеніе тарифныхъ соглашеній на долгіе сроки вообще невыгодно для рабочихъ, а тѣмъ болѣе теперь у насъ, мы считаемъ, что при заключеніи соглашенія безъ срока послѣднее теряетъ большую часть своей цѣнности. Отсутствіе срока въ договорѣ позволяетъ, вѣдь, не только рабочимъ, но и предпринимателямъ нарушить его въ любой моментъ. А главное значеніе тарифнаго соглашенія для рабочихъ заключается въ томъ, что, обезпечивая себя на извѣстный срокъ опредѣленными условіями труда, они это время используютъ для укрѣпленія своей организаціи и подготовки борьбы за слѣдующія завоеванія, для которыхъ коллективный договоръ является въ сущности только регистраторомъ. Въ конечномъ счетѣ, какъ условія коллективнаго договора, такъ и его прочность, опредѣляются только силою профессіональныхъ организацій [3]).

IV.

Отсутствіе въ русскихъ профессіональныхъ союзахъ статистики стачекъ, какъ мы указывали уже выше, не даетъ воз

---

[1]) Правда, одинъ изъ кардинальныхъ вопросовъ,—длина рабочаго дня (8 час. или 9 час.),—былъ оставленъ для разрѣшенія до окончанія выработки всѣхъ условій тарифа. (См. приложеніе къ № 12 журн. „*Жизнь Печатника*“).

[2]) *Протоколы и т. д.* Стр. 115.

[3]) Въ настоящее время на Бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ происходятъ подготовительныя совѣщанія для выработки интереснаго типа коллективнаго договора между союзомъ нефтепромышленниковъ и всей массой нефтепромышленныхъ рабочихъ въ лицѣ ихъ выборныхъ депутатовъ.

можности точно и объективно учесть вліяніе руководства профессіональныхъ союзовъ на успѣхи экономической борьбы [1]). Тѣмъ не менѣе, мы имѣемъ косвенное подтвержденіе того, что вліяніе это огромно и что успѣхи, достигнутые экономической борьбой подъ руководствомъ союзовъ, относительно очень велики. Это косвенное подтвержденіе мы видимъ въ томъ энергичномъ натискѣ, которому подверглись русскіе профессіональные союзы со стороны организованнаго капитала по прошествіи меньше, чѣмъ года ихъ дѣятельности.

Уже массовыя выступленія рабочихъ въ 1903, 1904 и, особенно, въ 1905 году заставили русскихъ капиталистовъ поставить на очередь вопросъ объ организаціи предпринимателей.

Организаціонная работа ведется по двумъ направленіямъ, сообразно двумъ основнымъ ея цѣлямъ. Съ одной стороны, кладется фундаментъ всероссійскаго торгово-промышленнаго союза, главною цѣлью котораго будетъ представительство и защита общеклассовыхъ интересовъ всей буржуазіи. А съ другой,—организуются боевые союзы предпринимателей цѣлыхъ отраслей производства, областные и всероссійскіе, исключительно для борьбы

[1]) Въ профессіональной печати, въ отчетахъ союзовъ мы имѣемъ только отдѣльныя, отрывочныя свѣдѣнія. Такъ, одесскій союзъ раб. по обр. дерева указываетъ въ своемъ отчетѣ, что изъ 167 стачекъ, которыя велись подъ его руководствомъ, только 7 были проиграны. («*Освоб. Трудъ*». Стр. 83). «*Печатн. Вѣстникъ*» опредѣляетъ увеличеніе заработн. платы подъ вліяніемъ петерб. стачекъ печатниковъ въ первую половину 1906 г. въ 200 тысячъ руб. въ годъ. Сытинская забастовка въ Москвѣ 1907 г. увеличила заработокъ рабочихъ на 30.000 руб. въ годъ. Согласно бюллетеню (№ 4) «общества заводчиковъ и фабрикантовъ москов. пром. района» въ петерб. районѣ текстильные фабриканты увеличили заработную плату отъ 5 до 12% и установили при работѣ въ 2 смѣны 9 час. раб. день, по субботамъ 8 час.» («*Товарищъ*» 1907 г. № 433). По даннымъ «*Торгово-Пром. Газеты*» (№ 132, 10 іюня 1907 г.), въ металлургической промышленности заработная плата повышена на 30—40% (?) „Не будетъ преувеличеніемъ сказать—читаемъ мы въ „*Раб. Союзѣ*"—что 54—60 час. въ недѣлю стали теперь у насъ наиболѣе употребительной нормой; если для тѣхъ категорій рабочихъ, трудъ которыхъ и ранѣе регулировался закономъ, это сокращеніе рабочаго времени составляетъ 15—20%, то для остальныхъ оно доходитъ до 30, 40 и болѣе %". (*К. Пажитновъ*. Рев. и пол. раб. класса. „*Р. С.*" М. № 7).

съ рабочимъ движеніемъ, со всѣми попытками рабочаго класса добиться лучшихъ условій труда и жизни [1]).

Такъ, образованная при московскомъ биржевомъ комитетѣ, уже въ февралѣ и мартѣ 1905 г., „комиссія по рабочему вопросу" пришла къ убѣжденію, что „одной изъ главныхъ причинъ малоуспѣшности борьбы съ распространившимися повсемѣстно забастовками являлось отсутствіе единодушія между фабрикантами по тѣмъ вопросамъ, по которымъ уступки не могутъ быть сдѣланы, не нарушая нормальнаго теченія промышленной жизни". Комиссія признала необходимость „заключенія конвенціи между фабрикантами на предметъ установленія для ея участниковъ перечня тѣхъ требованій, по которымъ уступки не должны быть допускаемы".

Эта „конвенція", заключенная сначала промышленниками московскаго промышл. раіона, была принята также и на собраніи петербургскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ 15 марта 1905 г. Въ дальнѣйшемъ такого рода соглашенія и договоры, обезпеченные большими неустойками за ихъ нарушеніе, послужили основаніемъ къ организаціи въ главныхъ промышленныхъ центрахъ цѣлаго ряда боевыхъ союзовъ предпринимателей различныхъ отраслей производства. Для борьбы со стачками рабочихъ при этихъ союзахъ образуются изъ числа ихъ взносовъ особые капиталы. Въ петербургскомъ промышленномъ раіонѣ боевымъ союзомъ предпринимателей является „С.-Петербургское общество содѣйствія улучшенію и развитію фабрично-заводской промышленности". Въ 10 промышленныхъ губерніяхъ московскаго раіона дѣйствуетъ „Союзъ фабрикантовъ и заводчиковъ центральнаго промышленнаго раіона". Такіе же союзы возникли за послѣдніе годы въ Польшѣ, Одессѣ, Ригѣ и цѣломъ рядѣ другихъ городовъ.

Однако, всѣ эти предпринимательскіе союзы, возникшіе въ 1905 г. и раньше, обнимаютъ только крупныя фабрично-заводскія предпріятія. Предпринимательскіе же союзы въ мелкихъ и ремесленныхъ производствахъ возникаютъ по большей части уже въ 1906 году подъ непосредственнымъ вліяніемъ тѣхъ экономическихъ завоеваній, которыя были сдѣланы въ 1905 и 1906 г.г. подъ руководствомъ рабочихъ профессіональныхъ союзовъ. Лег-

[1]) *Л. Незнамовъ.* Капиталъ организуется. („*Невскій Вѣстникъ*". Спб. 1906 № 1. Стр. 7).

кость, съ которою рабочіе часто добивались крупныхъ уступокъ, между прочимъ, объяснялась отсутствіемъ или крайней слабостью организаціи хозяевъ [1]). И въ процессѣ жестокой экономической борьбы хозяева учились у рабочихъ, какъ нужно организовать союзы, какъ отстаивать свои интересы [2]). Къ тому же, конечно, къ услугамъ предпринимательскихъ союзовъ, какія бы цѣли они себѣ ни ставили и какія бы средства ни примѣняли, всегда былъ щедро оплачиваемый трудъ дипломированной интеллигенціи: адвокатовъ, профессоровъ, вплоть до бывшихъ министровъ.

Мы не ставимъ себѣ задачей разсмотрѣть, хотя бы вкратцѣ, исторію предпринимательскихъ организацій, насъ интересуетъ здѣсь тѣ цѣли, которыя они себѣ ставятъ, и тѣ средства, которыя они употребляютъ для ихъ осуществленія. Въ профессіональной печати за послѣдніе два года было опубликовано не мало секретныхъ документовъ, ярко освѣщающихъ интересующіе насъ вопросы. Наиболѣе рельефнымъ и типичнымъ изъ этихъ документовъ является секретная докладная записка союза московскихъ типо-литографовъ, опубликованная московскимъ союзомъ рабочихъ печатнаго дѣла [3]).

„Въ настоящее время главной причиной, побуждающей владѣльцевъ московскихъ типо-литографій и другихъ примыкающихъ къ нимъ заведеній къ болѣе тѣсному общенію и взаимной поддержкѣ—читаемъ мы тамъ—является рабочій вопросъ въ широкомъ смыслѣ слова... Чѣмъ большую поддержку окажетъ союзъ своимъ членамъ въ ихъ борьбѣ съ рабочими, тѣмъ ближе и тѣснѣе сомкнутся около него всѣ владѣльцы... *Удачный исходъ борьбы съ рабочими—вотъ что можетъ сплотить союзъ*“. Какія же средства намѣчаетъ записка для осуществленія постав-

---

[1]) Рабочимъ булочникамъ доставило большое удовольствіе наблюдать, какая разноголосица проявилась въ только что налаженномъ союзѣ хозяевъ въ засѣданіи примирит. камеры въ Гор. Думѣ. Союзъ хозяевъ, въ концѣ концовъ, раскололся, что оказало большое вліяніе на уступчивость хозяевъ. Позже ему удалось снова сплотиться для проведенія локаута (весною 1907).

[2]) „Мы вамъ обязаны тѣмъ, что вы насъ научили, какъ надо организоваться“,—заявлялъ Богельманъ (предсѣд. петерб. союза хозяевъ типограф.) секретарю союза рабоч. печ. дѣла. („*Вѣстникъ Печатниковъ*“, Спб. 1907 № 1. Стр. 2).

[3]) „*Печатное Дѣло*“ М. 1907 № 13.

ленной цѣли? Точными вычисленіями, въ какой срокъ можно рабочихъ изморить голодомъ, и какіе убытки за это время понесутъ владѣльцы печатныхъ заведеній, докладная записка приходитъ къ выводу, что „если членамъ союза уже „страховать" себя отъ чего-нибудь, то надо страховать себя не отъ убытковъ въ той или другой степени, а отъ самыхъ забастовокъ, отъ возможности возникновенія забастовокъ... Для этого нужна *не пассивная, а активная система борьбы... Единственнымъ оружіемъ, имѣющимся въ рукахъ владѣльцевъ, является локаутъ*"... Не останавливаясь на подробной мотивировкѣ записки, вродѣ того, что „задачи членовъ союза заключаются не въ переубѣжденіи другъ друга въ справедливости тѣхъ или иныхъ моральныхъ воззрѣній, а въ томъ, чтобы охранять сообща свои интересы наиболѣе дѣйствительными и законными (!) способами"; не останавливаясь на вычисленіяхъ выгодности локаута на примѣрѣ борьбы противъ введенія 8-ми час. раб. дня, отмѣтимъ тотъ выводъ, къ которому приходитъ докладная записка союза владѣльцевъ типографій: „Для того, чтобы изъ локаута можно было извлечь всю выгоду, необходимо, чтобы онъ былъ организованъ заранѣе и, въ случаѣ неизбѣжности, былъ осуществленъ быстро и планомѣрно... Нужно, чтобы впередъ была установлена *обязательность локаута* въ извѣстныхъ случаяхъ и внесена въ уставъ... *Такого рода организованный обязательный локаутъ представитъ собою оружіе во много разъ болѣе дѣйствительное, нежели вспомогательный капиталъ*"...

Итакъ, цѣль организацій предпринимателей—*борьба съ рабочими организаціями*, средство — *локаутъ*. Изложенныя выше соображенія характерны для всѣхъ организацій предпринимателей, если они, даже, и изложены въ запискѣ московскихъ типографовъ въ болѣе откровенномъ видѣ.

Локаутъ, массовый разсчетъ рабочихъ всего даннаго производства или данной профессіи, контръ-стачка предпринимателей,— это могучее средство въ рукахъ трестовъ Запада въ ихъ борьбѣ съ рабочими организаціями,—быстро находитъ себѣ распространеніе въ Россіи. Капиталисты берутъ уроки у своихъ западныхъ товарищей часто скорѣе и успѣшнѣе, чѣмъ рабочіе у своихъ [1]).

---

[1]) Согласно свѣдѣніямъ нѣмецкаго журнала „Sociale Praxis", заграничные предприниматели часто обращались къ объединеннымъ гер-

Русскому молодому профессіональному движенію приходится вынести на себѣ всю тяжесть системы локаутовъ уже въ первые годы своего существованія въ отвѣтъ на завоеванія, достигнутыя въ области улучшенія условій труда рабочихъ.

Наиболѣе широкое распространеніе локауты нашли въ Царствѣ Польскомъ, Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ. Весною 1906 г. въ Лодзи на всѣхъ ленточныхъ фабрикахъ работницы выставили требованіе уравненія заработной платы. Это дало поводъ къ ожесточенной двухмѣсячной борьбѣ на ленточныхъ фабрикахъ Лодзи, а затѣмъ и Варшавы. Натолкнувшись на стойкую солидарность рабочихъ обоихъ городовъ, фабриканты прибѣгли къ массовому разсчету всѣхъ рабочихъ. За этимъ первымъ крупнымъ локаутомъ слѣдуютъ локауты со стороны вязальныхъ, гильзовыхъ, конвертныхъ фабрикантовъ Вильны, владѣльцевъ колбасныхъ заведеній, мясниковъ, хозяевъ портняжныхъ мастерскихъ въ Варшавѣ [1]).

Наконецъ, въ ноябрѣ—декабрѣ разыгрывается *лодзинскій локаутъ* фабрикантовъ хлопчато-бумажнаго производства, — потрясающая трагедія, приковавшая къ себѣ вниманіе всего міра. Сильная концентрація хлопчато-бумажнаго производства лодзинскаго раіона обезпечила полную гегемонію надъ нимъ небольшому кружку фабричныхъ магнатовъ во главѣ съ Познанскимъ, Шайблеромъ и др. Поставивъ себѣ цѣлью отнять у рабочихъ всѣ тѣ завоеванія, которыя были достигнуты ими въ 1905 и 1906 гг., а главнымъ образомъ, ввести снова 10-ти часовой рабочій день, союзъ фабрикантовъ пользуется первымъ удобнымъ поводомъ,— оскорбленіемъ рабочими одного изъ инженеровъ,—чтобы объявить открыто войну. Познанскій нарочно ставитъ наиболѣе оскорбительное требованіе, чтобы обострить конфликтъ. Онъ требуетъ увольненія *каждаго пятаго рабочаго* того отдѣленія (всего 98 человѣкъ), гдѣ произошло оскорбленіе инженера, и введенія снова обысковъ. Рабочіе прекрасно оцѣнили значеніе этого требованія,

манскимъ работодателямъ за совѣтомъ и поученіемъ. Въ особенности часто прибѣгали къ такой помощи предпринимательскіе круги въ Россіи. Главный комитетъ германскихъ работодательскихъ союзовъ" доставлялъ матеріалъ въ Петербургъ, Москву и Ригу и часто получалъ сообщенія, что тамъ основывались работодательскіе союзы на основѣ германскихъ принциповъ. („*Товар.*").

[1]) „*Невскій Вѣстникъ*". Спб. 1907. № 4. Стр. 9.

это былъ, вѣдь, только первый пробный шаръ. Они бросили работу, въ отвѣтъ на что послѣдовалъ разсчетъ *всѣхъ рабочихъ* хлопчатобумажнаго производства въ Лодзи. 30,000 рабочихъ съ семьями, съ дѣтьми были выброшены на улицу въ зимніе холодные мѣсяцы.

Мы не имѣемъ возможности останавливаться на подробностяхъ лодзинской трагедіи, ни на тѣхъ ужасахъ, которые переживали отъ голода и холода лодзинскіе рабочіе и ихъ семьи, ни на той братоубійственной борьбѣ между рабочими, которую разжигали на почвѣ этой нужды всѣ реакціонные элементы польскаго общества, пользуясь исключительными условіями военнаго положенія, ни на тѣхъ долгихъ переговорахъ, которые велъ съ поразительной жестокостью иниціаторъ локаута, Познанскій, изъ своей роскошной виллы въ Берлинѣ—West, съ изголодавшимися рабочими черезъ прошенныхъ и непрошенныхъ посредниковъ. Локаутъ продолжался больше четырехъ мѣсяцевъ и закончился полнымъ пораженіемъ рабочихъ [1]).

Лодзинскій локаутъ, съ одной стороны, какъ мы указывали уже выше, вызвалъ проявленіе поразительной классовой солидарности со стороны русскихъ рабочихъ, оказавшихъ сильную матеріальную помощь лодзинцамъ и подчеркнувшихъ еще лишній разъ, что рабочимъ чужда разжигаемая реакціей и буржуазіей національная рознь, а, съ другой стороны,—онъ оказался для предпринимателей страшно заразительнымъ примѣромъ. Послѣ лодзинскаго локаута начинается *локаутная эпидемія*. Пользуясь политической реакціей, предприниматели выступаютъ энергично въ борьбу съ рабочими организаціями.

Организуютъ локауты въ Варшавѣ фабриканты обуви, фабриканты конвертовъ, галстуковъ, чулковъ. Въ Житомірѣ хозяева-портные, въ Минскѣ спичечные фабриканты [2]). Въ теченіе одного декабря мѣсяца корреспонденты „Volkszeitung“ сообщили о локаутахъ изъ слѣдующихъ мѣстъ: Минска, Бердичева, Мозыря, Сморгони, Варшавы, Кременчуга, Витебска, Одессы и изъ цѣлаго ряда городовъ и мѣстечекъ Могилевской, Минской, Гродненской, Кіевской, Витебской и др. губерній [3]).

[1]) По вычисленіямъ представителя министерства финансовъ г. Неймана, потери рабочихъ заработной платы за 18 недѣль составили сумму въ 3.600,000 рублей („*Рѣчь*“).

[2]) „*Дѣло Жизни*“ М., 1907. Стр. 3. № 10.

[3]) „*Наша Трибуна*“. В. 1907 № 5. Стр. 14.

Среди всей массы этихъ локаутовъ выдѣляется и по размѣрамъ, и по ожесточенности борьбы, и по организованности борющихся сторонъ, локаутъ, объявленный владѣльцами щетинныхъ фабрикъ польскаго раіона. Въ этой области производства давно уже существуютъ сложившіяся организаціи рабочихъ, которыя теперь вновь объединились въ примыкающій къ Бунду общій центральный союзъ. Противъ этого союза повели энергичную кампанію объединившіеся и организовавшіе синдикатъ хозяева. Требованія, предъявленныя хозяевами, сводились къ *непризнанію рабочихъ профессіональныхъ союзовъ* и къ возвращенію къ прежней системѣ заработной платы (съ пуда). Локаутъ щетинщиковъ польскаго раіона немедленно отразился и на литовскомъ раіонѣ, гдѣ было разсчитано больше 2000 человѣкъ. И здѣсь въ числѣ требованій, предъявленныхъ рабочимъ хозяевами, значится требованіе *„не вести переговоровъ съ бюро профессіональнаго союза“*. Такое же требованіе мы встрѣчаемъ при другомъ крупномъ локаутѣ, охватившемъ также все производство, — фабрикантовъ-кожевенниковъ [1]).

Локаутная эпидемія очень скоро распространилась по всей Россіи. Изъ болѣе серьезныхъ случаевъ отмѣтимъ локаутъ 5000 рабочихъ брянскаго завода въ Екатеринославѣ, локауты типографскихъ рабочихъ въ Кіевѣ, Житомірѣ, Таганрогѣ, Саратовѣ, Минскѣ, Тифлисѣ, локауты московскихъ типографскихъ рабочихъ въ февралѣ 1907 г., закончившійся, какъ мы уже знаемъ, третейскимъ судомъ въ пользу рабочихъ (лѣтомъ 1906 г. была также попытка въ Москвѣ организовать локаутъ типографскихъ рабочихъ, но неудачная). Въ Москвѣ осенью 1906 г. происходитъ серьезный локаутъ портныхъ. Весною 1907 г. (апрѣль) подвергаются локауту петербургскіе булочники, у которыхъ хозяева рѣшаютъ не только отнять все, что было ими завоевано лѣтомъ 1906 г., но и хотятъ ввести сдѣльную расплату (съ мѣшка муки).

Конечно, не всѣ локауты оканчиваются побѣдой хозяевъ. Мы видѣли, что въ Москвѣ въ типографскомъ локаутѣ побѣдили рабочіе, отбиты локауты были печатниками въ Минскѣ, Таганрогѣ, побѣда за рабочими оказалась и въ локаутѣ щетинщиковъ, во многихъ мелкихъ ремесленныхъ локаутахъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

---

[1]) *„Наша Трибуна“*. № 5. Стр 15.

Тѣмъ не менѣе, локауты нанесли сильные удары завоеваніямъ профессіональныхъ организацій предыдущаго періода и еще большей угрозой они являются для профессіональной борьбы въ будущемъ. Мы уже указывали выше, что современное положеніе профессіональныхъ организацій диктуетъ имъ тактику частичныхъ забастовокъ. Поэтому ясно, какой опасности подвергаются профессіональныя организаціи, когда въ профессіональную борьбу втягиваются одновременно большія массы рабочихъ, притомъ по инициативѣ предпринимателей, и, очевидно, благодаря этому, въ наиболѣе невыгодные для рабочихъ моменты.

Наиболѣе опасны локауты въ крупныхъ производствахъ, такъ какъ сильная концентрація послѣднихъ облегчаетъ, съ одной стороны, сплоченіе въ союзъ сравнительно небольшого числа предпринимателей, а, съ другой стороны, даетъ имъ возможность одновременно выбросить на улицу десятки тысячъ рабочихъ. Локауты въ мелкихъ производствахъ, какъ показалъ уже опытъ, далеко не такъ опасны. Взаимная конкуренція мелкихъ предпринимателей обыкновенно внутренне разлагаетъ ихъ союзы, и хорошо поставленная, сплоченная организація рабочихъ, при дружной поддержкѣ иногородныхъ союзовъ, можетъ уже теперь успѣшно бороться съ этого рода предпринимательскими локаутами.

Борьба съ локаутами является злободневнымъ вопросомъ, какъ въ устной и письменной агитаціи профессіональныхъ союзовъ, такъ и на конференціяхъ и съѣздахъ послѣднихъ. Какъ ни глубока моральная пропасть между стачками и локаутами, гдѣ, въ первомъ случаѣ, рабочіе, жертвуя личными удобствами, достаткомъ, здоровьемъ своимъ и своей семьи, обрекая себя на голодъ и холодъ, ведутъ самоотверженную борьбу за улучшеніе условій труда не только своего, но и будущихъ поколѣній, за повышеніе умственнаго, нравственнаго и культурнаго уровня трудящихся массъ, а, слѣдовательно, и всего народа, и гдѣ, въ другомъ случаѣ, предприниматели, утопая въ роскоши и излишествахъ, обрекая рабочія массы голоду и холоду, ведутъ борьбу только за сохраненіе или увеличеніе своихъ предпринимательскихъ прибылей,—профессіональные союзы, стоящіе на почвѣ современнаго рабочаго движенія, тѣмъ не менѣе, не могутъ входить въ моральную оцѣнку локаутовъ. Они могутъ оцѣнивать ихъ, какъ и стачки, только съ ихъ *экономической стороны*, только какъ проявленіе той классовой борьбы, которая становится все болѣе

ожесточенной съ каждымъ новымъ этапомъ въ развитіи капиталистическаго производства.

Профессіональные союзы не могутъ также слѣдовать за предпринимателями, лицемѣрно выставляющими въ своихъ политическихъ программахъ требованіе „свободы труда“, обвиняющими рабочихъ въ „терроризмѣ“, и въ то же время неуклонно проводящими въ жизнь „*обязательность локаутовъ*“,—въ ихъ стремленіи бороться противъ стачекъ исключительными законами.

Для борьбы съ локаутами у профессіональныхъ союзовъ только одинъ путь, указанный первой конференціей профес. союзовъ раб. по металлу: „1) созданіе сильныхъ профессіональныхъ организацій и объединеніе ихъ въ областные всероссійскіе союзы; 2) полная согласованность дѣйствій экономической и политической организацій рабочаго класса“ [1]). Къ такому же выводу пришла и конференція союзовъ раб. по обр. волокн. веществъ московск. промышленнаго раіона, на которой, между прочимъ, выяснилось, какое сильное агитаціонное вліяніе въ центральномъ пром. раіонѣ имѣлъ лодзинскій локаутъ и какъ подъ непосредственнымъ его впечатлѣніемъ рабочіе записывались въ профес. союзы [2]). Конференція печатниковъ подчеркнула въ своей резолюціи о локаутахъ необходимость противоставить послѣднимъ солидарность рабочихъ организацій.

Широкое распространеніе получаетъ также и другой способъ борьбы противъ рабочихъ организацій, также заимствованный русскими предпринимателями отъ своихъ западныхъ коллегъ—*система черныхъ списковъ*. Черные списки—это, въ сущности, болѣе жестокая разновидность локаута; они распространяются или на всѣхъ рабочихъ какого либо одного предпріятія, когда организація локаута невыгодна предпринимателю, или же на отдѣльныхъ рабочихъ, болѣе выдающихся или своею сознательностью и вліяніемъ среди товарищей, или энергичною дѣятельностью въ пользу профессіональнаго союза или политической партіи. Занесенный въ черные списки обрекается на голодную смерть, онъ не можетъ получить работу по своей спеціальности ни въ одной мѣстной фабрикѣ или заводѣ, а если союзъ предпринимателей распространяетъ свое вліяніе шире, то и въ другихъ мѣстахъ.

---

[1]) *Протоколы и т. д.* Стр. 96.

[2]) См. докладъ изъ Орѣхово-Зуева. (*Первая обл. конфер. и т. д.* Стр. 42).

Одинъ изъ первыхъ секретныхъ документовъ союзовъ предпринимателей, разоблаченныхъ профессіональною печатью, касался введенія системы черныхъ списковъ. Циркуляръ Спб. Общ. для содѣйствія улучшенію и развитію фабрично-заводск. промышленности отъ 14 августа 1906 г. № 507 предлагаетъ петербургскимъ заводамъ (въ довольно категорической формѣ), въ отвѣтъ на бойкотъ, объявленный рабочими пяти петербургскимъ фабрикамъ и заводамъ: „а) не принимать на заводы и фабрики рабочихъ съ закрытыхъ фабрикъ и заводовъ, *согласно спискамъ, которые будутъ препровождены каждому члену общества*; б) распространить означенное постановленіе и на тѣхъ рабочихъ, которые могли бы быть принятыми съ означенныхъ фабрикъ и заводовъ до полученія заводоуправленіемъ оговоренныхъ списковъ“[1]).

Примѣръ петербургскихъ заводчиковъ оказался очень заразительнымъ. Петербургскіе печатники опубликовываютъ „конфиденціальный“ циркуляръ петербургскаго союза владѣльцевъ печатныхъ заведеній отъ 18 января 1907 г. за № 61, извѣщающій о введеніи системы черныхъ списковъ [2]), а московскіе печатники опубликовываютъ документъ московскаго союза хозяевъ типографій отъ 20 января 1907 г. уже съ приложеніемъ списка рабочихъ и съ предписаніемъ, что „*всѣ эти лица ни въ одно изъ союзныхъ предпріятій безъ разрѣшенія комитета приняты быть не могутъ*“ [3]). Система черныхъ списковъ примѣняется союзомъ хозяевъ булочниковъ въ Петербургѣ, союзомъ хозяевъ портныхъ въ Москвѣ, большинствомъ союзовъ предпринимателей въ Царствѣ Польскомъ и Сѣверо-Западномъ краѣ.

Какъ и съ локаутами, профессіональные союзы могутъ бороться съ системой черныхъ списковъ только путемъ укрѣпленія и развитія своихъ организацій и энергичной поддержкою занесенныхъ въ черные списки товарищей. Въ предыдущей главѣ мы уже указывали, что союзы выдаютъ своимъ членамъ пособіе въ зависимости отъ того или иного срока пребыванія члена въ

[1]) „*Рабочій по металлу*“. Спб. 1906 г. № 10—11. Стр. 7. Тамъ же напечатано интересное письмо владѣльца завода „Атласъ“—Ф. К. Германа къ предсѣд. союза металлозаводчиковъ, еще предварительно изъявлявшаго готовность представить списокъ своихъ бастующихъ рабочихъ для репрессій противъ нихъ.

[2]) „*Вѣстникъ Печатниковъ*“ Спб. 1907 г. № 1. Стр. 5.

[3]) „*Печатное Дѣло*“ М. 1907 г. № 13. Стр. 12.

организаціи, но къ тѣмъ членамъ союза, которые подверглись репрессіи за свою дѣятельность въ интересахъ союза, это ограниченіе не примѣняется.

Союзы предпринимателей пытаются, наконецъ, использовать для борьбы съ рабочими организаціями самихъ же рабочихъ. Правда, имъ приходится для этого пользоваться отбросами рабочаго класса и, въ лучшемъ случаѣ, босяцкими, люмпень-пролетарскими элементами. Задача ихъ заключается въ томъ, чтобы имѣть постоянно въ своемъ распоряженіи запасъ подчиненныхъ капиталу штрейкбрехеровъ. Нужно сказать, что до сихъ поръ русскимъ предпринимателямъ не удалось организовать болѣе или менѣе прочные и постоянные *„желтые синдикаты“*, хотя въ нѣломъ рядѣ случаевъ организованное доставленіе штрейкбрехеровъ имѣло рѣшающее вліяніе на исходъ стачекъ.

Конечно, эти попытки дезорганизовать рабочее движеніе идутъ, въ большинствѣ случаевъ, или непосредственно отъ *„союза русскаго народа“* или же подъ его политическимъ покровительствомъ, причемъ его органъ „Русск. Знамя“ заявилъ, что „неустанно борясь съ крамолой и революціоннымъ движеніемъ, союзъ русскаго народа *рѣшилъ не допускать больше никакихъ забастовокъ въ Россіи*, это злое оружіе, которое постоянно употребляютъ враги родины, измѣнники Россіи, господа освободители“. По иниціативѣ бывшаго предсѣдателя монархическихъ организацій въ Москвѣ К. А. Грингмута была даже попытка повести дѣло организаціи штрейкбрехеровъ въ большомъ стилѣ, для чего рѣшено было использовать спеціалиста по этой части, вождя французскихъ, „желтыхъ“ синдикатовъ Петра Біетри, воззваніе котораго къ „братьямъ русскимъ рабочимъ“ было перепечатано во всѣхъ черносотенныхъ газетахъ. Но очевидно г. „спеціалистъ“ потребовалъ слишкомъ высокое вознагражденіе и франко-русское сближеніе черносотенцовъ не состоялось.

Особенно вредную роль сыграли организованные штрейкбрехеры во время забастовки моряковъ черноморскаго торговаго флота въ Одессѣ, гдѣ они совмѣстно съ административными репрессіями сорвали забастовку. Правда, колоссальные убытки, причиненные владѣльцамъ пароходовъ этими „моряками“, надолго отобьютъ охоту пользоваться ихъ услугами. Въ Польшѣ честь организаціи штрейкбрехеровъ принадлежитъ мѣстнымъ черносотенцамъ и отчасти „народовой демократіи“. Организованный

послѣдней союзъ „Единость“ сыгралъ во время лодзинскаго локаута довольно двусмысленную роль.

Вмѣшательство с. р. народа въ цѣломъ рядѣ другихъ случаевъ экономической борьбы имѣетъ больше характеръ обычной для этой организаціи буффонады, и если бы не постоянное содѣйствіе мѣстной администраціи, то на немъ можно было бы даже не останавливаться. И хотя въ хроникѣ профессіональной жизни мы встрѣчаемъ „русскіе рабочіе союзы“ и въ Екатеринославѣ, и въ Одессѣ, и въ Кіевѣ, и въ Тифлисѣ, но фактически они представляютъ изъ себя только фирмы, за которыми скрываются, обычно, нѣсколько наемниковъ „союза русскаго народа“.

Меньше всего грозитъ опасность профессіональному движенію со стороны русскихъ „желтыхъ“ синдикатовъ, не заключающихъ въ себѣ ни одного органически здороваго элемента. Только во мракѣ политической реакціи могутъ всѣ эти предатели, ренегаты рабочаго движенія, всѣ эти нравственные и умственные дегенераты выступать, какъ „рабочіе союзы“; одного свѣтлаго луча политической свободы будетъ достаточно, чтобы отъ нихъ не осталось ничего, кромѣ грязнаго слѣда. Въ настоящій же моментъ, съ тлетворнымъ вліяніемъ на несознательныя рабочія массы этихъ наемныхъ прислужниковъ дворянства и буржуазіи, профессіональные союзы борятся только путемъ усиленной агитаціи за профессіональное объединеніе и культурно-просвѣтительною дѣятельностью.

Борьба союзовъ предпринимателей противъ профессіональныхъ рабочихъ организацій значительно облегчалась постояннымъ покровительствомъ органовъ государственной власти. Измѣненіе правовыхъ условій экономической борьбы, созданное, какъ мы указывали въ началѣ этой главы, отмѣной наказаній за мирныя стачки указомъ 2 декабря 1905 г., ничуть не измѣнило системы вмѣшательства мѣстной административной власти въ профессіональную борьбу рабочихъ подъ предлогомъ „охраненія общественнаго порядка“,—системы, характеризующей весь до-революціонный періодъ русскаго рабочаго движенія. Это вмѣшательство въ пользу предпринимателей не измѣнилось даже въ формѣ своихъ проявленій, доходя только въ соотвѣтствіи съ усиленіемъ политической реакціи, казалось бы иногда, до конечныхъ границъ.

Мы не думаемъ здѣсь исчерпать всю эту богатую тему и приведемъ только нѣкоторые типичные примѣры.

Законъ 2 декабря 1905 г. разрѣшилъ мирныя стачки, а сенатское разъясненіе (см. гл. III), установившее законность образованія профес. союзами стачечныхъ фондовъ и выдачу стачечникамъ пособій, допустило руководство стачекъ профессіональными союзами. Казалось бы поэтому, что до тѣхъ поръ, пока стачка протекаетъ мирно, ни одинъ органъ государственной власти *не имѣетъ права* вмѣшиваться въ нее. Практика, однако, показываетъ другое.

На механическомъ заводѣ Грачева въ Москвѣ происходила въ октябрѣ 1906 г. вполнѣ мирная, мѣстная стачка. Московскій градоначальникъ счелъ нужнымъ вмѣшаться въ нее. Одновременно съ запрещеніемъ профессіональному союзу р. по металлу руководить стачкой подъ угрозой его закрытія, на заводѣ появилось слѣдующее объявленіе: „Его прев—во г. моск. градоначальникъ приказалъ объявить рабочимъ завода „Грачевъ и К°“, что если завтра, 11 октября, послѣ обѣда, рабочіе литейнаго цеха не приступятъ къ работамъ *по новому найму въ количествѣ потребномъ для дѣятельности завода, то они будутъ считаться безработными и немедленно будутъ удалены изъ Москвы на основаніи положенія объ усиленной охранѣ.* 3 уч. прѣсн. части приставъ... [1]).

Такое же давленіе на с. р. по металлу было оказано ген. Рейнботомъ и весною 1907 г.; вызвавъ къ себѣ представителей союза, онъ заявилъ имъ, что бюро союза подстрекаетъ рабочихъ къ объявленію стачекъ и побуждаетъ ихъ къ предъявленію такихъ экономическихъ требованій, которыя, по настоящимъ условіямъ русской промышленности, представляются явно непріемлемыми и неосуществимыми (?!). „Если бюро отъ такой тактики отказаться не намѣрено—заявилъ генер. Рейнботъ—то онъ вынужденъ будетъ самый союзъ закрыть, а членовъ бюро выслать изъ столицы“. Вызваннымъ одновременно представителямъ союза колбасниковъ, у которыхъ шла упорная стачка, было заявлено, что если они не примутъ мѣръ къ ея прекращенію, союзъ будетъ закрытъ, къ членамъ правленія будутъ примѣнены самыя крайнія мѣры [2]).

[1]) „*Рабочій Союзъ*“ М. 1906, № 3. Стр. 7.

[2]) „*Проф. Вѣстн.*“ Сб. 1907, № 7. Стр. 12.

Приблизительно въ то же время въ Москвѣ было разрѣшено союзу портныхъ собраніе бастующихъ рабочихъ Мандля, но приставъ не разрѣшилъ говорить о стачкѣ!

Не одинъ только московскій градоначальникъ придерживался *своей* точки зрѣнія на существующіе законы. Елизаветградскій генералъ-губернаторъ, полковникъ Рудницкій, приказалъ всѣмъ чинамъ полиціи обязать хозяевъ фабрикъ и заводовъ, тотчасъ же, при возникновеніи забастовокъ, сообщать полиціи списокъ агитаторовъ (!) для привлеченія ихъ къ отвѣтственности, а равно списокъ лицъ, участвующихъ въ этихъ забастовкахъ. „При этомъ предупреждаю,—заявляетъ елизаветгр. ген.-губ.,—что хозяева, не сообщившіе означенныхъ свѣдѣній, будутъ подвергаться штрафу до 3000 руб. или тюремному заключенію до трехъ мѣсяцевъ“ [1]). Бакинскій генералъ-губернаторъ идетъ еще дальше и грозитъ тюремнымъ заключеніемъ хозяевамъ, идущимъ на уступки или желающимъ вознаградить рабочихъ за забастовочное время. Прибалтійскій генералъ-губернаторъ Меллеръ-Закомельскій воспретилъ, подъ угрозой 3000 руб. штрафа, пріемъ на заводы рабочихъ, уволенныхъ за забастовку, а также наказанныхъ административно или по суду [2]). Въ эру военно-полевыхъ судовъ мѣстные администраторы пытаются подвести подъ ихъ юрисдикцію и участіе въ стачкахъ. Временный генералъ-губернаторъ закавказскихъ жел. дор. причисляетъ къ дѣламъ, которыя будутъ подсудны вновь учрежденнымъ военно-полевымъ судамъ, также и дѣла „объ устройствѣ стачекъ и возбужденіи къ нимъ“ [3]). Временный двинскій генералъ-губернаторъ въ циркулярѣ, разосланномъ бюро мѣстныхъ проф. союзовъ, угрожаетъ военно-полевымъ судомъ, „если окажется, что союзъ налагаетъ штрафъ на владѣльцевъ торгово-промышленныхъ заведеній и заводовъ“ [4]).

Особенно энергично борется администрація съ бойкотомъ, налагаемымъ професс. союзами, разсматривая его почему-то, какъ „насиліе, угрозы“. Петербургскій градоначальникъ, напр., несмотря на законъ 2 декабря и на названное выше сенатское разъясненіе, издаетъ 30 мая 1907 г. „обязательное постановленіе“,

[1]) „*Вопросы Дня*“ М. 1906. № 1.
[2]) „*Дѣло Жизни*“ М. 1907. № 5, стр. 11.
[3]) „*И. Путь*“ № 28 цит. по „*Раб. Союзъ*“ М. 1906. № 3, стр. 7.
[4]) „*Освобожденіе Труда*“. Од. 1907. стр. 71.

въ которомъ говорится, что „свободный трудъ рабочихъ, озабоченныхъ *лишь* благосостояніемъ своимъ и своей семьи и не желающихъ принимать участія въ забастовкахъ, охраняется закономъ“ и „всякое принужденіе насиліемъ, угрозами или *бойкотомъ* было и остается (!) противозаконнымъ дѣяніемъ, кѣмъ бы оно ни совершалось, т. е. отдѣльнымъ лицомъ, группою лицъ или проф. союзомъ“. До сихъ поръ мы не слышали, что бы петерб. градоначальникъ привлекъ къ отвѣтственности заводчиковъ и фабрикантовъ за систему черныхъ списковъ, которая является *бойкотомъ* со стороны союза предпринимателей. Не менѣе рѣшительно выступаетъ противъ бойкота московскій градоначальникъ, закрывшій мѣстный союзъ портныхъ за бойкотъ, объявленный одной мастерской. Професс. союзъ, по мнѣнію градоначальника, не имѣетъ права объявлять бойкотъ, такъ какъ „это есть угроза (?) и насиліе (?) надъ тѣми, кто хочетъ работать въ этой мастерской“ [1]).

Было бы трудно перечислить всѣ, даже только наиболѣе характерные, случаи вмѣшательства администраціи въ профессіональную борьбу рабочихъ: достаточно вспомнить провоцированіе одесской администраціей второй забастовки (ноябрь 1906 г.) моряковъ черноморскаго торговаго флота и репрессіи противъ рабочихъ въ ходѣ этой забастовки; репрессіи противъ рабочихъ во время лодзинскаго локаута; избіеніе рабочихъ булочниковъ въ Петербургѣ во время ихъ вполнѣ мирной стачки и преслѣдованія въ это время ихъ союза; избіеніе рабочихъ фабрики Чешера въ Петербургѣ, вышедшихъ во дворъ для переговоровъ съ администраціей; повсемѣстные аресты и высылки членовъ правленія союза или уполномоченныхъ во время вполнѣ мирныхъ и частичныхъ забастовокъ.

Характерно, между прочимъ, то, что въ этихъ случаяхъ мѣстная администрація подымается до „государственной“ точки зрѣнія, оставляя въ сторонѣ „національную“ политику. Не только поляки, но и евреи-предприниматели пользуются полнымъ ея

[1]) „*Портной*“ Спб, 1907. № 3—4, стр. 3.—Въ томъ же номерѣ газеты корреспондентъ изъ Москвы сообщаетъ подробно о переговорахъ делегатовъ союза портныхъ съ ген. Рейнботомъ. „Вы ничего не имѣете права дѣлать безъ меня—заявилъ депутаціи ген. Рейнботъ—приходите ко мнѣ, я день и ночь къ вашимъ услугамъ; но сами ничего не смѣйте (!) начинать; я этого не потерплю!“ (стр. 11).

покровительствомъ, и для борьбы съ рабочими (безъ различія національностей) въ ихъ распоряженіе охотно предоставляются, какъ полиція, такъ и войска [1]).

Политика односторонняго вмѣшательства административной власти въ экономическую борьбу рабочихъ и предпринимателей, не только находитъ одобреніе центральной правительственной власти, но и, вопреки существующимъ законамъ, ею самою практикуется. Особенно ярко это вмѣшательство проявилось во время забастовки судовыхъ командъ каспійскаго торговаго флота въ Баку, бывшаго даже предметомъ запроса въ второй Государств. Думѣ (2 апрѣля). Несмотря на то, что стачка моряковъ протекала совершенно мирно, на десятый день ея былъ вдругъ командированъ изъ Петербурга въ Баку жандармскій генералъ фонъ-Таубе съ диктаторскими полномочіями. Нужно сказать, что въ это время владѣльцы пароходовъ начали уже переговоры съ представителями судовыхъ командъ въ совмѣстной комиссіи. Назначеніе Таубе, присылка военныхъ командъ для замѣны моряковъ, сильно пошатнули шансы послѣднихъ на побѣду. Какъ понималъ генералъ Таубе свою роль, видно изъ изданнаго имъ черезъ двѣ недѣли по пріѣздѣ объявленія:

„...Находя дальнѣйшее веденіе переговоровъ безполезною тратою времени, только лишающею рабочихъ ихъ нормальнаго заработка,—я, на основаніи Высочайше предоставленной мнѣ власти, объявляю во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее мое обязательное постановленіе: 1) капитанамъ, помощникамъ ихъ и механикамъ всѣхъ степеней быть на своихъ судахъ въ пятницу, 13 сего апрѣля, къ 5 часамъ дня. Виновные въ нарушеніи этого будутъ мною подвергнуты тюремному заключенію до трехъ мѣсяцевъ, или штрафу до 3000 руб., или высылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣстности; 2) команды, не явившіяся въ вышеуказанный срокъ на свои суда, будутъ немедленно разсчитаны и высланы въ административномъ порядкѣ...“ („*Нов. Вр.*“).

Если, несмотря на это неслыханное насиліе, моряки каспійскаго флота добились значительнаго улучшенія своего экономи-

---

[1]) „Столь мало расположенная къ евреямъ бюрократія охотно уравниваетъ въ правахъ фабрикантовъ евреевъ и христіанъ, когда рѣчь идетъ о полицейской помощи организуемому локауту“ („*Наша Трибуна*“ Вильно, 1907. № 5. стр. 16).

ческаго положенія, то они обязаны этимъ только своей стойкости, дисциплинированности и солидарности.

V.

Намъ остается въ этой главѣ разсмотрѣть еще дѣятельность профессіональныхъ союзовъ, развитую ими на почвѣ *законовъ 15 ноября 1906 г.*

Распустивъ 2-ую Госуд. Думу, министерство Столыпина обѣщало облагодѣтельствовать страну либеральными реформами, рѣшивъ, по выраженію Меньшикова, „обокрасть“ кадетовъ. Одною изъ первыхъ „реформъ“ была военно-полевая юстиція; на этомъ дѣятельность министерства остановилась; между тѣмъ, приближались выборы, приближалось неизвѣстное, нужно было заручиться расположеніемъ, хотя какихъ-нибудь, элементовъ. Поэтому, съ необычною для бюрократіи быстротою, изготовляются и опубликовываются, въ порядкѣ ст. 87-ой основныхъ законовъ, законы 9 ноября для крестьянъ и законы 15 ноября для приказчиковъ и ремесленниковъ, составлявшихъ огромный процентъ городскихъ избирателей (по закону 11 дек. 1905 г. и до сенатскихъ разъясненій).

Законоположенія объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ [1]),—мы ихъ будемъ называть для сокращенія законами 15 ноября,—являясь политическимъ избирательнымъ маневромъ со стороны министерства Столыпина, были вызваны въ то же время, несомнѣнно, тѣмъ интенсивнымъ экономическимъ движеніемъ, охватившимъ широкіе слои приказчиковъ и ремесленниковъ, на которое мы указывали выше. Уже въ 1905 году, подъ вліяніемъ сильнаго движенія среди приказчиковъ, правительствомъ была созвана комиссія подъ предсѣдательствомъ Тимирязева, въ которую были, впервые, приглашены представители приказчичьихъ обществъ взаимопомощи. Работы этой комиссіи, какъ и многихъ другихъ (Шидловскаго), ничѣмъ не кончились. Часть представителей приказчиковъ де-

[1]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ пользоваться текстомъ закона по оффиціальному изданію Мин. Торг. и Пром. (Спб. 1907 г.).

монстративно удалилась, выразивъ недовѣріе бюрократическимъ проэктамъ и требуя созыва народнаго представительства.

Затѣмъ наступили октябрьскіе дни, 1906-ой годъ; приказчики и ремесленники организовались въ профессіональные союзы и, подъ руководствомъ послѣднихъ, добились значительныхъ улучшеній условій своего труда. Но бюрократія, какъ обычно, не поспѣвала за жизнью. Вынужденная политическими соображеніями пойти навстрѣчу движенію приказчиковъ и ремесленниковъ, правительство хватается за матеріалы названной выше комиссіи (первой половины 1905 года), наскоро „охарашиваетъ“ ихъ и опубликовываетъ свой „избирательный подарокъ“.

Посмотримъ, что даетъ онъ приказчикамъ и рабочимъ-ремесленникамъ (или какъ ихъ перекрещиваетъ законъ „служащимъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ“)? Какъ показываютъ уже сами заглавія законовъ, они регулируютъ рабочее время или скорѣе „нормальный отдыхъ“. Какъ для приказчиковъ, такъ и для ремесленниковъ, законы устанавливаютъ *12-ти часовой торговый (или рабочій) день съ перерывомъ не менѣе 2 часовъ въ день.* Это общее положеніе, но за нимъ слѣдуютъ ... исключенія. „Заведенія, имѣющія цѣлью продажу кушаній и напитковъ для потребленія на мѣстѣ ..., а также купальни и бани“ имѣютъ право торговать не больше *15 часовъ въ день.* Въ теченіе 40 дней въ году торговля можетъ продолжаться на *2 часа въ сутки сверхъ* вышеуказаннаго, т. е. 14 и 17 часовъ. Для ремесленниковъ эти обязательные сверхурочные часы увеличиваются до 120 часовъ въ годъ (60 дней). Какъ для приказчиковъ, такъ и для ремесленниковъ, устанавливаются также обязательные сверхурочные часы въ довольно неопредѣленно формулированныхъ „несчастныхъ“ случаяхъ, „угрожающихъ товару или торговому заведенію“, „а также, когда работы представляются безусловно необходимыми во избѣжаніе порчи матеріаловъ“. Кромѣ того, приказчики могутъ быть „занимаемы работами“ и послѣ закрытія торговли, хотя „лишь съ ихъ согласія и за особую плату“. Такимъ образомъ, первоначально установленный максимальный рабочій день значительно увеличивается, какъ обязательными сверхурочными работами, такъ и сверхурочными работами „по соглашенію“, фактически — при конкуренціи предлагающихъ трудъ — превращающимися въ обязательныя.

Относительно праздничнаго отдыха законы 15 ноября, точно

также, выставляя общія положенія, вводятъ затѣмъ цѣлый рядъ исключающихъ оговорокъ. § 5 закона объ отдыхѣ приказчиковъ устанавливаетъ, что „торговля, а также занятія служащихъ, связанныя съ торгово-промышленною дѣятельностью, не дозволяются совершенно по воскреснымъ днямъ и по двунадесятымъ праздникамъ, а также въ тѣ дни, для коихъ сіе будетъ особо установлено“, а § 6 перечисляетъ цѣлый рядъ случаевъ, когда § 5 не примѣняется, и допускается торговля и въ праздничные дни въ продолженіе *5 часовъ въ сутки* [1]). Для ремесленниковъ также допускаются работы въ воскресные дни и въ двунадесятые праздники, „въ сезонныхъ производствахъ и въ случаяхъ необходимой нужды“ съ тѣмъ, чтобы эти работы продолжались не болѣе *восьми часовъ въ сутки*.

Еще хуже законъ обезпечиваетъ праздничный отдыхъ приказчикамъ инославнымъ (христіанамъ не православнымъ) и иновѣрнымъ (не-христіанамъ). § 5 допускалъ только для мѣстностей „съ рѣзко преобладающимъ инославнымъ или иновѣрнымъ населеніемъ“ производство торговли въ воскресные дни и двунадесятые праздники послѣ 12 часовъ, и полное прекращеніе торговли въ дни, празднуемые большинствомъ мѣстнаго населенія. Измѣненія, внесенныя въ законъ 15 ноября вышеуказаннымъ (въ примѣч.) положеніемъ сов. мин., уничтожили и это право неправославныхъ приказчиковъ праздновать соотвѣтственно своимъ вѣрованіямъ и обычаямъ. „Національная“ политика и тутъ, очевидно, взяла верхъ.

Надзоръ за выполненіемъ закона и выработку обязательныхъ постановленій, регулирующихъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, какъ рабочій день [2]), такъ и воскресный и праздничный

[1]) Высоч. утвержденнымъ 12 сентября 1907 г. положеніемъ совѣта министровъ изъ § 6 вычеркнутъ п. 4-ый и, такимъ образомъ, число случаевъ, когда полный праздничный отдыхъ не примѣняется, значительно сокращено, но, взамѣнъ, тѣмъ же положеніемъ предоставлены мѣстной губернской администраціи значительно болѣе широкія полномочія въ смыслѣ самостоятельнаго сокращенія праздничнаго и воскреснаго отдыха приказчиковъ, впредь до опубликованія обязательныхъ постановленій городскими и земскими самоуправленіями.

[2]) Законъ предоставилъ сокращать торговый день для приказчиковъ не ниже 9 часовъ въ сутки (включая 2 ч. на перерывъ) и для ремесленниковъ не ниже 8 часовъ въ сутки (включая 2 ч. на перер.) (§§ 9 и 5).

отдыхъ приказчиковъ и ремесленниковъ, законъ предоставилъ мѣстнымъ городскимъ и земскимъ самоуправленіямъ. Для *разработки* названныхъ обязательныхъ постановленій должны были быть образованы, такъ называемыя, смѣшанныя комиссіи изъ равнаго числа представителей отъ земскихъ (или городскихъ) обществ. самоуправленій, отъ торгующихъ (хозяевъ ремесленныхъ заведеній) и отъ приказчиковъ (ремесленниковъ-рабочихъ). Представители отъ торгующихъ выбираются мѣстными биржевыми комитетами или купеческими обществами, а отъ приказчиковъ—„мѣстными вспомогательными обществами купеческихъ приказчиковъ". Ремесленники, какъ хозяева, такъ и рабочіе, выбираютъ представителей въ своихъ соотвѣтственныхъ собраніяхъ. „Заключеніе (смѣшанной) комиссіи представляется въ подлежащее городское общественное или губернское земское учрежденіе, которыя и принимаютъ сіе заключеніе въ основаніе при составленіи ими соотвѣтствующихъ обязательныхъ постановленій".

Таковы главные основы законовъ 15 ноября, которыми правительство Столыпина пыталось привлечь къ себѣ симпатіи широкихъ массъ торговаго и ремесленнаго пролетаріата. Здѣсь не мѣсто, ни входить въ подробную критику законовъ 15 ноября, ни учитывать ихъ политическіе результаты [1]). Тѣмъ не менѣе мы должны отмѣтить ихъ наиболѣе характерныя особенности.

Законы устанавливаютъ 12 час. рабочій день, въ то время, какъ приказчики и ремесленники-рабочіе уже добились собственными силами этой продолжительности рабочаго дня, а во многихъ мѣстахъ и значительнаго болѣе короткаго рабочаго дня [2]). Законъ не только улучшаетъ, но, введеніемъ обязательныхъ и допущеніемъ „необязательныхъ" сверхурочныхъ работъ, онъ зна-

[1]) Въ свое время, какъ спеціальная профессіональная пресса, такъ и общеполитическая, подвергла законы 15 ноября детальной критикѣ, доказавъ всю ихъ неудовлетворительность и отсталость. Политическіе же результаты выразились въ томъ, что даже въ наиболѣе отсталыхъ слояхъ приказчиковъ и ремесленниковъ пробудился интересъ къ выборамъ во 2-ю Гос. Думу, которой предстояло разсмотрѣть законы 15 ноября, а содержаніе ихъ заставило новыхъ избирателей подавать голоса за оппозицію.

[2]) Напр. булочники въ Петербургѣ, наиболѣе отсталое ремесло, добились уже лѣтомъ 1906 г. 11 час. рабочаго дня съ 1½ час. перерывомъ и отмѣны сверхурочныхъ работъ.

чительно ухудшаетъ условія труда въ смыслѣ продолжительности рабочаго дня. Тоже самое приходится сказать и относительно праздничнаго и воскреснаго отдыха. Большинство ремесленниковъ и раньше пользовались воскреснымъ отдыхомъ [1]), а приказчики добились его въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ своей энергичной борьбой. Вмѣсто того, чтобы, хотя бы, только закрѣпить сдѣланныя завоеванія, законы 15 ноября вводятъ цѣлый рядъ исключеній для отдѣльныхъ категорій торгово-промышленныхъ служащихъ и допускаютъ значительное ограниченіе воскреснаго отдыха всѣхъ приказчиковъ.

Допуская въ принципѣ сокращеніе рабочаго дня до извѣстнаго предѣла и регулированіе вопросовъ о праздничномъ отдыхѣ и распредѣленіи сверхурочныхъ работъ сообразно мѣстнымъ условіямъ, законы 15 ноября предоставляютъ выработку соотвѣтственныхъ „обязательныхъ постановленій“ городскимъ общественнымъ и губернскимъ земскимъ учрежденіямъ. Такъ какъ рабочій классъ въ этихъ учрежденіяхъ совершенно не имѣетъ своихъ представителей, и они, въ громадномъ большинствѣ, состоятъ изъ представителей дворянства, а городскія — изъ представителей буржуазіи, то законы, такимъ образомъ, окончательное рѣшеніе вопроса передаютъ *одной изъ заинтересованныхъ сторонъ*. Справедливость не соблюдается даже и въ стадіи предварительной разработки „обязательныхъ постановленій“, потому что смѣшанныя комиссіи состоятъ изъ 1/3 представителей приказчиковъ (или ремесленниковъ-рабочихъ), 1/3 торговцевъ (или ремесленниковъ-хозяевъ) и 1/3 представителей тѣхъ же буржуазныхъ (въ большинствѣ своемъ купеческихъ) общественныхъ учрежденій [2]).

---

[1]) Нужно сказать, что законъ 15 ноября о нормальномъ отдыхѣ ремесленниковъ есть, въ сущности, ухудшенное переизданіе закона Екатерины II, до сихъ поръ не отмѣненнаго (ст. 431 уст. о промышл.), но, благодаря отсутствію органовъ надзора, давно уже не соблюдавшагося. Извѣстно, что первыя бундовскія стачечныя кассы вели въ началѣ 90-хъ годовъ борьбу за сокращеніе рабочаго дня, опираясь именно на этотъ Екатерининскій законъ.

[2]) Необходимо добавить, что законы 15 ноября не даютъ никакой преимущественной охраны труду женщинъ и малолѣтнихъ, (за исключеніемъ, довольно проблематичнаго права не достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста на добавочный перерывъ въ 3 часа въ сутки для посѣщенія школы); что, устанавливая перерывъ въ 2 часа въ сутки, законы не вводятъ обязательнаго закрытія торговыхъ заведеній на это время; что, нако-

Необходимо, наконецъ, отмѣтить, что, устанавливая способы представительства отъ приказчиковъ и ремесленниковъ-рабочихъ, законы 15 ноября совершенно игнорируютъ существованіе ихъ профессіональныхъ организацій. Для приказчиковъ законъ устанавливаетъ представительство отъ „вспомогательныхъ обществъ купеческихъ приказчиковъ", т. е. наиболѣе консервативныхъ и аристократическихъ организацій, отъ ремесленниковъ—отъ спеціальныхъ для выбора представителей собраній. Это полное умолчаніе [1]) законодателя о профессіональныхъ организаціяхъ въ вопросѣ, затрагивающемъ насущные экономическіе интересы трудящихся, какъ нельзя болѣе характерно для общей политики Министерства Торговли и Промышленности къ существующимъ, на основаніи закона и зарегистрированнымъ со всѣми формальностями, профессіональнымъ союзамъ. Министерство до сихъ поръ остерегается оффиціально признать за русскими профессіональными союзами право на представительство экономическихъ интересовъ рабочаго класса. Въ этомъ частномъ случаѣ проявилась лишній разъ общая черта политики бюрократіи: *боязнь оппозиціи.*

Профессіональные союзы меньше всего, конечно, могли считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что законодатель оффиціально ихъ игнорируетъ. Въ жизни фактически они являются органами руководства экономической борьбой. Поставленные на очередь законами 15 ноября вопросы объ урегулированіи рабочаго дня и праздничнаго отдыха, при извѣстномъ участіи выборныхъ пред-

нецъ, законы 15 ноября не устанавливаютъ *никакого наказанія* за нарушеніе ихъ по отношенію къ взрослымъ мужчинамъ. Послѣднее обстоятельство мотивируется тѣмъ, что и по отношенію къ фабрикамъ и заводамъ не существуетъ карательныхъ постановленій за нарушеніе правилъ о продолжительности рабочаго дня взрослыхъ мужчинъ, и, что установленіе такихъ наказаній по отношенію къ торговымъ заведеніямъ «представлялось бы несправедливымъ» (стр. 35). Мы видимъ, что русская бюрократія умѣетъ быть справедливой, когда дѣло идетъ... объ интересахъ имущихъ классовъ.

[1]) Въ мотивировкѣ къ § 6 закона объ отдыхѣ ремесленниковъ мы находимъ только косвенный намекъ: «существующія въ настоящее время въ нѣкоторыхъ городахъ взаимовспомогательныя *и т. п. общества ремесленниковъ* охватываютъ собою обыкновенно лишь рабочихъ нѣкоторыхъ отраслей ремесленнаго производства и не могутъ поэтому служить представительнымъ органомъ всего класса» (стр. 48).

ставителей отъ заинтересованныхъ сторонъ, раскрыли передъ профессіональными союзами торгово-промышленныхъ служащихъ и рабочихъ ремесленниковъ широкое поле дѣятельности. На почвѣ законовъ 15 ноября имъ предстояло повести упорную борьбу за улучшеніе условій труда (дальнѣйшее сокращеніе рабочаго дня, расширеніе и укрѣпленіе праздничнаго отдыха), развить широкую агитацію за свою экономическую программу, въ процессѣ выборовъ представителей и работъ комиссіи расширить и укрѣпить вліяніе профессіональныхъ организацій.

Правда, полнаго единомыслія въ отношеніи профессіональныхъ союзовъ къ законамъ 15 ноября не было. Та борьба двухъ теченій, которая характеризуетъ исторію послѣднихъ лѣтъ русской соціалъ-демократіи, не можетъ не отражаться и въ профессіональномъ движеніи, связанномъ съ нею органически безчисленными нитями. *Двѣ тактики*, вытекающія изъ двухъ психологій, можно даже сказать, двухъ міровоззрѣній, складываются каждый разъ, когда на очередь ставится вопросъ принципіальной важности.

Одна изъ нихъ, по формѣ болѣе непримиримая и радикальная, въ дѣйствительности болѣе *пассивная*. Она откладываетъ *дѣйствіе* до наиболѣе благопріятныхъ условій, обуславливаетъ его предварительнымъ удовлетвореніемъ цѣлаго ряда требованій, а до того момента на мѣсто дѣйствія выдвигаетъ *демонстрацію* максимальныхъ требованій.

Другая тактика, по формѣ болѣе умѣренная, по существу болѣе *революціонная*. Она удѣляетъ *дѣйствію* первое мѣсто, считаетъ его необходимымъ при всѣхъ условіяхъ, и, никогда не принижая максимальныхъ требованій, считаетъ необходимымъ бороться за исполнимыя при данныхъ условіяхъ требованія.

Опытъ съ первой Госуд. Думой въ политической жизни, и съ закономъ 4 марта въ профессіональной окончательно дискредитировали тактику бойкота, поэтому въ профессіональной печати мы совершенно не встрѣчаемъ сторонниковъ бойкотированія законовъ 15 ноября. Среди же сторонниковъ «использованія» ихъ намѣтились двѣ тактики, наиболѣе рельефно выраженныя въ соотвѣтственныхъ резолюціяхъ петербургскаго и московскаго центральныхъ бюро професс. союзовъ.

И та и другая резолюція признаютъ необходимымъ для професс. союзовъ принять энергичное участіе въ выборахъ въ смѣшанныя комиссіи. Московская резолюція цѣлью этого участія

въ выборахъ ставитъ: 1) „проведеніе, какъ въ самомъ ходѣ выборовъ, такъ и въ комиссіи, широкой агитаціи за основныя требованія рабочей программы - минимумъ (8-ми часовой раб. день, 42-хъ часов. еженед. непрер. отдыхъ, запрещеніе сверхурочныхъ работъ и т. д.) и 2) разоблаченіе истиннаго смысла и цѣлей закона... Ознакомивъ устно и письменно ремесленный и торговый пролетаріатъ съ ходомъ работъ комиссій, представители торгов. и ремесл. рабочихъ должны считать *свою миссію оконченной и заявить объ отказѣ способствовать проведенію закона въ жизнь*“ [1]) (н. к.).

Петербургская резолюція, выпущенная въ видѣ особаго воззванія, указываетъ, что „надо сдѣлать комиссіи мѣстомъ *постоянной агитаціи и борьбы съ хозяйскимъ самовластіемъ*. Первое мѣсто въ борьбѣ должны занять профессіональные союзы. Свою задачу—защиту экономическихъ интересовъ рабочихъ—профессіональные союзы должны со всей энергіей перенести и въ эти смѣшанныя комиссіи... Въ смѣшанной комиссіи представители профессіональныхъ союзовъ должны, *отстаивая шагъ за шагомъ требованія рабочаго класса*, наглядно показать различіе классовыхъ интересовъ рабочихъ и предпринимателей... Смѣшанныя комиссіи должны стать центромъ агитаціи въ широкихъ рабочихъ массахъ торговаго и ремесленнаго пролетаріата, центромъ агитаціи за союзы и организаціи“ [2]).

Необходимость развить на почвѣ законовъ 15 ноября широкую дѣятельность для завоеванія, хотя бы частичныхъ улучшеній, еще болѣе подчеркнута въ воззваніи орган. комиссіи по созыву 4-го съѣзда проф. союзовъ и общ. взаимоп. лицъ частнаго служебнаго труда. Орг. ком. совѣтуетъ „немедленно приступить къ проведенію закона 15 ноября въ жизнь, причемъ профессіональные союзы и общества должны взять на себя иниціативу... Критикуя законъ, мы должны взять изъ него все то, что можетъ принести намъ хотя малѣйшую пользу, и что можетъ помочь нашей дальнѣйшей борьбѣ за 8-ми часовый рабочій день и всѣ тѣ требованія, которыя принялъ нашъ III-й съѣздъ“ [3]).

Эту же тактику защищаетъ и руководящій органъ профессіон.

---

[1]) „*Истина*“ № 1 М. 1907. Стр. 11.
[2]) «*Профес. Вѣстникъ*», № 1 стр. 15.
[3]) „*Жизнь Приказчика*“ М. 1906. № 1. Стр. 7.

союзовъ портняжескаго цеха, прибавляя: „чѣмъ опредѣленнѣе и рѣзче будетъ звучать въ комиссіяхъ голосъ ремесленнаго рабочаго, тѣмъ болѣе будуть съ нимъ считаться“ [1]). Въ одесскомъ проф. союзѣ конторщиковъ и бухгалтеровъ докладчикъ по вопросу о законахъ 15 ноября приходитъ къ заключенію, что: „Отказываться отъ участія въ комиссіяхъ, конечно, мы не должны; мы должны извлечь изъ этого закона все, что можетъ намъ дать хоть малѣйшую пользу для нашей дальнѣйшей борьбы; мы не должны уступать поле битвы нашимъ эксплуататорамъ, но наше участіе должно быть не вопросомъ принципа, а вопросомъ цѣлесообразности и, никоимъ образомъ, не должно означать признанія комиссій нормальнымъ органомъ, способнымъ отстаивать интересы торгово-промышленнаго пролетаріата“ [2]).

Среди профессіональныхъ союзовъ еврейскихъ рабочихъ наблюдалось также два теченія. Одни стояли за исключительно агитаціонныя задачи при участіи въ комиссіяхъ, выставляя ультимативныя требованія. Въ Двинскѣ было рѣшено отказаться отъ участія въ комиссіи въ томъ случаѣ, если на собраніи будетъ запрещено говорить по еврейски. Другое теченіе отстаивало ту мысль, что необходимо выставить также и конкретныя требованія, которыя могли бы быть удовлетворены, и опираясь на которыя можно было бы добиться большаго. Руководящій политическій органъ еврейскихъ рабочихъ „Volkszeitung“ защищалъ второе теченіе и, „рѣшительно выступая противъ бойкота комиссій, призывалъ использовать ихъ какъ въ цѣляхъ агитаціи, такъ и въ цѣляхъ завоеванія дальнѣйшихъ уступокъ въ области экономическихъ требованій“ [3]).

Уже приведенныя цитаты показываютъ, что законы 15 ноября внесли большое оживленіе въ жизнь професс. союзовъ. Развитая ими на почвѣ законовъ 15 ноября дѣятельность, благодаря совпаденію по времени съ избирательной кампаніей 2-ой Госуд. Думы, осталась мало извѣстной обществу, между тѣмъ, какъ она представляетъ изъ себя одну изъ наиболѣе интересныхъ главъ русскаго професс. движенія, хотя бы уже потому, что въ про-

[1]) „*Листокъ для раб. портныхъ, портнихъ и скорн.*“ Спб. 1906 № 20. Стр. 2.

[2]) „*Освобожденіе труда*“, Од. 1907. Стр. 43.

[3]) „*Наша Трибуна*“ В. № 10. Стр. 10.

цессѣ этой дѣятельности профессіональные союзы *получили первый организованный вотумъ довѣрія* со стороны широкой массы торговаго и ремесленнаго пролетаріата.

Немедленно по опубликованіи законовъ 15 ноября мѣстныя центр. бюро профес. союзовъ подвергаютъ ихъ подробному разбору и, устанавливая свою тактику по отношенію къ нимъ, открываютъ соотвѣтственную широкую агитаціонную кампанію среди приказчиковъ и ремесленниковъ. Петерб. и Московск. Ц. Б. выпускаютъ спеціальныя воззванія; профессіональные союзы выставляютъ своихъ кандидатовъ въ смѣшанныя комиссіи и ведутъ агитацію за нихъ; путемъ моральнаго давленія на тѣ общества куѣческихъ приказчиковъ, которыя предполагали использовать преимущественное право, предоставленное имъ закономъ, устанавливается равномѣрное распредѣленіе представителей между всѣми мѣстными профессіональными организаціями торгово-промышленныхъ служащихъ (С.-Петербургъ, Москва).

Широко развитая подготовительная агитація обезпечила профессіональнымъ союзамъ блестящую побѣду на собраніяхъ, производившихъ выборы делегатовъ въ смѣшанныя комиссіи. Правда, произволъ администраціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., въ Одессѣ) свелъ выборныя собранія къ чисто механическому избранію делегатовъ. Въ большинствѣ же городовъ выборныя собранія превращались въ огромныя агитаціонныя собранія. Въ нѣкоторыхъ городахъ (Вильно, Бѣлостокъ, Бердичевъ, Харьковъ, Екатеринославъ и др.) собранія происходили и во время засѣданій смѣшанныхъ комиссій, гдѣ делегаты давали отчеты своимъ избирателямъ о работахъ комиссій. Особенно импозантнымъ было выборное собраніе ремесленниковъ въ Москвѣ. Оно имѣло вполнѣ характеръ западно-европейскаго избирательнаго митинга съ плакатами, съ печатными избирательными бюллетенями. Выборы были произведены только послѣ того, какъ законы 15 ноября были подвергнуты подробному обсужденію. Они дали блестящую побѣду профессіональнымъ союзамъ: изъ *1375 поданныхъ бюллетеней 1361 былъ со спискомъ кандидатовъ профессіональныхъ союзовъ*[1]). Такая же побѣда была одержана професс. союзами повсюду, гдѣ они выставляли своихъ кандидатовъ и вели за нихъ агитацію. Такимъ

[1]) См. описаніе этого собранія въ „*Русск. Вѣд.*“ и „*Истина*“. № 1. Стр. 10—11.

бразомъ, во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ ъ смѣшанныя комиссіи вошли, рядомъ съ представителями приказчичьихъ обществъ взаимопомощи, исключительно представители профессіональныхъ союзовъ приказчиковъ и ремесленниковъ. Бюрократія получила лишній разъ урокъ, что жизнь сильнѣе бумажныхъ законовъ.

Въ настоящее время не имѣется еще настолько полныхъ матеріаловъ о работахъ смѣшанныхъ комиссій, чтобы имѣть возможность подвести имъ окончательные итоги. Тѣмъ не менѣе, имѣющіяся свѣдѣнія о нихъ позволяютъ установить, что тактика „отстаиванія шагъ за шагомъ требованій рабочаго класса“ оказалась наиболѣе цѣлесообразной.

Представители приказчиковъ и ремесленниковъ въ смѣшанныхъ комиссіяхъ раньше, чѣмъ приступить къ обсужденію обязательныхъ постановленій по существу, выясняютъ, часто въ силу даннаго имъ отъ избирателей наказа, свое общее отношеніе къ законамъ 15 ноября, выясняютъ свою экономическую программу, и затѣмъ выставляютъ цѣлый рядъ требованій, только при исполненіи которыхъ возможна минимальная продуктивность работъ комиссій. Изъ этихъ требованій отмѣтимъ наиболѣе важныя: публичность и, во всякомъ случаѣ, гласность (допущеніе представ. печати) засѣданій комиссій, разрѣшеніе собраній заинтересованныхъ сторонъ для обсужденія совмѣстно съ делегатами работъ смѣшанныхъ комиссій [1]), разрѣшеніе производства анкетъ о положеніи труда ремесленниковъ и приказчиковъ, неприкосновенность въ предѣлахъ работъ комиссіи ея делегатовъ.

Обсужденіе обязательныхъ постановленій по существу, благодаря принятой демонстраціонной тактикѣ, часто заканчивалось очень скорымъ выходомъ представителей пролетаріата изъ состава комиссій. Такъ, въ Москвѣ и Петербургѣ торговые служащіе покинули смѣшанныя комиссіи, послѣ того, какъ было отвергнуто требованіе 42-хчасового непрерывнаго отдыха въ недѣлю. Рабочіе ремесленники въ Москвѣ покинули комиссію, вслѣдствіе неисполненія требованія объ уничтоженіи сверхурочныхъ работъ [2]).

[1]) Въ цѣломъ рядѣ городовъ выставлялось одновременно требованіе, чтобы городское управленіе предоставило свои помѣщенія для устройства этихъ собраній.

[2]) Нужно, впрочемъ, сказать, что къ уходу рабочихъ представителей изъ смѣшанныхъ комиссій часто способствовалъ вызывающій и при-

Однако, въ большинствѣ городовъ смѣшанныя комиссіи довели свои работы до конца, причемъ, благодаря сплоченности и организованности рабочихъ, имъ удалось добиться значительнаго сокращенія, въ сравненіи съ закономъ, рабочаго дня. Особенно удачны работы комиссіи (торгов. служ.) были въ Ниж. Новгородѣ, гдѣ даже предсѣдателемъ комиссіи былъ выбранъ делегатъ мѣстнаго профес. союза приэчниковъ—Нестеровъ. Комиссія высказалась *за 8-мичасовой рабочій день*, за обязательное закрытіе магазиновъ во время обѣденнаго перерыва (2 часа). Къ числу обязательныхъ праздниковъ присоединены также 1 мая и 19 февраля [1]).

Восьмичасовый рабочій день для приказчиковъ устанавливается, впрочемъ, комиссіями въ цѣломъ рядѣ и другихъ городовъ: въ Одессѣ, Елизаветградѣ, Кіевѣ, Керчи; 9-тичасовый—во Владикавказѣ, Пятигорскѣ (зимою 8 ч.), Кременчугѣ, Севастополѣ, Курскѣ, Ковно; 10-тичасовый — въ Томскѣ, Симбирскѣ, Поти, Казани, въ 6 городахъ Тульской губ. Меньше свѣдѣній имѣется о результатахъ работъ смѣш. ком. ремесленниковъ. Въ Севастополѣ установленъ 10 тичасовый раб. день, въ Саратовѣ отмѣнены сверхурочныя работы. Во Владикавказѣ и Пятигорскѣ установленъ для типографій 8-мичас. раб. день [2]).

Вообще необходимо отмѣтить, что борьба между хозяевами и рабочими въ ремесленныхъ комиссіяхъ идетъ гораздо упорнѣе, чѣмъ въ торговыхъ, и что первыя гораздо чаще прекращаютъ свои работы, вслѣдствіе выхода изъ нихъ рабочихъ представителей. Объясняется это различіемъ самой природы труда приказчиковъ и ремесленниковъ. Трудъ приказчика не является непосредственнымъ источникомъ прибавочной стоимости; стремленіе, все же, удлинить торговый день и рабочій день приказчика объясняется, съ одной стороны, обычною жадностью, желаніемъ использовать возможно больше купленную рабочую силу и предразсудкомъ, что болѣе длинный торговый день увеличиваетъ торговый

страстный образъ дѣйствій со стороны предсѣдателей комиссій (по большей части, гласныхъ Думы). Особенно ярко въ этомъ отношеніи проявилъ себя предсѣд. москов. комиссіи, теперешній членъ Госуд. Думы, одинъ изъ столповъ октябризма, прис. пов. Шубинскій.

[1]) *„Жизнь Приказчика“*. М. 1907. № 1. Стр. 9).

[2]) См. *„Проф. Вѣстникъ“*. № 8; *„Приказчикъ“*. М. № 11; *„Дѣло Жизни“*. М. № 5.

оборотъ; въ дѣйствительности же, интересы торговли зависятъ только отъ устраненія болѣе благопріятствуемой конкуренціи. Послѣднее же достигается введеніемъ обязательнаго для всѣхъ, одновременнаго закрытія торговыхъ заведеній. Систематическое выясненіе этого положенія въ смѣшанныхъ комиссіяхъ и привело къ сравнительной уступчивости хозяевъ.

Совсѣмъ иначе обстояло дѣло въ смѣшанныхъ комиссіяхъ ремесленниковъ. Трудъ ремесленника производительный и уменьшеніе рабочаго дня есть уменьшеніе степени эксплуатаціи труда, уменьшеніе суммы прибавочной стоимости хозяина. Вполнѣ понятно, что здѣсь не могло быть мѣста ни выясненію вопроса, ни соглашенію, здѣсь происходила *борьба*; а такъ какъ законъ заранѣе обезпечилъ преобладаніе хозяйскимъ элементамъ, то рабочимъ, въ большинствѣ случаевъ, оставался одинъ только выходъ: оставить комиссію и продолжать борьбу обычными своими средствами.

Но и тамъ, гдѣ въ комиссіяхъ рабочимъ и приказчикамъ удавалось добиться значительныхъ уступокъ, по сравненію съ нормами, установленными закономъ, далеко не всегда эти уступки находили себѣ отраженіе въ „обязательныхъ постановленіяхъ“. Мы уже выше указывали, что „заключенія“ смѣшанныхъ комиссій служатъ только „основаніемъ“ при составленіи обязательныхъ постановленій городскими обществ. управленіями (или земскими учрежденіями), отъ которыхъ, согласно законамъ 15 ноября, зависитъ ихъ окончательная редакція. Поэтому мы видимъ, что въ цѣломъ рядѣ городовъ съ черносотенными муниципалитетами „заключенія“ смѣшанныхъ комиссій и вообще изданіе обязательныхъ постановленій кладутся подъ сукно, что въ цѣломъ рядѣ другихъ городовъ эти обязательныя постановленія совершенно не считаются съ работами комиссій [1]). Наконецъ, тамъ, гдѣ бладаря болѣе или менѣе либеральному составу городскихъ думъ, обязательныя постановленія издаются соотвѣтственно „заключеніямъ“ смѣшанныхъ комиссій, тамъ часто выступаетъ въ защиту хозяйскихъ интересовъ мѣстная администрація и въ общемъ порядкѣ надзора (согл. город. полож.) отмѣняетъ обязательныя поста-

---

[1]) См., напр., засѣданіе петерб. городск. думы 15 октября 1907 г. („Р ѣ ч ь“, № 245).

новленія [1]). Нерѣдко хозяева используютъ чрезвычайныя полномочія мѣстныхъ администраторовъ. Такъ, по словамъ „Сѣверо-Зап. Слова", виленскіе, ковенскіе, гродненскіе и бѣлостокскіе хозяева торгово-промышленныхъ заведеній обратились черезъ особую депутацію къ виленскому генералъ-губернатору съ просьбой объ отмѣнѣ закрытія торгово-промышленныхъ заведеній въ праздники и воскресные дни. По словамъ газеты, „генералъ-губернаторъ заявилъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ того, чтобы пріостановить дѣйствіе закона о прекращеніи торговли въ воскресные дни" [2]).

Какъ и можно было ожидать заранѣе, законы 15 ноября не принесли торговому и ремесленному пролетаріату какихъ-либо значительныхъ улучшеній условій ихъ труда. Тѣмъ не менѣе, дѣятельность профессіональныхъ союзовъ на почвѣ этихъ законовъ осталась далеко не безрезультатной. Достигнувъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ извѣстныхъ улучшеній условій труда, профессіональные союзы повсюду своей предварительной агитаціей при выборахъ въ смѣшанныя комиссіи, своей планомѣрно руководимой работой въ нихъ, постояннымъ противопоставленіемъ нуждъ трудящихся алчнымъ аппетитамъ хозяевъ, наглядными выясненіемъ роли современныхъ городскихъ общественныхъ управленій и органовъ государственной власти въ экономической борьбѣ пролетаріата,—значительно содѣйствовали поднятію классоваго и политическаго сознанія широкихъ массъ торговаго и ремесленнаго пролетаріата. Заслуживъ своей предыдущей дѣятельностью ихъ вотумъ довѣрія во время выборовъ делегатовъ въ смѣшанныя комиссіи, профессіональные союзы въ процессѣ борьбы на почвѣ законовъ 15 ноября сдѣлали профессіональныя организаціи еще болѣе популярными среди нихъ, еще закрѣпили за собою право на руководство экономической борьбой рабочаго класса.

---

[1]) Напр., въ Кіевѣ постановленіе комиссіи о 8-ми час. раб. днѣ, прошедшее черезъ городскую думу, не было утверждено губернаторомъ. („*Проф. Вѣстникъ*". № 8. Стр. 5).

[2]) „*Приказчикъ*". М. 1907. № 11. Стр. 7.

ГЛАВА VII.

Политическая борьба, партіи и профессіональные союзы.

I.

Первые годы развитія русскаго профессіональнаго движенія совпадаютъ съ историческою эпохою русской революціи и контръ-революціи, съ періодомъ судорожной борьбы новаго порядка со старымъ режимомъ, борьбы идеи народнаго представительства съ самодержавіемъ бюрократіи. Въ нашу задачу не можетъ входить разсмотрѣніе всѣхъ перипетій этой исторической драмы. Мы можемъ здѣсь только прослѣдить ту роль, которую сыграли въ ней русскіе профессіональные союзы, и установить ту связь, которой спаяно съ нею русское профессіональное движеніе.

Въ предыдущей главѣ мы уже видѣли, какъ тѣсно переплетены были въ ходѣ русской революціи экономическая и политическая борьба рабочаго класса, какъ экономическія столкновенія служили поводомъ крупнѣйшихъ политическихъ событій, какъ политическая революція создавала благопріятныя условія для экономической борьбы. Къ тому же, вся предыдущая исторія русскаго рабочаго движенія, развивавшагося подъ идейной гегемоніей соціалъ-демократіи, революціонная атмосфера 1905 года, когда возникаетъ современное профессіональное движеніе, крайняя обостренность классовыхъ противорѣчій въ эту эпоху, обусловили классовый и боевой характеръ русскихъ профессіональныхъ союзовъ.

Вполнѣ понятно, что при этихъ условіяхъ русскіе профессіональные союзы, несмотря на то, что они главную свою задачу

видѣли въ руководствѣ экономической борьбой рабочихъ и, въ виду существованія соціалистическихъ партій, сознательно отстраняли отъ себя руководство политической борьбой,—несмотря на это, они не могли изолироваться отъ политической драмы, которая происходила вокругъ нихъ. Они вѣдь были плотью отъ плоти, кровью отъ крови того рабочаго класса, на долю котораго выпадали въ этой драмѣ, какъ крупнѣйшіе лавры, такъ и тягчайшія несчастья. Роль, которая выпадала профессіональнымъ союзамъ въ политической борьбѣ, была тѣмъ болѣе отвѣтственной, что они были и до сихъ поръ являются единственными открытыми, боевыми организаціями рабочаго класса.

Уже въ октябрьскіе дни профессіональнымъ союзамъ пришлось сыграть крупную роль. Они принимаютъ участіе въ политическихъ забастовкахъ, посылаютъ своихъ представителей въ Совѣты Рабочихъ Депутатовъ [1]) и, предоставляя въ распоряженіе послѣднихъ свой организаціонный аппаратъ, они обезпечиваютъ за собою серьезное значеніе въ ихъ дѣятельности. Послѣднее относится въ особенности къ союзамъ рабочихъ печатнаго дѣла. Ихъ окрѣпшія уже до октябрьскихъ дней организаціи не только давали для дѣятельности С. Раб. Деп. *техническую* точку опоры, въ видѣ ли предоставленія собственной квартиры союза для Исп. Ком., штаба извѣстныхъ и энергичныхъ рабочихъ для отвѣтственныхъ порученій, печатанія Извѣстій Сов. Раб. Деп. и т. п., но и воспитаніемъ въ рабочей массѣ организаціонной дисциплины, они сдѣлали возможнымъ осуществленіе такихъ мѣръ, какъ *проведеніе революціоннымъ путемъ полной свободы печати.*

Эта одна изъ наиболѣе яркихъ страницъ исторіи октябрьскихъ дней была осуществлена, только благодаря организаціонной иниціативѣ и дисциплинѣ членовъ союзовъ раб. печ. дѣла. Какъ извѣстно, манифестъ 17 октября упоминалъ глухо о сво-

[1]) Въ Петербургскомъ С. Р. Д. на 3-мъ засѣданіи его въ числѣ 226 депутатовъ отъ 93 предпріятій присутствуютъ и представители пяти профес. союзовъ. Позже число ихъ увеличилось. Нужно прибавить, что вліяніе союзовъ въ Совѣтѣ Раб. Деп. было значительно выше ихъ количественнаго участія. Достаточно сказать, что Исполнит. Комитетъ, выбранный впервые на собраніи 16-го октября въ Вольн. Экон. Обществѣ, состоялъ почти на половину изъ представителей профессіональныхъ союзовъ.

бодѣ слова, не говоря о свободѣ печати. Такъ какъ въ ту эпоху свобода собраній, свобода союзовъ и свобода устнаго слова были фактически завоеваны, то естественно, что Петерб. С. Р. Д., ликвидируя октябрьскую забастовку, поставилъ вопросъ о фактическомъ обезпеченіи свободы печати. Войдя въ предварительные переговоры съ союзомъ раб. печ. дѣла, С. Р. Д. постановилъ, „что только тѣ газеты могутъ выходить въ свѣтъ, редакторы которыхъ игнорируютъ цензурный комитетъ, не посылаютъ своихъ номеровъ въ цензуру... Поэтому наборщики и другіе товарищи-рабочіе печатнаго дѣла, участвующіе въ выпускѣ газетъ, приступаютъ къ своей работѣ лишь при заявленіи и проведеніи редакторами свободы печати. До этого момента газетные товарищи-рабочіе продолжаютъ бастовать и Сов. Деп. приметъ всѣ мѣры къ изысканію средствъ для выдачи бастующимъ газетнымъ рабочимъ ихъ заработка“ [1]). Энергичное заявленіе С. Р. Д. имѣло въ своемъ результатѣ то, что уже 20-го вечеромъ или 21-го утромъ Исполн. Комитету было представлено обязательство отъ редакторовъ и издателей *всѣхъ петербургскихъ газетъ* (за исключеніемъ „Гражданина“ и оффиціальныхъ газетъ), подписанное Суворинымъ-отцомъ, не отсылать номеровъ въ цензуру. Только послѣ этого было дано разрѣшеніе выпустить 22-го октября всѣ газеты. Петербургскому примѣру послѣдовала Москва, а за нею провинція. Правда, въ провинціи не всюду удалось провести полностью свободу печати, этому мѣшали и сравнительная слабость организацій и болѣе сильное давленіе администраціи. Однако и тамъ, гдѣ не была завоевана революціоннымъ путемъ свобода печати, сказывалось вліяніе на цензурный карандашъ полной свободы столичной печати. *Дѣйствительная свобода печати*, завоеванная исключительно самоотверженностью и солидарностью членовъ союза печатниковъ, просуществовала до декабрьскихъ дней реакціи.

Видное участіе профессіональныхъ союзовъ въ октябрьскихъ и ноябрьскихъ событіяхъ обратило на нихъ серьезное вниманіе декабрьской реакціи. Въ Петербургѣ, уже съ конца ноября, полиція начала накладывать свою руку на дѣятельность профессіо-

---

[1]) Полный текстъ резолюціи, какъ и болѣе подробное изложеніе этихъ событій, см. нашъ „Очеркъ разв. проф. дв. въ С.-Петерб.“ „Образованіе“, 1906 г. № 9. Стр. 233—235.

нальныхъ союзовъ, распуская ихъ общія собранія, требуя разрѣшенія градоначальника на наемъ помѣщенія и т. д. Арестъ петербургскаго Сов. Раб. Деп. и неудача декабрьской забастовки означали торжество реакціи и послужили сигналомъ къ форменному разгрому профессіональныхъ союзовъ. Полиція является въ помѣщенія союзовъ, арестовываетъ членовъ правленій, отбираетъ книги и печати, уничтожаетъ библіотеки, въ неистовомъ усердіи ломаетъ и сжигаетъ мебель, арестовываетъ царскіе портреты и иконы (въ союзѣ извозчиковъ, Волковъ пер., № 2) и т. д. 13-го декабря петербургскій градоначальникъ запрещаетъ устройство какихъ бы то ни было общественныхъ собраній. Засѣданія Центр. Бюро 17-го и 30-го декабря [1]), посвященныя выслушанію отчетовъ представителей союзовъ о положеніи дѣлъ, представляютъ цѣлый мартирологъ разрушенныхъ профессіональныхъ организацій.

Торжество реакціи въ Москвѣ и въ провинціи представляетъ ту же картину разрушенія всѣхъ самодѣятельныхъ рабочихъ организацій. Достаточно просмотрѣть доклады съ мѣстъ на второй конференціи профессіональныхъ союзовъ [2]), чтобы убѣдиться, съ какою жестокостью и неистовствомъ мѣстные представители административной власти однимъ взмахомъ почерка губили и уничтожали плоды коллективнаго труда и энергіи, разрушали многія мечты и надежды...

Въ предыдущихъ главахъ мы уже указывали, почему громадное большинство профессіональныхъ союзовъ, особенно провинціальныхъ, не могли устоять предъ натискомъ реакціи и погибли въ неравномъ бою. Большинство союзовъ возрождаются уже въ концѣ зимы и въ началѣ весны, въ провинціи только послѣ появленія закона 4 марта. Благодаря этому выборы въ 1-ую Госуд. Думу проходятъ почти безъ всякаго участія профессіональныхъ союзовъ. Тѣмъ болѣе, что въ громадной части Россіи соціалистическія партіи проводили тактику бойкота, которая сама по себѣ, при отсутствіи свободы политической агитаціи, обрекала организаціи на бездѣятельность. Поэтому Ц. Б. въ Петербургѣ и Москвѣ ограничились только приглашеніемъ записываться въ избирательные списки, когда бойкотъ Думы еще не былъ окончательно

---

[1]) „*Професс. Союзъ*“ Спб. 1906 г. № 5.

[2]) *Вторая конференція проф. союзовъ*. Спб. 1906. Стр. 33—123.

рѣшенъ. Очень трудно опредѣлить, посколько бойкотъ выборовъ въ первую Госуд. Думу былъ результатомъ агитаціи союзовъ напр., печатниковъ въ Петербургѣ и Москвѣ, приказчиковъ въ Петербургѣ), или же результатомъ общаго подавленнаго состоянія рабочихъ подъ вліяніемъ недавнихъ событій декабрьской реакціи. Въ общемъ, большинство типографскихъ рабочихъ въ столицахъ не принимало участія въ выборахъ [1]), хотя, напр., депутатомъ отъ рабочихъ изъ Москвы былъ, какъ извѣстно, выбранъ, благодаря рѣшенію кадетовъ уступить одно мѣсто депутату отъ рабочихъ,—наборщикъ типографіи „Русск. Вѣд." И. Савельевъ. Выборы его были встрѣчены очень рѣзко и недружелюбно [2]), но позже, когда, съ обрѣзованіемъ въ Думѣ соціалъ-демократической фракціи, онъ вступилъ въ нее, отношеніе къ нему измѣнилось.

Теперь, когда тактика бойкота Госуд. Думы окончательно осуждена жизнью, намъ нѣтъ надобности останавливаться на критикѣ ея. Можно только сказать, что она могла принести больше вреда, чѣмъ принесла. Русская дѣйствительность не допускала политическаго индиферентизма, и мы видимъ, поэтому, какъ быстро сплачиваются вокругъ перво-думской рабочей группы (позже соц.-дем. фракціи) тѣ же элементы, среди которыхъ имѣлъ такъ недавно успѣхъ бойкотъ Думы. Чѣмъ интенсивнѣе развивалось профессіональное движеніе подъ вліяніемъ оживленія политической жизни страны, въ связи съ дѣятельностью первой Госуд. Думы, тѣмъ больше профессіональные союзы заинтересовывались этою дѣятельностью, тѣмъ больше отзвука находили себѣ въ ихъ средѣ всѣ перипетіи ея недолгой борьбы. Для этого профессіональнымъ союзамъ не было надобности преувеличивать предѣлы власти Государ. Думы и роль ея въ ходѣ дальнѣйшаго освободительнаго движенія. Смотря совершенно реально на нее, союзы придавали Госуд. Думѣ огромное значеніе, какъ свободной трибунѣ, какъ организующему центру.

Наиболѣе рѣзко и ясно это подчеркнуто въ отвѣтѣ петербургскаго Центр. Бюро на обращеніе къ всѣмъ рабочимъ рабочей группы первой Госуд. Думы. „Конечно Дума безвластна,—говорили петербургскіе союзы, — но она можетъ сослужить намъ

[1]) *„Печатный Вѣстникъ"*. Спб. 1906. № 5, стр. 7.
[2]) См. напр., *„Печатникъ"* М. 1906, № 2, стр. 9—10.

большую службу, если намъ удастся обратить ее въ трибуну, съ которой раздастся громкое и смѣлое слово въ защиту рабочаго класса, а вмѣстѣ съ нимъ всего трудящагося народа; если вы будете энергично и рѣшительно протестовать противъ всякой попытки наложить на рабочій классъ новыя оковы, откуда бы эти попытки ни исходили... Только въ этомъ случаѣ Дума послужитъ новымъ орудіемъ организаціи рабочаго класса" [1]).

Этотъ отвѣтъ петербургскаго Ц. Б., въ которомъ, между прочимъ, выставлены также и основныя политическія требованія профессіональныхъ союзовъ, получилъ широкое распространеніе среди профессіональныхъ союзовъ и легъ даже въ основу избирательной кампаніи многихъ союзовъ во время выборовъ во 2-ую Государственную Думу [2]).

Профессіональные союзы не ограничиваются однимъ этимъ общимъ заявленіемъ. Они подвергаютъ подробному обсужденію тѣ законопроекты, которые касаются близко ихъ интересовъ. Такъ, законопроекты конст.-демокр. партіи о свободѣ союзовъ и собраній нашли не только рѣзкое осужденіе въ петербургскомъ и московскомъ Ц. Б. [3]), но и были подвергнуты рѣзкой критикѣ на страницахъ почти всѣхъ болѣе или менѣе видныхъ профессіональныхъ органовъ, и на собраніяхъ профессіональныхъ союзовъ. Наконецъ, при посредствѣ мѣстныхъ центральныхъ бюро, профессіональные союзы напрасляютъ въ соц.-дем. фракцію Госуд. Думы матеріалы и документы о всѣхъ беззаконіяхъ и притѣсненіяхъ, которыя они терпятъ со стороны мѣстной администраціи. А одесскіе союзы посылаютъ въ Государ. Думу даже спеціальнаго ходока для защиты мѣстныхъ союзовъ отъ произвола полиціи [4]).

Бюрократія по своему оцѣнила это живое участіе профессіональныхъ союзовъ въ политической жизни страны. Роспускъ первой Госуд. Думы, 9 іюля 1906 г., былъ въ то же

---

[1]) „*Профессіональный Союзъ*". Спб. 1906. № 18—19.

[2]) См. „*Рабочій по металлу*" Спб. 1906. № 5.

[3]) „...Совѣщаніе петер. профес. союзовъ видитъ въ проектѣ конституціонно-демократической партіи попытку подъ видомъ заботы о свободѣ союзовъ провести цѣлый рядъ новыхъ ограниченій въ этомъ основномъ правѣ всѣхъ рабочихъ, которыя всею своею тяжестью падутъ именно на сельскій и городской пролетаріатъ". („*Професс. Союзъ*" № 18—19).

[4]) См. выше гл. IV.

ремя началомъ новой эры систематическихъ преслѣдованій про-
ивъ профессіональныхъ союзовъ. Особенно сильны были репрессіи
ъ этотъ разъ въ Петербургѣ. Не прошло двухъ недѣль послѣ
оспуска Госуд. Думы, какъ петербургскій градоначальникъ, на
основаніи введеннаго одновременно положенія о чрезвычайной
хранѣ, закрылъ почти всѣ петербургскіе профессіональные союзы.
Эту черезвычайную мѣру пытались объяснить участіемъ проф.
оюзовъ въ политической (іюльской) забастовкѣ. Попытка эта
ень неудачна, потому что, благодаря внезапности объявленія
той политической забастовки, ни центр. бюро професс. союзовъ,
и отдѣльные союзы не принимали рѣшенія объ участіи и не
частвовали въ политической забастовкѣ. Единственный союзъ,
инимавшій участіе въ ней, былъ союзъ рабочихъ печатнаго
ѣла. По приказъ градоначальника о закрытіи этого союза,—какъ
ообщилъ въ печати предсѣдатель союза Орловъ, — „помѣченъ
1 іюля, т. е. за день до объявленія политической забастовки",
какъ причина закрытія указана въ немъ „несоблюденіе фор-
альностей согласно закону 4 марта" [1]). Несоблюденіе этихъ
ормальностей не мѣшало, однако, существовать союзу четыре
ѣсяца послѣ изданія закона вплоть *до роспуска Государствен.
Думы.*

Впрочемъ, врядъ ли нужно приводить доказательства того,
то ссылка на законъ 4 марта была только придиркой, и что
акрытіе союзовъ не явилось результатомъ ихъ участія въ по-
итической забастовкѣ. Роспускъ 1 Думы былъ однимъ изъ эта-
овъ контръ-революціи; вполнѣ понятно, что въ дни своего тор-
ества реакція направляла свои удары туда, откуда она чувство-
ала наиболѣе для себя опасную угрозу. На ряду съ полити-
ческою печатью профессіональные союзы были наиболѣе опасными
рагами реакціи. Они вѣдь были единственными открытыми
рганизаціями широкихъ рабочихъ массъ, по всему своему эко-
омически-правовому положенію настроенныхъ оппозиціонно къ
уществующему политическому режиму. Вотъ почему, одновре-
енно съ ограниченіями дѣятельности союзовъ на почвѣ закона
марта, одновременно съ произволомъ надъ ними и вмѣшатель-
твомъ въ ихъ дѣятельность со стороны мѣстной администраціи,
а основаніи различныхъ черезвычайныхъ полномочій, профес-

[1]) „*Голосъ Печатника*". Спб. 1906. № 1.

сіональные союзы подвергаются систематическимъ репрессіямъ въ видѣ массовыхъ закрытій союзовъ.

Эти систематическія репрессіи не прекращаются со времени роспуска 1-ой Госуд. Думы, перебрасываясь только съ одного промышленнаго раіона въ другой, и доходя до своего апогея ко времени роспуска 2-ой Госуд. Думы, когда были закрыты почти всѣ союзы московскаго промышленнаго раіона, и ко времени созыва третьей Госуд. Думы, когда торжествующая реакція, опираясь на послушную Думу, готовится ликвидировать окончательно всѣ завоеванія революціоннаго періода [1]).

Нужно ли говорить, что при этихъ условіяхъ русскіе профессіональные союзы должны были принять еще болѣе интенсивное участіе въ политической жизни страны. Даже въ странахъ съ наиболѣе демократическою конституціей и наиболѣе широкими гражданскими свободами профессіональные союзы не могутъ относиться индифферентно къ происходящей вокругъ нихъ политической борьбѣ. Какъ бы ни были демократичны законы о гражданскихъ свободахъ, они въ буржуазномъ обществѣ всегда, подъ видомъ незамѣтныхъ оговорокъ или пунктовъ гражданскаго и уголовнаго уложенія, вводятъ цѣлый рядъ существенныхъ ограниченій, ложащихся главною тяжестью на организаціи и борьбу пролетаріата. Стремленіе расширить и укрѣпить гражданскія свободы является поэтому всегда однимъ изъ стимуловъ участія професс. союзовъ въ политической борьбѣ.

---

[1]) Измѣненіе взгляда министерства Столыпина на профессіональное движеніе ярко обнаруживается изъ сравненія правительственныхъ декларацій во 2-ой и въ 3-ей Госд. Дума. Посвятивъ сравнительно много «хорошихъ» словъ рабочему вопросу, декларація, въ первой изъ нихъ, указываетъ, что «поэтому реформа рабочаго законодательства должна быть проведена въ двоякаго рода направленіяхъ: въ сторону оказанія рабочимъ положительной помощи, и въ направленіи ограниченія административнаго вмѣшательства въ отношенія промышленниковъ и рабочихъ, при предоставленіи, какъ тѣмъ, такъ и другимъ, *необходимой свободы дѣйствій черезъ посредство профессіональныхъ организацій* и путемъ ненаказуемости экономическихъ стачекъ».

Декларація въ 3-ю Госуд. Думу совершенно не упоминаетъ о професс. организаціяхъ и, вообще, посвящаетъ рабочему вопросу мимоходомъ нѣсколько словъ: *„государственное попеченіе о неспособныхъ къ труду рабочихъ, страхованіе ихъ и обезпеченіе имъ врачебной помощи остаются теперь особенное вниманіе правительства»*.

Но этого мало, все болѣе обостряющаяся классовая борьба, ростъ предпринимательскихъ союзовъ, учащеніе примѣненія системы локаутовъ, монополизація производства трестами подсказываютъ рабочимъ, что только законодательнымъ путемъ могутъ быть прочно обезпечены за ними тѣ завоеванія, которыхъ они добиваются въ процессѣ долгой и упорной профессіональной борьбы, и что для этого профессіональные союзы должны, со своей стороны, сдѣлать все возможное, чтобы пролетаріатъ достигъ максимума возможнаго при данныхъ условіяхъ вліянія на государственную власть.

Въ Россіи, гдѣ не существуетъ никакихъ гражданскихъ свободъ, гдѣ реакція пытается отнять у союзовъ даже право на существованіе, уже одно чувство самосохраненія, помимо всѣхъ вышеуказанныхъ стимуловъ, должно было заставить профессіональные союзы принять участіе въ политической борьбѣ [2]).

---

[2]) Какъ сильно отражалась на дѣятельности профессіональныхъ союзовъ политическая реакція, видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы о поступленіи новыхъ членовъ четырехъ крупнѣйшихъ петербургскихъ союзовъ:

	Вступили въ члены:			
	Союза раб. печ. дѣла.	Союза раб. по обраб. металла.	Союза бул. и кондитер.	Союза портныхъ, портн. и скорняк.
Въ Октябрѣ 1905 г.	923	—	96	—
» Ноябрѣ »	2106		760	646
» Декабрѣ »	310	Возникъ весною 1906 г.	—	121
» Январѣ 1906 г.	73		—	12
» Февралѣ »	199		201	28
» Мартѣ »	310		109	58
» Апрѣлѣ »	104		171	61
» Маѣ »	421	885	382	121
» Іюнѣ »	1781	5376	1346	121
» Іюлѣ »	940	3283	231	87
» Августѣ »	328	(до 15/VII)	103	2
» Сентябрѣ »	262	631	107	26
» Октябрѣ »	366	208	56	125
» Ноябрѣ »	378	182	45	97
» Декабрѣ »	358	107	106	

Періоды наибольшей политической свободы: октябрь—ноябрь 1905 г. и май—іюнь 1906 г. (1-ая Госуд. Дума), отличаются сильнымъ притокомъ новыхъ членовъ въ союзы. Періоды сильнѣйшей реакціи: декабрь (1905) и январь (1906) и осень 1906 г. (послѣ роспуска 1-ой Госуд. Думы), отмѣчаются значительнымъ сокращеніемъ притока членовъ.

Особенно серьезное значеніе союзы сыграли во время выборовъ во 2-ю Госуд. Думу.

Насчитывая въ своихъ рядахъ уже сотни тысячъ членовъ, обладая относительно хорошимъ организаціоннымъ аппаратомъ, имѣя въ своемъ распоряженіи довольно богатую профессіональную прессу, профессіональные союзы явились крупнымъ факторомъ въ избирательной кампаніи, тѣмъ болѣе, что ремесленники рабочіе и, особенно, приказчики составляли довольно крупный процентъ городскихъ избирателей. Мы видѣли выше, что послѣднее обстоятельство учитывала и бюрократія, издавая свои законы 15 ноября. Но, благодаря агитаціи професс. союзовъ, и эти законы были использованы противъ нея.

Ниже намъ придется еще остановиться подробнѣе на избирательной агитаціи професс. союзовъ, теперь же укажемъ только, что, какъ это было неоднократно отмѣчаемо періодическою политическою печатью, побѣда оппозиціи во многихъ мѣстахъ была обязана дѣятельности профессіональныхъ союзовъ [1]). Благодаря уже одному этому, связь между професс. союзами и 2-ой Госуд. Думой, въ лицѣ ея соціалистическихъ фракцій, установилась еще тѣснѣе, чѣмъ въ первой Госуд. Думѣ. Въ составѣ соц.-дем. фракціи было нѣсколько дѣятелей проф. союзовъ, какъ предсѣдатель союза рабочихъ стеклянныхъ заводовъ Екатеринославской губ., Бѣлоусовъ и др.; въ комиссію по рабочему вопросу при с.-д. фракціи входили представители петербургскихъ професс. союзовъ; въ с.-д. фракцію направлялись професс. союзами всѣ матеріалы объ административныхъ репрессіяхъ и т. п., наконецъ, с.-д. фракція внесла запросъ въ Госуд. Думу о незаконныхъ преслѣдованіяхъ проф. организацій со стороны петербургскаго градоначальника. Роспускъ 2-ой Госуд. Думы помѣшалъ обсужденію этого запроса.

Мы уже говорили, что періодъ послѣ роспуска 2-ой Госуд. Думы и созыва 3-ей Госуд. Думы является апогеемъ систематическихъ преслѣдованій профессіональныхъ союзовъ. Къ этому же времени относится попытка оффиціоза предсѣдателя совѣта министровъ, газеты „Россіи“, обосновать въ печати эти преслѣдованія. Мы не будемъ разбираться въ цѣломъ рядѣ скучныхъ

[1]) См. «*Дѣло Жизни*» М. 1907. № 2 «*На очереди*». Спб. 1907. № 4.

и длинныхъ статей. Остановимся только на минуту на первой руководящей статьѣ [1]).

Основная ея мысль заключается въ томъ, что „государство должно стремиться къ тому, чтобы не дозволять профессіональнымъ союзамъ быть постояннымъ очагомъ преступныхъ посягательствъ на общій миръ и государственный порядокъ“. Для доказательства „преступныхъ посягательствъ“ выставляются два положенія: „профессіональные союзы... вмѣсто того, чтобы быть средствомъ мирнаго разрѣшенія рабочаго вопроса... очутились въ первыхъ рядахъ революціонной толпы“, и „что собственно профессіональныя цѣли, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ остаются почти во всѣхъ союзахъ совершенно въ тѣни“.

Читатель, прочитавшій бѣгло хотя бы только предыдущую главу, легко убѣдится, насколько послѣднее положеніе рѣзко противорѣчитъ дѣйствительности. Намъ нѣтъ надобности поэтому на немъ останавливаться. Что касается перваго положенія, то, въ переводѣ съ жаргона реакціонныхъ газетъ (оффиціозныхъ и приватныхъ), оно означаетъ живое участіе профессіональныхъ союзовъ въ политической жизни страны. Мы не только не отрицаемъ послѣдняго, но признаемъ это участіе необходимымъ и неизбѣжнымъ. Мы видимъ, конечно, другіе источники его происхожденія и дѣлаемъ изъ этого участія другіе выводы. Министерскій оффиціозъ съ присущимъ ему „нюхомъ“ видитъ источникъ участія союзовъ въ политической борьбѣ въ „революціонныхъ группахъ“ и въ „политическихъ дѣятеляхъ“ и, во имя охраненія государственнаго порядка, рекомендуетъ искорененіе независимыхъ профессіональныхъ организацій.

Мы уже указывали выше на тѣ причины, которыя заставляютъ проф. союзы во всѣхъ, даже наиболѣе демократическихъ государствахъ, принимать все болѣе живое участіе въ политической борьбѣ, чѣмъ, между прочимъ, объясняется наблюдаемый въ послѣднее время процессъ болѣе тѣснаго сближенія профессіонал. союзовъ съ соціалистическими партіями [2]). Въ Россіи,

[1]) «*Россія*» 1907. № 496.

[2]) Въ этомъ отношеніи очень интересенъ тотъ процессъ, въ смыслѣ самостоятельнаго участія въ политической борьбѣ, который наблюдается за послѣдніе годы въ тредъ-уніонахъ Англіи и Америки, на которые такъ любятъ ссылаться сторонники аполитизма професс. союзовъ.

гдѣ профессіональные союзы не могутъ отправлять своихъ самыхъ элементарныхъ функцій безъ вмѣшательства административнаго произвола (о чемъ, очевидно, не знаетъ „Россія“), участіе въ политической борьбѣ, въ борьбѣ за гражданскія свободы, за право на существованіе, становится для союзовъ тѣмъ болѣе настоятельнымъ. Только при условіяхъ полной политической свободы, при возможности открытаго существованія политической партіи рабочаго класса, руководство эмансипаціонной борьбой пролетаріата можетъ быть распредѣлено между политической партіей и профессіональными союзами, соотвѣтственно природѣ той и другой организаціи. Но и тогда профессіональные союзы не освободятся отъ необходимости не только поддерживать, но и оказывать вліяніе на направленіе политической борьбы въ интересахъ, какъ постепеннаго улучшенія положенія рабочаго класса, такъ и его окончательнаго освобожденія отъ капиталистической эксплуатаціи.

Что касается возможности окончательнаго искорененія независимыхъ профессіональныхъ организацій, то можно только сказать, что, если ликвидируя окончательно освободительное движеніе, бюрократія идетъ навстрѣчу новой Цусимѣ и новому Мукдену, то, искореняя профессіональныя организаціи, она идетъ въ рабочемъ вопросѣ навстрѣчу новому 9 января и октябрю 1905 г.

II.

Развитіе профессіональныхъ союзовъ въ крупный факторъ русской общественной жизни и участіе ихъ въ политической жизни страны должно было заинтересовать политическія партіи въ судьбѣ профессіональныхъ союзовъ и поставить на очередь вопросъ о взаимоотношеніяхъ между профессіональными союзами и партіями.

Если послѣдній для большинства политическихъ партій часто сводится только къ тому, какимъ путемъ лучше всего могутъ быть использованы въ интересахъ данной политической партіи профессіональныя организаціи рабочихъ, для профессіональныхъ союзовъ онъ заключается въ томъ, какая изъ политическихъ партій отвѣчаетъ больше всего интересамъ профессіональнаго движенія, и каковы тѣ формы, въ которыя должны вылиться отношенія между такою партіею и союзами?

При этомъ серьезному разсмотрѣнію подлежатъ въ данномъ случаѣ только партіи оппозиціонныя: конституціонныхъ-демократовъ, соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ. Правда, изъ реакціонныхъ партій—*союзъ русскаго народа* и различные „монархическіе союзы“ пытаются использовать въ интересахъ развращенія народнаго сознанія формы профессіональныхъ организацій. Но мы уже знаемъ изъ предыдущей главы, что эти различнаго рода „рабочіе союзы“ не имѣютъ ничего общаго съ профессіональнымъ движеніемъ и являются собраніемъ подонковъ городского населенія въ цѣляхъ организованнаго штрейкбрехерства [1]). Партія *октябристовъ*, политическое значеніе которой было создано искусственно актомъ 3 іюня, слишкомъ изолирована отъ какихъ бы то ни было широкихъ слоевъ населенія, чтобы она могла думать о какомъ либо вліяніи на пролетарскія организаціи.

Изъ партій реакціонныхъ въ соціально-политическихъ вопросахъ, единственно партіи *народовой демократіи* удалось упрочить свое вліяніе среди польскаго пролетаріата созданіемъ профессіональныхъ организацій, болѣе или менѣе заслуживающихъ этого названія. Успѣхи н.-дем. объясняются, съ одной стороны, той обрусительной политикой русской государственной власти на окраинахъ, которая объединяетъ чувствомъ національнаго протеста всѣ классы угнетаемаго народа. Нар.-демократія умѣла всегда очень ловко использовать это чувство малосознательныхъ элементовъ рабочихъ. Съ другой стороны, успѣху ея содѣйствовала та рознь, которая существуетъ между соціалистическими партіями польскаго пролетаріата, и которая, благодаря созданію партійныхъ профессіональныхъ союзовъ, внесена ими также и въ профессіональное движеніе. Создавая въ противовѣсъ соціалистическимъ партіямъ *легальные*

[1]) Не объ этихъ ли „союзахъ“ довольно туманно намекаетъ министерскій оффиціозъ въ цитированной выше статьѣ, говоря: „По нашимъ давнымъ, однако, такихъ союзовъ (неуклоняющихся въ политику) весьма немного и серьезнаго значенія во всемъ этомъ стремленіи къ союзному строю эти союзы не имѣли и не имѣютъ“? („*Россія*“ № 496). Газета забываетъ только, что и эти „союзы“ занимались и занимаются политикою, но только „патріотическою“. Не потому ли они такъ пріятны министерскимъ публицистамъ?

и, якобы, *нейтральные* „польскіе профессіональные союзы", нар.-демократія подчиняла своему вліянію довольно широкіе слои менѣе сознательныхъ элементовъ польскихъ рабочихъ.

Въ началѣ лѣта 1907 г. въ распоряженіи этихъ союзовъ имѣлись два органа: „Рабочая Жизнь" („Życie Robotnicze") и „Единеніе" („Jedność"). Число членовъ всѣхъ союзовъ въ іюлѣ 1907 г. было 42,000 чел., въ октябрѣ 1907 г. уже 50,000 чел. Самымъ крупнымъ изъ всѣхъ „польскихъ" союзовъ является „Единеніе"—союзъ рабочихъ текстильнаго производства (30 сентября — 33,500 членовъ), затѣмъ союзъ раб. по металлу (5000 член.), другіе союзы малочисленны [1]).

Нужно ли говорить, что эти союзы стоятъ очень далеко отъ современнаго рабочаго движенія и являются въ рукахъ народ.-демократіи только средствомъ политическаго воздѣйствія на широкія рабочія массы и дезорганизаціи союзовъ, стоящихъ на классовой точкѣ зрѣнія? Гармонія интересовъ труда и капитала, рѣзкій національный шовинизмъ и грубая демагогія характеризуютъ взгляды и тактику „польскихъ" союзовъ. Несмотря на ихъ оффиціальную безпартійность, органы союзовъ воспѣваютъ дифирамбы народ.-демократіи и польскому коло въ Думѣ, и подвергаютъ рѣзкой критикѣ всеобщее избирательное право въ Австріи.

Если оставить въ сторонѣ „польскіе профессіональные союзы", появленіе которыхъ, какъ мы видѣли, вызвано специфическими условіями, то всѣ профессіональные союзы въ Россіи, за очень немногими исключеніями, съ самаго своего возникновенія стоятъ въ тѣсной идейной связи съ соціалистическими партіями. Въ этомъ отношеніи русскіе профессіональные союзы находятся въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ западно-европейскіе. Въ западной Европѣ соціалистическія партіи выступили на арену политической жизни позже буржуазныхъ, тогда, когда наиболѣе демократическія изъ послѣднихъ успѣли уже подчинить своему вліянію довольно широкіе слои рабочихъ (напр., партія прогрессистовъ въ Германіи). Пользуясь этимъ вліяніемъ, впрочемъ, съ ростомъ соціалистическихъ партій все болѣе падающимъ, и желая закрѣпить за собою это вліяніе, буржуазныя партіи органи-

[1]) *К. Залевскій.* Изъ профессіональнаго движенія въ русской Польшѣ. („*Проф. Вѣстникъ*" № 17—18).

уютъ, въ противовѣсъ классовымъ профессіональнымъ союзамъ, профессіональныя организаціи рабочихъ, признающихъ гармонію интересовъ труда и капитала, и примыкающихъ къ тѣмъ или инымъ изъ нихъ.

Въ Россіи соціалистическія партіи,—и среди нихъ, по своему вліянію и продолжительности дѣятельности, на первомъ мѣстѣ соціалъ-демократія,—выступаютъ на арену политической борьбы съ вполнѣ выработанной программою, съ цѣлою сѣтью организацій на мѣстахъ, съ большимъ распространительнымъ аппаратомъ тогда, когда самодержавный режимъ казался непоколебимымъ, когда не было условій для существованія политическихъ партій. Только въ 1903 и 1904 г.г. начинаетъ складываться около журнала П. Струве „Освобожденіе“ будущая конституціонно-демократическая партія. Однако, въ то время, какъ соціалистическія партіи распространяли свою дѣятельность, главнымъ образомъ, среди народныхъ массъ, дѣятельность союза освобожденія, банкетная кампанія, земскіе съѣзды захватывали только верхніе, интеллигентные слои земельнаго дворянства, городской буржуазіи и профессіональной интеллигенціи. Основатели к.-д. партіи и не пытались проникнуть въ народные „низы“, особенно въ рабочій классъ.

Октябрьская революція особенно рѣзко подчеркнула эту отчужденность единственной буржуазной политической партіи, зародившейся до революціи, отъ широкаго народнаго движенія и полную идейную гегемонію въ немъ соціалистическихъ партій. Профессіональные союзы, какъ организаціи рабочаго класса, естественно, были также подчинены этому идейному вліянію, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли во II гл., большинство союзовъ организовались по иниціативѣ и при дѣятельномъ участіи рабочихъ соціалъ-демократовъ.

Конституціонныхъ-демократовъ, ни какъ партію, ни какъ отдѣльныхъ ея дѣятелей, мы не встрѣчаемъ ни при возникновеніи профессіональныхъ организацій въ октябрьскіе дни, ни въ мрачные дни ихъ разгрома декабрьской реакціей, ни въ трудные дни ихъ возрожденія въ цѣпяхъ закона 4 марта [1]). Интересъ къ

[1]) Приглашеніе секретаріатомъ петербургскаго П. Б. г. Винавера въ юридическую комиссію для подачи юридическаго отзыва о законѣ 4 марта было обращено къ нему не какъ члену к.-д. партіи, а какъ къ одному изъ видныхъ русскихъ юристовъ (см. гл. IV).

профессіональнымъ организаціямъ рабочихъ у конст.-дем. партіи появляется только съ того момента, когда проф. союзы сдѣлались крупной общественной силой и необходимо было готовиться къ выборамъ во 2-ую Гос. Думу [1]). На Гельсингфорсскомъ съѣздѣ (1906 г.) П. М. Іорданскимъ былъ прочтенъ спеціальный докладъ о профессіональныхъ союзахъ и въ принятой резолюціи съѣздъ указалъ, что 1) „дѣятельное участіе членовъ конст.-дем. партіи въ профессіон. движеніи можетъ быть весьма полезнымъ этому движенію и можетъ содѣйствовать укрѣпленію за нимъ внѣпартійнаго характера, 2) что содѣйствіе професс. движенію со стороны к.-д. партіи можетъ выражаться въ участіи въ союзахъ и въ организаціи особыхъ внѣпартійныхъ „бюро содѣйствія объединенію труда“ [2]).

Однако, и это внезапное проявленіе интереса къ профессіональнымъ организаціямъ со стороны к.-д. партіи осталось довольно безрезультатнымъ. Еще лѣтомъ 1906 г. видные к.-д. публицисты въ Петербургѣ пытаются совмѣстно съ группою рабочихъ печатниковъ, членовъ с. р. печатнаго дѣла, издавать „безпартійную“ рабочую газету „Рабочее Слово“. Предпріятіе очень скоро рухнуло, потому что рабочіе, несмотря на весь свой оппортюнизмъ, тянули къ „самостоятельной рабочей партіи“, а публицисты, несмотря на свою „безпартійность“, тянули къ партіи конст.-демократовъ. Не большимъ успѣхомъ увѣнчались попытки к.-д. организовать самостоятельно профессіональные союзы. Такъ, въ Москвѣ, несмотря на старанія к.-д. прив.-доц. Морковникова организовать свой проф. союзъ рабочихъ винныхъ складовъ, параллельно съ организуемымъ московскимъ Ц. К., рабочіе предпочли руководству к.-д. партіи единство своей организаціи [3]). Только кой-гдѣ въ провинціальныхъ городахъ мы встрѣчаемъ, какъ исключеніе, к.-д. среди активныхъ дѣятелей проф. движе-

[1]) На III-мъ съѣздѣ к.-д. партіи хотя и была принята, по иниціативѣ нѣсколькихъ лицъ, резолюція о содѣйствіи профессіональному движенію, но она никакихъ результатовъ не имѣла, или, какъ заявляетъ к.-д. П. І., „дальше принятія сочувственной резолюціи дѣло содѣйствія со стороны партіи профессіональному движенію пока не пошло“ („*Вѣстн. Парт. Нар. Св.*“ Спб. 1906, № 29 стр. 1544).

[2]) „*Вѣстн. Парт. Нар. Св.*“. Спб. 1906 № 30 стр. 1589.

[3]) „*Рабочій Союзъ*“. М. № 8 стр. 10.

нія; рабочихъ професс. союзовъ, примыкающихъ къ к.-д. партіи, мы не знаемъ.

Извѣстные успѣхи к.-д. партіи замѣтны только среди приказчиковъ. Объясняется это промежуточнымъ положеніемъ торговаго пролетаріата. Торгово-промышленные служащіе включаютъ, съ одной стороны, приказчиковъ-пролетаріевъ, ничѣмъ не отличающихся по условіямъ жизни отъ массы фабрично-заводскаго пролетаріата и, съ другой стороны, приказчиковъ-аристократовъ, приближающихся по условіямъ жизни къ среднимъ буржуазнымъ классамъ. Кромѣ того, постоянное соприкосновеніе приказчика съ хозяиномъ дѣлаетъ его вообще болѣе зависимымъ индивидуально.

Вотъ почему среди приказчиковъ рядомъ съ с.-д пріобрѣла довольно значительное вліяніе к.-д-ская партія. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что на многихъ выборахъ въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ к.-д. обязаны своими побѣдами голосамъ приказчиковъ. По сдѣланной московскимъ союзомъ торг.-пром. служащихъ „Въ единеніи сила“ анкетѣ среди избирателей-приказчиковъ о принадлежности къ полит. партіямъ, изъ 1907 отвѣтовъ: за к.-д. было подано 996, за с.-д. 663 и за с.-р. 95 [1]). Нѣкоторое вліяніе пріобрѣтаютъ к.-д. и въ *союзахъ* приказчиковъ. Въ Москвѣ, гдѣ, вообще, к.-д. пытались болѣе энергично, чѣмъ гдѣ либо, оказать вліяніе на руководство профессіональными союзами, они создаютъ даже свой спеціальный органъ для приказчиковъ („*Приказчикъ*“), который выходилъ, правда, только во время выборовъ во 2-ую Госуд. Думу, при участіи лучшихъ силъ к.-д.-ской партіи проф. Шершеневича, Щепкина, Струве и друг.

Наилучшей иллюстраціей того, какъ к.-д. проводятъ въ жизнь ту „безпартійность“ проф. союзовъ, которую провозгласилъ ихъ Гельсингфорсскій съѣздъ и о которой к.-д. публицисты такъ много пишутъ, можетъ служить этотъ единственный профессіональный органъ, руководимый к.-д. Не говоря уже о томъ, что „*Приказчикъ*“ заполнялся дифирамбами въ честь к.-д. партіи, вплоть до помѣщенія портретовъ ея депутатовъ, но онъ безъ всякихъ

[1]) „*Жизнь Приказчика*“ М. 1906 № 3 стр. 6.

фиговыхъ листочковъ велъ открыто избирательную агитацію *за кандидатовъ к.-д. партіи, противъ с.-д.* [1]).

„Безпартійность“ к.-д., какъ прекрасно доказалъ опытъ съ московскими приказчиками, есть только удобное средство для завоеванія политическаго вліянія для своей партіи, для борьбы съ соціалъ-демократіей. И вовсе не нужно сомнѣваться въ искренности кадетскихъ вождей, провозглашающихъ наиболѣе широкую изъ всѣхъ буржуазныхъ партій программу по рабочему вопросу, чтобы убѣдиться, что профессіональное движеніе рабочихъ является совершенно чуждымъ задачамъ и духу к.-д. партіи. Партія к.-д. является партіей имущихъ классовъ, и, какъ бы ни демократичны были взгляды ея вождей, ея отношеніе къ запросамъ профессіональнаго движенія пролетаріата будетъ всегда опредѣляться интересами имущихъ классовъ. Вѣдь, если случайностью (индивидуальною ошибкою) можно объяснить отказъ видного к. д. дѣятеля, профессора Мануйлова, какъ ректора Моск. универс., утвердить уставъ професс. союза низшихъ клиническихъ служащихъ, прошедшій уже черезъ руки ген.-м. Рейнбота, только потому, что уставъ предусматриваетъ защиту правовыхъ интересовъ, и помощь членамъ союза, пострадавшимъ отъ забастовки [2]), то нельзя объяснить случайностью, что другой кадетскій дѣятель, членъ Госуд. Думы Шельгунъ, явился иниціаторомъ союза предпринимателей и локаута типографскихъ рабочихъ въ Саратовѣ для борьбы съ профессіональной организаціей послѣднихъ [3]). Тѣмъ менѣе случайными являются тѣ проекты о свободѣ собраній и союзовъ, которые были внесены к.-д. партіей въ 1-ую Госуд. Думу, и которые вызвали такой энергичный протестъ въ профессіональной печати, въ профессіональныхъ союзахъ, на профессіональныхъ конференціяхъ (между прочимъ и на 3-емъ съѣздѣ обществъ вспом. части. служ. труду) [4]).

„Партія народной свободы включаетъ въ свою программу улучшеніе условій труда и положенія трудящихся, какъ *не классовую, а государственную задачу*“,—говоритъ к.-д. П. І. въ ци-

[1]) См., напр., За кого слѣдуетъ торговымъ служащимъ голосовать на выборахъ въ Думу. („*Приказчикъ*“ М. 1907. № 6).

[2]) „*Рабочій Союзъ*“ № 6 стр. 9.

[3]) См. Сто дней борьбы. „*Печатное Дѣло*“ М. 1907 № 13.

[4]) *Протоколы 3-го съѣзда* и т. д. Стр. IX.

тированной выше статьѣ [1]). Если къ этому добавить, что современное государство есть организація господствующихъ, имущихъ классовъ, то съ положеніемъ автора можно вполнѣ согласиться. *Конст.-демократ. партія будетъ отстаивать интересы рабочаго класса постольку, поскольку это не нарушаетъ интересовъ имущихъ классовъ.* А, такъ какъ, съ каждымъ новымъ этапомъ развитія капиталистическаго производства, классовыя противорѣчія обостряются и противоположность интересовъ имущихъ и неимущихъ классовъ все болѣе рѣзко обнаруживается, то, очевидно, что профессіональные союзы, если только они представляютъ дѣйствительные интересы рабочаго класса, не могутъ поручить защиту ихъ въ политической борьбѣ партіи конституціонныхъ-демократовъ.

Раньше, чѣмъ перейти къ вопросу о взаимоотношеніяхъ между профессіональными союзами и политическою партіей рабочаго класса—соціалъ-демократіей, остановимся еще на другой соціалистической партіи: *соціалистовъ - революціонеровъ.* Мы не можемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе ни исторіи ея происхожденія, ни анализа ея программы. Скажемъ только, что тотъ основной эклектизмъ, который характеризуетъ партію с.-р., желаніе умѣстить въ одну программу, въ предѣлы одной партіи интересы пролетаріата, лишеннаго всѣхъ орудій производства, и класса мелкихъ собственниковъ („трудового крестьянства"), мѣшаетъ партіи с.-р. занять ясную и опредѣленную позицію по отношенію къ профессіональному движенію.

Высказываясь за партійную нейтральность союзовъ, партія с.-р. въ то же время пытается всюду провести въ союзахъ политическую платформу. Такъ, напр., конференція участвующихъ въ профессіональныхъ союзахъ членовъ партіи с.-р. въ Петербургѣ въ февралѣ 1907 г. признала, что „профессіональныя организаціи не должны ограничиваться одной экономической борьбой,—имъ слѣдуетъ вести также и борьбу политическую и вполнѣ допустимо и желательно выставленіе профессіональными союзами особой политической платформы. Нейтрализація профессіональныхъ союзовъ должна заключаться въ устраненіи отъ фракціонныхъ распрей(?!)" [2]).

Этотъ же взглядъ защищалъ оффиціальный представитель

[1]) „*Вѣстн. Парт. Нар. Своб.*" Спб. 1906 № 29 стр. 1546.
[2]) „*Проф. Вѣстн.*" № 3. Стр. 15.

партіи с.-р. на первой всероссійской конференціи печатниковъ [1]). Выразивъ свое согласіе съ основными положеніями докладчика, высказавшагося опредѣленно за партійную нейтральность союзовъ, онъ въ своей рѣчи старался обосновать необходимость для конференціи принять политическую платформу. Но эта политическая платформа не должна быть соціалистической, потому что „соціалистическая партія и профессіональный союзъ несовмѣстимы принципіально (!)"; „должна быть установлена та политическая платформа, которая могла бы быть принята массой, соотвѣтствовала бы ея наличному уровню". Поэтому изъ политической платформы выбрасывается требованіе демократической республики; въ аграрномъ вопросѣ „приходится для союза взять лишь то, что является исходнымъ пунктомъ почти для всѣхъ революціонныхъ партій и чуть ли не и для к.-д.—передача всей земли народу" (Стр. 129).

Итакъ, вмѣсто соціалистической программы, с.-р. предлагали профес. союзамъ подъ видомъ партійной нейтральности принять *буржуазно-демократическую политическую программу.* Нѣтъ надобности доказывать, что это есть одинъ изъ худшихъ видовъ „партійности". Конференція печатниковъ, конечно, отвергла это предложеніе с. р.-овъ.

Партія с.-р. подъ вліяніемъ неудачи пропаганды такой платформы [2]), повидимому, отказывается отъ нея; по крайней мѣрѣ, въ резолюціи совѣта партіи с.-р. (іюль 1907 г.) о профессіон. союзахъ, хотя и довольно двусмысленно, сказано: „Полагая, что въ рабочей жизни политика неотдѣлима отъ экономики, совѣтъ высказывается отрицательно противъ всякой попытки ограничить сферу дѣятельности профес. союзовъ одною экономикою и монополизировать политику въ вѣдѣніе партій, но и въ то же время онъ полагаетъ, что *въ уставы не должно вносить какого-либо минимума политическихъ требованій, составляющихъ условіе допущенія въ союзъ*" [3]).

Дифференцировавшіеся элементы партіи с.-р.—*народные соціа-*

[1]) *Протоколы перв. всер. конф.* и т. д. Стр. 127—129.

[2]) Подобная платформа принята профессіонально-политическими союзами желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, и почтово-телеграфныхъ служащихъ, находящихся подъ идейнымъ вліяніемъ с.-р.-овъ.

[3]) „*Проф. Вѣстн.*". № 11—12. Стр. 18.

листы и *трудовики* на послѣднихъ своихъ конференціяхъ рѣшили принять активное участіе въ профессіональномъ движеніи.

III.

Вопросъ о взаимоотношеніи между профессіональными союзами и *соціалъ-демократіей* приходится разсматривать совершенно въ иной плоскости, чѣмъ тотъ же вопросъ въ отношеніи къ другимъ политическимъ партіямъ.

Соціалъ-демократія есть политическая партія рабочаго класса, какъ профессіональные союзы суть его экономическая организація. Поэтому, если по отношенію ко всѣмъ другимъ политическимъ партіямъ можетъ возникнуть вопросъ, *что* заставляетъ ихъ организовать профессіональные союзы *рабочихъ* или оказывать имъ содѣйствіе, и *въ какихъ предѣлахъ* онѣ могутъ отстаивать интересы послѣднихъ, то по отношенію къ соціалъ-демократіи такіе вопросы даже не могутъ имѣть мѣста. Для всѣхъ другихъ партій профессіональныя организаціи рабочихъ есть элементъ *сторонній*, для соціалъ-демократіи профессіональное движеніе есть такое же проявленіе пролетарской эмансипаціонной борьбы, какъ и она сама. *Интересы профессіональнаго движенія это—интересы рабочаго класса, это—интересы самой соціалъ-демократіи.*

Вопросъ о взаимоотношеніи между профессіональными союзами и соціалъ-демократіей является только вопросомъ *о сравнительной оцѣнкѣ роли политической и экономической формъ борьбы и организацій въ общемъ ходѣ борьбы рабочаго класса за освобожденіе отъ капиталистической эксплуатаціи и обобществленіе орудій производства, и вопросомъ о наиболѣе цѣлесообразной формѣ отношеній между двумя основными формами организацій рабочаго класса.*

Только въ этомъ смыслѣ вопросъ о профессіональныхъ союзахъ является въ соціалъ-демократіи съ момента ея возникновенія, на западѣ и у насъ, однимъ изъ наиболѣе острыхъ и спорныхъ. Мы, конечно, не можемъ здѣсь останавливаться подробно на исторіи его. Скажемъ только, что „желѣзный законъ“ Лассаля и связанный съ нимъ его взглядъ на профессіональное движеніе, какъ на, въ лучшемъ случаѣ, безвредное для рабочаго движенія, а на профессіональные союзы только, какъ на школы для партійной агитаціи, находили себѣ отраженіе въ отношеніи соціали-

тическихъ партій къ профессіональнымъ организаціямъ не только въ Германіи, но и въ другихъ западно-европейскихъ странахъ, еще долго послѣ смерти Лассаля и исчезновенія лассальянской партіи, особенно рѣзко отрицательно относившейся къ профес. организаціямъ. На Кёльнскомъ партейтагѣ (1893 г.) германской партіи такіе чуткіе дѣятели, какъ Бебель и покойный Ауэръ, относятся къ профессіональному движенію съ нескрываемымъ пессимизмомъ и даже ироніей. Колоссальный ростъ профессіональныхъ организацій (особенно въ Германіи) съ начала текущаго столѣтія заставилъ соціалистическія партіи рѣзко измѣнить свое отношеніе къ профессіональному движенію, пока, наконецъ, сначала въ Мангеймѣ и Іенѣ нѣмцами, а затѣмъ и въ Штуттгартѣ междунар. соціал. конгрессомъ, не была провозглашена полная равноцѣнность политической и экономической борьбы для полнаго освобожденія пролетаріата; параллельное существованіе соціалистическихъ партій и професс. союзовъ конгрессъ объяснилъ результатомъ необходимаго раздѣленія труда, признавъ, однако, ихъ задачи „одинаково важными для освободительной борьбы пролетаріата“.

Въ Россіи при возникновеніи соціалъ-демократіи, какъ мы указывали выше (въ I гл.), условія въ этомъ отношеніи были болѣе благопріятными. Тиски бюрократическаго режима спаивали воедино руководство экономической и политической борьбой въ нелегальныхъ, конспиративныхъ соц.-дем. организаціяхъ. Однако, съ ростомъ рабочаго движенія, съ обострявшейся политической борьбой, особенно на почвѣ промышленнаго кризиса, и въ Россіи получили преобладаніе подъ идейнымъ вліяніемъ „Искры“, появившейся въ декабрѣ 1900 г., лассальянскіе предразсудки объ экономической борьбѣ и профессіональныхъ организаціяхъ. Особенно рельефно они выражены были въ книгѣ извѣстнаго, тогда искровскаго, а теперь большевистскаго публициста Н. Ленина: „Что дѣлать?“ Провозгласивъ, что „своими собственными силами *рабочій классъ* (н. к.) въ состояніи выработать лишь сознаніе тредъюніонистское“, авторъ неоднократно подчеркиваетъ подчиненное значеніе, какъ экономической борьбы, такъ и экономическихъ организацій [1]). Взгляды эти получили широкое распространеніе

[1]) Въ предисловіи ко второму изданію книги, напечатанному въ Россіи, авторъ заявляетъ: „я высказывался тогда за *нейтральность* профессіо-

среди партійной интеллигенціи и имѣли роковое значеніе, не только для организаціи руководства экономической борьбой, но и для самой соціалъ-демократіи.

Это недовѣріе къ профессіональному движенію рабочихъ характеризуетъ большевистское направленіе въ русской соціалъ-демократіи и въ болѣе поздніе періоды, почти вплоть до настоящаго времени. „Профессіональное движеніе можетъ легко совлечь нашу партію съ соціалистическаго на общедемократическій путь",—читаемъ мы въ программной статьѣ въ большевистскомъ органѣ въ ноябрскіе дни 1905 г. [2]). Сторонники этого взгляда никогда не замѣчали, что какъ и въ Германіи, на нихъ падаетъ раньше всего вина за „оппортюнизмъ" профессіональныхъ союзовъ, потому что они систематически низводили задачи профессіональныхъ союзовъ до борьбы „за копѣйку на рубль" „въ рамкахъ капиталистическаго строя", вмѣсто того чтобы поднять ихъ до борьбы за „полное освобожденіе пролетаріата". Ихъ нейтрализмъ былъ нейтрализмомъ самаго худшаго сорта. „Экономическая организація пролетаріата должна быть строго ограничена отъ его политической организаціи"—читаемъ мы въ цитированной только что статьѣ. „Школы экономической солидарности нельзя отождествлять съ военнымъ лагеремъ на полѣ безповоротной классовой борьбы, какимъ является соціалъ-демократія по своему существу. Способствуя зарожденію профессіональныхъ союзовъ, мы должны ограничивать ихъ дѣятельность чисто экономическими рамками". Съ точки зрѣнія большевиковъ „для нашей партіи союзы только сфера воздѣйствія, а не составная часть". Взаимоотношенія между партіей и проф. союзами сводятся къ тому, что „партія имѣетъ въ союзѣ свою негласную агентуру, но не оффиціальное пред-

нальныхъ союзовъ. Только Лондонскій съѣздъ Р. С. Д. Р. П. и Штутгартскій междунар. соціал. конгрессъ заставили меня прійти къ выводу, что нейтральность *принципіально* отстаивать нельзя" (*Вл. Ильинъ*. За 12 лѣтъ. Спб. 1908 г. Стр. X). Авторъ совершенно правъ, что полемизировать теперь съ книгой, написанной въ 1902 г., смѣшно, но цитируя его книгу, указывать, какой вредъ былъ нанесенъ соціалъ-демократіи „*принципіальнымъ* отстаиваніемъ" нейтральности профессіон. организацій, тогда, когда онѣ были, всей предыдущей исторіей движенія, спаяны съ соц.-демокр. организаціями,—*необходимо*.

[2]) О профессіональномъ движеніи и задачахъ соціалъ-демократіи. „*Новая Жизнь*" Спб. 7 ноября 1905 г. № 7.

тавительство. Такія взаимоотношенія даютъ весьма много выодъ нашей партіи. Они избавляютъ ее отъ необходимости тратить энергію на чисто экономическую борьбу и даютъ приложеніе илам, которыя иначе остаются мертвымъ капиталомъ. Съ другой стороны, они гарантируютъ партійную жизнь отъ вторженія оппортюнистическихъ элементовъ и способствуютъ ея дальнѣйшему росту, не вынуждая ее къ измѣненію ея революціонной тактики".

Напрасно было бы думать, что эти взгляды, рѣзко противорѣчащіе всѣмъ основамъ соціалъ-демократіи, объяснялись только психологіей „военнаго лагеря" ноябрьскихъ дней. Больше, чѣмъ черезъ годъ, когда русскіе профессіональные союзы имѣли уже за собою исторію почти двухъ лѣтъ, мы читаемъ опять въ органѣ большевиковъ, что „задачи профессіональныхъ союзовъ не выходятъ за рамки нынѣшняго, т. е. капиталистическаго строя" и что „соціалъ-демокр. партія высшая форма классовой организаціи пролетаріата. Она—*политическая* партія прежде всего, потому что только завоеваніе *политической власти* пролетаріатомъ положитъ конецъ господству капитала" [1]).

Конечно, практики-большевики соотвѣтственно претворяли въ жизнь взгляды своихъ идейныхъ вождей. И если въ то время, какъ теоретики большевизма „принципіально отстаивали нейтрализмъ союзовъ", практики его организовали (въ Москвѣ) партійные професс. союзы (см. гл. II), то это было только противорѣчіе формальнаго характера. Для практиковъ большевизма профессіональные союзы тоже играли только подчиненную роль, для нихъ тоже „союзы—только сфера воздѣйствія", и въ цѣляхъ только болѣе удобнаго воздѣйствія они организовали партійные профессіональные союзы. Вотъ что пишетъ одинъ изъ такихъ практиковъ изъ Тифлиса во время избирательной кампаніи во 2-ую Госуд. Думу: „Всѣ профессіональные союзы въ Тифлисѣ находятся почти исключительно въ рукахъ большевиковъ. Професс. союзовъ въ Тифлисѣ до 20. Всѣ они *нелегальны*, поэтому эти союзы скорѣе политическія учрежденія, чѣмъ профессіональныя" [2]).

[1]) Професс. союзы и соціалъ-демокр. партія. „*Простыя рѣчи*". Спб 11 января 1907. № 1.

[2]) Очередная конференція соціалъ-демократ. организацій прикамскаго союза вынесла резолюцію о профессіональныхъ союзахъ, согласно

Основная ошибка большевиковъ и ихъ теоріи „использованія профессіональныхъ союзовъ“ и заключается въ томъ, что, удѣляя экономической борьбѣ подчиненную роль въ общей освободительной борьбѣ пролетаріата, они на профессіональныя организаціи смотрятъ только, какъ на средство болѣе широкаго политическаго воздѣйствія соціалъ-демократіи на рабочія массы, оставляя задачи профессіональной борьбы на заднемъ планѣ [1]). Эта теорія использованія заставила большевиковъ подъ вліяніемъ надвигающейся контръ-революціи измѣнить на 180° свое отношеніе къ вопросу о взаимоотношеніи между професс. союзами и партіей, и изъ защитниковъ партійной нейтральности союзовъ превратиться въ ярыхъ сторонниковъ партійности союзовъ [2]).

Лондонскій съѣздъ Р. С. Д. Р. П., формально „подтверждая резолюцію объединительнаго съѣзда (въ Стокгольмѣ) о работѣ въ профессіональныхъ союзахъ“,—а по существу въ полномъ противорѣчіи съ нею—„напоминаетъ партійнымъ организаціямъ и соц.-демократамъ, работающимъ въ професс. союзахъ, объ одной изъ *основныхъ задачъ* соціалъ-демократической работы въ нихъ—содѣйствіи признанію профессіональными союзами идейнаго руководства соц.-дем. партіи, а также установленію организаціонной связи съ ней, и о необходимости тамъ, гдѣ мѣстныя условія позволяютъ, проводить эту задачу въ жизнь“.

Это рѣзкое измѣненіе взгляда на партійность союзовъ не было вызвано измѣненіемъ взгляда на роль экономической борьбы,

которой „дѣятельность среди профессіональныхъ союзовъ въ данный моментъ (осень 1906 г.) *считается непроизводительной вслѣдствіе политическихъ условій*“. (*„Рабочій по металлу“*. Спб. 1906. № 4).

[1]) Въ вышедшей въ 1905 г. за границей брошюрѣ: „О тактикѣ соціалъ-демократіи“ Н. Ленинъ, говоря по поводу резолюціи меньшевистской конференціи (Женева, май 1905 г.) объ обязательномъ участіи рабочихъ соц.-дем. въ профессіональныхъ союзахъ, возмущается тѣмъ что „даютъ частный совѣтъ о „профессіональныхъ“ союзахъ (кавычки автора!)“—„вмѣсто лозунга использовать легальные союзы для созданія опорныхъ пунктовъ *партіи*“. (*Вл. Ильинъ* за 12 лѣтъ. Стр. 438).

[2]) Не странно ли звучитъ заявленіе одного изъ наиболѣе видныхъ вождей большевизма, что только лондонскій съѣздъ Р. С. Д. Р. П. (на которомъ резолюція о професс. союзахъ была принята даже безъ дебатовъ) и штуттгартскій междун. конгр. заставили его прійти къ выводу, что „нейтральность проф. союзовъ *принципіально* оставить нельзя“? (*Вл. Ильинъ* за 12 лѣтъ. Стр. X).

а соображеніями партійно-организаціоннаго характера. Такъ большевистскій органъ, говоря о Штуттгартской резолюціи, выдвигаетъ на первый планъ рекомендованную конгрессомъ „тѣсную связь между партіей и профессіональными союзами", и совершенно не оттѣняетъ признанной конгрессомъ *равноцѣнности* экономической и политической организаціи рабочаго класса. А большевистскіе практики пытаются провести прямолинейно директивы Лондонскаго съѣзда, и на областной партійной конференціи Московскаго промышленнаго раіона принимаютъ резолюцію (августъ, 1907 г.) объ организаціи вмѣсто закрытыхъ легальныхъ партійно-нейтральныхъ союзовъ—нелегальныхъ, партійныхъ, соціалъ-демократическихъ проф. союзовъ. Въ то же время въ Петербургѣ с.-д. организація пытается — но безуспѣшно — послать своихъ оффиціальныхъ представителей въ правленіе одного изъ наиболѣе крупныхъ союзовъ.

Эти два наиболѣе яркихъ факта, можно сказать, послужили поводомъ къ кризису въ новомъ теченіи большевиковъ. Уже резолюція лондонскаго когресса вызвала рѣзко-отрицательное отношеніе къ ней со стороны наиболѣе вліятельныхъ профессіональныхъ органовъ [1]). Тѣмъ болѣе рѣзкое отношеніе обнаружилось со стороны проф. союзовъ къ резолюціи московской конференціи, пытавшейся вернуть професс. движеніе къ условіямъ дореволюціоннаго, подпольнаго существованія. Эти проявленія „общественнаго мнѣнія" профессіональныхъ союзовъ показали, что партія должна въ своей тактикѣ считаться съ нимъ, и оказали несомнѣнное вліяніе на позицію большевиковъ.

Резолюція московской конференціи дезавуируется резолюціей „группы большевиковъ, работающихъ въ партійныхъ и професс. организаціяхъ разныхъ мѣстностей Россіи", составленной уже въ гораздо болѣе осторожныхъ выраженіяхъ. Въ статьѣ большевистскаго руководящаго органа (№ 17), посвященной этой резолюціи, говорится, что „необходимо вести дѣло сближенія проф. союзовъ съ с.-д. партіей съ неослабѣвающей энергіей, но вмѣстѣ (съ тѣмъ) и *съ большимъ тактомъ, съ величайшею осторожностью*" (н. курс.). „*Признаніе профессіональныхъ союзовъ партійными должно быть достигнуто работой пропаганды и организаціи с.-д. внутри профессіональныхъ союзовъ*".

[1]) См. „*Професс. Вѣстникъ*" № 8, „*Жизнь Печатника*" № 3, „*Портной*" № 3—4 и др.

Гораздо дальше идетъ авторъ статьи „Революціонный синдикализмъ и марксизмъ“ въ томъ же руководящемъ большевистскомъ органѣ (№ 19). Совершенно правильно замѣчаетъ онъ: „Ближайшая и важнѣйшая задача состоитъ не въ томъ, чтобы „распропагандировать“ профессіонально организованныхъ рабочихъ... Созданіе союзовъ, *соціалистическихъ по своему духу*, ведущихъ не узкопрофессіональную, а классовую борьбу, мы должны поставить главной своей задачей, и къ этой задачѣ приспособить всю нашу работу и даже самыя формы нашей организаціи... *Необходимо, чтобы соціалъ-демократическая классовая программа и тактика были органически связаны въ глазахъ рабочихъ съ ихъ повседневнымъ опытомъ конкретной классовой борьбы.* А для этого нужно въ первую голову обратить вниманіе на самое строеніе профессіональныхъ союзовъ, на ихъ специфическія задачи; *именно здѣсь надо заложить основы классовой тактики, именно къ этимъ конкретнымъ, ближайшимъ, непосредственнымъ вопросамъ дня надо прежде всего пріучить массу примѣнять соціалистическій критерій*“ (н. к.).

Этотъ взглядъ на путь наиболѣе цѣлесообразнаго установленія тѣсной связи между професс. союзами и соц.-демократіей, который мы вполнѣ раздѣляемъ и который намъ приходилось высказывать въ печати еще до Лондонскаго съѣзда [1]), не только нарушаетъ смыслъ резолюціи Лондонскаго съѣзда, выставившаго на первый планъ *формальное* признаніе идейнаго руководства, и возвращаетъ насъ къ резолюціи стокгольмскаго съѣзда, провозгласившаго, что „въ союзы должны вступать всѣ члены партіи, *принимая активное участіе во всей дѣятельности союза* и постоянно укрѣпляя среди членовъ ихъ классовую солидарность и классовое сознаніе, чтобы *органически въ борьбѣ и агитаціи связать союзы съ партіей*“; этотъ взглядъ не только сближаетъ въ вопросѣ о профессіональныхъ союзахъ обѣ фракціи с.-д. партіи, но онъ и санкціонируетъ практическую дѣятельность громаднаго

---

[1]) «Члены партіи—писали мы—должны принимать участіе во всей повседневной жизни союзовъ, заинтересоваться его непосредственными задачами, и своею сознательностью, своею принципіальностью, своею дисциплинированностью они должны способствовать проведенію союзами во всѣхъ мельчайшихъ рѣшеніяхъ классовой политики и поддержанію классовой солидарности». *В. Гриневичъ.* Партія и професс. союзы (Изд. Отголоски. Сборникъ. Апрѣль. Спб. 1907 г. Стр. 73).

большинства соціалъ-демократовъ въ русскихъ профессіональныхъ союзахъ [1]).

Трехлѣтній опытъ примѣненія названной тактики въ русскомъ профессіональномъ движеніи блестяще оправдалъ ее. Мы уже знаемъ, что вопросъ о партійности и нейтральности профес. союзовъ возникаетъ одновременно съ ихъ зарожденіемъ (см. гл. II и III). Преобладающее большинство профессіональныхъ союзовъ (за исключеніемъ союзовъ еврейскихъ и польскихъ рабочихъ, о которыхъ ниже) организовались, какъ *партійно-нейтральные* союзы. При этомъ, однако, относясь отрицательно къ *политической* нейтральности и подчеркивая свой *классовый* характеръ, они обосновывали свою партійную нейтральность не принципіальными, а практическими соображеніями: существованіемъ въ Россіи нѣсколькихъ соціалистическихъ партій, расколомъ внутри с.-д. партіи, специфическими условіями существованія послѣдней.

Позиція, которую заняли въ этомъ вопросѣ русскіе профес. союзы, вполнѣ соотвѣтствуетъ той точкѣ зрѣнія, которую развилъ К. Каутскій въ своемъ отвѣтѣ бакинскимъ с.-д-мъ. „Что касается нейтральности и безпартійности союзовъ,—писалъ онъ,—то могу сказать слѣдующее: когда говорятъ, что соціалъ-демократія для нихъ не отличается отъ буржуазныхъ партій, то съ такого рода нейтральностью мы должны бороться. Профессіональные союзы постоянно должны видѣть въ соц.-демократіи своего естественнаго друга, а въ буржуазныхъ партіяхъ своихъ естественныхъ враговъ. *Совершенно другого рода бываетъ нейтральность въ тѣхъ странахъ, гдѣ передъ союзами стоятъ нѣсколько соціалистическихъ рабочихъ партій. Въ такихъ случаяхъ нейтральность союзовъ даже очень нужна, такъ какъ всякое раздробленіе пролетарскихъ силъ вредно и, если единство профессіональнаго движенія требуетъ нейтральности по отношенію къ различнымъ фракціямъ, нужно ее проводить*“ [2]).

---

[1]) Въ несомнѣнномъ противорѣчіи съ названной статьей находится послѣднее постановленіе Ц. Ком. партіи объ образованіи соц.-дем. группъ внутри профессіональныхъ союзовъ. Созданіе подобныхъ «государствъ въ государствѣ» повлечетъ за собою цѣлый рядъ внутреннихъ осложненій и нарушитъ то единство профессіональныхъ организацій, на необходимость котораго указалъ штуттгартскій конгрессъ.

[2]) *Професс. Вѣстникъ*» № 4—5. Стр. 7.

Интересы единства профессіональнаго движенія заставляли профессіональные союзы отстаивать ихъ партійную нейтральность [1]), и это не только не мѣшало, но способствовало тому, что безъ всякихъ фракціонныхъ треній, профессіональные союзы не только выдвигали въ качествѣ своихъ руководителей въ преобладающемъ большинствѣ рабочихъ соціалъ-демократовъ [2]), не только строго проводили въ руководствѣ экономической борьбой принципы классовой политики и тактики (см. слѣд. главу), но и въ своихъ политическихъ выступленіяхъ шли рука объ руку съ соціалъ-демократіей [3]).

При этомъ, эти политическія выступленія отличались полною толерантностью по отношенію къ членамъ союзовъ, принадлежащихъ къ другимъ политическимъ партіямъ или безпартійнымъ. Союзы въ своихъ политическихъ выступленіяхъ не подчиняли членовъ дисциплинѣ, а дѣйствовали своимъ моральнымъ авторитетомъ [4]). И несмотря на это, несмотря на часто крайнюю осторожность въ формулировкѣ призывовъ со стороны союзовъ, слѣдовавшія затѣмъ выступленія (участіе въ выборахъ въ Г. Д. и

---

[1]) За партійную нейтральность высказались первая всеросс. конференція союза раб. печатнаго дѣла и первая конференція союзовъ раб. по металлу. Партійную нейтральность, въ указанномъ выше смыслѣ, отстаиваютъ всѣ профессіональные органы (за исключеніемъ примыкающихъ къ Бунду и Польск. С. Д.).

[2]) Изъ 72 делегатовъ на первой всеросс. конференціи союзовъ раб. печатнаго дѣла было: соціалъ-демократовъ 48; сочувств. с.-д. 5; с.-р. 7; соч. с.-р. 1; сіон.-соц. 4; евр. раб. партіи 1; лѣв. безп. 3; безп. 3. На первой конференціи с. р. по металлу изъ 29 делегатовъ было: соц.-дем. 26; професс. 1; внѣпарт. 1; е. с. р. п. 1.

[3]) Свою солидарность съ международнымъ соціалистическимъ движеніемъ профессіональные союзы подтверждаютъ энергичнымъ участіемъ въ празднованіи международнаго пролетарскаго праздника 1 мая. По поводу празднованія перваго мая конференція союзовъ раб. по металлу вынесла слѣдующую резолюцію: „присоединяясь къ рѣшеніямъ международныхъ соціалистическихъ конгрессовъ, конференція находитъ, что день пролетарскаго праздника 1 мая долженъ быть ознаменованъ полнымъ и безусловнымъ прекращеніемъ работъ со стороны всѣхъ рабочихъ". Конференціи печатниковъ и текстильныхъ рабочихъ высказались также за празднованіе этого дня, прибавивъ, что „вопросъ о формѣ празднованія этого дня рѣшается на мѣстахъ по соглашенію съ руководящими коллективами соціалистическихъ партій".

[4]) См., напр., Очередная задача нашего проф. движенія (*«Рабочій Союзъ»*. М. 1906 № 5).

т. п.) не страдали ни въ своемъ единодушіи, ни въ своей интенсивности.

Петербургское Ц. Б. ограничивается, напримѣръ, какъ и многіе другія Ц. Б. и отдѣльные союзы, въ своемъ избирательномъ воззваніи—послѣ изложенія основныхъ политическихъ требованій проф. союзовъ—призывомъ: „Мы должны, поэтому, вести самую энергичную агитацію противъ всѣхъ партій, которыя явно или тайно поддерживаютъ бюрократію. Всѣми силами мы должны содѣйствовать той *партіи, которая одна только можетъ и будетъ до конца отстаивать интересы рабочаго класса!*“ [1]). Московское Ц. Б. рекомендовало „всѣмъ профессіональнымъ союзамъ, не ослабляя своей экономической борьбы, принять самое горячее участіе въ избирательной кампаніи и для этого предлагаетъ немедленно же повести на всѣхъ собраніяхъ союзовъ агитацію за запись въ избирательные списки и оказывать представителямъ *соціалистическихъ* партій всякое содѣйствіе въ выясненіи ими своихъ программъ“ [2]). Крымская областная конференція постановила, что „члены профессіональныхъ союзовъ могутъ выставлять и поддерживать при выборахъ только кандидатовъ *соціалистическихъ* партій“ [3]). Многія организаціи высказываются открыто за выставленіе и поддержку только *с.-д. кандидатовъ*, такъ напр., одесское Ц. Б., съѣздъ профессіональныхъ союзовъ Донецкаго бассейна (Дек. 1906 г.), союзы табачниковъ, по обр. дерева, сапожниковъ, раб. по металлу, низшихъ городск. служащихъ и многихъ другихъ въ Москвѣ, печатные органы: „*Листокъ портныхъ*“, „*Голосъ Печатника*“ въ Петербургѣ, „*Рабочій Союзъ*“, „*Техникъ*“ въ Москвѣ и др.

Кой гдѣ въ союзахъ конторщиковъ, приказчиковъ, рабочихъ печатнаго дѣла подымался вопросъ о выставленіи профессіональными союзами самостоятельныхъ кандидатовъ въ Г. Думу съ особой профессіональной платформой, однако, эта мысль не имѣла успѣха. Ея защитникамъ вполнѣ справедливо указывалось, что въ Гос. Думѣ рабочіе представители должны быть представителями не отъ отдѣльныхъ профессій, а отъ *рабочаго класса*, по-

---

[1]) Цитир. по журн. „*Трудъ инженера и техника*“. Спб. 1906. № 24, стр. 876.

[2]) „*Наше Дѣло*“. М. 1906 г. № 7, стр. 13.

[3]) „*Професс. Вѣстникъ*“ № 3, стр. 10.

тому что имъ предстоитъ отстаивать не профессіональныя, а *классовыя задачи* [1]).

Партійные профессіональные союзы существуютъ, какъ мы уже упоминали, только среди еврейскихъ рабочихъ, примыкающихъ къ Бунду, и среди польскихъ рабочихъ, примыкающихъ къ польск. соц.-дем. партіи. Въ гл. II мы указывали на причины происхожденія ихъ партійнаго характера. Но если при возникновеніи союзовъ ихъ партійность являлась результатомъ сложившихся раньше отношеній, то, съ развитіемъ профессіональныхъ организацій другихъ партій и безпартійныхъ, ихъ партійность превратилась въ тормазъ для развитія профессіональнаго движенія на мѣстахъ. Практика этихъ партійныхъ союзовъ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ правильности позиціи, занятой професс. союзами русскихъ рабочихъ.

Мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ, исходящихъ отъ сторонниковъ партійности союзовъ, какой губительный расколъ вноситъ эта партійность въ мѣстное проф. движеніе. Делегатъ бундовскаго текстильнаго союза въ Лодзи въ своемъ докладѣ на первой конфер. раб. по обр. волокн. веществъ моск. пром. района, сообщая о іюльской (1906 г.) стачкѣ въ Лодзи, говоритъ: „союзы не приняли активнаго участія въ забастовкѣ, потому что на предложеніе бундовскаго союза другимъ,—образовать общую стачечную комиссію,— союзъ П. П. С. (польск. парт. соц.) не согласился. Каждый союзъ дѣйствовалъ отдѣльно, единогласія не было“ [2]). Дальше онъ говоритъ о взаимной конкуренціи союзовъ: „Иногда союзу приходилось отказываться отъ проведенія забастовокъ, такъ какъ рабочіе предъявляли несоотвѣтствующія или несвоевременныя требованія. Въ такихъ случаяхъ рабочіе обращались къ другимъ союзамъ, такъ какъ провести стачку безъ фирмы союза для нихъ было трудно. *Къ сожалѣнію, изъ-за погони за членами другіе союзы брались за проведеніе такихъ забастовокъ*“ [3]). Въ органѣ, стоявшемъ очень близко къ Бунду, мы находимъ корреспонденцію изъ Лодзи о борьбѣ между двумя партійными союзами (бунд. и п. с.-д.) пекарей; мы не бе-

---

[1]) См. напр. отдѣлъ Наша трибуна въ „*Голосѣ Печатника*“. Спб. 1906. № 13 и слѣд.

[2]) *Первая областная конференція и т. д.* Стр. 53.

[3]) Тамъ-же, стр. 55.

ремся воспроизводить тѣхъ тяжелыхъ обвиненій, которыя корреспондентъ возводитъ на п. с.-д-кій союзъ, приведемъ только резюме: „въ Польшѣ, при существованіи разныхъ партій, профес. движеніе разбито. Каждая партія имѣетъ свои профес. союзы, между которыми происходитъ борьба“ [1]). Корреспондентъ „*Проф. Вѣстника*“ сообщаетъ изъ Лодзи же, какъ вредно отразилась взаимная борьба между партійными союзами на дѣятельности союзовъ въ „смѣшанной комиссіи“ [2]).

Партійные раздоры, переносимые въ профессіональное движеніе, дезорганизуютъ его не только въ Польшѣ. Въ Витебскѣ, какъ сообщаетъ докладчикъ отъ союза кузнецовъ и слесарей на первой конференціи с. р. по металлу: „партійные раздоры создаютъ нѣсколько параллельныхъ союзовъ въ одной и той же профессіи и не даютъ возможности организовать Ц. Бюро [3])“. Бакинскій делегатъ на той же конференціи говоритъ въ своемъ докладѣ о томъ, что укрѣпленію и развитію союза „въ значительной мѣрѣ препятствуютъ фракціонные раздоры, которые привели къ возникновенію двухъ конкурирующихъ между собою союзовъ рабочихъ по металлу“ [4]). Въ Екатеринославѣ союзу портныхъ пришлось въ теченіе *шести* мѣсяцевъ пережить глубокую внутреннюю борьбу изъ-за претензіи отдѣльныхъ соціалистическихъ партій имѣть своихъ представителей въ правленіи союза [5]), и т. д., и т. д.

Расколъ, который вноситъ въ профессіональное движеніе взаимная конкуренція партійныхъ проф. союзовъ, и ростъ, въ видѣ реакціи противъ него, *политически-нейтральныхъ* и даже подчиненныхъ буржуазнымъ партіямъ (нар.-дем.) союзовъ, вліяетъ на то, что, съ одной стороны, зависимость партійныхъ профес. союзовъ отъ соотвѣтственныхъ партійныхъ организацій все болѣе ослабѣваетъ, и, съ другой стороны, число сторонниковъ партійно-нейтральныхъ, классовыхъ профессіональныхъ союзовъ растетъ какъ разъ среди еврейскихъ и польскихъ рабочихъ.

Партійность бундовскихъ профес. союзовъ выражалась раньше

[1]) „*Наша Трибуна*“ В. № 12, стр. 28—29.
[2]) „*Професс. Вѣстникъ*“. Спб. 1907. № 16, стр. 14.
[3]) *Первая конференція и т. д.* Стр. 34.
[4]) Тамъ-же, стр. 26.
[5]) „*Портной*“ Спб. 1907. № 3—4 корр. изъ Екатеринослава. Стр. 8.

въ томъ, что они признавали во всей своей дѣятельности по-стоянное руководство и контроль мѣстнаго комитета Бунда [1]). Въ члены союза принимались „лица.., признающія элементарные принципы классовой борьбы и согласныя подчиниться въ веденіи этой борьбы руководству мѣстнаго комитета Бунда". Въ бюро (правленіе) союза входилъ оффиціальный представитель Бунда, безъ присутствія котораго засѣданія бюро считались недѣйстви-тельными. Комитетъ Бунда имѣлъ право наложить свое veto на рѣшенія бюро, когда они „оказались бы въ противорѣчіи съ принципами и тактикой классовой борьбы". Кромѣ того, союзъ долженъ былъ отчислять изъ своихъ доходовъ 20% въ пользу комитета Бунда. Союзная практика освободила, однако, постепенно союзы отъ такого полнаго подчиненія партійной организаціи. Уничтожено право veto, исчезло обязательное отчисленіе въ пользу партіи, осталось только принципіальное признаніе руководства Бунда и представительство Бунда въ правленіи союзовъ [2]). Кромѣ того, какъ мы указывали въ гл. IV, бундовскіе союзы постепенно признали необходимость легализаціи организацій.

Тотъ же процессъ наблюдается и въ польскихъ с.-д-кихъ профес. союзахъ. Полное подчиненіе союзовъ партійной организаціи,—обязательное признаніе руководства партіи, обязательное представительство партіи въ правленіи союзовъ, отчисленіе въ пользу партіи,—замѣняется признаніемъ принциповъ классовой борьбы и празднованія 1-го мая, допущеніемъ съ совѣщатель-нымъ голосомъ представителя партіи въ правленіе союза. Силь-ное стремленіе къ легализаціи замѣчается и среди польскихъ с.-д. союзовъ. Авторъ цитированной нами уже выше статьи [3]), бывшій сторонникъ партійности союзовъ, такъ заканчиваетъ свои наблюденія надъ дѣятельностью проф. союзовъ въ Польшѣ: „путь, по которому въ ближайшемъ будущемъ должно итти профессіо-нальное движеніе въ Польшѣ, указывается самою жизнью, это путь, ведущій къ беззпартійности, при одновременномъ признаніи принципа классовой борьбы, къ легализаціи, къ организаціи

[1]) См. типичный для бундовскихъ союзовъ уставъ Виленскаго проф. союза еврейскихъ рабочихъ печатно-переплетнаго дѣла. („*Вѣстникъ Печатниковъ*". Спб. 1906. № 3).

[2]) *Протоколы первой всеросс. конфер. с.-р. печатн. дѣла.* Стр. 25.

[3]) *К. Залевскій.* Изъ проф. дв. въ русской Польшѣ. („*Пр. Вѣстн.*" № 17—18).

самыхъ широкихъ рабочихъ массъ и единству профессіональнаго движенія".

Съ точки зрѣнія интересовъ профессіональнаго движенія въ Россіи въ цѣломъ можно только привѣтствовать этотъ поворотъ професс. союзовъ польскихъ и еврейскихъ рабочихъ, потому что, благодаря этому, устраняются не только препятствія для единства профессіональнаго движенія на мѣстахъ, но и очень серьезныя препятствія для объединенія союзовъ отдѣльныхъ профессій въ областные и всероссійскіе союзы.

ГЛАВА VIII.

Объединеніе профессіональныхъ союзовъ.

I.

Современная стадія развитія капитализма характеризуется усиленной концентраціей производства, созданіемъ новыхъ колоссальныхъ капиталистическихъ предпріятій съ тысячами и десятками тысячъ рабочихъ, подчиненіемъ ремесленной и кустарной промышленности власти крупнаго капитала, объединеніемъ отдѣльныхъ предпріятій въ акціонерныя компаніи, акціонерныхъ компаній въ національные тресты и синдикаты, и, на ряду съ этимъ, національнымъ объединеніемъ предпринимателей въ спеціальные союзы для борьбы съ рабочими организаціями [1]). Эта тенденція капитализма диктуетъ рабочимъ съ желѣзною необходимостью созданіе, въ свою очередь, національныхъ, строго централизованныхъ профессіональныхъ организацій, съ централизованными стачечными фондами, съ общей дисциплиной.

Мы видѣли въ гл. VI, что русскіе капиталисты и предприниматели прекрасно усвоили опытъ западно-европейскаго капитализма. Создавая, съ одной стороны, синдикаты и тресты для монополизированія производства, съ другой стороны, — союзы предпринимателей для борьбы съ рабочими организаціями, они въ то же время

[1]) Одновременно происходитъ процессъ международнаго объединенія организацій капиталистовъ, напр., послѣдняя конференція (въ декабрѣ 1907) союзовъ хлопчато-бумажныхъ фабрикантовъ всѣхъ европейскихъ странъ (за искл. Россіи) въ Манчестерѣ.

примѣняютъ въ борьбѣ съ послѣдними самые усовершенствованные пріемы: локауты, черные списки, взаимное страхованіе отъ убытковъ во время стачекъ, спеціальныя организаціи штрейкбрехеровъ и т. д. Вотъ почему объединеніе профессіональныхъ рабочихъ организацій въ областные и всероссійскіе централизованные союзы является для русскихъ профессіональныхъ союзовъ, чуть ли не съ момента ихъ возникновенія, *вопросомъ ихъ существованія*.

При разрозненности профессіональныхъ рабочихъ организацій и одновременномъ объединеніи организацій предпринимателей, никакая экономическая борьба для первыхъ не была бы возможна. Организованная взаимная передача заказовъ, систематическое перемѣщеніе безработныхъ и доставленіе штрейкбрехеровъ подрывали бы всякую стачку въ самомъ ея началѣ.

Законъ 4 марта о профессіональныхъ обществахъ, не считавшійся совершенно съ реальными условіями профессіональной борьбы между рабочими и предпринимателями, а имѣвшій въ виду только охраненіе „государственнаго порядка и спокойствія“, запретилъ профессіональнымъ обществамъ объединяться въ союзы (§ 6). Хотя это запрещеніе относится одинаково, какъ къ обществамъ рабочихъ, такъ и къ обществамъ предпринимателей, тѣмъ не менѣе, на практикѣ оно упало всею своею тяжестью на рабочихъ. Больше, чѣмъ къ кому бы то ни было, примѣнимъ къ рабочимъ ходкій эпитетъ „гражданъ второго разряда“, въ особенности въ сферѣ законовъ, затрагивающихъ ихъ отношенія съ предпринимателями. Въ то время, какъ всякія попытки рабочихъ организацій совмѣстно (на съѣздахъ, конференціяхъ) обсудить свои нужды строго преслѣдуются государственною властью, и малѣйшія формальныя нарушенія закона 4 марта ведутъ къ закрытію организацій, въ это время не только происходятъ открыто съѣзды предпринимателей, но на нихъ присутствуютъ и они привѣтствуются открыто оффиціальными представителями той же государственной власти; одновременно профессіональныя общества предпринимателей открыто объединяются въ союзы.

Но, конечно, какъ ни тяжело отзывались на ходѣ объединительной работы профессіональныхъ рабочихъ организацій запрещеніе закона и административныя репрессіи, они не могли остановить этого процесса; такъ-же, какъ они не могли извратить

истинную сущность профессіональнаго движенія. Жизнь оказалась и въ этомъ случаѣ сильнѣе бумажныхъ законовъ.

Процессъ объединенія профессіональныхъ рабочихъ организацій совершается по двумъ направленіямъ: во-первыхъ, *профессіональные союзы рабочихъ одного и того же производства объединяются въ областные и всероссійскіе союзы*; во-вторыхъ, *профессіональные союзы рабочихъ различныхъ профессій и производствъ объединяются въ мѣстныя, областныя и всероссійскую междусоюзныя организаціи.*

Остановимся раньше на первомъ изъ нихъ. Мы уже знаемъ (гл. III), что связь между союзами отдѣльныхъ городовъ одного и того же производства устанавливается съ момента ихъ возникновенія. Поѣздка, лѣтомъ 1905 г., представителя петербургскаго союза печатниковъ установила связь между союзами печатниковъ Петербурга, Москвы, Харькова. Эта связь была скрѣплена затѣмъ октябрьскими событіями. Въ ноябрѣ 1905 г. московскій союзъ печатниковъ посылаетъ своихъ делегатовъ въ провинцію въ связи съ проведеніемъ свободы печати и для созыва конференціи союза печатниковъ. Въ дальнѣйшемъ работа по объединенію союзовъ одного и того же производства совершалась, съ одной стороны, путемъ непосредственной организаціонной подготовки: переписки, разсылки делегатовъ, агитаціи въ печати и т. п.; и, съ другой стороны, если можно такъ выразиться, органическимъ путемъ: совмѣстнымъ выполненіемъ, еще до формальнаго объединенія, нѣкоторыхъ союзныхъ функцій, взаимной поддержкой въ экономической борьбѣ, взаимнымъ обмѣномъ цѣлаго ряда необходимыхъ для союзной дѣятельности свѣдѣній и т. д. [1]).

Первымъ формальнымъ моментомъ объединенія союзовъ является обыкновенно созываемая ими конференція представителей: областная или всероссійская. Инициатива созыва конференцій исходитъ отъ какого-либо отдѣльнаго союза, (у портныхъ изъ Вильны, у металлистовъ изъ Саратова); подготовительная же

[1]) Центр. Совѣтъ всероссійскаго союза раб. печ. дѣла въ предисловіи къ протоколамъ первой конференціи пишетъ, что „Орган. Бюро приходилось уже выполнять не только свою задачу по подготовкѣ всероссійской конференціи, но и нѣкоторыя обязанности всероссійскаго центра". (*Протоколы и т. д.*, стр. 4).

работа производится или спеціальнымъ учрежденіемъ: Орган. Бюро (комиссіей), какъ напр. у печатниковъ, гдѣ Орг. Бюро было составлено по выбору правленій петерб. и московскаго союза р. печ. дѣла [1]), или отдѣльнымъ союзомъ какого-либо города, какъ напр. у приказчиковъ, гдѣ 2-ой съѣздъ общ. взаим. лицъ частнаго служебнаго труда поручилъ Моск. Общ. взаим. коммерческихъ служащихъ созвать слѣдующій съѣздъ, или союзомъ того города, гдѣ должна происходить конференція, какъ у раб. по металлу, портныхъ и т. д. При областныхъ конференціяхъ крупная роль по ихъ организаціи выпадаетъ на долю Центр. Бюро тѣхъ городовъ, которые являются центрами промышленныхъ раіоновъ. Особенно крупную роль сыграло въ этомъ отношеніи московское Центр. Бюро по организаціи московскаго промышл. раіона; Симферопольское Ц. Б. способствовало объединенію проф. союзовъ Крыма, одесское—союзовъ Юго-Западной Россіи, Н.-Новгородъ и Саратовъ—союзовъ Поволжья, Екатеринославъ—южно-промышленнаго раіона.

Мы не только не беремся здѣсь разсмотрѣть подробно работы всѣхъ многочисленныхъ конференцій проф. союзовъ отдѣльныхъ производствъ, но даже и ихъ всѣхъ перечислить. Наиболѣе важнѣйшія конференціи слѣдующія: всероссійская конференція союзовъ рабочихъ печатнаго дѣла въ Гельсингфорсѣ (апрѣль, 1907), первая конференція союзовъ рабочихъ по металлу московскаго промышленнаго раіона съ участіемъ представителей бакинскаго, петербургскаго, витебскаго и луганскаго союзовъ въ Москвѣ (февраль, 1907 г.) [2]), первая областная конференція проф. союзовъ рабочихъ по обраб. волокн. веществъ въ Москвѣ (февраль, 1907) [3]), третій съѣздъ общ—въ взаимопомощи лицъ частн. служ. труда въ Москвѣ (іюнь, 1906 г.), первая конференція профессіональныхъ союзовъ портновскаго цеха въ Москвѣ (августъ, 1906), первая конференція рабочихъ архитектурно-строительнаго дѣла въ Москвѣ (февраль, 1907), первая конференція рабочихъ чайныхъ развѣсокъ въ Москвѣ, конференція техниковъ въ Петербургѣ (апрѣль, 1907 г.); учредительный съѣздъ профессіон. союзовъ рабочихъ кожевенниковъ сѣверо-зап. края; поволжская

[1]) Уставъ Орган. Бюро см. „*Голосъ Печатника*“. Спб. 1906. № 11.
[2]) Вторая конференція происходила въ Москвѣ въ сентябрѣ 1907 г.
[3]) Вторая конференція происходила въ Москвѣ въ іюлѣ 1907 г.

конференція проф. союзовъ печатниковъ; областныя конференціи торговыхъ служащихъ и портныхъ моск. раіона; конференція безпартійныхъ союзовъ приказчиковъ Литвы; конференція безпартійныхъ союзовъ ткачей (Р. Р. S.) Царства Польскаго; конференція рабочихъ по изготовленію одежды Поволжья и Урала; съѣздъ союзовъ рабочихъ сахарнаго производства Царства Польскаго: конференція торговыхъ служащихъ въ Екатеринославѣ; конференція союзовъ приказчиковъ Крыма и т. д., и т. д.

Наилучше подготовленной и наиболѣе полно представленной была *первая всероссійская конференція печатниковъ*. На ней присутствовали 72 делегата отъ 57 союзовъ изъ 43 городовъ, представлявшихъ собою 29,197 членовъ союза (изъ нихъ 20,162 платящихъ аккуратно членскіе взносы); на конференціи *союзовъ рабочихъ по металлу* присутствовали 29 делегатовъ отъ 18 союзовъ, представлявшихъ 27,431 членовъ союза [1]); на конференціи *текстильныхъ рабочихъ* присутствовали 16 делегатовъ съ рѣшающимъ голосомъ (13 съ совѣщ.) отъ 13 союзовъ, представлявшихъ около 10,000 рабочихъ; *на конференціи портныхъ* присутствовали 9 делегатовъ отъ шести городовъ, представлявшихъ около 4,000 организованныхъ рабочихъ; на *съѣздѣ кожевенниковъ* (с.-зап. края) присутствовали 26 делегатовъ отъ 17 союзовъ, представлявшихъ около 4½ тысячъ организованныхъ рабочихъ: на *3-мъ съѣздѣ обществъ взаим. лицъ частн. служ. труда* присутствовали 111 делегатовъ отъ 41 общества взаим. и проф. союзовъ; на конференціи безпартійныхъ *союзовъ ткачей Ц. Польскаго* присутствовали съ рѣшающимъ голосомъ 17 представителей изъ 9 городовъ, насчитывавшихъ (по отчетамъ) до 25,000 рабочихъ; на съѣздѣ *союзовъ рабочихъ сахарнаго производства Ц. Польскаго* присутствовали 76 делегатовъ изъ 35 пунктовъ, представлявшихъ 3,080 организованныхъ рабочихъ.

Не останавливаясь на цифровыхъ данныхъ о болѣе мелкихъ

---

[1]) Изъ 72 делегатовъ на конференціи печатниковъ было: наборщиковъ—39, печатниковъ типогр.—5, литографовъ—7, переплетчиковъ—11, корректоровъ—1, приказчиковъ—1, интеллигентовъ — 8; изъ 29 делегатовъ по конференціи раб. по металлу было: слесарей—7, токарей—2, литейщиковъ—2, стержневщиковъ, молотобойцевъ, электромонтеровъ, граверовъ по металлу, паяльщиковъ, котельщиковъ, модельщиковъ, чернорабочихъ по одному, интеллигентовъ—10.

конференціяхъ, можно изъ вышеприведеннаго видѣть, насколько конференціи и съѣзды профессіональныхъ союзовъ широко охватывали рабочія массы.

II.

Предметы занятій конференцій профессіональныхъ союзовъ можно разбить на двѣ главныя группы: *вопросы экономической борьбы* (экономическая политика и тактика союзовъ) и *вопросы организаціоннаго строительства* (внутренняя организація, организація союзнаго объединенія и самоопредѣленіе союзовъ). Помимо этихъ двухъ основныхъ группъ вопросовъ, обсуждавшихся на конференціяхъ, необходимо отмѣтить вопросы объ отношеніи къ кооперативному движенію, къ артелямъ, вопросъ о Госуд. Думѣ, объ отношеніи къ правительственнымъ законопроектамъ по рабочему вопросу, о 1 мая и т. п.

Цѣлый рядъ вопросовъ, въ той или иной мѣрѣ обсуждавшихся на конференціяхъ, разсмотрѣнъ нами въ соотвѣтственныхъ предыдущихъ главахъ, какъ, напр., о строеніи мѣстныхъ союзовъ, о взаимоотношеніи между секціями, о делегатскихъ собраніяхъ, о стачечной тактикѣ, о формахъ экономической борьбы съ предпринимателями и формахъ соглашенія съ ними, о партійности и нейтральности союзовъ и т. д. Во избѣжаніи повтореній мы здѣсь не будемъ касаться этихъ вопросовъ и остановимся вкратцѣ только на *экономической политикѣ* союзовъ, поскольку она выяснилась на профессіональныхъ конференціяхъ, и на *организаціи объединенія профессіональныхъ союзовъ*. При разсмотрѣніи того и другого вопроса мы будемъ пользоваться преимущественно работами конференцій печатниковъ, рабочихъ по металлу и текстильныхъ рабочихъ, такъ какъ отчеты объ этихъ конференціяхъ опубликованы въ видѣ болѣе или менѣе подробныхъ протоколовъ засѣданій.

Въ главѣ (VI) объ экономической борьбѣ мы уже говорили, что успѣхи борьбы профессіональныхъ союзовъ за послѣдніе два года выражались преимущественно въ сокращеніи рабочаго дня, и что достигнутое повышеніе заработной платы далеко не соотвѣтствовало сокращенію раб. дня; что, кромѣ того, сильное повышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости и значительное повышеніе потребностей рабочей массы, въ связи съ подъемомъ

ея сознательности, благодаря революціоннымъ событіямъ послѣднихъ лѣтъ, еще болѣе обострили вопросъ о повышеніи заработной платы.

Естественно поэтому, что вопросъ о борьбѣ за повышеніе заработной платы, на ряду съ вопросомъ о борьбѣ съ локаутами, занимаетъ центральное мѣсто на конференціяхъ при разсмотрѣніи вопросовъ экономической политики.

Обсужденіе перваго изъ нихъ выдвинуло въ первую очередь вопросъ о формахъ заработной платы и о борьбѣ съ тѣми изъ нихъ, которыя способствуютъ скрытію степени эксплуатаціи труда и содѣйствуютъ взаимной конкуренціи рабочихъ одной и той же профессіи. Вопросъ о *замѣнѣ сдѣльной платы повременной* вызвалъ горячіе дебаты, какъ на конференціи текстильныхъ рабочихъ, такъ и на конференціи печатниковъ. При этомъ необходимо отмѣтить, что разногласіе вызвало не принципіальное отношеніе къ этимъ двумъ формамъ заработной платы; напротивъ того, знаменательно, что въ средѣ делегатовъ конференцій не нашлось сторонниковъ сдѣльной платы, или, по крайней мѣрѣ, никто не рѣшился ее защищать. Разногласіе вызвало обсужденіе возможности болѣе или менѣе интенсивной борьбы за отмѣну сдѣльной платы [1]). Дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ приходится преодолѣть сопротивленіе самой рабочей массы, или скорѣе ея несознательныхъ элементовъ, которые прельщаются внѣшними выгодами сдѣльной платы, не понимая еще ея скрытаго вреда.

Между прочимъ, на конференціи печатниковъ обнаружилось, что горячими сторонниками активной борьбы за уничтоженіе сдѣльной платы явились делегаты провинціальныхъ союзовъ, въ то время, какъ делегаты столичныхъ союзовъ (Петербургъ и Москва) указывали на невозможность добиться сейчасъ проведенія въ жизнь этого требованія. Болѣе того, изъ рѣчей провинціальныхъ делегатовъ выяснилось, что въ цѣломъ рядѣ городовъ это

[1]) Интересно отмѣтить, что первый конгрессъ германскихъ професс. союзовъ въ Гальберштадтѣ въ 1892 г. *единогласно* высказался за отмѣну сдѣльной платы (*В. Кулеманъ*. Професс. движеніе. Спб. Стр. 237). Въ Англіи, по даннымъ Веббовъ, въ 1894 г. за сдѣльную плату высказались 49 тредъ-уніоновъ съ 573,000 членовъ, за повременную плату 38 тредъ-уніоновъ съ 290,000 членовъ, и допускали ту и другую форму оплаты труда 24 тредъ-уніона съ 140,000 членовъ (*С. и Б. Веббъ*. Теорія и практика англійскаго тредъ-уніонизма. 1 г. Стр. 228—231).

требованіе уже осуществлено, и сдѣльная плата замѣнена мѣсячной. Менѣе всего, конечно, удачно объясненіе этого разногласія „мѣщанскою политикою“ столичныхъ союзовъ, какъ это пытался сдѣлать одинъ изъ делегатовъ (Симферопольскій, стр. 90). Помимо того, что, какъ указывалось на конференціи,—въ провинціи, гдѣ въ каждомъ городѣ имѣется только сотня, другая рабочихъ печатнаго дѣла, гораздо легче повести успѣшную агитацію и выяснить вредъ сдѣльной платы, чѣмъ въ столицахъ, гдѣ находятся цѣлыя арміи въ 15—20 тысячъ печатниковъ, гдѣ—прибавимъ мы—постоянный наплывъ безработныхъ печатниковъ изъ провинціи, и не всегда лучшихъ и болѣе сознательныхъ элементовъ,—помимо этого, причины обнаружившагося разногласія лежатъ въ различіяхъ производственныхъ условій. Въ провинціи преобладаютъ мелкія предпріятія, въ столицахъ—крупныя. Въ первыхъ надзоръ за рабочими гораздо болѣе строгій и притомъ совершается, по большей части, самимъ хозяиномъ предпріятія; въ большихъ же предпріятіяхъ наблюденіе за непрерывностью работы,—особенно при отсутствіи машиннаго производства, какъ, напр., у наборщиковъ,—гораздо болѣе затруднительно, и у предпринимателя больше основаній опасаться за уменьшеніе интенсивности труда, а потому и больше стимуловъ сопротивляться введенію повременной платы. Мы уже не говоримъ здѣсь о гораздо большей трудности для столичныхъ союзовъ бороться за это требованіе подъ угрозой локаута.

Тѣмъ не менѣе, конференція поступила вполнѣ цѣлесообразно, высказавшись за необходимость замѣны сдѣльной платы повременной и рекомендуя приступить къ проведенію этого принципа въ жизнь.

Всякая профессіональная организація въ профессіональной борьбѣ должна выставлять *максимально-исполнимыя требованія, а не минимальныя.*

Конференція текстильныхъ рабочихъ, хотя всѣ высказывавшіеся делегаты выступали противъ сдѣльной платы, должна была принять во вниманіе реальное соотношеніе силъ и потому, обойдя общій вопросъ, приняла резолюцію только по поводу частнаго случая—сокращенія сдѣльной платы по винѣ предпринимателя или предпріятія [1]).

[1]) Въ Англіи Ассоціація бумаго-ткачей сѣверныхъ графствъ (83,600 р.) и соединенная ассоціація бумаго-прядильщиковъ принадлежали (1894 г.)

Конференція союзовъ портновскаго цеха высказалась рѣшительно противъ сдѣльной (поштучной) платы; указывая, что она „пагубно отражается, какъ на самихъ рабочихъ, такъ и на производствѣ, какъ-то: удлиняетъ рабочій день, понижаетъ заработную плату, сокращаетъ до минимума сезонъ и увеличиваетъ штатъ безработныхъ", конференція предложила „всѣмъ мѣстнымъ союзамъ вести широкую агитацію за уничтоженіе штучной оплаты работы и за замѣну ее повременной".

Конференція архитектурно-строительныхъ рабочихъ также постановила, что„штучная оплата труда, практикуемая въ нѣкоторыхъ цехахъ, должна быть организаціями отвергнута".

Въ связи съ выясненіемъ критерія для выставляемыхъ требованій объ увеличеніи заработной платы былъ выдвинутъ вопросъ объ установленіи *минимума заработной платы*. На текстильной конференціи обсужденіе его заняло очень немного времени. Было указано только на затруднительность установленія однообразнаго минимума заработной платы при слишкомъ большомъ различіи условій жизни и потребностей рабочихъ въ разныхъ мѣстностяхъ и при измѣняющихся, все повышающихся цѣнахъ на продукты первой необходимости. Установленіе такого минимума возможно только на мѣстахъ, въ какомъ смыслѣ и было принято конференціей рѣшеніе.

Гораздо болѣе сложно и интересно былъ поставленъ этотъ вопросъ на конференціи печатниковъ. Онъ обсуждался здѣсь въ связи съ общимъ вопросомъ о тарифѣ и о тактикѣ борьбы за него. Создавая единую всероссійскую организацію, конференція печатниковъ должна была поставить вопросъ о планомѣрности стачечной борьбы не только на мѣстахъ, но и по всей Россіи. Докладъ Орг. Бюро констатировалъ сильныя различія въ условіяхъ труда и, въ особенности, заработной платы печатниковъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Естественно поэтому, что передъ конференціей сталъ вопросъ, должны ли быть направлены силы единой организаціи въ первую очередь на уравненіе реальной заработной платы по всѣмъ мѣстамъ Россіи, или же одновременно должна итти борьба за общее увеличеніе за-

къ группѣ тредъ-юніоновъ, настаивавшихъ на сдѣльной платѣ. Типографская ассоціація (31,000 р.) допускала ту и другую форму оплаты труда (см. примѣч. выше).

работной платы. При этомъ были выставлены два критерія для опредѣленія высоты заработной платы: во первыхъ, *минимумъ потребностей*, во вторыхъ, *сила организаціи*. Одни клали въ основу первый и вводили второй, какъ коррективъ. Другіе указывали, что этотъ принципъ вѣренъ для странъ западной Европы, гдѣ идетъ нормальный процессъ развитія экономической и политической жизни, но не въ Россіи, гдѣ, благодаря тяжелымъ политическимъ условіямъ, развитіе потребностей у рабочаго искусственно задерживалось. Только въ послѣдніе два года, въ результатѣ широкой экономической и политической борьбы, они стали развиваться и растутъ очень быстро. Если сумма потребностей рабочаго въ западной Европѣ представляетъ величину прогрессирующую, но всетаки болѣе или менѣе устойчивую, то въ Россіи эта величина безпрерывно колеблется въ зависимости отъ того, кто въ данный моментъ побѣждаетъ, трудъ или капиталъ. Поэтому, у насъ въ борьбѣ за тарифъ болѣе крупная роль выпадаетъ на долю второго фактора—на силу организаціи. Онъ опредѣляетъ первый, такъ какъ отъ силы организаціи, отъ успѣха экономической борьбы, будетъ зависѣть и сумма потребностей рабочаго. Если положить въ основу тарифа сумму потребностей настоящаго момента, то черезъ нѣкоторое и очень короткое время при развитіи организаціи, а стало быть подъема культурнаго и духовнаго развитія рабочихъ,— заработной платы не хватитъ.

Предвидя моментъ заключенія тарифнаго договора со всероссійской организаціей владѣльцевъ печатныхъ заведеній, и считая, что на высоту ставокъ этого договора будутъ вліять не низшія ставки существующей заработной платы, а самыя высшія, установившіяся въ отдѣльныхъ городахъ, развивавшій вышеприведенныя положенія делегатъ (Яковлевъ, Москва) указывалъ, что необходимой тактикой объединенной организаціи должно быть: „подымать цѣны, какъ можно выше тамъ, гдѣ это удастся и не смущаться, если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она останется немного пониженной“ (стр. 104). Конференція, признавъ эти положенія, выдвинула, однако, въ первую очередь необходимость „прежде всего направить усилія организаціи на проведеніе по всѣмъ областямъ максимума заработной платы, установленной соотвѣтственнымъ областнымъ центромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не останавливаясь на этой минимальной ступени,

мѣстныя организаціи должны стремиться достичь оплаты возможно болѣе высокой при данныхъ условіяхъ производства" (стр. 106).

Вопросъ *о продолжительности рабочаго дня* не возбуждалъ разногласій. Какъ конференціи печатниковъ, текстильныхъ рабочихъ, архитектурно-строительныхъ рабочихъ, такъ и 3-ій съѣздъ обществъ взаимопомощи лицъ частн. служебн. труда высказались за установленіе *восьмичасового рабочаго дня*. На послѣднемъ съѣздѣ вызвало горячіе дебаты требованіе *законодательнаго* установленія на ряду съ 8-ми-часовымъ раб. днемъ для приказчиковъ *шести*-часового рабоч. дня для конторщиковъ. Противники его совершенно справедливо указывали, что нельзя выдѣлять конторщиковъ въ привилегированное положеніе и заставлять весь пролетаріатъ бороться за него. Въ заключеніе была принята компромисная резолюція: „во всѣхъ отрасляхъ частно-служебнаго труда, особо вредныхъ для здоровья, рабочій день вводится болѣе короткій (чѣмъ 8 ч.), устанавливаемый для каждой отрасли особыми законами; въ частности для конторскаго труда устанавливается максимальный 6-ти-часовой рабочій день" [1]).

По вопросу о *сверхурочныхъ работахъ* на конференціи печатниковъ вызвало разногласіе не его принципіальное обсужденіе, а, какъ и въ вопросѣ о повременной платѣ, возможность немедленнаго осуществленія требованія объ уничтоженіи сверхурочныхъ работъ. Однако, и въ этомъ случаѣ побѣда оказалась на сторонѣ провинціи. Конференція выставила требованіе полной отмѣны сверхурочныхъ работъ, допустивъ ихъ только въ видѣ рѣдкаго исключенія, „съ разрѣшенія правленія мѣстнаго союза, причемъ въ общей сложности онѣ не должны превышать 2 час. въ недѣлю". Конференція архитектурно-строительныхъ рабочихъ установила, что „сверхурочныя работы допускаются съ разрѣшенія мѣстнаго союза лишь въ томъ случаѣ, когда нѣтъ безработныхъ и за двойную плату". А третій съѣздъ общ. взаим. приказчиковъ высказался за „полное воспрещеніе всякихъ сверхурочныхъ работъ".

Мы оставляемъ въ сторонѣ всѣ остальные вопросы, обсу-

---

[1]) См. *Протоколы 3-го съѣзда и т. д.* Стр. 105 — 120; *К. Д—въ*. Итоги съѣзда приказчичьихъ обществъ „*Голосъ Труда*" Спб. 1906. № 15.

ждавшіеся на конференціяхъ въ связи съ основными требованіями улучшенія условій труда, какъ праздничный отдыхъ, условія найма, работы на дому, отмѣна премій (скрытыхъ штрафовъ), отмѣна штрафовъ и обысковъ и т. д. Остановимся еще только на вопросѣ о *техническихъ усовершенствованіяхъ производства* (введеніе новыхъ машинъ) и на вопросѣ *объ ограниченіи доступа въ промыселъ* (ученичество, женскій трудъ).

Въ капиталистическомъ производствѣ всякое болѣе или менѣе серьезное улучшеніе общихъ условій труда (сокращеніе рабочаго дня, увеличеніе заработной платы и т. д.) вызываетъ у капиталистовъ стремленіе къ техническому усовершенствованію производства и влечетъ за собою введеніе новыхъ, болѣе совершенныхъ машинъ, замѣну работы людей работою машинъ, перемѣщеніе рабочихъ и увеличеніе числа безработныхъ въ данной отрасли производства. Подобный процессъ наблюдается теперь и въ Россіи въ тѣхъ производствахъ, въ которыхъ рабочимъ удалось значительно улучшить условія труда, какъ напр. типографское, текстильное и др.

Извѣстно, что борьба съ машинами, особенно, борьба физическая, въ формѣ разрушенія и сжиганія ихъ, характеризуетъ первые шаги стихійнаго рабочаго движенія почти всѣхъ странъ. Рабочая масса наивно усматривала въ безмолвныхъ машинахъ виновника всѣхъ своихъ бѣдъ. Даже въ болѣе поздній періодъ этотъ предразсудокъ свойственъ еще рабочему движенію. Такъ, многіе англійскіе тредъ-уніоны долгіе годы (въ 1-й половинѣ XIX ст.) вели еще борьбу, конечно, въ другой формѣ, противъ введенія новыхъ машинъ или старались, по крайней мѣрѣ, сократить его [1]).

Только современное рабочее движеніе, положившее въ основу своей теоріи научный анализъ всей системы капиталистическаго производства, установило, что всякая борьба съ техническимъ усовершенствованіемъ производства является, по существу своему, реакціонной мѣрой, а современная практика западно-европейскаго профессіональнаго движенія наметила единственный выходъ изъ создаваемаго введеніемъ новыхъ машинъ положенія—

[1]) См. *С. и Б. Вебб.* Теорія и практика англійск. тр.-юніоновъ. I т. Стр. 346.

дальнѣйшую борьбу за сокращеніе рабочаго дня и высшую оплату труда [1]).

Конференціи печатниковъ и текстильныхъ рабочихъ остались и при обсужденіи этого вопроса вѣрными принципамъ современнаго рабочаго движенія. Конференція печатниковъ признала „недопустимымъ бороться противъ введенія наборныхъ машинъ. Единственными средствами для огражденія интересовъ рабочихъ при введеніи этихъ машинъ конференція считаетъ уменьшеніе рабочаго дня, увеличеніе заработной платы, улучшеніе санитарно-гигіеническихъ и проч. условій труда на машинахъ". Конференція установила одно только ограниченіе въ видѣ „предѣльнаго возраста для работы на машинахъ" [2]).

Конференція текстильныхъ рабочихъ признала необходимымъ считаться „съ введеніемъ техническихъ усовершенствованій, какъ съ неизбѣжною необходимостью въ фабрично-заводскомъ производствѣ." и на ряду съ требованіями въ этомъ случаѣ сокращенія рабочаго дня, повышенія заработной платы, выставила два требованія: „1) чтобы лишающіеся, вслѣдствіе введенія машинъ, рабочіе были распредѣлены въ другихъ отдѣленіяхъ фабрики и 2) что профессіональный союзъ долженъ быть извѣщенъ фабрикантами не менѣе, какъ за 2 мѣсяца до введенія новыхъ машинъ".

Въ духѣ современнаго рабочаго движенія были рѣшены конференціями также и вопросы *объ ученикахъ* и *о женскомъ трудѣ*. Правда, на конференціи печатниковъ докладчикъ по вопросу о тарифѣ и нѣкоторые делегаты отстаивали необходимость ограниченія доступа учениковъ въ производство (въ видѣ процентнаго отношенія къ числу взрослыхъ рабочихъ: 1 на 5 и т. д.). Но большинство конференціи (40 противъ 6, при 9 воздержавшихся) отвергло эту цеховую точку зрѣнія, и, ставъ на классовую точку зрѣнія, конференція признала, что „основнымъ принципомъ требованій по отношенію къ ученичеству должно служить требованіе полнаго уничтоженія ученичества и замѣна его профессіональ-

---

[1]) Тамъ же. I т. Стр. 328—346.

[2]) Нужно сказать, что проведеніе въ жизнь этой резолюціи встрѣтило сильныя затрудненія. См., напр., полемику по вопросу о наборныхъ машинахъ въ „*Жизни Печатника*" Спб. 1907 г. № 3, 5, 8 и др., корреспонденцію изъ Самары („*Ж. П.*" № 12).

нымъ образованіемъ". Признавая, далѣе, что „всякія ограниченія доступа въ промыселъ при современномъ уровнѣ техники недѣйствительны и противорѣчатъ интересамъ рабочаго класса въ цѣломъ", конференція отвергла „всякія мѣры, направленныя къ ограниченію ученичества". „Единственно дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ эксплуатаціей учениковъ конференція считаетъ средства, направленныя къ улучшенію ихъ положенія".

Классовая точка зрѣнія проведена была и въ резолюціи о женскомъ трудѣ. „Признавая, что во всѣхъ отрасляхъ печатнаго дѣла женскій трудъ можетъ существовать наравнѣ съ мужскимъ, конференція (печатниковъ) считаетъ обязательнымъ ни въ коемъ случаѣ не допускать для женщинъ низшей заработной платы, не вызываемой различіемъ въ производительности труда". Въ томъ же духѣ высказались о женскомъ трудѣ съѣздъ приказчичьихъ обществъ и конференція текстильныхъ рабочихъ.

Приказчики выставили требованіе: „уравненіе оплаты женскаго труда съ мужскимъ; освобожденіе женщинъ отъ работы за 4 недѣли до и 6 недѣль послѣ родовъ съ сохраненіемъ содержанія. Устраненіе женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ это вредно для женщинъ". Установленіе того, какія отрасли производства вредны для здоровья женщинъ, текстильная конференція признаетъ необходимымъ передать на разрѣшеніе профессіональныхъ рабочихъ организацій. Помимо требованія освобожденія женщинъ отъ работы въ до-и послѣродовой періодъ текстильная конференція выставляетъ требованіе „устройства при всѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей и освобожденія женщинъ, кормящихъ ребенка отъ работы, не рѣже, чѣмъ черезъ 3 часа, на время не менѣе чѣмъ на $^1/_2$ часа".

Мы видимъ, такимъ образомъ, что экономическая политика профессіональныхъ союзовъ, поскольку она нашла себѣ выраженіе въ дебатахъ и рѣшеніяхъ профессіональныхъ конференцій *опирается на научное пониманіе основъ современнаго капиталистическаго производства и имѣетъ вполнѣ классовый характеръ*, потому что въ сферѣ непосредственной экономической борьбы *классовая политика* обозначаетъ: устраненіе всѣхъ тѣхъ экономическихъ требованій, которыя, обѣщая выгоды отдѣльнымъ группамъ или слоямъ рабочихъ, наносятъ вредъ другимъ группамъ или слоямъ рабочихъ, или которыя способны задержать или по

вредить борьбѣ рабочаго класса въ цѣломъ за его окончательное освобожденіе отъ капиталистической эксплуатаціи; и выставленіе всѣхъ тѣхъ экономическихъ требованій, которыя, улучшая экономическое положеніе, подымая умственный, нравственный и культурный уровень рабочихъ, содѣйствуютъ указанной борьбѣ всего рабочаго класса въ цѣломъ.

На ряду съ классовымъ характеромъ экономической политики профессіональныхъ союзовъ мы наблюдаемъ осторожную и вполнѣ реалистичную тактику, какъ въ экономической борьбѣ (см. гл. VI), такъ и въ организаціонномъ строительствѣ. Послѣднее особенно рельефно выразилось при выработкѣ организаціонныхъ формъ объединенія дѣятельности профессіональныхъ союзовъ. На конференціяхъ, обсуждавшихъ эти вопросы, сталкивались, конечно, мнѣнія самаго противоположнаго характера: крайніе централисты, видѣвшіе въ немедленномъ созданіи центральныхъ учрежденій съ широкими полномочіями (въ смыслѣ централизаціи кассы, руководства экономической борьбой и т. п.) единственное средство поднять и укрѣпить мѣстные профессіональные союзы, и крайніе децентралисты, считавшіе, что только послѣ укрѣпленія и упроченія мѣстныхъ профессіональныхъ союзовъ можно будетъ думать о централизаціи ихъ дѣятельности.

Однако, побѣждало, въ большинствѣ случаевъ, среднее теченіе, возражавшее совершенно справедливо первымъ, что центръ безъ профессіональныхъ организацій на мѣстахъ, это—генеральный штабъ безъ арміи, а вторымъ, что откладывать централизацію профессіональныхъ союзовъ до полнаго и прочнаго укрѣпленія ихъ на мѣстахъ, это значитъ откладывать ее до безконечности.

Необходимо вести ту и другую работу параллельно: укрѣпляя профессіональныя организаціи на мѣстахъ, необходимо одновременно объединять ихъ дѣятельность. Но это объединеніе должно совершаться постепенно, и централизація должна начинаться съ тѣхъ функцій, которыя меньше всего затрагиваютъ самостоятельность мѣстныхъ союзовъ. Только тогда, когда, съ одной стороны, союзы централизаціей этихъ второстепенныхъ функцій спаяются воедино, и когда, съ другой стороны, центральныя учрежденія пріобрѣтутъ, благодаря совмѣстной дѣятельности, моральный авторитетъ среди мѣстныхъ профессіональныхъ организацій, тогда только возможно приступать къ централизаціи главной функціи профессіональныхъ союзовъ—руководства экономической борьбой, къ централизаціи руководства стачками.'

Эти соображенія легли въ основу при созданіи перваго органа, объединяющаго союзы одного производства всей Россіи— *Центральнаго совѣта всероссійскаго союза рабочихъ печатнаго дѣла.* Конференція печатниковъ, создавая и выбирая Центральный Совѣтъ, не обманывалась его названіемъ. Функціи Ц. С. очень ограничены; какъ мы уже знаемъ (гл. V), изъ всѣхъ союзныхъ функцій въ его рукахъ централизованы только дорожная помощь и регистрація безработныхъ. Главныя задачи Ц. С. состоятъ въ информированіи мѣстныхъ союзовъ, въ координированіи ихъ дѣйствій, въ извѣстномъ идейномъ руководствѣ (изданіе центр. органа), а главнымъ образомъ, въ содѣйствіи дальнѣйшему процессу объединенія союзовъ и созыву всероссійскаго съѣзда союзовъ раб. печатнаго дѣла. Конференція намѣтила дальнѣйшій ходъ этого движенія. „Заложивъ, путемъ объединенія нѣкоторыхъ сторонъ дѣятельности, *начало* всероссійскому союзу конференція признаетъ, что дальнѣйшимъ необходимымъ шагомъ въ дѣлѣ его созданія явится организація центральныхъ областныхъ союзовъ и созывъ въ этою цѣлью областныхъ конференцій и съѣздовъ. Завершеніемъ всей этой объединительной работы долженъ быть всероссійскій съѣздъ, полновластный органъ будущаго всеросс. союза".

Въ распоряженіе Ц. Сов., выбраннаго на конференціи в числѣ 15 человѣкъ, всѣ мѣстные союзы обязаны отчислять 5% (за апрѣль 1907 г.—10%) съ общей суммы вступительныхъ членскихъ взносовъ.

Начинанія другихъ конференцій, въ смыслѣ централизаці дѣятельности союзовъ, еще болѣе скромны, чѣмъ у печатниковъ Конференціи портныхъ, архитектурно-строительныхъ рабочихъ рабочихъ по металлу, съѣздъ приказчичьихъ обществъ воздерживаются отъ установленія формальнаго объединенія и въ организаціи его ограничиваются только созданіемъ и выборомъ Организаціонныхъ комиссій (или Бюро). Въ задачу этихъ учрежденій входитъ преимущественно взаимное информированіе союзовъ координированіе ихъ дѣйствій и подготовка съѣздовъ соотвѣтственныхъ союзовъ для формальнаго закрѣпленія объединенія в въ видѣ всероссійскаго союза [1]).

[1]) Случаи руководства экономической борьбой со стороны этих Орг. Ком., какъ, напр., воззваніе Орг. Ком. по созыву 4-го съѣзда пр

При этомъ, путь къ этому окончательному оформленію объединенія союзовъ намѣчается, въ большинствѣ случаевъ, какъ и у печатниковъ, въ видѣ созыва ряда областныхъ конференцій и съѣздовъ мѣстныхъ союзовъ даннаго производства и созданія ряда областныхъ центровъ. Этотъ путь, намѣченный уже второй всероссійской конференціей профессіональныхъ союзовъ (февраль 1906 годъ) [1]), вполнѣ отвѣчаетъ специфическимъ русскимъ условіямъ.

Колоссальныя разстоянія между отдѣльными промышленными раіонами, (совершенно неизвѣстныя западно-европейскимъ странамъ), своеобразность и специфичность условій отдѣльныхъ изъ нихъ, глубокія различія въ экономическомъ положеніи и культурѣ, въ языкѣ и національности занятаго въ нихъ рабочаго населенія—дѣлаютъ невозможнымъ одновременное объединеніе союзовъ по всей Россіи. Только путемъ постепеннаго объединенія союзовъ по отдѣльнымъ областямъ и промышленнымъ раіонамъ можетъ быть подготовлено прочное всероссійское объединеніе союзовъ отдѣльныхъ производствъ.

При областномъ объединеніи професс. союзовъ послѣдніе руководствуются, конечно, тѣми же принципами постепенной и органической централизаціи союзныхъ функцій, которыя, какъ мы выше указывали, легли въ основу организаціи Центр. Совѣта печатниковъ. Такъ, первая текстильная конференція московскаго промышл. раіона, признавъ „необходимымъ создать Центральное Бюро, которое руководило бы всей экономической борьбой рабочихъ раіона“, все же отсрочила выборы такого Центральнаго Бюро, а выбранному, взамѣнъ, Областному Бюро поручило „развить свою дѣятельность такъ, чтобы шагъ за шагомъ, по мѣрѣ роста опыта и авторитета Областного Бюро въ массахъ, оно могло принять на себя функціи Центральнаго Бюро“ [2]).

казчиковъ по поводу закона 15 ноября (см. гл. VI), не имѣютъ обязательнаго характера, а дѣйствительны постольку, поскольку эти учрежденія пользуются моральнымъ вліяніемъ среди мѣстныхъ профессіон. организацій.

[1]) *„Вторая конференція проф. союзовъ“*. Спб. 1906. Стр. 29.

[2]) Въ противоположность этой тактикѣ въ „проектѣ устава южнаго областнаго союза“ рабочихъ по металлу предполагается провести немедленно строгую централизацію стачечной борьбы. (См. *„Рабочій по металлу“*. Спб. 1907. № 19). Вполнѣ справедливо редакція газеты находитъ этотъ проектъ „нецѣлесообразнымъ“.

Имѣющіяся теперь въ печати оффиціальныя и „оффиціозныя“ данныя о дѣятельности центральныхъ учрежденій различныхъ союзовъ [1]) вполнѣ подтверждаютъ правильность принятой профессіональными конференціями тактики. Всякое формальное закрѣпленіе объединенія союзовъ въ современной стадіи ихъ развитія и при современныхъ политическихъ условіяхъ явилось бы только демонстраціей. Даже въ тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ которыя поставлены теперешнія центр. учрежденія, они не могутъ развить полностью свою дѣятельность. Главнымъ препятствіемъ для нихъ являются раньше всего правительственныя респрессіи, которыя обрушиваются какъ на мѣстные союзы, такъ и на центральныя учрежденія [2]). Но какъ бы ни были печальны эти итоги, „все же—какъ пишетъ авторъ очень пессимистической статьи о Центр. Совѣтѣ печатниковъ, самъ—дѣятельный членъ этого Совѣта—„эти итоги заставляютъ еще и еще разъ убѣдиться, что дѣло всероссійскаго объединенія въ какой бы то ни было формѣ необходимо и неизбѣжно, ...что самая идея всероссійскаго союза выросла на твердой почвѣ дѣйствительныхъ нуждъ и потребностей союзовъ“ [3]),

III.

Наряду съ процессомъ областнаго и всероссійскаго объединенія союзовъ отдѣльныхъ производствъ происходитъ процессъ мѣстнаго, областнаго и всероссійскаго *междусоюзнаго объединенія*. Цѣлью перваго является созданіе централизованныхъ организацій для руководства экономической борьбой рабочихъ даннаго производства и улучшенія ихъ общаго экономическаго положенія.

[1]) Отчетъ Орг. Ком. по созыву съѣзда раб. по металлу (отъ 10 февраля по 10 сентября 1907).—„*Рабочій по металлу*“ № 21; Отъ центр. орг. бюро по созыву всеросс. съѣзда союзовъ портныхъ („*Портной*“ Спб. № 7—8); „Три мѣсяца работы Центр. Совѣта (итоги дѣятельности)“. (*Жизнь Печатника*“. № 6).

[2]) Всѣ центральныя учрежденія существуютъ до сихъ поръ полулегально; объ условіяхъ возможности легализаціи централизованныхъ союзовъ, см. интересную статью *В. Рыжова*. Отдѣленія или союзы? („*Современный техникъ*“. Спб. 1907. № 1.

[3]) „*Жизнь Печатника*“. № 6. Стр. 4

Цѣлью второго является координированіе дѣйствій союзовъ рабочихъ всѣхъ производствъ для созданія единства профессіональнаго движенія въ цѣломъ, для совмѣстной защиты правъ профессіональныхъ организацій, для совмѣстнаго давленія на господствующіе классы и государственную власть въ цѣляхъ законодательнаго закрѣпленія за рабочими сдѣланныхъ ими завоеваній и въ цѣляхъ законодательной охраны труда.

Различіе въ цѣляхъ отражается и на организаціонныхъ принципахъ, ложащихся въ основу того и другого объединенія профессіональныхъ союзовъ. Въ первомъ случаѣ наиболѣе цѣлесообразнымъ принципомъ организаціи является *централизація*, во второмъ—*федерація*. Устраненіе изъ компетенціи междусоюзныхъ органовъ главной функціи профессіональныхъ союзовъ—руководства экономической борьбой—дѣлаетъ необходимымъ предоставленіе при междусоюзномъ объединеніи широкой автономіи объединяемыхъ организацій. Въ междусоюзномъ объединеніи организаціонная дисциплина замѣняется *идейнымъ единствомъ* и *согласованностью выступленій*.

Посвятивъ органамъ мѣстнаго объединенія профессіональныхъ союзовъ спеціальную главу (гл. III), мы здѣсь остановимся вкратцѣ на попыткахъ областнаго и всероссійскаго междусоюзнаго объединенія. Мы говоримъ на попыткахъ, потому что въ этомъ направленіи профессіональное движеніе въ Россіи успѣло сдѣлать только первые шаги.

Мы уже знаемъ, что идея созыва всероссійскаго съѣзда представителей профессіональныхъ рабочихъ обществъ зародилась въ харьковскомъ обществѣ лицъ, занимающихся ремесленнымъ трудомъ, еще въ 1904 г. Лѣтомъ 1905 г. харьковское общество обратилось съ этимъ предложеніемъ къ складывавшемуся тогда въ С.-Петербургѣ союзу рабочихъ печатнаго дѣла. Совѣщаніе по этому поводу представителей петербургскихъ союзовъ, посылка делегата въ Харьковъ и въ Москву послужили, съ одной стороны, поводомъ къ установленію связи между профессіональными организаціями Петербурга, Москвы и Харькова, а, съ другой стороны, положили начало будущимъ мѣстнымъ Центральнымъ Бюро профессіон. союзовъ въ этихъ городахъ. Въ результатѣ происходившихъ переговоровъ было рѣшено, для облегченія работъ по подготовкѣ съѣзда, раздѣлить всю Россію на раіоны, и въ каждомъ раіонѣ организовать раіонный центръ изъ представителей мѣстныхъ

профессіональныхъ союзовъ. Кромѣ того, для подготовки съѣзда должны были служить раіонныя и болѣе обширныя конференціи.

Въ концѣ сентября 1905 г. въ Москвѣ была созвана такая конференція профессіональныхъ союзовъ. Однако, эта *первая* конференція имѣло очень неравномѣрное представительство и притомъ совершенно случайнаго характера. На ней были представлены преимущественно московскія рабочія организаціи, ихъ было двадцать четыре; кромѣ того, были представлены четыре организаціи изъ Петербурга, одна изъ Харькова, три изъ Нижн.-Новгорода и двѣ изъ Екатеринослава, затѣмъ, присутствовали представители отъ всероссійскаго союза желѣзно-дорожныхъ служащихъ и рабочихъ и отъ всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза служащихъ.

Результатомъ первой конференціи было оформленіе московскаго раіоннаго бюро профес. союзовъ и созданіе спеціальнаго органа (центр. бюро) для скорѣйшей подготовки съѣзда [1]). Конференція выработала программу съѣзда и уставъ, регулирующій представительство на немъ рабочихъ союзовъ и обществъ. Рѣшено было созвать съѣздъ въ началѣ декабря, въ серединѣ же ноября созвать еще одну подготовительную конференцію въ Москвѣ.

Наступившія событія разстроили, однако, всѣ планы. Послѣднее засѣданіе конференціи происходило 7 октября, когда волна желѣзно-дорожной забастовки разлилась уже по всей странѣ. Петербургскіе делегаты вернулись изъ Москвы съ послѣднимъ поѣздомъ. Октябрьская забастовка, наступившіе дни „свободъ", колоссальный ростъ профессіональныхъ союзовъ, усиленная дѣятельность Совѣтовъ Раб. Деп., ноябрьскія событія—все это не давало возможности думать о съѣздѣ и подготовиться къ нему. 12 Ноября петербургское Ц. Б. и Исп. Ком. Сов. Раб. просили телеграфно московское Ц. Б. отсрочить созывъ съѣзда. По состоявшемуся затѣмъ соглашенію созывъ съѣзда былъ назначенъ на 28 декабря.

Но затѣмъ наступили событія другого характера... Декабрьская забастовка и декабрьская реакція, нанесшая, какъ мы уже знаемъ, сильный ударъ молодому профессіональному движенію. Только

1) Болѣе подробныя свѣдѣнія о первой конференціи профес. союзовъ можно найти въ № 1. *Бюллетеней Музея содѣйствія труду.* Москва. 1905 г.

ъ половинѣ января союзы начинаютъ понемногу оправляться, и въ концѣ января въ связи съ вопросомъ о новомъ законѣ о рофессіональныхъ союзахъ, опубликованіе котораго ожидалось, ачинаются переговоры между петербургскимъ и московскимъ Центр. Бюро о созывѣ второй конференціи професс. союзовъ. Для одготовки конференціи они, помимо переписки, посылаютъ спеіальныхъ делегатовъ на югъ, на Волгу, и въ сѣверный пром. раіонъ.

23—27 февраля происходитъ въ Петербургѣ *вторая всероссійская конференція профессіональныхъ союзовъ* [1]). Какъ по системѣ представительства, такъ и по программѣ занятій вторая конференція отличается сильно отъ первой. По выработанному соглашенію, Петербургъ и Москва должны были имѣть по три представителя, другіе крупные центры—по два. Делегаты на конференцію должны были выбираться или центральными бюро союзовъ, гдѣ они имѣлись, или спеціальными собраніями представителей отъ профессіональныхъ союзовъ даннаго города. На конференціи были представлены 10 городовъ: Петербургъ, Москва, Одесса, Кіевъ, Харьковъ, Н.-Новгородъ, Николаевъ, Варшава, Вильно, Лодзь. Съ совѣщательнымъ голосомъ, кромѣ того, присутствовали три представителя петерб. секретаріата и представитель петерб. союза рабочихъ печатнаго дѣла.

Программа занятій второй конференціи отличалась строго дѣловымъ характеромъ. Рядомъ съ выслушаніемъ докладовъ о положеніи союзовъ на мѣстахъ и обсужденіемъ технически-организаціонныхъ вопросовъ, вытекавшихъ изъ нихъ, центральное мѣсто на конференціи занималъ вопросъ о законѣ о профессіональныхъ союзахъ. Въ предыдущихъ главахъ (гл. IV и гл. V) мы уже болѣе или менѣе подробно останавливались на рѣшеніяхъ второй конференціи по этимъ вопросамъ. Здѣсь мы коснемся третьяго основного пункта занятій конференціи: пересмотра программы и устава всероссійскаго съѣзда профессіональныхъ союзовъ и образованія временнаго центральнаго учрежденія для подготовки съѣзда.

Въ связи съ измѣнившимся политическимъ положеніемъ страны и оформленіемъ профессіональнаго движенія вторая конференція

[1]) *Вторая конференція профессіональныхъ союзовъ.* Спб. 1906 г. Доклады и протоколы.

измѣнила, какъ характеръ, такъ и программу предполагаемаго съѣзда. Вмѣсто *общерабочаго* съѣзда, каковымъ послѣдній былъ по уставу первой конференціи, вторая конференція признала необходимымъ созвать строго профессіональный съѣздъ, на которомъ должны были присутствовать только представители профессіональныхъ организацій (мѣстныхъ и центральныхъ). Исключеніе было сдѣлано для „тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ не существуетъ оформленныхъ профессіональныхъ организацій" (по одному отъ собранія уполномоченныхъ, выбранныхъ не менѣе, чѣмъ 2000 рабочихъ).

Соотвѣтственно была измѣнена и программа съѣзда. Изъ нея было выброшено все, что носило пропагандистско-агитаціонный характеръ и обще-политическіе вопросы, какъ „роль професс. движ. въ классовой борьбѣ пролетаріата", о Госуд. Думѣ и т. п., и были вставлены тѣ вопросы, которые выдвигались на очередь развивающимся профессіональнымъ движеніемъ.

Для подготовки съѣзда былъ рекомендованъ созывъ областныхъ и районныхъ междусоюзныхъ конференцій, а для руководства этой работой было создано и выбрано конференціей спеціальное учрежденіе: *Организаціонная Комиссія по созыву съѣзда профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.*

Орган. Комиссія, выбранная на конференціи въ составѣ 5 человѣкъ, по смыслу выработаннаго послѣдней регламента, является временнымъ (до слѣдующаго съѣзда или полномочной конференціи) центральнымъ учрежденіемъ профессіональныхъ союзовъ, стоящихъ на почвѣ современнаго рабочаго движенія. Задачи Орг. Комиссіи были опредѣлены слѣдующимъ образомъ; Орг. Комиссія: „а) поддерживаетъ связь со всѣми существующими союзами, завязываетъ ихъ съ союзами вновь возникающими; б) устанавливаетъ сношенія съ европейскими профессіональными организаціями; в) выполняетъ всѣ необходимыя подготовительныя работы къ съѣзду" [1]). Теперь не время еще подводить итоги ея дѣятельности, можно сказать только, что, несмотря на крайне неблагопріятныя условія [2]), существованіе ея было не только жизненно-необходимымъ, но и имѣло реальные результаты.

---

[1]) *Вторая конфер.* Стр. 28.

[2]) Достаточно сказать, что личный составъ Орг. Ком. подвергался за это время (поочередному) „изъятію".

Дѣятельность Ор. Ком. была сосредоточена на завязываніи и поддержаніи связей съ мѣстными профессіональными союзами и центральными бюро. Насколько широки были связи Орг. Ком., показываетъ, что, въ отвѣтъ на сдѣланную (вторую) анкету, Орг. Ком. получила отъ 173 проф. союзовъ отвѣты непосредственно. Во многихъ случаяхъ къ Орг. Ком. мѣстные союзы обращались за совѣтами по различнаго рода вопросамъ профессіональной практики. Организ. Ком. завязала сношенія путемъ переписки и личныхъ переговоровъ съ Генеральной Комиссіей германскихъ професс. союзовъ и съ международнымъ секретаріатомъ професс. рабочихъ союзовъ.

Работа Орг. Ком. по подготовкѣ всероссійскаго съѣзда профессіон. союзовъ заключалась въ агитаціи за него, литературной разработкѣ вопросовъ, поставленныхъ въ его порядокъ дня, и посильномъ содѣйствіи областнымъ и районнымъ конференціямъ. Репрессіи противъ професс. союзовъ служили и здѣсь главнымъ препятствіемъ. Такъ, несмотря на широко поставленныя подготовительныя работы, междусоюзная областная конференція моск. промышл. района до сихъ поръ не могла состояться, то въ виду массовыхъ арестовъ среди профессіональныхъ дѣятелей, то въ виду массоваго закрытія самыхъ союзовъ.

Изъ состоявшихся до сихъ поръ крупныхъ конференцій отмѣтимъ: съѣздъ профессіон. союзовъ Донецкаго бассейна въ дек. 1906 г., крымскую областную коференцію въ янв. 1907 г. (были представлены 30 союзовъ изъ 11 городовъ съ 7,000 членовъ), крымскую конференцію Центр. Бюро осенью 1907 г., конференцію закавказскихъ Ц. Б., подольскую междусоюзную конференцію, конференцію с.-д. професс. союзовъ Царства Польскаго въ январѣ 1907 г. Эти конференціи на ряду съ вопросами объ организаціи областныхъ центровъ обсуждаютъ также и текущіе вопросы, какъ, напр., отношеніе проф. союзовъ къ выборамъ во 2-ую Г. Д., законы 15 ноября и т. п.

Между тѣмъ, созывъ самого съѣзда Орг. Ком. должна была постепенно отсрачивать, сначала въ виду неподготовленности къ нему мѣстныхъ профессіональныхъ союзовъ, а, затѣмъ, въ виду растущей политической реакціи. Для рѣшенія вопроса о съѣздѣ Орг. Ком. созвала въ серединѣ апрѣля (1907 г.) особое совѣщаніе. На совѣщаніи принимали участіе: 7 членовъ Орган. Комис. (2 канд.) и представители: Центральныхъ Бюро Петербурга

Москвы, Кіева и Вильны; Центральнаго Совѣта союзовъ печатниковъ; всероссійск. Организаціонныхъ Комиссій союзовъ приказчиковъ, рабочихъ по металлу и портныхъ; областныхъ (сѣв.-зап.) централизованныхъ союзовъ кожевниковъ и щетинщиковъ, и петербургск. союза булочниковъ. Кромѣ того, были присланы письменныя постановленія отъ Центр. Бюро Харькова, Астрахани, Варшавы и Симферополя.

Совѣщаніе подвергло новому пересмотру какъ программу, такъ и уставъ съѣзда. Въ окончательномъ видѣ *порядокъ дня предстоящаго съѣзда* слѣдующій: 1) общій докладъ Организаціонной Комиссіи о современномъ положеніи профессіональнаго движенія и его задачахъ; 2) союзы по производствамъ и по профессіямъ; размежеваніе союзовъ; 3) всероссійскіе и областные союзы; 4) междусоюзныя организаціи: мѣстныя и областныя бюро; 5) свобода союзовъ и стачекъ; 6) безработица и профессіональные союзы; 7) профессіональные союзы и 8-часовой рабочій день; 8) политическая и партійная нейтральность союзовъ; 9) союзы предпринимателей и локауты; 10) взаимопомощь въ союзахъ; 11) проф. союзы и кооперація; 12) праздничный отдыхъ; 13) культурная дѣятельность союзовъ (въ частности національныя секціи для этой цѣли); 14) способы соглашенія съ хозяевами (примир. камеры, третейскіе суды, тарифн. соглашенія); 15) города и земства въ ихъ отношеніи къ рабочему классу, какъ предприниматели и какъ органы самоуправленія; 16) первое мая; 17) учрежденіе Всероссійской Центральной Комиссіи проф. союзовъ и центральнаго органа. Выборы; 18) Выработка устава слѣдующихъ съѣздовъ.

Уставъ, опредѣляющій права представительства на съѣздѣ, принятъ въ такомъ видѣ:

1. Право рѣшающаго голоса имѣютъ: а) представители проф. союзовъ и обществъ, стоящихъ на почвѣ современнаго рабочаго движенія, по слѣдующему разсчету:

1) союзы Петербурга и Москвы, имѣющіе отъ 750 до 2 тысячъ членовъ, посылаютъ 1 представителя, отъ 2 до 4-хъ тысячъ—2, свыше 4-хъ—3.

2) Союзы остальныхъ городовъ, имѣющіе отъ 400 до 1 тысячи, посылаютъ 1 пред., отъ 1 до 2-хъ тысячъ—2, свыше двухъ тысячъ—3 представ.

Примѣчаніе. Одинъ союзъ больше 3 представ. имѣть не можетъ.

3) Представители мѣстныхъ отдѣленій областныхъ и всероссійскихъ союзовъ—на тѣхъ же основаніяхъ.

4) Союзы, не имѣющіе отдѣльнаго представительства и считающіе свыше 50 членовъ, могутъ объединяться для совмѣстной посылки одного представителя отъ каждаго города.

Примѣчаніе. Нѣсколько представителей отъ такихъ союзовъ одного города могутъ быть допущены лишь въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ партійные союзы. Въ такомъ случаѣ союзы каждой партіи посылаютъ совмѣстно одного представителя, если, однако, общее число ихъ членовъ достигаетъ минимальной для провинціи цифры—400 член.

5) Представители центральныхъ учрежденій всероссійскихъ союзовъ—по одному отъ каждаго.

6) Представители центр. учрежденій областныхъ союзовъ, если въ этой профессіи не существуетъ всероссійскаго центра, не больше, однако, 3-хъ.

Примѣчаніе. Всероссійскій почтово-телеграфный союзъ и всероссійскій желѣзнодорожный союзъ пользуются правами представительства одинаковыми со всѣми остальными союзами.

7) Организаціонная Комиссія по созыву съѣзда посылаетъ двухъ представителей.

II. Право совѣщательнаго голоса имѣютъ: а) всѣ остальные члены Организаціонной Комиссіи; б) представители всѣхъ Центральныхъ Бюро, дѣйствующихъ какъ постоянныя учрежденія, по одному отъ каждаго; в) представители отъ центральныхъ учрежденій соціалистическихъ партій, участвовавшихъ во 2-й конференціи (Рос. Соц.-Дем. Рабоч. Парт., Партія Соц.-Рев., Бундъ, Пол. Соц. Партія, Польск. Соц.-Дем.).

Примѣчаніе. Участіе представителей другихъ партій опредѣляется самимъ съѣздомъ [1]).

Срокомъ созыва съѣзда совѣщаніе назначило *конецъ іюля или начало августа.* Роспускъ 2-ой Г. Д., актъ 3-го іюня, реакціонный составъ 3-й Г. Думы, торжество контръ-революціи — снова отсрочиваютъ надолго возможность созыва всероссійскаго съѣзда профессіональныхъ союзовъ. Попытки Орг. Ком. осенью 1907 г. добиться *легализаціи съѣзда* окончились неудачно, и поэтому снова ставится на очередь вопросъ о созывѣ третьей предварительной конференціи для обсужденія текущихъ вопросовъ профессіональнаго движенія.

Каковы бы ни были перспективы развитія профессіональнаго движенія съ точки зрѣнія современнаго политическаго положенія, созывъ всероссійскаго съѣзда профессіональныхъ союзовъ является

[1]) „*Проф. Вѣстникъ*“. 1907. № 7.

насущной, очередной задачей. Планомѣрно подготовленный и правильно организованный съѣздъ профессіональныхъ союзовъ призванъ подвести итоги первому этапу развитія профессіональнаго движенія, и опираясь на мнѣнія организованныхъ массъ рабочихъ, своимъ авторитетомъ закрѣпить и упрочить въ немъ принципы классовой политики и тактики.

Связанные идейно съ современнымъ рабочимъ движеніемъ, русскіе профессіональные союзы дѣлаютъ первые шаги и въ смыслѣ международнаго объединенія. Впервые на Штуттгартскомъ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ русскіе профессіональные союзы выступаютъ съ самостоятельнымъ докладомъ [1]) и представительствомъ. Представлены были слѣдующія организаціи: московское Ц. Б. (28,083 чл.); обл. союзъ ткачей моск. пром. раіона (20,700 чл.); петербургское Ц. Б. (свыше 16,000 чл.); петерб. с. р. по металлу (6,500 чл.); шесть союзовъ Витебска, 8 союзовъ Двинска, союзъ портныхъ Плоцка (бунд. союзы 3,100 чл.); 7 бундовскихъ союзовъ Лодзи, бундовскіе союзы Житомира, 6 союзовъ с. евр. раб. п. (2,610 чл.) и союзы сіонистическіе Польши; всего было 9 делегатовъ съ общимъ числомъ организованныхъ рабочихъ свыше *80,622*; семь делегатовъ принадлежали къ соц.-дем. партіи, 1—сіон.-соціал., 1—соц. евр. раб. партіи. Посылкой делегатовъ на конгрессъ въ Штуттгартъ русскіе профессіональные союзы вступили въ международную семью пролетаріата и открыто заявили предъ всѣмъ міромъ о своемъ желаніи идти рука объ руку съ нимъ въ борьбѣ съ современнымъ капиталистическимъ строемъ за идеалы соціализма, культурнаго прогресса и международнаго мира.

---

[1]) *Die Gewerkschaftsbewegung in Russland.* Bericht der „Organisationskommission für die Einberufung der Gewerkschaftskongresses“ zum internationalen socialist. Kongress in Stuttgart.—Berlin. 1907.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ нашемъ изложеніи мы до сихъ поръ не приводили цифровыхъ данныхъ. Мы дѣлали это не только потому, что, какъ мы неоднократно выше указывали, русскіе профессіональные союзы не имѣли возможности организовать болѣе или менѣе правильную статистику, но и потому, что тѣ цифровыя данныя о количествѣ союзовъ и числѣ ихъ членовъ, которыя имѣются, характеризуютъ, посколько онѣ болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ дѣйствительности, только отдѣльные моменты развитія профессіональнаго движенія въ Россіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, а не все развитіе движенія въ цѣломъ. Тѣ скачки, которые совершались за послѣдніе три года въ ходѣ политической жизни страны, должны были отражаться и на развитіи профессіональнаго движенія. За яркими моментами расцвѣта слѣдовали не менѣе мрачные моменты упадка. Распадъ союзовъ, уменьшеніе числа членовъ совершались не вслѣдствіе какихъ либо естественныхъ причинъ, заложенныхъ въ ходѣ экономической жизни или профессіональной борьбы, а вслѣдствіе искусственныхъ мѣръ политическихъ и административныхъ репрессій. Благодаря этому, если бы мы даже и располагали точными статистическими данными о положеніи профессіональнаго движенія, мы могли бы пользоваться ими въ лучшемъ случаѣ для иллюстрированія положенія профессіональнаго движенія, но ни въ коемъ случаѣ не для объективныхъ выводовъ о тенденціяхъ развитія профессіональнаго движенія рабочихъ въ Россіи.

Мы можемъ пройти мимо первыхъ попытокъ установить число союзовъ и количество ихъ членовъ, относящихся еще къ днямъ

„свободы“ 1905 г. (см. прим. на стр. 42—43). Мы уже указывали, что въ тотъ періодъ только немногіе союзы являлись оформленными и число ихъ членовъ представляло собою извѣстное объективное выраженіе ихъ силы. Большинство же союзовъ являлись только органами для профессіональной агитаціи.

На второй всероссійской конференціи профессіональныхъ союзовъ нѣкоторыя цифровыя данныя о положеніи профессіональныхъ союзовъ были представлены только въ докладахъ делегатовъ отъ союзовъ еврейскихъ рабочихъ (Вильна, Варшава, Лодзь). По окончаніи конференціи выбранная на ней Организаціонная Комиссія сдѣлала попытку произвести обслѣдованіе о состояніи профессіональнаго движенія въ Россіи путемъ опросныхъ листовъ, но она окончилась неудачно благодаря слабымъ въ то время связямъ Организаціонной Комиссіи.

Въ сентябрѣ 1906 г. мы сдѣлали путемъ личнаго опроса первый болѣе или менѣе объективный подсчетъ числа членовъ *петербургскихъ* профессіональныхъ союзовъ и пытались подвести итоги ихъ денежныхъ оборотовъ. По нашему подсчету въ то время въ Петербургѣ былъ:

31 профессіональный союзъ . . *съ 45,285 членами* [1]).

Наиболѣе полнымъ и авторитетнымъ является подсчетъ, сдѣланный на основаніи матерьяловъ Организаціонной Комиссіи по созыву съѣзда профессіональныхъ союзовъ, собранныхъ второй анкетой (въ началѣ 1907 г.) и обработанныхъ И. Кругловымъ [2]). Въ приложеніи къ настоящей книгѣ мы печатаемъ эту сводку данныхъ о количествѣ союзовъ и числѣ членовъ, распредѣленныхъ по областямъ и по производствамъ. Организаціонная Комиссія получила свѣдѣнія всего

отъ **652** союзовъ съ **245,555** членами.

Слѣдующая таблица даетъ приблизительное представленіе о степени организованности рабочихъ по отдѣльнымъ группамъ производствъ и занятій:

[1]) *„Образованіе“* 1906 г. № 10, стр. 126—127.

[2]) *И. Круловъ.* Изъ матерьяловъ Организаціонной Комиссіи (*„Професс. Вѣстникъ“* 1907 г. №№ 6, 8 и 9). Въ окончательномъ подсчетѣ мы наткнулись въ подлинникѣ на двѣ ариѳметическія ошибки, въ дальнѣйшемъ мы приводимъ исправленныя цифры.

Группа производствъ и занятій.	Число всѣхъ рабочихъ [1] (въ тысяч.).	Число союзовъ.	Число член. союзовъ.	% членовъ союзовъ по отношенію къ числу всѣхъ рабочихъ.
Горное дѣло	229	5	2.475	1,1%
Обработка дерева . .	410	38	9.927	2,4 „
„ кожи .	154	85	12.066	7,1 „
„ металла .	625	81	54.173	8,6 „
Изготовленіе одежды.	1.158	89	14.322	1,2 „
Печатное дѣло . . .	60	72	28.654	43,0 „
Производство питательныхъ продуктовъ . .	344	78	24.848	7,2 „
Строительное дѣло .	717	43	12.396	1,7 „
Текстильное дѣло . .	960	25	37.214	3,9 „
Торговля	1.495	101	32.475	2,2 „
Прочіе	—	65	17.005	—
Всего . . .	7.043	652	245.555	3,5%

По числу членовъ профессіональные союзы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Число членовъ союза.	Число союзовъ.	Общее число членовъ союзовъ.
Болѣе 5.000	6	54.293
Отъ . . . 4.000 до 5.000	4	17.718
„ . . . 3.000 „ 4.000	5	17.909
„ . . . 2.000 „ 3.000	7	8.576
„ . . . 1.000 „ 2.000	23	33.822
„ . . . 700 „ 1.000	21	19.212
„ . . . 500 „ 700	24	15.349
„ . . 400 „ 500	33	14.845
„ . . . 300 „ 400	30	10.740
„ . . . 200 „ 300	42	9.658
„ . . . 100 „ 200	108	15.430

[1]) По всероссійской переписи 1897 г. См. *В. Покровскій*. Учетъ численности рабочихъ въ Россіи. Стр. 13—14.

Остальные 349 союзовъ насчитываютъ менѣе 100 членовъ и объединяютъ въ общемъ около 15.000 рабочихъ. Такимъ образомъ, въ крупныхъ союзахъ объединены около 76% всѣхъ профессіонально-организованныхъ рабочихъ.

Такъ какъ многіе союзы въ опросныхъ листахъ указывали цифру внесшихъ вступительный взносъ, а не уплачивающихъ регулярно членскіе взносы, то дѣйствительное число постоянныхъ членовъ союзовъ вышеприведенными цифрами значительно преувеличено. Въ своемъ докладѣ междунар. соціалист. конгрессу въ Штутгартѣ Орг. Ком. устанавливаетъ это число приблизительно въ 90.000 [1]). Сюда нужно прибавить около 150 союзовъ въ Закавказьѣ, Сибири, Средней Азіи, балтійскихъ губерніяхъ, не вошедшихъ въ сводку. Общее число профессіонально организованныхъ рабочихъ по всей Россіи опредѣлится, такимъ образомъ, приблизительно цифрой въ 123.000 [2]).

Какъ мы уже сказали выше, данныя Организ. Комиссіи относятся къ началу 1907 г. Послѣдовавшія позже въ связи съ роспускомъ 2-ой Гос. Думы репрессіи противъ профессіональныхъ союзовъ, выразившіяся, напр., въ московскомъ промышленномъ раіонѣ административнымъ закрытіемъ почти всѣхъ рабочихъ профессіональныхъ союзовъ, значительно уменьшили число профессіонально организованныхъ рабочихъ. Для выясненія ихъ точной цифры въ настоящее время подготовляется Орг. Ком. третья анкета профессіональныхъ союзовъ.

Та атмосфера исключительныхъ положеній, подъ гнетомъ которыхъ пришлось до сихъ поръ развиваться профессіональному движенію рабочихъ въ Россіи, оказывала вліяніе не только на количественный ростъ союзовъ, которое мы только что отмѣтили. Она являлась главнымъ препятствіемъ правильнаго развитія союзныхъ органовъ и учрежденій, планомѣрной выработки союзной тактики и созданія кадра опытныхъ профессіональныхъ дѣятелей. Непрочность существованія союзовъ часто останавливала инициативу и не позволяла расширять рамки союзной дѣятельности.

---

[1]) Die Gewerkschaftsbewegung in Russland. Berlin, 1907. Стр. 12.

[2]) В. Святловскій считаетъ эту цифру значительно преуменьшенною и оцѣниваетъ число профессіонально организованныхъ рабочихъ въ Россіи (Іюль, 1907) довольно фантастическою и ничѣмъ не обоснованною цифрой въ 400.000. (*В. Святловскій* Проф. дв. въ Россіи. Стр. 205).

То, что сегодня создавалось путемъ долгой и упорной предва-рительной подготовки, завтра могло быть уничтожено росчеркомъ пера. И возможно, что пока наша работа дойдетъ до читателя, многое, что было создано трехлѣтнимъ развитіемъ профессіональ-наго движенія, будетъ снесено подымающей голову политическою реакціей.

И тѣмъ не менѣе, какъ бы велика ни была эта раз-рушительная работа реакціи, она не сможетъ вытравить итоговъ трехлѣтняго развитія профессіональнаго движенія. Какъ въ при-родѣ, такъ и въ общественной жизни затраченная энергія не пропадаетъ безслѣдно. Трехлѣтняя работа профессіональныхъ союзовъ Россіи претворится въ опытъ настоящихъ и будущихъ дѣятелей профессіональнаго движенія, предотвратитъ ихъ отъ уже пройденныхъ ошибокъ и облегчитъ дальнѣйшій этапъ про-фессіональнаго движенія.

И если говорить о будущемъ профессіональнаго движенія въ Россіи, то мы должны сказать, что мы также далеки отъ на-ивныхъ самоубаюкиваній и мысли, что „все обстоитъ благопо-лучно“, какъ и отъ истерическихъ выкриковъ о томъ, что „про-фессіональное движеніе въ опасности“.

Профессіональное движеніе рабочихъ стало настолько круп-нымъ факторомъ соціально-политической жизни Россіи, на-столько связано съ нею неразрывными, органическими нитями, что съ такою же увѣренностью можно сказать, что профессіональ-ное рабочее движеніе не можетъ быть загнано въ подпольныя условія существованія, какъ и то, что Россія не можетъ вер-нуться къ условіямъ стараго режима.

Правда, препятствія, тормозящія развитіе профессіональнаго движенія въ Россіи, создаются не только политическою реакціей. И какъ бы относительно ни велика была ихъ роль, было бы не-простительною близорукостью закрывать глаза на другіе, очень существенные факторы.

Если оставить въ сторонѣ обычныя препятствія, встрѣчаю-щіяся въ исторіи профессіональнаго движенія всѣхъ странъ, осо-бенно въ первые годы его развитія, какъ инертность рабочей массы, недостатокъ рабочей интеллигенціи, то мы должны будемъ отмѣтить два существенныхъ фактора, сильно угрожающихъ разви-тію профессіональнаго движенія: хроническая массовая безра-

ботица и быстрый темпъ развитія боевыхъ организацій предпри
нимателей.

Выше (гл. V) мы уже останавливались болѣе подробно н
этихъ двухъ явленіяхъ, здѣсь же мы только отмѣтимъ, что ма
совая безработица въ Россіи явленіе не временное, связанное с
промышленнымъ кризисомъ, а постоянное и притомъ прогресси
рующее, неразрывно связанное съ самымъ больнымъ вопросом
русской жизни—*аграрнымъ*. Разоряющееся крестьянство непре
рывно посылаетъ изъ деревни въ городъ все новые кадры бе
работныхъ и голодныхъ, дѣлающихъ невозможными какія либ
прочныя завоеванія въ улучшеніи экономическаго положені
рабочихъ со стороны профессіональныхъ союзовъ. Правител
ственная политика въ аграрномъ вопросѣ, стремящаяся къ уск
ренію процесса разслоенія крестьянства и направленная къ про
летаризаціи болѣе слабой (экономически) части его, еще болѣ
усиливаетъ опасности съ этой стороны для профессіональнаг
движенія въ ближайшіе годы. Тѣмъ болѣе, что и складывающіес
въ крупнѣйшихъ отрасляхъ промышленности тресты ставят
себѣ цѣлью не только урегулированіе производства, но и борьб
съ рабочими организаціями. И въ ихъ рукахъ непрерывный на
плывъ въ города голодныхъ крестьянъ будетъ служить всегд
прекраснымъ орудіемъ для сопротивленія силѣ и солидарност
рабочихъ.

Правда, указанныя явленія имѣютъ и обратныя стороны
Пролетаризація крестьянства увеличиваетъ кадры сельскаго про
летаріата, и заставляетъ послѣдній въ борьбѣ съ покупателями ег
рабочей силы прибѣгнуть къ организаціи, къ созданію—несмотря
на всѣ формальныя запрещенія закона—профессіональныхъ сою
зовъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. (Въ юго-западныхъ и
южныхъ губерніяхъ уже началось профессіональное движеніе
среди сельскихъ рабочихъ). Установленіе тѣсной связи между
профессіональными организаціями городскихъ и сельскихъ рабо
чихъ дастъ возможность болѣе или менѣе урегулировать наплывъ
безработныхъ крестьянъ въ города и, во всякомъ случаѣ, до из
вѣстной степени смягчитъ его давленіе на условія труда город
ского пролетаріата.

Съ другой стороны, профессіональные союзы рабочихъ подъ
давленіемъ общаго политическаго безправія рабочихъ и подъ да-

леніемъ политики предпринимательскихъ трестовъ, при отсутствіи какихъ бы то ни было другихъ боевыхъ организацій рабочаго класса, должны будутъ,—несмотря на всѣ заигрыванія официальныхъ и оффиціозныхъ публицистовъ—играть все болѣе крупную роль, какъ выразители политическихъ настроеній и требованій рабочаго класса.

Въ этомъ отношеніи предъ профессіональными союзами рабочихъ въ Россіи стоитъ своеобразная задача: не оставляя ни на минуту преслѣдованіе своихъ непосредственныхъ цѣлей, какъ профессіональныхъ организацій, положить основаніе широкой политической рабочей партіи. Идейныя традиціи, въ которыхъ выросло русское профессіональное движеніе, все обостряющіяся классовыя противорѣчія несомнѣнно обезпечатъ этой партіи *соціалистическій* характеръ. Потому что, если всякой соціалистической рабочей партіи не могутъ быть чужды реальные интересы непосредственной повседневной борьбы рабочихъ массъ, то всякому профессіональному союзу, стоящему на почвѣ современнаго рабочаго движенія, должно быть ясно, что уничтоженіе эксплуатаціи труда возможно только путемъ борьбы съ самой системой капиталистическаго строя, путемъ борьбы за—*соціализмъ*.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Распредѣленіе по областямъ и производствамъ. (Составлено на основаніи матеріаловъ Орган. Комиссіи по созыву съѣзда проф. союзовъ въ Россіи. См. „*Проф. Вѣстникъ*“ 1907, № 8).

Производства и занятія.	Московская.				Сѣверная.				Приволжская.						Пріуральск.		Ср.-Земледѣльческая.				Малороссійская.			
	Москва.		Всего.		Петербургъ.		Всего.		Н.-Новг.	Сар.	Астр	Всего.					Харьковъ.		Всего.		Екатериносл		Всего.	
	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член	Союз.	Член.	Член.	Член.	Член.	Союз.	Член.		Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.
I. Горное дѣло . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		2	700	—	—	—	—	—	—	1	375
II. Обработка дерева .	2	1500	5	1630	3	2195	5	2945	92	130	193	8	611		1	70	—	—	1	60	2	592	4	952
III. Обработка кожи .	4	1634	8	1731	5	1741	7	1781	30	40	70	6	463		1	30	2	150	2	150	1	270	3	530
IV. Обработка металла и машиностроен.	6	8920	12	8896	7	13214	9	13328	285	380	662	10	3165		4	2125	1	250	2	440	3	2200	6	2476
V. Изготовленіе одежды	4	5554	10	6358	3	1705	5	1775	230	250	40	4	552		2	80	—	—	3	250	3	457	5	647
VI. Печатное дѣло . .	2	6100	5	6425	3	11600	5	11902	462	366	123	6	1355		1	30	1	562	4	686	2	545	4	610
VII. Производство питательныхъ продуктовъ	7	8621	12	8750	6	5854	9	5996	342	200	450	8	1343		2	210	2	664	4	744	2	850	10	1871
VIII. Строительное дѣло	2	1205	3	1245	3	4491	3	4491	80	110	1844	7	2034		—	—	1	50	1	50	4	428	5	473
IX. Текстильн. дѣло .	3	3225	16	12309	2	4085	3	4165	100	—	—	1	100		—	—	—	—	—	—	1	40	1	40
X. Торговля и услуженіе	8	5589	18	6795	3	4817	6	5051	390	640	331	13	1972		4	480	1	2300	5	3040	2	1520	3	2420
XI. Прочія	8	6703	9	6803	9	2080	9	2080	500	—	—	6	750		1	50	—	—	2	200	4	380	7	515
ВСЕГО . .	46	48051	98	60942	44	51782	61	53514	2011	2116	3713	69	12345		18	3775	8	3956	24	5620	24	7382	49	11309

Профессіональные союзы въ Россіи.

Распредѣленіе по областямъ и производствамъ. (Составлено на основаніи матеріаловъ Орган. Комиссіи по созыву съѣзда проф. союзовъ Россіи. См. „*Проф. Вѣстникъ*“ 1907, № 8).

Производства и занятія.	Юго-Западная.				Черноморская.				Сѣверо-Западная.				Польша.						Кавказъ.				Всего.	
	Кіевъ.		Всего.		Одесса		Всего.		Вильно.		Всего.		Варшава.		Лодзь.		Всего.		Баку.		Всего.			
	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.	Союз.	Член.
I. Горное дѣло . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	992	2	1400	5	2475
II. Обработка дерева .	1	474	1	474	4	410	7	505	1	1730	3	1820	1	250	1	560	2	810	—	—	1	50	38	9927
III. Обработка кожи .	1	78	1	78	4	270	12	480	2	1192	36	1990	4	4000	1	398	7	4700	1	103	2	133	85	12066
IV. Обработка металла и машиностроен.	4	763	4	763	5	690	10	2240	1	391	6	805	4	8840	2	3080	14	15720	2	4055	4	4215	81	54173
V. Изготовленіе одежды	2	295	2	295	4	480	12	1070	1	683	6	1623	5	1057	1	150	7	1207	1	395	3	545	59	14322
VI. Печатное дѣло . .	2	1147	5	1252	2	1600	5	1769	2	645	11	1247	5	1870	4	314	21	2274	2	365	5	1104	72	28654
VII. Производство питательныхъ продуктовъ	2	696	2	696	7	1720	13	1940	2	260	12	1334	—	—	2	891	2	894	1	230	4	1070	78	24848
VIII Строительное дѣло	—	—	—	—	1	420	10	781	1	802	5	2277	—	—	2	302	2	302	2	70	7	440	43	12396
IX. Текстильн. дѣло .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	600	1	600	—	—	3	20000	3	20000	—	—	—	—	25	37214
X. Торговля и услуженіе	2	997	4	1257	3	2840	23	5240	3	720	11	1760	2	1100	1	600	4	1805	3	2060	10	2655	101	32475
XI. Прочія	5	480	5	480	5	1300	11	1470	2	352	10	1097	—	—	—	—	—	—	5	3560	5	3560	65	17005
ВСЕГО .	19	4930	24	5395	35	9730	103	15498	16	7375	101	14553	21	17117	17	26198	62	47712	18	11820	43	16172	652	245555

УСТАВЪ

Центральнаго Бюро петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ.

I. Цѣль Бюро.

Центральное Бюро петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ, стоящихъ на почвѣ современнаго рабочаго движенія, объединяетъ ихъ дѣятельность и содѣйствуетъ развитію профессіональнаго движенія петербургскаго пролетаріата. Въ этихъ цѣляхъ оно принимаетъ на себя осуществленіе слѣдующихъ задачъ:

1. Пріисканіе помѣщеній для собраній.

2. Посредничество по пріисканію работы или рабочихъ рукъ, а въ связи съ этимъ организацію сношеній съ профессіональными союзами другихъ мѣстностей для опредѣленія спроса на работу или предложеніе рабочихъ рукъ.

3. Организацію юридической помощи.

4. Организацію медицинской помощи.

5. Производство статистическихъ обслѣдованій, съ цѣлью выясненія условій труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности.

6. Устройство, въ видахъ содѣйствія умственному и профессіональному развитію членовъ профессіональныхъ союзовъ, какъ отдѣльныхъ, такъ и общей библіотекъ, профессіональныхъ школъ, курсовъ и лекцій, и содѣйствіе мѣстной профессіональной печати.

7. Содѣйствіе отдѣльнымъ союзамъ при проведеніи стачекъ и бойкотовъ, согласно особой инструкціи.

8. Организацію сборовъ въ пользу безработныхъ членовъ профессіональныхъ союзовъ.

9. Содѣйствіе профессіональной организаціи въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ профессіональное движеніе еще слабо развито или вообще, по условіямъ данной отрасли производства, не можетъ достигнуть высокой ступени развитія.

10. Представительство общихъ профессіональныхъ интересовъ предъ всѣми мѣстными общественными и государственными учрежденіями.

II. Составъ Бюро.

1. Центральное Бюро профессіональныхъ союзовъ состоитъ изъ представителей (уполномоченныхъ) профессіональныхъ союзовъ. Союзы, насчитывающіе менѣе 500 членовъ, могутъ посылать по 2 представителя,—отъ 500 до 1000 по 3,—свыше 1000 по одному на каждую слѣдующую тысячу, причемъ число представителей отъ отдѣльнаго союза не должно превышать 7 чел.

2. Новые союзы принимаются въ Ц. Б. только съ вѣдома и согласія общаго собранія.

3. Союзы, не пославшіе безъ уважительныхъ причинъ своихъ представителей на три послѣдовательныхъ засѣданія Ц. Б., считаются выбывшими и принимаются вновь на общемъ основаніи.

4. На собраніяхъ Ц. Б. рѣшающій голосъ имѣютъ только представители союзовъ.

5. Собраніе Ц. Б. считается законнымъ, если на немъ представлено не менѣе ½ всѣхъ союзовъ, входящихъ въ Ц. Б. Всѣ рѣшенія Ц. Б. принимаются простымъ большинствомъ голосовъ, причемъ по требованію ⅓ союзовъ рѣшеніе въ особо важныхъ случаяхъ считается обязательнымъ для всѣхъ союзовъ лишь по предварительномъ обсужденіи вопроса отдѣльными организаціями.

6. Кромѣ представителей профессіональныхъ союзовъ, на засѣданіяхъ Ц. Б. присутствуютъ съ совѣщательнымъ голосомъ: а) представители петербургскихъ организацій соціалистическихъ партій, по два отъ партіи, б) лица, приглашенныя Ц. Б., в) представители (по два) отъ комиссій, состоящихъ при Центральномъ Бюро.

7. Исполнительнымъ органомъ Ц. Б. является секретаріатъ. Члены секретаріата, въ количествѣ 9 человѣкъ, выбираются на опредѣленный срокъ на общемъ собраніи Ц. Б. изъ числа членовъ, имѣющихъ право рѣшающаго голоса.

8. Секретаріатъ избираетъ изъ числа своихъ членовъ предсѣдателя, секретаря и казначея. Секретаріатъ имѣетъ право приглашать на свои засѣданія лицъ, которыя могутъ оказать содѣйствіе профессіональному движенію.

III. Редакція органа Ц. Б.

1. Редакція въ числѣ 3-хъ человѣкъ избирается на общемъ собраніи.

2. Вся хозяйственная и административная часть по дѣламъ органа вѣдается секретаріатомъ.

3. Для постояннаго контроля надъ редакціей органа, Ц. Б. выбираетъ комиссію изъ пяти представителей профессіональныхъ союзовъ. Въ случаѣ конфликта между комиссіей и редакціей рѣшеніе спорнаго вопроса принадлежитъ Ц. Б.

IV. Касса Центральнаго Бюро.

1. Средства Ц. Б. составляются изъ: а) 3% отчисленій отдѣльныхъ союзовъ, б) сборовъ съ лекцій и чтеній, в) спеціальныхъ сборовъ и пожертвованій.

2. Для ревизіи финансовой отчетности періодически выбирается на общемъ собраніи ревизіонная комиссія изъ 5-ти человѣкъ, представляющая спеціальный докладъ Ц. Б.

Книжный магазинъ

„Наша Жизнь“

СПБ., Литейный пр., д. 32, тел. 68—14

получаетъ всѣ книжныя новости тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ высылаетъ книги по всѣмъ отраслямъ знанія, какъ по собственному выбору, такъ и по указаніямъ заказчиковъ, беретъ на себя составленіе и пополненіе земскихъ, общественныхъ и частныхъ библіотекъ,

---

Изданія магазина „НАША ЖИЗНЬ“.

А. К. Семья и женщина. Ц. 10 к.

Бой-Котъ. На темы дней свободы. Ц. 50 к.

Бюхеръ, Карлъ. Возникновеніе народнаго хозяйства. Публичныя лекціи и очерки. Переводъ съ 5-го (значительно исправленнаго и дополненнаго) нѣм. изд. 1906 г. подъ ред. и съ предисл. прив.-доц. Спб. ун-та І. М. Кулишера. Вып. І, изд. 1907 г. Ц. 1 р., для студентовъ 85 к. Вып. ІІ, изд. 1907 г. Ц. 75 к., для студентовъ 64 к.

В. В. Производство и потребленіе въ капиталистическихъ обществахъ. Ц. 30 к.

В. В. Отъ 70-хъ годовъ къ 900-мъ. Ц. 1 р. 30 к.

В. В. Государственные доходы Россіи сравнительно съ другими странами. Ц. 20 к.

Водовозовъ, В. Всеобщее избирательное право и его примѣненіе къ Россіи. Вып. по 10 к.

Гринъ, А. Шапка-невидимка. Сборникъ разсказовъ. Ц. 80 к.

Гуго фонъ Гофмансталь. Электра. Трагедія въ 1 д. въ стихахъ. Пер. О. Н. Чюминой. Ц. 30 к.

Дружининъ, Н. Что такое конституція. Ц. 5 к.

Дѣло В. В. Водовозова. Ц. 10 к.

Котельниковъ, А. Нужна ли и зачѣмъ нужна статистика. Ц. 10 к.

Янженко, П. Очерки аграрной эволюціи Россіи. Т. І. Разложеніе натуральнаго строя и условія образованія сельско-хозяйственнаго рынка. Ц. 3 р.

Вл. Максимовъ. Литературные дебюты Н. А. Некрасова. Вып. 1. Ц. 1 р.

Масянико-Куликовскій, Д. проф. Этюды о творчествѣ Тургенева. Съ портретомъ. Изд. 2-е Ц. 1 р. 25 к.

Масянико-Куликовскій, Д. проф. Л. Н. Толстой, какъ художникъ. 2-е изд. Ц. 1 р. 30 к.

Натрищевъ, А. Триста лѣтъ (1606—1906). Изд. 2-ое Ц. 50 к.

Плехановъ, Г. Основные вопросы марксизма. Ц. 50 к.

Прокоповичъ, С. Рабочее движеніе на Западѣ. 2-ое изд. Ц. 1 р. 50 к.

Сборники политическихъ партій въ Россіи. 6 вып. по 10 к.

Черле, Е. Рабочіе національныхъ мануфактуръ во Франціи въ эпоху революціи (1782—1792) Ц. 1 р.

Чхеидзе, Н. Мощь кооперацій. Изд. 3-е. Ц. 10 к.

Туганъ-Барановскій, М. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. Изд. 3-е. Ц. 2 р. 50 к.

Туганъ-Барановскій, М. Современный соціализмъ въ своемъ историческомъ развитіи. Ц. 75 к.

Фридманъ, М. Современные косвенные налоги на предметы потребленія. Т. І. Ц. 3 р.

Шильманъ, Г. Внѣпарламентское законодательство въ конституціонной Россіи. Ц. 25 к.

Яблоновскій, Александръ. Переплетчикъ. Разсказъ изъ еврейской жизни Ц. 10 к.

Mar. 28
8 р.

Цѣна 1 р. 20 к.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
100012614 75